

The cover features a central illustration of a warrior with a long black beard and a red tilak on his forehead. He is wearing a yellow and red tunic with a purple skirt and is holding a sword in his right hand and a shield in his left. The background shows a battle scene with other warriors and a large stone structure. The entire scene is framed by ornate, golden, swirling patterns.

LitRPG

Антон ЕМЕЛЬЯНОВ

МИР КАРИКА

Первый игрок

Все вокруг погибли, но ты и кучка незнакомцев волею таинственных существ перенеслись в странное место. Мир Карика похож на игру, тут можно получать уровни, развиваться, воскресать в случае неудач. Но стоит допустить ошибку, поверить не тому, и ты легко умрешь по-настоящему. Все знают, где выход из мира, где можно вернуться домой, вот только еще ни один игрок не прошел на ту сторону. Хочешь быть первым? Тогда осталось определиться: кто стоит рядом с тобой? Друг или враг? Тварь бездны или невинная жертва? Обычная девушка или...

Антон Дмитриевич Емельянов

Первый игрок

Пролог. Кровавый вечер

Был обычный мартовский вечер, я, как обычно, в дурном настроении вышел из дома и направился в сторону железнодорожной станции. Кажется, какой сейчас год, но, если срочно нужны деньги, всегда можно пойти разгружать вагоны — тут всегда требуются люди. Даже интересно, а кто это делает, если у всех все хорошо? Железная дорога встанет? Впрочем, на моей памяти у нас в стране никогда такого еще не было. То ли есть запасной вариант, то ли всегда кому-то нужны деньги.

С неба упало несколько капель дождя, но, передумав, дождевые тучи двинулись куда-то в сторону пригорода. Там природа, свежий воздух, речка — тучи знают, где по-настоящему хорошо. Надо купить себе немного еды, упаковки лапши быстрого приготовления, пожалуй, хватит: силы уходят быстро, а разбавленная кипятком химия поможет продержаться дольше.

Завернув в небольшой супермаркет по дороге, быстро огляделся. Людей тут уже почти не было: семейная пара в хлебном отделе, интеллигентный очкарик, придирчиво выбирающий растворимый кофе, местная шпана, убеждающая кассира, что пиво им еще можно продать, стайка студентов, возвращающихся из секции по волейболу неподалеку, и какой-то неуместный в этой атмосфере солидный мужчина в строгом пиджаке. Чиновник, что ли, начинающий решил заехать к родственникам?

Не тратя время, отправился к уже знакомой витрине, но та неожиданно пропала. Просто растаяла в воздухе. Может быть, показалось? Сделали перестановку, а я подошел по привычке. Хотя я же ее только что видел — а сегодня еще даже ни разу не пил. В этот момент пропала еще одна витрина, потом с гулким скрежетом два отдела сжались в один, потом еще и еще. В итоге все, кто был в помещении, еще недавно гордо именуемом магазин «Светлячок», оказались в девственно чистом помещении площадью не больше сорока квадратных метров.

— Ты понял, что произошло, друг? — Ахмед, еще недавно стоявший за кассой и сейчас усиленно пытающийся осознать потерю всего своего имущества, подошел ко мне поближе. Похоже, те пару раз, что мы виделись до этого в магазине, делали меня наиболее близким его знакомым.

Не успел я ответить, как женщина из хлебного отдела выронила корзинку и разразилась громким криком. Стоящий рядом мужчина прижал ее к себе и с вызовом посмотрел на всех остальных. Гопники и спортсменки сжались в свои группы, не решаясь ничего сделать, и лишь очкарик попробовал заговорить.

— Меня зовут Анатолий, кто-нибудь знает, что тут случилось? Если это чей-то розыгрыш, то лучше признайтесь сразу. У этой женщины, очевидно, слабое сердце, если у нее случится инфаркт, это будет на вашей совести, — никто не отозвался, но устроившая истерику дамочка моментально замолчала. А парень-то виртуоз в управлении людьми — как ее приструнил.

— А меня зовут Диман, Дмитрий Кораблев, что тут происходит не знаю, — и зачем я соврал? Нет, я, действительно, не знаю, что происходит, просто зовут меня на самом деле Василий Котов. Вот так всегда, на любой внезапный вопрос я от неожиданности вру. Будь это где в Европе, наверно, заставили бы лечиться, а у нас: контролировать себя могу, по серьезным поводам слабины себе не даю, значит, ну и ладно. — Подождите, тут же был еще мужчина в пиджаке, а он куда делся?

И ведь не заметил его пропажу сразу, хотя на память не жалуюсь. Как будто он не просто исчез из магазина, но и заодно стерся из воспоминаний.

— А вот и я, спасибо, что вспомнили, — пропавший мужик обнаружился сидящим на взявшемся из ниоткуда шкафу. Ведь не было же ничего такого еще совсем недавно. — Не буду тянуть кота за хвост, времени у нас мало. Итак, задача очень простая: кто первым выйдет отсюда — выживет, все остальные — умрут.

Произнеся всю эту странную речь, мужик опять исчез, прихватив с собой и шкаф, а на его месте осталась куча вещей, которые предприимчивые жители нашей родины обычно используют для нанесения тяжких телесных повреждений. Несколько бит, кусок стальной цепи, лом, обрезок трубы и, к моему отдельному удивлению, скалка.

— Вы это видели? — с трудом шевеля губами произнесла одна из волейболисток.

— Мы теперь все умрем, да? — тут же подхватила ее подруга.

— Спокойно, — опять взял ситуацию под свой контроль очкарик. — А вот и выход появился, кажется, я слышу шум улицы с той стороны.

И, действительно, рядом с ним оказался лаз в стене, невысокий, сантиметров тридцать в высоту, но ползком можно пробраться.

Очкарик уже собрался было нагнуться и посмотреть, что там дальше, как один из гопников подбежал и размашистым пинком отбросил его в сторону.

— Не торопись, — а голос спокойный и даже мягкий, и не скажешь, что совсем недавно бил другого человека. — Пиджак сказал, что выживет только тот, кто выйдет первым. Знаете, я не готов уступать это место кому-то другому.

Подойдя к куче оружия, он в атмосфере всеобщего молчания вытащил ломик и, угрожающе на всех посмотрев, двинулся обратно.

— А мы? — растерянно спросил кто-то из его компании.

— Выберусь отсюда и вернусь за вами, — вот супер-логика. Только что сам говорил, что выживет только первый, а теперь уже обещает вернуться. И ведь его друзьями это устроило. Слабаки.

Я уже хотел начать что-то делать — если честно, предупреждение мужика на шкафу меня крепко зацепило — но тут в дело вступил муж закричавшей первой женщины. Вытянув из внутреннего кармана своей выдавшей вида куртки травмат, он разрядил его прямо в спину направившегося к лазу главаря гопников. Какое у него страшное лицо, как будто крысиное, но, как известно, загнанные в угол крысы очень опасны. Что ж, в очередной раз мое правило «не спеши» меня не подвело. Вступи я в игру раньше, и уже мне бы валяться на полу с дыркой в затылке: мужик, похоже, поработал с мощностью, и сейчас его травматический пистолет был едва ли менее опасен, чем настоящий.

— А-а-а, так не пойдет, — мужик в пиджаке снова появился. Глаза блестят, явно доволен тем, как все развивается. — Постороннее оружие я заберу, а вы получаете небольшой штраф.

Еще недавно смертельно опасный мужчина, глядя на пустую руку, сделал несколько шагов назад и попытался спрятаться за свою жену. Вот только ему это не помогло: друзья застреленного парня тут же налетели на него, осыпая ударами.

— Что со мной было? — тихий голос заставил всех замереть. Я же видел, как из его головы текла кровь, а теперь главарь опять жив и обводит всех немного расфокусированным взглядом.

Да что здесь творится-то? И о каком штрафе говорил наш любитель загадок? Следя

взглядом за тормозащими своего лидерами парнями и девчонками, медленно двигающимися к куче оружия, я попытался вспомнить, что же вокруг такого изменилось. Точно, этого парящего в воздухе прямо над лазом лезвия гильотины тут не было. Да что тут происходит: мало чудес вокруг, так и с восприятием что-то странное творится.

— Друзья, давайте без драк, просто обсудим и договоримся, кто полезет в эту дырку, — Ахмед на правах хозяина заведения решил попробовать всех склонить к мирному существованию.

— А с чего вы взяли, что этот фокусник, заперший нас тут, говорит правду? — тем временем очкарик, вытирая текущую из носа кровь, поднялся с пола. Все-таки убедительно он говорит: жена стонущего в углу стрелка, уже явно примеривающаяся прыгнуть с разбегу в лаз, тут же замерла.

А вот это уже подходящий для меня вариант развития, надо его поддержать, иначе, боюсь, без кровавой разборки нам не обойтись.

— Смотрите, никто не умер, несмотря на все, что мы тут устроили. Пока. А вот за то, что перебравшегося на ту сторону лаза не ждет какой-то смертельный сюрприз, я бы не поручился, — включился я в диалог.

— Так, может быть, нам просто подождать полицию? — волейболистки уставились на очкарика как на мессию. Почему не на меня? И что они в нем нашли?

— Я бы все-таки рискнул, тем более, у нас был герой, желающий пробраться на ту сторону, — с победной улыбкой очкарик ткнул пальцем в так и не пришедшего в себя до конца недавно застреленного главаря. Вокруг творится непонятно что, а он не упустил повода для легкой мести — уважаю.

Главарь, однако, новой инициативы не оценил: смерил взглядом повисшее над дырой в стене лезвие, потом девушек, все еще валяющегося в отключке бывшего владельца пистолета и остановился на Ахмеде.

— Нет, вон у нас хозяин есть, пусть он и лезет, — нашел он ответ.

— Эй, друг, у меня семья, дети, — тут же заволновался Ахмед. — Тут нужен кто-то ловкий, сильный. А я могу ломиком подстраховать, если лезвие начнет падать, обязательно удержу. Вот тут без настоящей мужской силы никак не обойтись.

— Диман, тогда тебе лезть, — тут же повернулся ко мне очкарик. Как полезно вовремя назвать свое имя, сильно повышает шансы, что выберут тебя, а не кого-то незнакомого. — Если хочешь, можем устроить голосование, но у тебя нет шансов. Парни не дадут выбрать своих, девушки своих, эта парочка тоже встанет друг за друга, остаемся только мы трое. Только вот наш гостеприимный хозяин слишком старый, я — слабый, а ты — самая подходящая кандидатура.

Ух ты, даже теоретическую базу подвел: не собирайся я сам первым идти в лаз, было бы тяжело выкрутиться.

— Ладно, я согласен, силовые методы переговоров применять не надо, — и как так вышло, что все сейчас смотрят на меня как на человека, который из эгоистических соображений чуть было не отказался их всех спасти?

Дождавшись, пока гильотину подопрут ломиком и обрезком трубы, я намотал на руку кусок цепи из общей кучи (на всякий случай) и полез внутрь. Была мысль сначала засунуть вперед ноги — вот только, если их отрежет, я же все равно умру от потери крови, так какой смысл изворачиваться. Плюхнувшись на пузо, головой вперед, я пополз в лаз.

Стена оказалась на удивление толстой, не меньше двух метров, но что это для человека,

который каждое утро делает зарядку. Почти моментально оказавшись с той стороны, я огляделся по сторонам. Мой город: все как обычно, разве что нет никого — так сейчас поздний вечер и это нормально.

— Я на улице, тут пусто, сейчас вызову полицейских, — крикнул, нагнувшись к дыре. Даже немного жалко: почему-то казалось, что так просто все это не закончится.

— Дайте я тоже вылезу, — раздался голос очкарика, потом шуршание опускающегося на коленки тела, крик, и ко мне через проход выкатилась отрезанная и заливающая все кровью голова.

— Поздравляю с победой, — как будто подхватив меня на грани шокового состояния, опять откуда-то появился мужчина в пиджаке. — Теперь можно и представиться: меня зовут Великий Хаос.

По-пижонски щелкнув пальцами, он погрузил здание, откуда я только что выбрался, в пучину пламени, за мгновение превратившего даже стальные балки и бетонные перекрытия в пепел. Я даже сомневаюсь, что на самом деле успел услышать донесшиеся изнутри крики сжигаемых заживо людей.

— Врешь же, — откуда-то пришла отчетливая уверенность.

— Вру, — тут же согласился мой собеседник. — Имя не имеет значения, важна суть — а по ней я бог хитрости и обмана. И, так уж и быть, согласен взять тебя в свои адепты.

Тут же мир вокруг покрылся мглой и как будто сжался до моих пределов. За ними остался только голос этого странного человека, назвавшегося богом.

— Я дам тебе два подарка. Первый — надгробие, установи его в скрытом месте, и если ты умрешь, то воскреснешь прямо рядом с ним. Будь осторожен: если его разрушат, то еще одного шанса у тебя уже не будет. Второй подарок — умение. Выбери любое оружие, и я научу тебя им пользоваться, немного, всего один прием, но и этого будет достаточно, чтобы начать твой путь.

Все это похоже на заставку к какой-то игре, где тебя готовят к погружению в виртуальную реальность.

— Научи меня владеть магией! — он же сказал любое, надо пользоваться, и, главное, гнать от себя мысли о том, что только что случилось. Если начну думать, то только накручу себя.

— Не выйдет! — впервые я услышал в этом голосе удивленные нотки. — В том мире, что тебя ждет, нет магии.

— Вот и прекрасно, и я буду всем говорить, что магии у меня нет. Разве тебя как бога обмана это не устраивает? — на секунду повисло молчание.

— Согласен!

И мир вокруг снова появился, только на этот раз он был серым. Серая трава, серые кусты — разве такое место было у меня в городе? Стоп, этот голос, он что-то говорил про другой мир. И тут часть пространства впереди расцвела пестрыми красками: как будто за мутной пеленой было видно пламя костра и переминающуюся с ноги на ногу мужскую фигуру.

— Эй, новенькие, если вы тут есть, выбирайтесь быстрее из теневого мира. Не успеете, останетесь там навсегда, — голос встревоженный, так и хочется поддаться настроению и быстрее ринуться вперед, но все же не стоит спешить.

Так, вот мимо меня к костру проскользнуло несколько теней-фигур, видимо, это те самые новенькие. А еще я отчетливо стал видеть дыру в пространстве, ведущую к костру. И

она медленно сжималась. Кто бы там ни был с той стороны, он прав, дорога закрывается. Вот только, судя по скорости, минимум минута у меня есть, а так называемый теневой мир — место редкое. Если удастся чего прихватить, потом может пригодиться. Бросаю взгляд по сторонам — ничего, отходить далеко страшно, не тратя лишнее время набил карманы листьями и травой. Все, пора на выход — под ноги попался небольшой камень, взял и его.

Шаг, и вот я уже у костра. Неужели, все закончилось? Начался отходняк от всего произошедшего: голоса превратились в неразборчивый шум, тело обмякло, полностью лишившись сил, и я рухнул на спину, больно приложившись о кусок камня, каким-то образом оказавшийся примотанным ко мне сзади.

Глава 1. Серый свет

— Очнулся? — голос звучал глухо, будто сквозь вату.

Вот как — оказывается, я сознание потерял. Как неудобно получилось. Покрутил головой, поморгал — стало полегче. На миг показалось, будто все, что я до этого видел, было дурным сном, я даже обрадовался. Но нет. Костер, темнота, призрачные фигуры... Точнее, уже не призрачные.

— Как тебя зовут? — спросил тот, кто обращался ко мне и к другим новеньким.

— Вася, — ответил я. Почему-то решил, что представляться Диманом Кораблевым или кем-либо еще здесь будет дурным тоном. Обман — тоже своего рода ценность, не стоит им так просто расплытаться. Да и не привык я к другому имени, а уж явно врать — это точно не мое.

Я так и лежал на камне, который действительно оказался ко мне примотан. А я ведь сперва подумал, что и это мне показалось. Видимо, шок от перехода в иной мир — нечто в порядке вещей.

— Рад знакомству, Вася, а я — Андрей, — теперь я смог рассмотреть того, кто со мной говорил. Обычный, ничем не примечательный парень лет тридцати, коротко стриженный, с чуть заметным шрамом на лбу. Похоже, именно он тут главный.

Я покрутил головой, поморщившись от внезапного головокружения.

— Скоро пройдет, — понимающе произнес Андрей. — У всех так. Ты бы встал потихоньку.

Кивнув, я изловчился и попытался вскочить на ноги, но не смог — меня повело, и я снова грохнулся на спину, повторно ударившись о треклятый камень. Кто-то не выдержал и рассмеялся, на него тут же зашикали. Андрей протянул мне руку, в которую я сразу вцепился, какой-то парень тоже бросился на помощь. Благодаря им мне наконец-то удалось встать и спокойно осмотреться вокруг. У костра — кто сидел, кто стоял — расположился примерно с десятков человек. Да, точно — вместе со мной как раз ровно десять. Парни, девчонки, какой-то мужик явно за сорок. Несколько человек сбились в кучку и непроизвольно жались друг к другу. Видимо, они были новенькие, как и я. Присмотревшись, я увидел у каждого из них серую плиту — кто-то держал ее в руках, кто-то благоразумно положил на землю под ноги. Все страньше и страньше, как говаривала Алиса...

— Итак, — Андрей запнулся, прочистил горло и продолжил: — Хотелось вас поздравить, вот только не с чем. Каждый из нас очутился в этом мире так же, как и вы. Где мы? Неизвестно. Зачем мы здесь? Боюсь, и тут я ничего нового вам не скажу.

Как все просто: не будь до этого смертельного испытания, а потом теневого мира, слушал бы и слушал эту успокаивающую речь. И почему еще никто не сорвался? Похоже, испытание, которое, как оказалось, неплохо подготовило нас к неожиданностям, прошел не только я.

— Что происходит? — дрожащим голосом спросила девушка с большими глазами и толстой русой косой. Пожалуй, ты будешь Плакса. Хотя, нет — раз ты выжила, добралась досюда и теперь пытаешься сыграть на жалости, тебе больше подойдет прозвище Лиса.

— Кончай придуриваться! Думаешь, мы не знаем, как сюда попадают? — зло бросил молодой лысый парень, стоящий в тени чуть в отдалении.

Просящее выражение на лице девушки на мгновение сменилось злобной гримасой, но

лысый так на нее зыркнул, что всякое желание спорить пропало даже у меня. Вот это взгляд, уважаю.

— Происходит то, что никто до сих пор не понял, — очень информативно ответил парень, который помогал Андрею меня поднимать. — Мы заперты здесь и не знаем, как выбраться.

— Совсем? — решили я вступить в разговор.

— Есть некая точка возврата, — добавил Андрей. — Мы знаем, где она, и знаем, как до нее добраться. Но это только звучит так просто...

— Не то слово! — внезапно подал голос тот самый мужик, который выделялся возрастом. — Та сволочь, которая меня сюда отправила, обещала, что я решу все свои проблемы...

— Валентин Петрович, — вежливо перебил его Андрей, — разрешите, я все же проведу инструктаж.

Мужик оказался не против, и Андрей продолжил. Разговор у него получился путанным, новенькие его постоянно переспрашивали, но в конечном итоге картина стала более-менее ясна. Всех вместе нас было десять человек, причем пятеро, включая меня, прибыли только что. Каждый попал в этот мир после разговора с незнакомцем, который каждому представлялся то богом, то наставником, то еще невесть кем. Я сразу вспомнил своего нового знакомого, который в первый раз назвал себя «Великим Хаосом». Интересно, у меня одного был такой шутник? Еще всех объединяло то, что перед появлением загадочных собеседников каждый из нас попал в неприятную историю — Андрей заставил каждого новенького рассказать предысторию появления здесь. Плакса, вот, к примеру, думала, что погибла в авиакатастрофе, и теперь находится в загробном мире. Но что-то, если честно, мне не верится в эту историю. Миша, высокий худощавый парнишка, дорого одетый, накидался в клубе какой-то дряни и поначалу думал, что «отъехал» — как я понял, это у него такой эвфемизм слова «умер». Тем более, что танцуйки неожиданно закончились кровавым побоищем, все убивали всех, а почему — Миша так и не понял. Ко мне в голову закралось некое подозрение: скорее всего, отдыхающим в клубе тоже предложили своего рода испытание, а парень под действием наркотиков просто ничего не понял и выжил случайно.

Подозрение подтвердилось после того как все остальные поведали свои истории: оказалось, что испытание, похожее на мое, прошли все. «Старички» о себе, правда, не рассказали, требование Андрея касалось только вновь прибывших, но даже этого хватило для того, чтобы сделать выводы. Помимо Лисы и Миши, которого я за глаза решил звать Мажором (что делать — плохая у меня память на имена), в компании новеньких оказались молодой участковый и бизнес-леди слегка за тридцать. Первый выбрался из кафе, в которое пришел с девушкой: по его словам, помещение начало заполняться водой, все стали захлебываться, а он как-то смог отыскать выход. Остальные погибли. Зачем-то он начал рассказывать о том, как пытался спасти тех, кто остался, но тщетно. Зря он об этом вообще заговорил — Андрей хмуро его прервал, а остальные стали коситься. Видимо, господин полицейский все же пошел по головам... Бизнес-леди, которую звали Ольга, честно ответила: незваный гость, появившийся в офисе, предложил ей нехитрый выбор — ее жизнь или жизнь всех сотрудников. С вызовом оглядев остальных и приготовившись защищаться, она зло процедила сквозь зубы: «Только не говорите мне, что вы бы поступили иначе!». Никто и правда не стал так говорить.

Дошла очередь и меня, я так же честно, как и Ольга, рассказал о своем испытании. За

одним исключением: про магию — ни слова. Кстати, будь эта Ольга слегка помоложе, можно было бы и пообщаться немного ближе... Черт, да о чем я только думаю!

Андрей поблагодарил каждого — прямо как бизнес-тренер на моей старой работе — и начал подробный инструктаж по выживанию. Тут стало еще интересней, и я жадно выхватывал крупицы информации о мире, в котором мы оказались. Жаль, что инструктор у нас оказался не из лучших.

К счастью, Андрею периодически помогал Сурен — плотный чернявый парнишка, сперва тихо сидевший у костра и думавший о своем, а потом решивший вступить в диалог. Мир, в который нас всех занесло, действовал по какому-то странному принципу, напомиравшему компьютерную игру — более того, в этой игре можно было умереть и ожить. Я тут же отметил про себя, что мой бог обмана все же сказал правду. Ожить, или как это тут называлось «воскреснуть», можно было только там, куда ты спрячешь свое надгробие. А я еще думал — и зачем нам эти камни, привязанные к спинам?..

Было и еще одно «но»: с уничтожением надгробия наступала окончательная смерть его владельца. Правда, Андрей тут же нас успокоил, сказав, что, когда доберемся до основной стоянки, нас отведут в секретный склеп отряда, где мы сможем спрятать свои. С одной стороны, хочется все время носить с собой такую важную штуку, с другой — если ты погибнешь, таская с собой плиту, то велика вероятность, что и ей достанется. И тут уже дороги назад не будет. А судя по тому, с какой легкостью местные старожилы говорят о смерти, мир вокруг нас не из простых. И пока, похоже, нас в это посвящать не спешат.

— Можно еще раз? — не выдержал я и спросил, даже руку поднял, будто в школе. Прилежный ученик, что может быть безобиднее.

Андрей посмотрел на меня и кивнул.

— Мы знаем, где выход, но пробраться туда нелегко — это раз, — начал я, — если мы умираем, то можем воскреснуть — это два, а еще кто-то может уничтожить наше надгробие, и тогда все пойдет псу под хвост — это три. Все верно?

Вокруг воцарилась гнетущая тишина, я даже пожалел, что решил выступить. С другой стороны, не мешало бы с самого начала все прояснить.

— Все верно, — мрачно подал голос Сурен. — Но ты забыл еще самое главное.

Я вопросительно посмотрел на него. Плакса и другие новенькие последовали моему примеру, получилось даже немного забавно, несмотря на весь трагизм ситуации — сидит эдакий гуру, на которого, раскрыв рты, воззрились ученики.

— Главное — выжить, — буркнул Сурен и отвернулся.

— Ой, а мы разве не... того? — брякнула Плакса, она же Лиса.

— Мы-то нет, — вызывающе ответил мужик. — А вот предыдущие пятеро — очень даже того.

— Валентин Петрович!.. — предостерегающе обратился к нему Андрей.

— А что? — Петровича, так я решил его звать, заметно трясло. — Тебе Олеська ночами не снится? Или Виталик? Или...?

— Стоп! — повысил голос Андрей. — Давайте сейчас не будем об этом.

Петрович умолк, остальные тоже не проронили ни слова. Андрей обвел все вокруг изучающим взглядом, сам себе кивнул и продолжил:

— До базы — примерно десять километров, — кто-то из новеньких ойкнул, кажется, Миша. — И это если идти по прямой.

— Так, теперь я, — вновь заговорил Сурен. — Как сказал Андрей, вам надо спрятать

надгробия. Если хотите, оставайтесь здесь, рискуя всеми жизнями сразу — мы никого не держим.

— Что нам грозит по дороге? — спросила Ольга. Ну, просто женщина с железной хваткой!

— Все, что угодно, — пожав плечами, ответил Сурен. — Дикая зверь, природная катаклизмы, ловушки неизвестных.

— Понятно, — коротко ответила бизнес-леди.

— Те, кто подверг вас испытанию, позволил вам выбрать основную способность, — продолжил тем временем Сурен. — Запомните: здесь вам лучше рассчитывать именно на нее. Все остальные ваши навыки тут вряд ли пригодятся.

— Ножевой бой, — тут же ответил участковый.

— Маскировка, — потупив глазки, сказала Лиса. А ведь к стандартным боевым навыкам такое не отнесешь. Как я и думал, дамочка ой как не проста.

— Огнестрельное оружие, — Ольга тоже смогла всех удивить, даже Андрея с Суреном. Никак ее туго затянутые в узел светлые волосы, очки в черной оправе и строгий деловой костюм не вязались со стрельбой. Однако же, на тебе.

— Я... я не помню, — растерялся Миша-Мажор. — Я вообще все очень плохо помню.

Сурен вздохнул, попросил как-то расплывчато посмотреть внутрь себя и сказать, что там в описании навыка написано. И пока тот натужно морщил лоб, повернулся ко мне, предлагая рассказать о своей специализации.

— Боевые косы, — не моргнув глазом, соврал я. А что? Найти что-нибудь подобное им вряд ли удастся, а значит, и историю мою под сомнение никто не поставит. И даже если найдут — в крайнем случае скажу, что коса не боевая, поэтому умения и не работают.

Сурен переглянулся с Андреем, и оба одновременно вздохнули.

— Что же с вами все так не просто, — еле слышно прошептал наш командир.

— А теперь я быстренько помогу вам освоиться с новой реальностью, — неожиданно жизнерадостный голос Сурена показался донельзя фальшивым. — Один раз придется помучиться, но зато потом это у вас будет получаться на автомате. Расфокусируйте взгляд и посмотрите как будто бы внутрь себя.

Опять внутрь себя. Легко сказать! И что это значит? Окинул взглядом остальных, не выдержал и улыбнулся: Миша, Лиса, участковый и Ольга смешно пучили глаза, непроизвольно будто помогая себе различными жестами.

— Получилось! — Лиса даже запрыгала. — Ого, а что это?

— Это ваши характеристики, — ответил Сурен. — Сила, ловкость, выносливость. Если повезет, и не умрете, сможете их улучшить.

Не знаю, как, но у меня в итоге «посмотреть внутрь себя» получилось довольно легко, несмотря на стойкие опасения. Я даже отшатнулся назад от неожиданности. Впереди возникла полупрозрачная панель, которая казалась изображением от видеопроектора или голограммой — даже не знаю, на что больше похоже.

Василий Котов

Уровень 1

Способность: магия

Доступные заклинания:

— ослабление

— простейшее затягивание ран

Сила: 10

Ловкость: 15

Выносливость: 10

Интеллект: 15

Чуть было не сорвалось с языка — а как же, мол, интеллект? К счастью, мое природное благоразумие пришло на помощь и приказало молчать. Сурен говорил о трех характеристиках, но у меня их оказалось четыре. Как говаривал один из моих любимых героев детства, это «жжж» неспроста. Я так понимаю, что другие мои характеристики увидеть не могут, все держится исключительно на вере и честности. Это радует.

Спустя пару минут я уже научился одной только мыслью вызывать панель с характеристиками и так же легко ее сворачивать. При взгляде же на других я мог видеть их имя и уровень, больше ничего — значит, я прав, и никто не может видеть характеристики остальных. Что ж, в этом есть свои минусы и свои плюсы. Ого, а у нашего Сурена уже десятый уровень! Да он, похоже, уже ветеран этого странного мира. Хотя, пожалуй, я поторопился с выводами: у Андрея был аж двенадцатый. Парень, который помогал мне встать после появления из теневого мира, Саша Свиридов, по уровню был девятым, мужик Валентин Петрович — восьмым, а лысый по имени Игорь — тот, который поставил на место Лису — как ни странно, был пятым. А я уж было подумал, что он такой же крутой, как и Андрей с Суrenom.

— Выдвигаемся! — скомандовал Андрей. — Смотреть по сторонам, далеко друг от друга не отходить и глупостей не делать!

Вот не люблю, когда так говорят: не делай глупостей. Кто бы еще предупредил, что глупость, а что нет — и ведь никто не скажет, пока ты не опростоволосишься.

По привычке похлопав себя по карманам, ощутил под тканью что-то плоское и твердое. Точно, я ведь о них и забыл — камень и трава, которые я подобрал в теневом мире.

Глава 2. Особенности лесных прогулок

Сколько у меня уже секретов: груз из другого мира, наличие интеллекта, класс мага и заклинания. Кстати, интересно, почему никто не спросил, а что именно за боги достались каждому из нас?

Тем временем Андрей вытащил на свет огромный рюкзак и принялся раздавать всем оружие, подходящее под названные каждым навыки. Семену, так, оказалось, зовут участкового, выдали крупный нож со странной белой рукоятью.

— Акуля кожа, — тут же прокомментировал тот свой подарок и провел резкий удар, сопровождаемый темно-фиолетовым шлейфом. Вот, значит, как выглядят эти способности. Я бы сейчас тоже не отказался проверить свои заклинания, но нельзя.

Пока из мешка с подарками доставали пистолет для Ольги и меч для Миши — как оказалось, наш Мажор выбрал для себя, наверно, самый классический вариант из возможных, — я более детально решил изучить свои способности.

Ослабление

Снижает все показатели противника на 10%

Если у противника есть благословения, с вероятностью 30 % превращает одно из них в проклятье такого же уровня

Простейшее затягивание ран

Восстанавливает 10 жизней

Накладывает регенерацию, 1 жизнь в секунду в течение 20 секунд

Что ж, очень надеюсь, что, пока мы не доберемся до безопасного места, мне ими воспользоваться так и не придется.

— А для вас двоих, — Андрей повернулся ко мне и Лисе, — у нас ничего подходящего нет, так что держите мечи. Этого добра у нас больше всего. Только запомните: что бы ни случилось, вперед без команды не лезем. В большинстве случаев вы просто бессмысленно погибнете.

Пока я пытался закрепить на пояс свое оружие, грозящее будущим противникам аж десятью урона, события вокруг понеслись вскачь.

— Может быть, не будем ставить профессионалов в один ряд с любителями? — усмехнулся Семен. Как только бывшему участковому дали в руки нож, его уровень самоуверенности начал стремительно расти. — Меня еще дед учил холодным оружием кровь пускать, да еще навыки эти — уверен, справлюсь не хуже вас.

Небольшой бунт — даже интересно, как наши хозяева будут с ним справляться. Вот, Андрей явно растерялся, похоже, парень он умный, но вот с людьми управляется не очень. Сурен, видимо, собирался что-то высказать — вот только не понадобилось. Лысый Игорь вытащил, как показалось, из воздуха огромный двуручный меч и одним неуловим движением отсек еще только что смотрящую на всех с вызовом голову.

И никто ему ничего не сказал — только чернявый помощник лидера махнул рукой и продолжил собираться. А вот все новенькие стояли и заворуженно смотрели на лежащее тело. Даже Лиса выпала из образа восторженной девочки и пыталась переоценить ситуацию.

Да уж, после смертельного испытания по дороге сюда каждый из нас невольно расслабился, оказавшись среди тех, кто готов помочь, рассказать, что вокруг происходит. И этот удар оказался просто как гром среди ясного неба.

Когда пауза начала уже неприлично затягиваться, камень, лежащий у ног безголового тела, начал светиться. Десять секунд мы напряженно ждали подтверждения рассказа о возможности воскреснуть, но ничего так и не случилось.

— Что это значит? — первой не выдержала Ольга.

— ...! — грязно выругалась Лиса, когда земля рядом с ней разошлась в стороны, и оттуда с судорожным хрипом показалась фигура участкового. Прямо восстание мертвецов какое-то, в прямом смысле этого слова.

Через силу втягивая воздух, Семен смотрел на всех немного сумасшедшими глазами.

— Надеюсь, теперь вы понимаете, что умирать не стоит, — не удержался от нотации Сурен. — Оденься.

Это он уже бывшему участковому, а мы только сейчас обратили внимание, что наш обретший новую жизнь товарищ абсолютно голый. Ольга тут же отвернулась, стремительно покраснев, а вот Лиса, наоборот, попыталась рассмотреть все детали.

— А во что одеваться? — внезапная смерть сделала Семена очень покладистым. Никаких споров, возмущений — идеальный воспитательный метод.

— Вон твоё тело, я ударил аккуратно, так что запачкаться ничего было не должно, — опять Лысый. Его голос — такое ощущение, как будто водят мелом по доске, так же пробирает до костей.

И вот здесь даже мне стало немного неуютно: смотреть, как человек неумело пытается раздеть тело своего двойника, а потом молча напяливает на себя одежду — это жутко. И ведь до сих пор ничего не сказал.

— Не волнуйтесь за него, — к нам подошел Андрей, таща за лямки два рюкзака. — Первую смерть все тяжело переживают, но все справляются — других в этот мир не берут. Вы лучше подумайте, что и вам через такое придется пройти, а пока разбирайте поклажу. Так как пока пользы от вас немного, хоть освободите настоящих бойцов от лишнего груза.

То ли все прониклись важностью этой просьбы, то ли все-таки пример расправы над Семеном еще был свеж в памяти, но я и остальные четверо новичков только молча подхватили поставленные перед нами рюкзаки и двинулись вперед. Получилось, что впереди шли Андрей, Сурен и Саша, потом мы, и замыкали шествие Игорь с Валентином Петровичем. Вот, честное слово, напрягает, что этот Лысый у меня за спиной находится.

Стараясь не обращать внимания на шорох и завывания в глубине леса, подвинулся поближе к головной части отряда и поравнялся с Сашей, он тут, вроде, самый спокойный и уравновешенный.

— Чего надо? — он наконец не выдержал моего молчаливого сопения рядом. А что? Если собеседник первым начинает разговор, не важно, как — его проще поддержать. А мне бы хотелось получить еще пару ответов.

— А почему вы не спросили, какие боги нам достались? Судя по всему, это важная информация, — вроде, правильный вопрос задал, сразу меня не послали.

— Андрей, конечно, недавно стал лидером отряда, но кодекс чтит, а информация о богах слишком опасная, чтобы рассказывать ее даже тем, кто рядом. Особенно тем, кто рядом, — тут он показал пальцем вверх. — У них там тоже не все спокойно, точнее, постоянно идут какие-то разборки, до нас, правда, долетают только их отголоски, но не

заметить их нельзя. Так вот, если ты уничтожишь камень, принадлежащий игроку, которого привел соперник твоего покровителя, то можно получить неслабые бонусы. Я слышал, что есть отряды, где всех новичков так и уничтожают, и им все равно, что такая смерть, она навсегда.

Ага, значит, есть какой-то кодекс, что-то вроде неписаного свода правил, и другие отряды. А информацию про моего бога-обманщика, как я и думал, лучше держать при себе.

— А может, расскажешь про то, как тут устроена боевая система, а то я так ничего и не понял? — задаю еще один интересующий меня вопрос. Ведь, как я давно заметил, если начинать копать в каком-то одном вопросе, людей это раздражает, а вот если проходиться по верхам, то они готовы говорить практически бесконечно.

— Ладно, до болота относительно безопасно, так что слушай, хотя, конечно, на базе вам и так все объяснят, — тут он опять тяжело вздохнул и продолжил: — Сила определяет, сможешь ли ты пробить шкуру монстра: если она даже в сумме с атакой твоего оружия не может перевалить через броню врага, то у тебя нет шансов. Можно, конечно, пробовать бить в стыки, глаза, рот, горло, но и тут не все так просто. Если у противника сильно прокачана выносливость, выше твоей силы и атаки, то даже голую кожу тебе ему не повредить. Поэтому-то мы и не можем пробиться к точке выхода. Старый Хром из отряда, базирующегося неподалеку, рассказывал, что как-то принимал участие в таком походе. Они тогда прошли только четверть пути, но уже встретили монстров пятидесятого уровня. Даже все вместе они ничего не могли с ними поделать и вернулись. А те, кто рискнул взять в тот поход свои плиты, вообще остались там навсегда.

Получается, чтобы выбраться, надо хорошо прокачаться. Вот только, судя по всему, есть люди, которые тут уже давно, а до конца так никто и не дошел. Похоже, тут все не так просто, как мне сейчас рассказывают.

— А ловкость? — я вспомнил про еще один параметр.

— А с ее помощью можно делать комбо, объединять приемы в серии. Чем длиннее серия, тем выше урон. Вон Лысый у нас по этому специалист, — надо же, я угадал с прозвищем. — А, вообще, уже скоро болото, так что пора заканчивать разговоры.

Только я хотел спросить, чего он так этого болота опасается, как Андрей решил сам все объяснить. Удивительно, как в нем, при том, что вокруг творится, еще осталось столько человеческого.

— Сейчас мы пойдем мимо болота, с дороги ни в коем случае не сходите. Если отбежите со своим камнем в сторону хотя бы на пару метров, вам уже никто не поможет, — тут он кашлянул пару раз. Видимо, не часто ему приходится говорить. — Так как вы новенькие, объясняю. На болоте живут москиты, бьют слабо, но их много, и урон у них по какой-то дьявольской причине магический, так что на наших уровнях, пока хоть каких-то колец или ожерелий с защитой от магии не найдем, туда соваться — верная смерть. Броню или вашу выносливость, если кто-то уже догадался посмотреть описание характеристик, они просто игнорируют.

Получается, у большинства игроков вообще нет защиты от магии — интересно. Посмотрев «внутри себя», я опять вывел свои характеристики. Быстро просмотрев силу, ловкость и выносливость, убедился, что все именно так, как мне только что рассказал Саша. Но у меня есть кое-что еще.

Определяет силу магического проникновения и сопротивления

Проникновение — это атака, а сопротивление — защита. Стоило мне подумать об этом, как появилось еще одно меню.

Физическая защита — 10 (10 — выносливость, 0 — броня)

Магическая защита — 3 (3 — интеллект, 0 — бижутерия)

Получается, если для физических повреждений у нас два параметра, то для магии все определяется одним, и я теперь единственный среди всех моих знакомых обладатель магической защиты.

— Чего застыл? — больно стукнула меня кулачком Лиса.

Я не успел ответить, как вой, до этого грозно летающий по лесу, зазвучал с новыми паническими нотками, а потом резко затих.

— Кто-то только что разделался с волчьей стаей, — Сурен быстро зашептал на ухо Андрею. — Ты же понимаешь, кто это?

— Все бегом! — тут же рявкнул наш командир, еще ни разу его таким не видел. — Не оборачиваемся!

И, разумеется, как по команде мы все посмотрели назад: раздавив парочку деревьев, на дороге метрах в ста позади вывалилась огромная туша. Гигантский кадавр, чье тело, казалось, было слеплено из множества утопленников; во все стороны метров на десять от него распространялось зеленое облако, в котором все живое медленно умирало.

— Ты не посмеешь! — почему-то с гневным воплем Валентин Петрович повернулся к Лысому, но тот уже двинул ему по голове рукоятью своего огромного меча.

— Побежали! Вам же сказали! — злобно рявкнул он нам. — А на старика не смотрите, он через пять минут воскреснет на базе, за вещами, если что, сможет вернуться. А вот если вы попадетесь этой твари в желудок, то, боюсь, это уже навсегда.

С этими словами он бросил оглушенное тело Петровича в сторону монстра и еще раз махнул нам рукой, указывая направление. На этот раз со ступором мы справились гораздо быстрее, чем в прошлый. Лиса с Ольгой первыми бросились вперед, за ними поспешили уже и все остальные. А последним с хищной улыбкой на лице бежал Лысый. Вот кто, похоже, на самом деле наслаждается происходящим.

Глава 3. Затишье перед бурей

Позади раздалось какое-то отвратительное чавканье. Почему-то очень хотелось обернуться, но я подавил в себе это странное желание и продолжал бежать вперед. Должен отметить, с камнем на спине это было не так-то легко.

— Ай! — тоненько взвизгнул кто-то.

Оказалось, Лиса не смотрела под ноги, споткнулась и с шумом упала. Лысый отвратительно выругался, но не остановился. Остальные старички тоже бежали вперед, не обращая внимания на плачущую Лису, которая теперь ковляла, волоча со собой поврежденную ногу. Новенькие, все как один, взяли пример с местных и тоже не обращали на девушку никакого внимания. И как только в людях так быстро просыпается наплевательское отношение к ближнему?

Но не мне осуждать остальных — сам я тоже не спешил помогать Лисе. Черт, вот ведь проклятое воспитание! Ругая самого себя последними словами, я замедлился, остановился, а затем и вовсе бросился назад — к Лисе, тут же радостно заулыбавшейся сквозь слезы и протянувшей ко мне обе руки. Что я мог сделать? Просто грубо схватил ее за запястье и помчался за остальными, таща девушку за собой, не обращая внимания на возмущенные речи и периодические болезненные «айканья». Пусть ругается и кричит, зато хоть в желудке у твари не окажется.

Тут я довольно живо представил себе, как это происходит. Тошнотворное существо сжирает ее, переваривает... Фу! А ведь и правда — выбраться оттуда просто нереально, ведь надгробие тоже оказывается в желудке кадавра.

— Отстал! — крикнул Сурен. — Можно остановиться.

Никто не спорил — бег с препятствиями и с утяжелением вымотал всех, даже участкового, который, по идее, должен быть самым выносливым из нас. Удивительно, но бодрее всех оказалась Ольга. Спортом она, что ли, занималась до этого наряду с бизнесом?

— Дальше идем спокойно, — тяжело дыша, произнес Андрей. — До базы уже недалеко.

Хныкающая Лиса тем временем рухнула на землю и принялась баюкать свою ногу, периодически поглядывая на меня то злобно, то улыбаясь. Видимо, до конца не разобралась, что в моем поступке перевешивает — то, что я ее спас, или то, что тащил, невзирая на травму. В конечном итоге спаситель в моем лице все же победил, и Лиса благодарно кивнула мне, что-то невнятно пробормотав. Я с усилием улыбнулся в ответ и тут же отвернулся. Со стороны, наверное, выглядело благородно, а на самом деле я просто опасался, что она теперь ко мне прилипнет.

— Лера, сможешь идти? — спросил Андрей.

Точно, Лису ведь на самом деле Лерой зовут, она же представлялась, только я сразу забыл.

— Наверное, — жалким голосом протянула Лиса, состроив при этом умиленную гримасу.

Лысый тут же фыркнул, выказывая свое отношение к подобным манипуляциям, а вот Саша и Семен тут же вызвались ей помочь. Кажется, я догадываюсь, как до этого жила Лера и почему в итоге она прошла серьезное испытание. Но нет, я ее не осуждаю, все-таки манипулировать людьми так, чтобы даже в случае смертельной опасности остаться последней — это серьезный уровень.

— Помните — с тропы не сходим! — вновь предостерег всех Андрей. — Давайте, друзья, поднажмем — совсем немного осталось.

Наш командир вновь шел впереди отряда, с ним Саша и Сурен, замыкал движение Лысый. Семен помогал идти Лисе, бережно обхватив ее за талию, а та и вовсе на нем повисла, периодически искажая лицо гримасой страдания. Миша плелся, глядя прямо перед собой, явно мучаясь то ли от похмелья, то ли от наркотической ломки. Впрочем, что я знаю об этой зависимости. Просто, видимо, парню нехорошо. А тут еще такой марафон пришлось пробежать.

— Почему вернулся за ней? — Ольга поравнялась со мной, обдав приятным парфюмом.

— Не знаю, — пожал я плечами. — Подумал, что нехорошо было бы ее оставлять в качестве корма для трупа.

— Я бы оставила, — сказала Ольга, пристально посмотрев мне в глаза.

— И зачем ты мне это говоришь? — уточнил я. Действительно, зачем?

— Просто хочу тебя предупредить, — ответила она. — Я не знаю здешних порядков... пока. Но уже понимаю: хочешь выжить, думай только о себе. Заметил, что никто, кроме тебя, не бросился ей помогать?

— Заметил, — кивнул я.

— Точно так же никто не бросится на помощь тебе, — сказала Ольга. — Или мне. Просто задумайся.

Минут пять или даже десять мы шли молча. Разве что Лиса с участковым о чем-то негромко переговаривались.

— Чем ты занимался раньше? — прервала молчание бизнес-леди.

Я задумался, прежде чем отвечать. Рассказать Ольге о том, что разгружал вагоны? Или о том, что бегал с одной работы на другую, пытаюсь найти подходящую?

— Занимался разными... проектами, — уклончиво сказал я в итоге.

— Уважаю, — сказала Ольга. — Люблю тех, кто продвигает свои проекты. А я вот банком руководила. У тебя какие направления превалировали?

О чем она? Какие направления? Видимо, Ольга решила, что расплывчатое слово «проекты» как-то относятся к сфере бизнеса и усмотрела во мне родственную душу. Знала бы она, что это за «проекты» на самом деле!

— IT-сфера, — брякнул я. А что? «Контра» и WoW в каком-то смысле к этому и правда относятся.

— Здорово, — протянула Ольга, как мне показалось, немного разочарованно. — Кажется, пришли.

Тропа вывела нас к широкой поляне, которую с одной стороны подпирала скала. Слева текла небольшая речушка, справа стеной стоял лес. Тот самый, из которого мы сейчас вышли.

— Мы на месте, — объявил Андрей.

В наших рядах пронесся вздох облегчения, кто-то сразу же сел на землю, поставив рядом тяжелую кладь.

— Вернулись? — раздался чей-то радостный голос.

Длинный нескладный парнишка с курчавыми рыжими волосами вышел откуда-то из-за скалы и пошел нам навстречу. Одиннадцатый, отметил я про себя. Подойдя, он поздоровался с каждым, смешно тряся руку, как будто хотел ее оторвать.

— Дима, — представился он, когда очередь дошла до меня.

— Вася, — просто ответил я.

— Как нас теперь много! — воскликнул Дима, обведя всех взглядом. — Это же здорово!

— Могло быть на одного меньше, — мрачно добавил кто-то знакомым голосом.

Петрович. Живой и невредимый, только немного помятый, злой и одетый как попало.

— Спасибо тебе, Игорек, — процедил он, глядя на Лысого и сплюнул ему под ноги. —

Спасибо за непередаваемые ощущения.

— Всегда пожалуйста, — нагло усмехнулся Лысый, глядя прямо в глаза Петровичу.

— Валентин Петрович, простите, но вы понимаете, что мы вынуждены были так поступить, — вмешался Андрей.

— Да? — злобно спросил мужик. — А чего ж сам не полез ему в глотку? Или этот вот сам?

Петрович грубо ткнул заскорузлым пальцем в грудь Лысого, тот резко ударил его по руке и отошел, посмеиваясь. До чего же интересный тип! Понятно, что кадавр отстал, отвлекшись на то, чтобы перекусить бесчувственным Петровичем, который в итоге, пусть и не по своей воле, но спас всех нас. И все же было неприятно осознавать, что на месте мужика мог быть кто угодно. К примеру, я — если бы не относился к новеньким, и мое надгробие стояло бы в безопасном месте. Интересно, про непередаваемые ощущения Петрович так просто сказал или же он на самом деле очнулся, когда кадавр начал его жрать? Брр!

— Да, я мог это сделать сам, — глухо ответил Андрей.

— Но я его опередил, — вновь возник Лысый. — А у вас, Валентин Петрович, были другие идеи? Андрей — командир, его дело руководить...

— Игорь, прекрати! — Андрей неожиданно повысил голос.

— Молчу, — примирительно сказал Лысый. — Просто кто-то же должен был взять на себя это неприятное решение.

Потом он просто развернулся и ушел, оставив Андрея успокаивать все еще бубнящего Петровича, а мы просто стояли и наблюдали. Рыжий тем временем начал осматривать ногу Лисы, потом сбегал куда-то к скале и принес оттуда ящик с медикаментами и бинтами. Похоже, что несмотря на жесткий стиль руководства в отряде все же были разногласия. Очень неприятный момент, учитывая, что нам всем вместе тут выживать. А особенно меня беспокоил Игорь — вот уж кто действительно был опасен и кому лично я не хотел бы перейти дорогу. С другой стороны, хоть уровень у него и не из больших, но почему-то именно на такого жесткого и резкого человека в данных обстоятельствах хочется положиться.

Психологически-успокоительные мероприятия все еще продолжались, когда Лысый вернулся и забрал нас на еще один инструктаж, который — надо отдать этому жесткому типу должное — получился гораздо четче и понятнее, чем предыдущие.

— Итак, новенькие, — казалось, будто его голос гремел над поляной. — Здесь наша постоянная база, где мы оживаем, если не повезет умереть. За скалой есть бункер, там можно установить надгробия, Дима откроет дверь и все покажет. Как вы, надеюсь, понимаете, вход туда просто так запрещен.

Тут не поспоришь — учитывая, чем грозит потеря надгробия его обладателю, совсем не лишняя предосторожность.

— Вечером мы с вами пойдем в первый боевой поход, чтобы вы хоть немного отточили свои умения. А быть может, — он обвел всех взглядом, — кто-то из вас даже получит второй

уровень. Запомните: чем выше ваш уровень и характеристики, тем дольше вы сможете продержаться. Сейчас вы все получите дополнительное снаряжение, которое хотя бы немного повысит ваши шансы выжить. Обратите внимание, что от вашей выносливости зависит то, что вы можете на себя надеть. Все ясно?

— Да! — ответил нестройный хор голосов.

— Отлично! — кивнул Лысый. — Диман, покажи им места для надгробий и выдай снарягу.

Рыжий закивал и приглашающим жестом позвал всех новеньких за собой. Пройдя следом за ним, мы вышли к огромной ржавой двери, аккуратно замаскированной ветвями деревьев. В небольшом бункере, который скрывался за ней, из земли торчали шесть аккуратных надгробий — по числу «старичков». Так, а это что такое? Неподалеку валялось какое-то каменное крошево — ничего особенного, если не считать идеально ровный край у одного из осколков. Да нет, показалось, наверное. Или это все-таки остатки чьей-то разрушенной плиты?

— Оставляйте свои надгробия здесь, — Дима жестом охватил всю площадку. — Место укромное, надежное, не беспокойтесь. Здесь будете воскресать, если... кхм... погибнете.

Все по очереди установили тяжелые плиты, слегка присыпав их землей у основания — для устойчивости. Я подумал и решил запрятать свой камень подальше — практически у самой скалы, еще и веточкой сверху прикрыл. Все-таки осколок камня с идеальным, будто вырезанным каким-то инструментом краем не давал мне покоя. Но вот теперь наконец-то хоть можно было расслабиться. Как же все-таки хорошо, когда к твоей спине не привязан холодный камень весом, наверное, килограммов десять!

— Идемте опять за мной, я покажу вам укрытие, — махнул рукой Дима, увидев, что все закончили установку.

Оказалось, в скале есть самая настоящая пещера с одним длинным коридором и кучей ответвлений, каждое из которых представляло собой небольшую комнатку.

— Здесь мы спим, — пояснил Рыжий. — Несколько комнат свободны, можете себе выбрать любые. Если скучно, можно занять одну комнату двоим или троим — места должно хватить.

Ольга сразу же изъявила желание спать одной, Лиса тоже выбрала этот вариант, несмотря на явные намеки со стороны экс-участкового. Бедный Сеня, ты еще, видимо, не раскусил эту девушку, только кажущуюся слабой и безобидной. А на самом деле это просто умная и расчетливая хищница: она сделает все, чтобы ты поддался на ее чары, но на большее, чем благодарная улыбка, можешь даже не рассчитывать. Плавали, знаем.

Поняв, наконец, что перспектива отдельной пещерки на пару с Лисой ему не светит, Семен напросился ко мне, а Мажор предложил не разрывать коллектив и занять одно из помещений втроем. Меня, конечно, такой вариант не очень устраивал, но и устраивать из-за этого ссору пока не хочется. Тем более, что в итоге места и вправду оказалось достаточно, и я просто махнул рукой.

Удобств в нашем «номере-люкс», разумеется, не было никаких. Спать нам предстояло на набитых чем-то непонятным матрасах и не очень опрятных подушках. Только покрывала, как ни странно, выглядели более-менее прилично.

Кое-как разместившись, мы пошли за Димой дальше — в большой круглый зал, которым заканчивался основной коридор. Там, как выяснилось, было место для собраний и одновременно нечто вроде арсенала. Выбор брони и одежды в нашем отряде был невелик:

каска, перчатки, комбинезоны и высокие шнурованные ботинки. Видимо, все приличное растащили для себя старожилы. Что ж, значит, будем добывать необходимые вещи в бою. А пока будем утешать себя тем, что сейчас мы просто вылитые спецназовцы. Да, параметр защиты тут же увеличился на восемь пунктов — маловато, но уже хоть что-то.

— Разобрались? — в импровизированный арсенал заглянул Андрей. — Можете расходиться по комнатам и отдыхать. В дозоре первое время постоят «старички», но скоро начнем ставить и вас. И не забудьте — вечером у вас первый боевой выход.

Снаружи лил дождь — как хорошо, что сейчас не нужно идти в дозор. Я вдруг ощутил, насколько сильно устал, все-таки не отдыхал со вчерашнего вечера, который начался еще в том мире и плавно перешел в новый день в этом. Не знаю, как тут идет время, по ощущениям — точно так же. Пока мы знакомились и рассказывали свои истории у костра, пока учились «смотреть внутрь себя», а потом добирались до базы, наступило утро, затем время подошло примерно к полудню. Получается, я уже больше суток не сплю. У остальных, видимо, похожая ситуация, но отдыхать они не спешат. Как назло, моих соседей по пещерке еще и пробрало на беседу.

— Интересно все-таки, где мы, — протянул Миша.

— Тебе же сказали — другой мир, — пожал плечами экс-участковый. — Меня другое беспокоит: как нам отсюда выбраться? Никто ничего толком не объясняет, и где эта чертова точка назначения или как там ее называют!..

— Слышь, Васек? — Мажор зачем-то ткнул меня в бок. — Ты как думаешь?

— Я никак не думаю, — стараясь скрыть недовольство в голосе, ответил я. Вот не люблю, когда меня трогают. — Будем смотреть по ситуации. Главное, точка возврата есть, значит, надо ее найти.

— Правильно, — согласился Семен. — Только что-то мне не нравится, как ведут себя «старички». Этого, Петровича, кажется, оставили собой чудовище отвлекать, за Леркой никто, кроме тебя не побежал. Я и сам уже хотел, — тут же поправился он, — только ты меня опередил.

Я сделал вид, что не заметил его оговорки. Сдается мне, что не хотел ты за этой Лисой бежать, как до этого девушку свою не стал спасать и всех остальных.

— Страшно, — невпопад добавил Мажор. — Помните, что Петрович кричал про каких-то Олеську и... не помню, кого? Если тут воскресать можно, почему же они погибли?

— Ты знаешь, воскресать не так уж и приятно, — с содроганием вспомнил свой опыт Семен. — Просто жуть какая-то. Я как вспомню — боль, голова отлетает, я еще это чувствую напоследок... И даже вижу как будто. А потом пустота, и я снова встаю... Уже с головой.

Он принялся с упоением вновь пересказывать свои ощущения, а я даже не заметил, как вырубился под мерные звуки болтовни. Проснулся уже от того, что кто-то тряс меня за плечо.

— Вася! Вася, вставай! Скомандовали на выход — тренировочный боевой поход!

Глава 4. Тактическое отступление

Нас, сонных и дрожащих от сырости и вечерней прохлады, сопровождали Саша и Валентин Петрович.

— Может быть, хотя бы поесть дадите? — попробовала перевести разговор в интересующую ее плоскость Ольга.

— Сначала тренировка, потом еда, — неудачно попытался пошутить Петрович, несмотря на внушительное брюшко, с приличной скоростью наворачивающий круги вокруг нас.

— На самом деле есть просто нечего, но к нашему возвращению Андрей с Суреном обязательно что-нибудь найдут, — а тут, похоже, еще и продовольственный кризис. Зато стало понятно, почему лидеры отряда с нами не пошли. Насчет Лысого же — уверен, он просто сказал, что ему начхать на новичков, и продолжил спать дальше.

— А что вы, вообще, обычно едите? — с подозрением в голосе начала Лиса.

— Ну, если много еды сразу надо, — почесал голову Саша, — то кто-нибудь обычно идет в дальний лес и, если повезет, забивает лося или кабана.

— А если нет, то появляется у надгробья и матерится, чтобы его выпустили, — что-то Петрович сегодня больно веселый. Наверно, потому что Игоря рядом нет.

— Так пошли бы сразу все толпой туда, — предложил Мажор. — Если что опасное попадется, вместе же проще справиться, а так гарантированно мясо принесут.

Звучит логично, вот только, судя по улыбкам на лицах наших старожилков, все не так просто.

— Если что опасное попадется в дальнем лесу, то там никто не выживет, — заунывным голосом произнес Саша и расхохотался, а Петрович тут же к нему присоединился. Это что же должно было случиться с людьми, чтобы у них так поменялось отношение к смерти? И это при том, что одного из них совсем недавно прикончили свои же.

— Может, хватит бегать кругами? — а вот участковый, судя по всему, еще не до конца оклемался после своего воскрешения и выглядел неважно.

— Нельзя, Валя скорость качает, — фамильярно ответил Саша. С другой стороны, с учетом местного бессмертия грани возраста неизбежно стираются, а они тут уже прилично. Интересно, кстати, сколько? — Он же у нас копейщик, ему без подвижности никуда.

Копейщик? Да уж, эта нескладная фигура с таким заявлением не очень вязалась. С другой стороны, достиг же Петрович как-то своего девятого уровня, значит, может чего-то.

Так, понемногу болтая, мы двигались вперед. Как оказалось, ведут нас на старое кладбище, расположенное как раз между базой и болотом. Как сказал Валя, он же Петрович, там живут древние костяки всего лишь второго уровня, для новичков вроде нас самое то.

На словах звучит обыденно, но вот когда прямо перед тобой из земли лезет скелет, весь в грязи и с красными огнями пожара, гудящего внутри черепашки и видимого через глазницы — это жутко. К счастью, никакой экстремальной проверки для нас не задумывали. Саша выхватил молот, оказавшийся его божественным оружием, и моментально расплющил костлявого гостя.

— Вот и дошли, — довольно протянул он. — Теперь немного основ. Во-первых, оружие — научитесь прятать и доставать его. Во-вторых, тренировка — сейчас разойдитесь по полю, при текущем уровне вам бой один на один самое то. Убьете десять противников,

получите второй уровень. Как только все справятся, пойдём назад. Будете обдумывать новый опыт, а заодно и перекусим. И последнее: если попадетсЯ кто-то крупный, бегите к нам, мы прикроем. Но если враг будет больше десятого уровня, то можете умирать на месте, здесь вам уже никто не поможет. И тогда увидимся на базе.

Прятать и доставать меч оказалось не сложно — просто представляешь, как он исчезает в воображаемой сумке, а потом появляется в руке. Дольше всех возился Семен, один раз он даже вызвал свой нож лезвием вниз и почти отрезал себе пару пальцев, чем заслужил небольшую, но крайне занудную лекцию от Петровича. Как оказалось, лишиться конечностей тут проще простого, и если обычную рану практически любой тяжести можно за пару часов вылечить обычными бинтами, то такие травмы тут пока умели лечить только с помощью преждевременной смерти и повторного возрождения.

А потом мы пошли вперед, медленно расходясь в стороны. Что характерно, никто не стал спорить, нужно это или нет. Подозреваю, если бы нас сюда забросили просто так, без прелюдии, то криков и возмущения было бы выше крыши.

— Вася, тебе не страшно? — тихо спросила идущая метрах в пяти от меня Лиса. Похоже, после недавних событий она все-таки стала относиться ко мне немного лучше, чем к остальным. Вот только нужно ли мне это доверие?

— Ни капельки, — бодро вру в ответ и останавливаюсь.

Земля впереди начала шевелиться — вот сейчас появится и мой первый противник.

Древний истлевший скелет, уровень 2

Как нас учили, я первым делом проверил его описание — все нормально, никаких сюрпризов. Значит, можно начинать: у меня приемов нет, так что подхожу и с размаху бью мечом. От неуверенного удара лезвие заходило в руках и чуть не выскочило, но система зачла успех.

Нанесен урон 20 (10 — оружие, 10 — сила), заблокировано 8

Получается, я отнял двенадцать жизней. Кстати, при должном упорстве с моей силой я бы смог справиться с этим противником и кулаками. Это немного успокаивает. И тут уже сам скелет пошел в атаку: от первого удара я уклонился, но, похоже, тот так и задумывал — бездумно уходя в сторону, я сам же налетел на удар второй рукой, отбросивший меня в сторону почти на метр.

Получен урон 20, заблокировано 18 (10 — выносливость, 8 — броня)

Удар скелета при всем внешнем ужасе отнял у меня всего две жизни — теперь понятно, почему Петрович и Саша совсем о нас не беспокоились. Плюс у меня серьезно выросло мнение об организации нашего обучения. Получается, нам выдали плохонькие броньки специально. Так мы не умрем, но зато поймем, что такое урон от монстров, и хотя бы немного к нему привыкнем.

Разобравшись, как все работает, я за пару минут добил своего противника, получил десять опыта и огляделся по сторонам. Лиса тоже уже расправилась со своим первым и принялась за второго, при этом у меня возникло ощущение, что порой во время боя скелет терял ее из виду. Интересно, это так ее маскировка работает? Возле Семена лежало уже два

костьяка, и с третьим он даже начал экспериментировать, пробуя наносить удары в отдельные конечности и каким-то образом лишая противника возможности ими шевелить. Миша же, казалось, бесцельно бродил кругами. Он что — еще ни одного не нашел? Стоило мне об этом подумать, как перед ним из-под земли полезла сразу парочка — по-женски взвизгнув, Мажор занес над головой меч. Тот засветился белым светом, пошел вниз и с одного удара разнес на кусочки обоих противников — да уж, это не мое ковыряние. Навыки — сила.

— Не обращай внимания, — оказывается, Лиса наблюдала за мной в это время. — Найдешь себе боевую косу и тоже станешь сильнее.

Успокоила, называется — мне бы сейчас со своими заклинаниями разобраться, но никак, пока все рядом. И надо обратить внимание: Лиса хоть и постоянно делает вид, что занята своими делами, но про мое оружие все услышала и запомнила. Прав я был, когда ей прозвище придумывал.

— Спасибо, — делаю вид, что мне приятно ее участие, и начинаю двигаться вперед в поисках следующего костьяка.

— Аааааа! — донесся крик Ольги с противоположного конца поля.

С расширившимися от испуга глазами она бежала в нашу сторону, а в плече у нее торчало маленькое деревянное копьё, даже, скорее, дротик.

— Это скелеты-воины! — раздался спокойный голос Саши, совершенно не сочетающийся с тем, что он сказал дальше. — Нам с ними не справиться, так что все отступаем на базу. Если заблудитесь по дороге, умирайте.

Вот и вся помощь: оба наших охранника в мгновение ока скрылись из виду. Видимо, не зря Петрович скорость прокачивал, бегают они сейчас гораздо быстрее, чем я. В принципе, я понимаю их поступок: зачем умирать, если не можешь ничего сделать, а с нами все равно ничего не случится. Но с другой стороны, все равно неприятно. Тот же Лысый, когда за нами гнался кадавр, поступил гораздо честнее.

В этот момент я наконец-то увидел преследователей Ольги: семь скелетов, вроде бы, все двенадцатого уровня, если верить системе. Да и внешне выглядят гораздо серьезнее: все закованы в латы, и огонь внутри черепушек горит, кажется, немного ярче. В этот момент один из них вспыхнул синим пламенем, видимо, ускорившим его движения раза в два — превратившись в смазанный силуэт, скелет моментально догнал пытавшуюся убежать от него девушку и разрубил напополам.

— ... вместе мы сможем! — оказывается, все это время Семен пытался объединить нас, чтобы вместе справиться с противником, но сейчас, увидев демонстрацию силы, замолк, развернулся и не говоря больше ни слова побежал в направлении базы. Лиса с Мажором проделали этот маневр еще раньше. Получается, я сейчас один остался на поле? И что дальше? А успею ли я убежать со всеми или лучше воспользоваться моментом и попробовать проверить одну мою теорию?

— Бегите! Я попробую увести их в сторону! — даже если ничего не получится, хотя бы поработаю на имидж недалекого наивного болвана. Такие никому не мешают и поэтому живут дольше всех.

Ого! Лиса на мгновение остановилась, она что — хотела мне помочь? К счастью, похоже, передумала, и я теперь могу спокойно бежать в сторону болота. Ну как спокойно, меня сейчас все-таки пытаются убить, но зато у меня есть план. Андрей сказал, что на болоте живут москиты, бьющие магией. Дальше цитата: «атакуют слабо, но их много». И вот

тут у меня большая надежда на мою уникальную магическую защиту. Если эти воздушные кровососы бьют меньше, чем на три единицы урона, то я выживу, а там или оторваться от погони получится, или сработает второй этап плана. Если кадавр съел волков, когда мы шли сюда от костра, то, получается, монстры тут враждуют друг с другом. А значит, есть вероятность, что комары расправятся с моими преследователями.

Я уже начал выдыхаться, когда лес вокруг неожиданно стал реже, а под ногами что-то смачно хлопнуло. Неужели, я добрался? Впрочем, радоваться пока рано: стараясь не спешить, но и не останавливаясь, я совершил несколько рискованных прыжков с кочки на кочку, оказавшись в итоге метрах в двадцати от берега. Все, дальше идти некуда. И только немного успокоившись, я обнаружил, что вокруг меня вьется облако насекомых, а жизни опустились почти на десять процентов. Посмотрев «внутри», удалось разобраться в чем дело: большинство атак маленьких кровопийц наносили всего лишь один-два урона, полностью поглощаемые моим сопротивлением, но иногда проходили и критические удары, снимающие сразу четыре жизни, и именно они понемногу опускали уровень моего здоровья. К счастью, у меня есть затягивание ран — оно моментально восстановило все потери, а повисший значок регенерации еще двадцать секунд радовал, компенсируя все потери. Что ж, значит, расслабиться не получится, но и выжить я тут смогу.

В этот самый момент на берегу появились мои преследователи. Все вьющиеся вокруг москиты тут же оставили меня в покое и полетели в их сторону — неужели, сработает? С замирающим от восторга сердцем я смотрел, как жизни моих преследователей медленно ползут вниз: крови у них, конечно, не было, но местные комары, судя по всему, не считали, что это хоть как-то извиняет нарушителей. И вот один за другим скелеты начали падать на землю. Нет, один остался. Похоже, не только у меня есть простенькие магические сопротивления.

Капитан скелетов-воинов, уровень 15

Не обращая внимания на вьющуюся вокруг мошару, он двинулся в мою сторону. Неужели, сможет добраться? Сначала он провалился в трясину по пояс, потом по грудь, но упорно, хоть и медленно, продолжал тянуть себя вперед. Получается, либо я сейчас что-то сделаю, либо уже скоро он меня все-таки прикончит. А что я могу? Меч точно не поможет — выходить с ним против противника такого уровня было бы извращённой формой самоубийства. Значит, остается только моя магия — так ведь и там атакующих заклинаний нет. От безысходности кинул проклятье — скелет начал двигаться немного медленнее. Точно — оно же замедляет. И ведь не только.

Ослабление

Снижает все показатели противника на 10%

Если у противника есть благословения, с вероятностью 30 % превращает одно из них в проклятье такого же уровня

Так, а лечение вешает регенерацию — будет ли она считаться благословением? С легкой дрожью колдую затягивание ран на скелета — получилось. А теперь проклятье.

Регенерация заменена на эффект «Снижение точности»

Еще раз, должно же быть там что-то полезное. Обновляю затягивание ран и опять жду успешного прохождения проклятья.

Регенерация заменена на эффект «Корни»

Очень хорошо, на этот раз скелет вообще застрял на месте. Еще раз.

Регенерация заменена на эффект «Ослабление нежити»

Регенерация заменена на эффект «Яд»

Последние два раза получилось особенно удачно. Не знаю, что сделало ослабление нежити, но эффект был красивый: показалось, что над скелетом взошло небольшое солнце. Тот даже обиженно замычал. А яд вообще начал отнимать у него жизни. Немного, но и висит он немало по времени. И в конечном итоге я смог — через несчетное количество ругательств и мата у скелета наконец-то кончились жизни.

Вы убили капитана скелетов-воинов

Получено 1500 опыта

Получен уровень 5

Получено 10 очков характеристик

Получено 2 очка навыков

Неплохая награда, и это я еще не обшарил его труп.

Глава 5. Опыт смерти

Только я собрался сделать шаг вперед и обшарить труп, как ноги подогнулись, и я, отплеывая кровь, которой почему-то набрался полный рот, рухнул на колени прямо в склизкую и вонючую болотную жижу. Пытаясь разобраться, в чем дело, я не сразу обратил внимание на практически пустую шкалу здоровья. Похоже, увлеченный боем, я не заметил, как мошкара вместе со скелетами практически добила и меня. Или нет? Судя по логам, получается, что урон я наносил сам. Да как такое может быть?

Ладно, сначала лечение — вот только попытавшись использовать простейшее затягивание ран, я чуть не умер. Жизни опустились до единицы и только потом прибавились до десяти, а эффект регенерации начал медленно, но верно повышать их количество. Точно, когда использовал затягивание в первый раз, показалось, что шкала мигнула, но при полном здоровье это было не так заметно, и я не обратил внимания. Это что же получается, заклинания тратят жизни, и использовав их слишком много за раз, я могу умереть? С другой стороны, в мире, где магии у людей быть не может, должен же я расходовать на них хоть какой-то ресурс, вот система и привязалась к единственному показателю, что у меня был. А ведь в целом неплохо выходит: я трачу жизни, я же их и восстанавливаю. Получается маг с бесконечной маной — главное, не забывать себя вовремя лечить. Потратив еще пять минут на то, чтобы восполнить здоровье до конца (уж очень мне не хочется сейчас по-глупому умереть), я двинулся к тому месту, где лежал костяк убитого мной капитана скелетов. Если тут столько всего из игр, то должен быть и дроп, а с таких матерых монстров, уверен, он будет очень даже неплохим. А я ведь потом еще и обычных оберу: пусть убил их и не я, но больше-то на добычу никто не претендует. Мысли тут же понеслись вскачь: ведь потом сюда можно будет и других крутых монстров заманить — если повезет, то прокачаться получится очень быстро.

Чтобы обшарить скелета, мне пришлось занырнуть в болото с головой, но оно того стоило. И это была не броня и не оружие, а кое-что, для меня гораздо более ценное.

Книга заклинания Каменная кожа, уровень 1

Придает вашей коже крепость камня, повышая выносливость на 20 единиц

Требования: обман, уровень 1

И как ее использовать? И что такое обман первого уровня? Попробовал прочитать — ничего не вышло: все страницы, кроме первой с общим описанием, были абсолютно пустыми. А если просто подумать об использовании и выбрать мысленно цель, как я делал с лечением и ослаблением? Жизни тут же упали на пятьдесят единиц, а выносливость выросла до тридцати. Так, похоже, мои планы о великом маге придется пересмотреть: если заклинания первого уровня тратят столько здоровья, то что будет дальше? Пришлось потратить еще немного времени на лечение, спрятав книжку в невидимый карман, как до этого я поступал с оружием. Теперь еще одна попытка — опять пробую активировать каменную кожу, на этот раз не держа книгу в руке. И опять все получилось. Значит, вот оно какое мое будущее: буду собирать книжки, прятать неизвестно куда и надеяться, что никто ничего не заметит. И если я хочу, чтобы так все и было (что-то мне подсказывает, что другие варианты гораздо хуже), то надо самому разобраться во всем досконально. И сейчас на

очереди стоит этот непонятный обман первого уровня, который у меня, судя по тому, что заклинание работает, уже есть.

«Заглянув внутрь», я начал детальное исследование всех доступных мне данных: вот характеристики, вот заклинания, вот мой опыт, вот опыт Обмана. В самом углу притаилась неприметная шкала, на которую я раньше не обращал внимание. Или ее вообще не было? Открыв детали, я смог узнать, что на первый уровень требовалась тысяча опыта, и я смог ее набрать, соврав про бога, магию, свое прошлое и свое отношение к людям. Но больше всего, почти восемьсот единиц, я получил за заманивание скелетов в ловушку — что ж, пусть уровни мне с них и не достались, зато обман повысил. Получается, каждый раз, когда я говорю неправду, и это проходит успешно, то этот показатель растет. Похоже, когда мой бог говорил, что отвечает за обман, он, как ни странно, сказал правду. До следующего уровня еще две тысячи опыта, и, похоже, если я планирую изучать более сильные заклинания, мне придется поработать в этом направлении. И одна ложь у меня уже есть наготове. Когда меня спросят, куда я распределил доставшиеся мне очки характеристик, я скажу, что в выносливость. С моей каменной кожей меня не разоблачить, а тратить их на самом деле на воинские показатели с моей специализацией было бы глупо. С другой стороны, не сделай я этого, и несоответствие моих характеристик очень бы быстро заметили. А хорошо врать-то, оказывается, не так просто, как кажется на первый взгляд.

Ладно, с этим разобрались, а теперь меня ждут обычные скелеты. Добраться до берега оказалось не так сложно — все-таки меня теперь никто не преследовал, и можно было спокойно выбирать дорогу получше. Зато выйдя на сухую почву, я понял, что заблудился. В детстве меня лишь пару раз сводили в поход, затем был неудачный опыт в институте, когда мы таким способом решили отметить окончание первого курса. Девчонок тогда замучили комары, Тема чуть не утонул, а потом мы все вместе плутали по лесу, с трудом выйдя на трассу километрах в пятнадцати от того места, где до этого сошли с автобуса. К чему я вспомнил про походы? Все просто — тот случай напрочь отбил у меня интерес к дикому туризму, и больше в подобные авантюры я не ввязывался. И зря: сейчас бы мне очень пригодились навыки ориентирования на местности.

А с другой стороны, откуда мне знать, в какую сторону вообще надо идти? Нас вели Саша с Петровичем, я поэтому и не подумал запоминать дорогу, а тем более отмечать стороны света. И теперь именно этого мне и не хватало.

Так, Вася, спокойно — кладбище, на котором мы качались, располагается между этим болотом и нашей базой. Раскрой глаза, осмотрись. Где-то читал, что разговор с самим собой в критической ситуации помогает успокоиться и сосредоточиться. И хотя, если сказать по правде, меня такие вещи всегда пугали, сейчас это действительно сработало. Вот же они, костяшки уничтоженных нами скелетов, а вот, собственно говоря, и кладбище. Обыск поверженных противников меня несколько разочаровал — хоть это и наивно, но хотелось чего-то особенного. А достались мне ржавый нож, скрипящие металлические наплечники, бинты и отвертка. Интересно, где она может мне пригодиться? А вот бинты, учитывая, что в этом мире ими можно вылечить практически любые раны — это неплохо. Наплечники я сразу попытался примерить, вот только они ни в какую не захотели надеваться, сигнализируя, что их можно использовать только вместе с тяжелой броней. В принципе, логично — нужно же их к чему-то крепить.

Подумав, распахнул все по карманам, железный обвес спрятал в пространственный мешок и осмотрелся. Кажется, пришли мы с той стороны, где располагалась кривая сосна. И

точно — трава примята десятком ног. Уже лучше, значит, не придется плутать и уж точно не нужно будет умирать, чтобы оказаться на базе. Станный, конечно, способ перемещения, но на самый крайний случай и он сойдет.

Поначалу у меня была мысль, пока светло, заманить еще пару скелетов на болото, но, хорошенько все взвесив, я от нее отказался. Все новенькие сейчас на базе, а старички наверняка думают, куда же делся один из них. Если я задержусь, это может вызвать некоторые подозрения. К тому же, я и так достаточно легко по сравнению со всеми остальными заработал пятый уровень. Не стоит привлекать к себе излишнее внимание. Рассудив так, я отправился в сторону базы, по дороге все-таки упокоив несколько гремящих костями скелетов, благо сейчас для меня это было достаточно просто. Постепенно начало темнеть, лес вокруг погрузился в сумерки, став мрачным и пугающим. Где-то в стороне тоскливо завывали волки, позади кто-то зашуршал. Резко обернувшись и выставив вперед меч, я всмотрелся в темно-зеленое марево. Никого — видимо, просто показалось.

И тут неожиданно меня кто-то ударил по темени, заставив споткнуться и выронить меч. Сам я каким-то чудом удержался на ногах, развернулся и попытался разглядеть своего обидчика. В этот самый момент я почувствовал, как кто-то обматывает мои ноги толстым канатом. Теплым кожаным канатом...

Боа-констриктор, уровень 25

Толстенная змея опутывала меня своими кольцами, не давая дышать. Какой, к черту, еще боа-констриктор в нашей полосе?! От шока я даже забыл на секунду, что нахожусь в чужом мире, и привычные климатические зоны тут вряд ли применимы. Удав начал стягивать кольца все туже и туже, я почувствовал, что мне катастрофически не хватает воздуха.

Хрусь!

От боли хотелось кричать, но я этого просто не мог сделать. От давления змеиной туши затрещали оставшиеся ребра, в глазах потемнело, а затем я провалился в пустоту...

Очнулся я в сырой пещере, заставленной камнями, и не сразу сообразил, что это бункер с надгробиями. Оказывается я, как и Семен в прошлый раз, появился под землей, но на одних инстинктах пробил тонкий слой, отделяющий меня от поверхности. Какие же мерзкие ощущения: меня неожиданно вырвало и, видимо, слишком громко, потому что какой-то знакомый голос тут же отреагировал веселой фразой:

— А вот и наш боевой косарь!

— Я жив! — крикнул я. — Выпустите меня отсюда!

Черт возьми, а ведь я сейчас совсем голый. Совершенно забыл, что у воскрешения есть побочный эффект. И что самое обидное — все мои вещи остались там, где меня убила невеста откуда взявшаяся змея. От воспоминания о произошедшем меня даже передернуло. Прав был участковый, приятного мало.

С протяжным металлическим скрипом открылась дверь, стало чуть светлее, а затем на меня посветили фонариком.

— Долго же ты, — раздался голос Мажора. — Мы уже было подумали, что ты нас бросил.

Кто-то захихикал, похоже, Лиса. В проеме показался силуэт — это был Андрей. Он протянул мне какие-то тряпки, пояснив, что это временная одежда, и предложил в них

облачиться. Камуфляжные штаны, рубашка и свитер — все потрепанное, но чистое. Надевая их, я сокрушался, что теперь придется идти за своими вещами, и надеялся, что они лежат не в желудке огромной змеи. Выйдя из бункера, я увидел весь наш отряд в полном составе. Каждый, в свою очередь, посмотрел на меня, а я прочитал на их лицах все оттенки удивления и недоверия.

— Когда это ты успел пятый уровень получить? — недоверчиво прищурившись, спросил меня Лысый.

— Так я скелетов на болота повел, там их местная живность сожрала, а мне почему-то часть опыта дали, — по возможности правдиво соврал я.

— И что, комары тебя разве не покусали? — удивился Петрович.

— Еще как покусали! — воскликнул я, добавив сокрушенные интонации. — Еле сбежал, думал, что там и останусь.

— Значит, и от скелетов ушел, и от комаров, еще и всех по уровням обогнал, — проговорил Андрей. — Молодец, что я еще могу сказать. Пожалуй, толк из тебя выйдет, Василий.

Я скромно поблагодарил нашего лидера и, будто бы от смущения, отвел взгляд. На самом же деле я посмотрел на Лысого, который явно не собирался верить в счастливое стечение обстоятельств. Хотя, быть может, я его переоцениваю. Уж больно красочно он успел себя проявить, вот и отношусь с предубеждением.

— А убил-то тебя кто? — уточнил Саша.

— Змея, — коротко ответил я.

— Какая еще змея? — спросил Андрей, как мне показалось, севшим голосом.

— Боа-констриктор, двадцать пятый уровень, — пояснил я. — Напал и задушил, когда я возвращался.

Кто-то выдохнул, кто-то в сердцах матернулся — новость о гигантской змее никого не оставила равнодушным. Все наперебой начали у меня расспрашивать подробности, но если новенькие просто жаждали красочных деталей, старички слушали очень внимательно и выглядели весьма напряженными.

— Монстр двадцать пятого уровня рядом с базой — это что-то новенькое, — впервые с момента моего появления подал голос Сурен. — По ночам тут, конечно, не божьи одуванчики бродят, но так близко никто из крупных еще ни разу не подбирался.

— Ой, а Ольге же еще за вещами идти! — испуганно вскрикнула Лиса. Все-таки порой она переигрывает. Кстати, помимо меня явно поморщились Лысый и Ольга. Интересно.

Но саму суть ситуации она передала верно: наша бизнес-леди ведь тоже погибла, а значит, если все дожидались меня и никто за вещами не ходил, ее ждет еще то путешествие.

— И мне, — резонно заметил я.

— Васька прав, — согласился Саша. И тут же, глядя прямо на меня, уточнил: — Надеюсь, очки за уровни никуда не вкладывал еще?

— Я выносливость сразу повышал, иначе бы комары меня забили, — ответил я так, как и решил до этого.

— Зря, — прокомментировал мой несуществующий выбор Сурен. — Надо было хоть немного к ловкости добавить. Ну, ничего — научишься еще.

— Так мы пойдем за нашими вещами? — немного нервно спросила Ольга.

Бизнес-леди потеряла свой эффектный наряд и теперь щеголяла в чьих-то обносках, явно мужских и явно на три или даже четыре размера больше. В чужой одежде она

выглядела уже не так привлекательно, но держалась по-прежнему с достоинством.

— Обязательно, — кивнул Андрей. — Но вдвоем вам идти нельзя, вас проводят Сурен и Игорь.

— Андрюха, разреши мне тоже, — вмешался копейщик Петрович. — Раз там червячок двадцать пятого уровня ползает, надо бы перестраховаться.

Что это с ним? Еще недавно на поле убежал от скелетов двенадцатого уровня, а тут собирается сражаться со змеей, которая в два раза сильнее? Ладно, сомневаться в его благородных помыслах я не буду, но вот присмотреться явно стоит.

— Хорошо, — согласился лидер. — Идите с ними, Валентин Петрович.

Похоже, копейщика Валю по имени-отчеству называл только Андрей.

— К вашему приходу как раз ужин будет готов, — сообщил худощавый Дима.

— Это радует, — тоскливо подметила Ольга. — Теперь бы еще вернуться на своих двоих, а не через бункер.

— Идемте, не будем зря время тратить, — махнул рукой Лысый и первый выдвинулся в сторону старого кладбища.

Вскоре мы подошли к месту, где на меня напал гигантский удав. Я опасался, что он меня не просто удушил, но и сожрал — в этом случае вещи бы просто пропали в его желудке. Но нет, прямо посреди лесной тропинки валялось мое искореженное и поломанное тело.

— Повезло, — будто прочитав мои мысли, сказал Лысый.

Пытаясь скрыть брезгливость, смешанную с испугом, я подошел на негнущихся ногах к собственному трупу и неловко принялся раздевать его. Провозившись, наверное, с четверть часа, я в итоге забрал свою одежду и простой меч.

Глава 6. Ночное настроенье

— А как скоро они... пропадают? — спросила тем временем Ольга.

— Через пару часов, — тут же ответил Лысый. — Растворяются без остатка, а одежда и предметы остаются.

— Чем ты так змее насолил, что она тебя убить убила, а есть не стала? — Сурен натянуто попытался пошутить.

— Не знаю, — пожал я плечами. — Может, у нее здесь гнездо или еще что-нибудь...

— О боже! — воскликнула Ольга.

— Что случилось?! — резко спросил Сурен, развернувшись в ее сторону.

— Фу! Дрянь! — в сердцах выругалась бизнес-леди. — Змеиное гнездо — это же отвратительно!

— Ты так не ори, поняла? — жестко осадил ее Лысый. — Я думал, кто-то на нас нападает, а тебе просто змеи, оказывается, неприятны. Знаешь, я когда в Средней Азии жил, они к нам бывало домой заползали. Так я их, понимаешь ли, голыми руками брал и на улицу выбрасывал.

— Я поняла, — примирительно закивала Ольга. — Никогда просто их не любила, с детства боюсь.

— Ладно, пойдем теперь за твоим шмотьем, — Лысый неожиданно смягчился и похлопал Ольгу по спине.

До кладбища мы добрались без происшествий, разве что со скелетами пришлось повозиться, да и то с учетом нашего сопровождения они нас больше тормозили, нежели всерьез угрожали. Забрав вещи Ольги, мы развернулись и направились обратно в сторону базы.

Там нас, как и обещал Дима, ждал ужин. Пока мы тренировались на скелетах, Андрей с Суреном добыли какое-то жирнющее мясо, из которого длинный приготовил наваристый суп. Запах у него был просто убойный, но тут выбирать не приходится — все-таки не ели мы почти целые сутки.

— Итак, первыми в дозор сегодня идут — из старших Валентин Петрович, из новеньких, — Андрей сделал паузу и оглядел всех присутствующих, — Василий с Михаилом.

Экая ведь незадача, с грустью подумал я. Если честно, в мои планы входило хоть немного поспать и желательно без философских разговоров с моими соседями по пещерке. Но, видимо, сегодня не судьба.

— А что — обязательно стоять караулить? — занял Мажор. — Кто на нас нападет? Змеи?

— Здесь все может быть, — сухо ответил за Андрея Сурен. — Не змеи, так волки — такое уже было.

— Можно я тоже в дозор? — неожиданно попросилась Лиса. Ей-то чего не сидится спокойно?

— Не бойся, Лерочка, — усмехнулся Игорь, — и до тебя очередь дойдет.

— Сегодня в этом нет необходимости, — ответил Андрей, проигнорировав реплику Лысого. — Будем вас привлекать постепенно. Тем более, раз рядом появились новые монстры, мне будет спокойнее, если в самые опасные смены нас прикроют опытные бойцы. В принципе, если все успокоится, могу завтра тебя с собой взять и все показать.

— Я согласна, — кивнула Лиса. А экс-участковый аж дернулся: видимо, представил, что бы сам сделал, оказавшись с девушкой один ночью в мире, где никакого закона уже нет. Ладно, может быть, я на него и наговариваю, но что-то в этом человеке есть отталкивающее. Или мне просто кажется?

— Можешь пока идти отдыхать, — сказал Сурен и тут же зычно крикнул на весь зал: — Доедаем и — отбой!

Что ж, хоть я не мечтал оказаться в дозоре так сразу, придется потерпеть. Главное, чтобы за время моего дежурства никто не решился напасть на базу. Хотя, с другой стороны, можно будет заодно прокачаться. Если не умру.

— Меняемся каждые два часа, — инструктировал нас Петрович. — Один спит, двое карают. Обычно мы дежури́м по двое, но за вами, салагами, поначалу нужен глаз да глаз. Поэтому дозор у нас сегодня усиленный.

— А кто первый спит? — с надеждой спросил Мажор, ожидая, что назовут его.

— Вася, — добродушно ответил Петрович. — Через два часа он тебя сменяет. А я, так уж и быть, посижу с вами обоими.

Мажор вздохнул, но смирился со своей участью, а я лег на драную тряпку у входа в пещеру и накрылся шерстяным одеялом. Раз уж мне разрешили спать, зачем отказываться от такого щедрого предложения? Однако заснуть мне все же не удалось.

Стоило мне почти задремать, как тишину нарушил тихий голос, именно к таким почему-то и начинаешь прислушиваться больше всего.

— Ты не обижайся, Мих, что тебя оставил тут первым, — начал Петрович. — Просто ты, судя по всему, из новеньких самый адекватный, вот и хотел поговорить.

Начало интригует, кажется, сейчас я узнаю что-то новое.

— У меня же раньше свой завод был, колбасный, пока я сюда не попал. А что остальные — обычные голодранцы, а вот ты, я же вижу, в жизни понимаешь, — в темноте ничего не видно, но готов поспорить, что Мажор довольно приосанился. — Ведь по сути, кто они: мент, грузчик, да две девки, думающие, к кому пристать. Да и остальные — думают только о выживании, а вот что дальше? Мы так и будем здесь сидеть — неделю, месяц, год? Одному мне это все не разгрести, будет нужен помощник, правая рука.

Какие тонкие эпитеты и не менее тонкие намеки. Петрович, судя по шуршанию шагов, отвел Мажора немного в сторону, так что последующие фразы долетали уже только кусками.

— Андрей — слабак... Девушки достанутся тем, кто по-настоящему достоин... За Игорем надо присматривать, он что-то задумал... — интересно, а мне какое место уготовано в этом обществе будущего, и как Петрович планирует захватить власть? Переворот или честные демократические выборы?

— Получается, ты пошел сегодня с Васей и Ольгой, чтобы прикрыть их от Игоря? — они опять начали двигаться в сторону моей лежанки, и конец разговора я услышал целиком.

— Конечно! Вот взбредет ему что-нибудь в голову, и пустит вас в расход, — и голос такой зловещий. Вот только не убедительно играете, Валентин Петрович.

— Так они воскреснут просто и все, — даже Мажор не проникся.

— При желании много чего можно сделать. Отрежет, например, им по ноге — так, чтобы ходить не могли, но и умерли не сразу. И пока они истекают кровью, останется только вернуться и камушки могильные разбить. А когда кто-нибудь что-нибудь заметит, будет уже поздно.

На секунду даже у меня пробежали мурашки по спине. Картина встала перед глазами,

как будто все так и было, а холодок смерти, казалось, уже окончательно пропавший после моего воскрешения, вернулся и практически парализовал тело. Если со мной что-то подобное случится, сам себя добыю и успею устроить психопату горячую встречу. Что-то мне подсказывает, что никто не обрадуется, если узнает про такие развлечения. Но лично мне, когда придумал, что делать в такой ситуации, стало немного легче.

— Так с ними Сурен же еще был, — а вот Миша в отличие от меня подобной перспективой не проникся. То ли из-за того, что тогда с нами не ходил, то ли просто с фантазией у него не очень.

— И ты думаешь, он смог бы его остановить? — а что, нет?

— Так у него же уровень в два раза выше? — и я о чем. Если нет, то все-таки что-то полезное в этой ночной вербовке и для меня будет.

— Против Игоря это особо не поможет, думаешь, почему он только пятого уровня? Он специально не прокачивается, говорит, так проще характеристики тренировками поднимать, вот только все пробовали, и ни у кого, кроме него, не выходит. Андрей попросил к нему не лезть, вот только я думаю, что у Игоря есть какой-то артефакт, и в нем все дело, — Петрович еще какое-то время рассказывал, какие великие дела он бы мог совершить, достанься ему такое сокровище. А вот я в нем окончательно запутался. С одной стороны, плетет заговоры, с другой — вроде бы совершенно искренне собирался защищать нас от убийцы с артефактом. И кто он после этого? Эгоистичный идеалист-неудачник?

— Эй, Вася, вставай, — задумавшись, я даже не заметил, как ко мне подошли и начали будить. — Твое время пришло.

— Миш, — судя по тому, как Мажор вскинулся и начал внимательно слушать Петровича, они договорились, — ты тогда иди сразу к себе, отсыпайся, чего тебе тут сидеть, а мы уж покараулим, подождем, пока вторая смена придет.

Довольный Миша тут же ускользнул: повезло ему, при таком разделении труда он явно отдохнет больше. А мне еще два часа изображать бдительную стражу — хорошо еще, что Петрович молчит, видимо, считает меня недостойным вербовки в союзники.

От нечего делать начал тренировать работу с невидимым карманом. Стоп, а ведь книгу и наплечники я со своего трупа не доставал — получается, когда ты умираешь, вещи из этого кармана остаются с тобой. Надо бы тогда туда перепрятать все ценное: прячу траву из теневого мира, потом хотел положить камень, вот только ничего не вышло. Так, а если вытащить наплечник — стоило мне освободить место, как камень сразу же исчез из рук. Получается, у меня сейчас три слота. Нет, еще же меч — значит, четыре. Или я запутался? Чтобы проверить, на всякий случай вытащил и сжал в руке свою ржавую железяку.

— Прекрати шуметь! Или заметил чего? И что это у тебя такое? — мои манипуляции заставили Петровича тревожно заозираться.

— Наплечник, я его со скелетов подобрал, — я без спешки попытался попристальнее рассмотреть свою находку.

— А прятал ты его где? — что за вопросы? Но, раз что-то непонятное происходит, лучше не спешить и выдавать информацию дозированно. Если повезет, то все просто додумают за тебя, подстроив факты под свою картинку реальности.

— В кармане, — осторожно, Вася.

— А, ну точно, — и что же тебе стало понятно? Ну, давай же, не молчи. — Сурен же говорил, что ты и меч умудрился оставить змее. Запомни, если видишь, что выхода нет, прячь в карман-невидимку оружие. Оно самое дорогое, что у нас есть. А броня — ее на базе

тут полный склад.

Благодарно кивнув в ответ, я постарался успокоить мысли, переваривая новую информацию. Для начала, у всех, похоже, только один слот в невидимом кармане, в то время как у меня их четыре. И причина этому может быть только одна: мой интеллект. Дальше, на базе, судя по всему, расположено какое-то хранилище. И было бы неплохо там покопаться.

— Петрович, — по-моему, прошел уже час с начала дежурства, — а расскажи, что у вас тут до нас случилось?

— Рано, придет время, расскажем, а случится это очень быстро, — Сурен? И как сумел подкрасться так незаметно? Неужели, уже два часа прошло? А я и не заметил.

— Он прав, — зевнул во весь голос Петрович. — Иди спать.

Не скажу, что я понял, зачем мы просидели рядом с лагерем полночи. И обзора особого нет, а уж про незаметность я молчу — вот только пока ломать традиции точно рано. Да и идея насчет поспать мне тоже понравилась.

Стоило мне доползти до моего койко-места, как глаза моментально сомкнулись. А потом наступило утро.

— Вася! — под сводами нашего отнорка тут же пронеслось неумолкающее эхо. — Иди сюда, у нас для тебя сюрприз!

Не люблю сюрпризы с утра, особенно, когда о них сообщают таким голосом, как у Сурена.

— Сейчас умоюсь и приду! — может быть, удастся заметить, что там такое и выиграть немного времени.

— Да потом умоешься! — этот голос, не сразу понял, кому он принадлежит. Дима.

Я вышел на свет божий и, шурясь от бьющего прямо в глаза утреннего солнца и медленно переставляя ноги, побрел в сторону источника звуков. Оказалось, что с той стороны скалы было еще одно углубление, и в нем расположилась небольшая кузница.

— Держи! — и зачем Дима протягивает мне какую-то палку с острой полоской стали, закрепленной на конце? — Сегодня все утро возился, но все-таки получилось. Настоящая боевая коса, я по свойствам проверил — она, так что теперь сможешь свой прием прокачивать. А то Саша рассказывал, как ты мучился, я вот и решил помочь.

Вот так всегда, благими намерениями вымощена дорога в ад. И как мне теперь показывать свой прием? Главное, и начальный план «сказать, что коса не та» не прокатит, в свойствах-то все написано. А уж явно врать мне не хочется, такому человеку потом веры не будет совсем.

— Виу, — скривив рот и издав звук ртом, я сымитировал удар. Может, повернуться и убежать?

— Прекращай придуриваться! — рассердился Сурен. — Человек ради него все утро не спал, старался, а ты рожи корчишь. Вон, лучше на манекене попробуй.

Огромная деревянная кукла, и мне надо продемонстрировать на ней свой якобы полученный от бога удар. Световых эффектов мне точно не добиться, и что я могу? Удар, мысленно активирую проклятье, направляя его в место соприкосновения лезвия косы и манекена. Вроде, получилось. Но что скажут наши зрители?

— Как тебе? — Дима повернулся к Сурену, тот, похоже, числился экспертом в боевых навыках.

— Активация и сам удар медленные, дополнительного урона нет, но вот ослабление, которое вешается, — тут он довольно причмокнул, — это редкость, а для работы в команде

просто идеально. Если одеть Васю в броню покрепче, с его выносливостью и этим ударом получится просто идеальный рыцарь! Прокачать его до десятого, и можно будет попробовать даже пойти вглубь леса поохотиться.

Печально, похоже, в ближайшее время меня из вида не выпустят, и планы по самостоятельной прокачке придется отложить. Но, что радует, зато я смог спастись от разоблачения, а в шкале «опыт обмана» появились дополнительные триста очков.

Глава 7. Неожиданное столкновение

На завтрак был подан вполне сносный бульон с твердым хлебом. Помню, раньше бывали дни, когда о лучшем я и мечтать не мог, поэтому здешняя бесхитростная пища была для меня вполне привычной. А строить из себя аристократа не было никаких причин. Даже Лиса это поняла, хотя поначалу кривила лицо и впустую купала в бульоне ложку, не в силах даже попробовать аппетитное, в общем-то, варево. В конечном итоге победил голод, и девушке ничего не оставалось делать, кроме как смириться.

Спустя примерно полчаса, когда все насытились, Андрей и Сурен собрали всех на поляне перед скалой. Как мне шепнул Саша, такое бывало нечасто — в основном, собрания проводились в пещере. Но сегодня, видимо, был какой-то особенный день. Или просто хорошая погода.

— Надеюсь, вы не подумали, что после вчерашней вылазки можно расслабиться? — начал Сурен. — Вы еще слишком слабы, и любой мало-мальски смышленный враг сумеет вас победить. Поэтому ваши тренировки будут проходить постоянно, каждый день, — последние слова он произнес особенно резко, будто бы отчеканивая.

— Враг? — переспросила Ольга. — Ты имеешь в виду монстров или другие отряды?

Сурен задержал на ней свой взгляд и ответил:

— И тех, и других. Врать не буду, разные отряды не всегда дружелюбны по отношению к другим, так что будьте готовы к самым непредсказуемым ситуациям.

— Чушь какая-то, — пробормотал Мажор. — Все хотят выбраться отсюда, так зачем же при этом друг друга убивать?

Бывший клубный завсегдатай был в чем-то прав. Насколько нам объяснили, каких-то особых правил на этот счет не было: точка выхода, все дела, надо добраться... Видимо, какие-то отряды были сколочены из головорезов типа нашего Лысого, которым человека убить все равно что таракана. Вот только опять же — какой в этом смысл? Получить бонусы от своих наставников? Если только. И все равно что-то не сходилось. Неужели, нам о чем-то не договаривают?

— Например, забрать ценные вещи, — Андрей тем временем ответил на вопрос Мажора. — Доспехи, оружие, лекарства.

— А еще опыта за других игроков дают больше, — подал голос Петрович.

Теперь все встало на свои места. И, судя по тому как на великовозрастного Валю посмотрели Андрей с Суреном, именно это от нас и скрывали.

— Валентин Петрович, — ледяным тоном обратился к нему Андрей, — кто разрешал вам раскрывать рот?

Все, будто по команде, разом взглянули на нашего лидера — мы не так долго здесь, но успели привыкнуть к тому, что Андрей все время ведет себя спокойно и размеренно, а тут такое. Даже сам копейщик оторопел и растерянно крутил головой.

— Я к вам обращаюсь, Валентин Петрович! — Андрей повысил громкость голоса, хотя необходимости в этом не было никакой — вокруг царила мертвая тишина.

— Андрюха, прости, — забормотал мужик, смешно вжав голову в плечи. — Прости, стресс, видимо...

— Какой еще стресс? — брезгливо поинтересовался Лысый. — Ты здесь что — первый день? Скотина, тебя кто просил...

— Ладно, Игорь, — Андрей жестко прервал Лысого. — Рано или поздно вы все равно бы узнали, — это он обратился ко всем новеньким. — За других игроков действительно дают больше опыта, именно поэтому в некоторых отрядах практикуются нападения на людей.

— Понятно, — первой пришла в себя Ольга. — Надеюсь, никому не пришло в голову прокачиваться за счет остальных?

Вот честно, меня самого эта мысль пугала, только я, в отличие от Ольги, не захотел ее озвучивать.

— Толку от этого не будет, — отрезал Сурен. — За членов собственного отряда опыта не дают. Так что даже не пытайтесь.

— А если кто-то все же попытается, лично расколю его надгробие, — пообещал Лысый.

— И никто против не будет, — поддержал его Андрей. — Вопросов нет?

Все отрицательно покачали головой, кто-то добавил «нет» голосом, и Андрей продолжил.

— Сегодня новенькие вновь пойдут в тренировочный поход. Сопровождать их будут Игорь и Валентин Петрович, — на последнего Андрей посмотрел настолько выразительно, что тот даже взгляд отвел.

— Подъем! — тут же скомандовал Лысый. — Сегодня пойдём в другое место, на кладбище пока небезопасно.

Ага, этот он про мою знакомую змею, понял я. Что ж, все логично — с монстром такого уровня нам справиться будет весьма нелегко, если вообще возможно. Интересно, куда же нас тогда отправят?

— Сегодня будем прокачиваться на рыболодах, — будто прочитав мои мысли, сообщил Лысый. — Существа крайне неприятные, но при этом не особо опасные — для вас самое то после скелетов. За мной!

Игорь будто специально выбирал самый неудобный путь — двигались мы по тропе, но при этом какой-то запущенной, будто по ней давно никто не ходил. То и дело под ноги подворачивались булыжники, а временами приходилось даже перепрыгивать упавшие на дорогу деревья. Спустя какое-то время, когда я уже начал задыхаться от бега, тропа наконец-то расширилась, лес вокруг поредел, и мы оказались на широком речном берегу. Насколько я успел сориентироваться, это была та же самая река, которая протекала возле нашей базы, только сейчас мы находились ниже по течению.

— Ближе к воде не подходите — утащат, — предостерег нас Лысый. — Старайтесь их выманить на берег, здесь они слабее.

— А как выманить-то? — растерялся участковый.

— Придумай, — ухмыльнулся Лысый.

Ольга, не говоря ни слова, просто выстрелила наугад в воду. Помедлила, затем сделала еще два выстрела в разные места, после чего вода в реке забурлила и послышался какой-то необычный звук, похожий на лягушачье кваканье, только очень громкое и низкое. На поверхности показались уродливые рыбы головы — одна, две, четыре, шесть, девять. Существа начали двигаться в сторону берега, постепенно показываясь из воды. Выглядели они, как и сказал Игорь, весьма неприятно: головы как у рыб, тела как у прямоходящих ящериц или лягушек, кожа покрыта бурыми пятнами, на руках между пальцами перепонки, а из спин торчат гребни плавников.

Уровень 5

— Чем-то на утопленников похожи! — пробормотал Мажор. Интересно, откуда у него такие познания.

— Спокойнее! — отозвался Лысый. — Ты не любуйся, ты бей.

Раздался сухой треск выстрелов — Ольга палила по рыболодам, двигавшимся по направлению к нам с угрожающим кваканьем. Расстояние было приличным, поэтому большая часть пуль уходила в никуда, но некоторые все же достигли цели. Один из рыболодов взвизгнул, подпрыгнув и схватив руками колено, и продолжил ковылять в нашу сторону, только уже заметно приволакивая раненую ногу. Зря, конечно, наша бизнес-леди так заранее начала: патронов у нее, может быть, и с приличным запасом, но уж точно они не бесконечные, так что рано или поздно обязательно закончатся. А судя по уровням наших противников, эта битва затянется на гораздо большее время.

Похоже, наши наставники тоже не очень высоко оценили наши шансы справиться самостоятельно: Лысый лениво вытащил меч и приготовился к битве, а Петрович выставил вперед огромную пику, согнувшись под ее тяжестью.

— Васек, давай вперед! — скомандовал Игорь.

Я в недоумении уставился на Лысого.

— Давай-давай! Ты же их ослаблять можешь, вот и работай! — а ведь он доволен. Похоже, одна из необъявленных целей нашего сегодняшнего похода — это попытка заставить нас сработаться и подготовиться к командной работе.

Я мысленно посетовал на то, что нельзя раскрываться — так бы я со спокойной душой использовал магию на расстоянии. Увы, придется подыгрывать самому себе и притворяться, будто это моя боевая коса накладывает проклятья на монстров. Самое обидное, что лезть нужно в самую гущу врагов.

Зачем-то пригнувшись, я побежал навстречу рыболодам, уже полностью вышедшим из воды. Один из них заметно вырвался вперед, с него-то я и начну. Подскочив к уроду, пахнущему гнилыми водорослями, я размахнулся косой и попытался его ударить. С одной стороны, боевая коса по внешнему виду похожа на обычное копьё, только с изогнутым острием, а колоть и держать дистанцию проще, чем биться в полный контакт. С другой, одновременно стараться не попасть под чужую атаку, бить самому и при этом колдовать — это чертовски непросто. Так что в итоге не было ничего удивительного в том, что рыболод легко блокировал мою атаку перепончатыми лапами и резко бросился вперед, оскалив свою рыбью пасть. Пахнуло еще более отвратительным зловонием, я даже чуть сознание не потерял, и острые мелкие зубы впились мне в плечо. Заорав больше от неожиданности, чем от боли, я размахнулся и от души врезал этому вонючке прямо по морде. Рыболод отшатнулся, а я, собрав все свои силы, нанес ему еще несколько ударов, параллельно навешивая проклятья. Получилось! Уродец замедлился, а я отскочил в сторону и побежал к другому монстру, проделав с ним те же манипуляции. Во второй раз все прошло гораздо легче — даже под удар я подставился сам, чтобы со стороны не возникло вопросов, куда делась часть моих жизней, потраченных на проклятья.

Рыболоды оказались в целом неповоротливы, быстрые и резкие движения удавались им не всегда — видимо, тот, которого я атаковал первым, был самым везучим. Без труда я замедлил всех девятерых, правда, при этом потратив почти половину жизней. Большая часть, конечно же, ушла на заклинания, но один раз сразу трое противников меня все-таки зажали

и принялись жрать, еле удалось отбиться. И очень кстати здесь оказалась моя каменная кожа — если бы не это заклинание, я бы сейчас стучался в дверь бункера изнутри. Вообще, разница между тем, сколько жизней отнималось у меня и у других новичков, была просто колоссальной. У них, судя по резким падениям столбцов здоровья, каждый пропущенный удар отнимал по двадцать-тридцать жизней. У меня — самое большое десятку.

Но, несмотря на разные подходы, в целом мы побеждали. Ольга расстреляла одного из рыболодов, еще один напоролся на выставленную Петровичем пику — тот ему так ловко кишечник вывернул, что из меня чуть завтрак не полез. Лысый же, увидев, что мы справляемся, тут же отошел в сторону — в принципе, учитывая его желание не подниматься выше пятого для прокачки навыков, сам факт того, что он рассматривал возможность помочь нам, уже удивителен. Как бы то ни было, мы справились, но жизни у всех были в красной зоне, и, хоть мы и старались держаться победителями, было очевидно, что еще одну такую волну нам не пережить.

— Перерыв! — закричал Лысый. Все-таки есть в нем что-то человеческое. — Собираем трофеи!

Неожиданно раздавшийся выстрел застал нас врасплох. Стреляла не Ольга — она была у нас на виду и обшаривала труп очередного рыболода. Затем прозвучала целая очередь, которая скосила участкового и Мажора.

— Отходим! — скомандовал Игорь. — Черт побери, отходим, отходим, отходим!

Семёна убило сразу же, видимо, получил больше всего пуль, Мажор зашевелился и попытался встать, но кто-то одним метким выстрелом снес ему полголовы. Лису вырвало, но она быстро пришла в себя и, пригнувшись, побежала в сторону леса. Ольга бежала следом, периодически оборачиваясь и стреляя наугад в ту сторону, откуда по нам открыли огонь.

— Ложись! — завопил Петрович и рухнул, скошенный еще одной очередью. Учитывая его уровень и скорость расправы, нападающие явно очень и очень непросты.

Я бросился на землю, в грязь — плевать, главное, выжить. Всмотрелся вдаль — туда, откуда предположительно по нам стреляли. Вот они: пять или шесть человек, точнее не посчитать, постоянно прячутся и перемещаются из стороны в сторону. Двое из них вооружены чем-то вроде автоматов.

— Вася, кто это? — громким шепотом спросила Лиса. Оказывается, она шлепнулась неподалеку от меня.

— Не знаю, — отрезал я. — Уползаем.

— Куда? — спросила девушка.

— Туда! — прошипел я. — К лесу, откуда пришли.

Происходящее с каждой минутой нравилось мне все меньше. В нашем отряде пистолет был только у Ольги, остальные, как в средневековье были вооружены мечами, пикой и... боевой, мать ее, косой. У тех же, кто на нас напал, было огнестрельное оружие, и силы наши явно неравны.

— Ползи! — вновь прошипел я, обращаясь к Лисе.

Я не видел, послушалась ли она моего совета, но почему-то не сомневался, что именно так и было. Лера-Лиса слишком любит жизнь, как, впрочем, и все мы. И даже возможность воскреснуть не прибавляет нам желания встать и принять в себя пару-тройку пуль. Мимо меня на приличной скорости прополз Лысый, мельком глянув и кивнув, как мне показалось, одобрительно. Где-то еще была Ольга, но ее я не видел и не слышал. Зато хорошо стало слышно нападавших — они громко переговаривались и чему-то радовались. Похоже, с

рыболодов, несмотря на их уровень, выпало что-то действительно ценное. От такого вдвойне обиднее. Вот ведь сволочи! А ведь они еще и трупы наших товарищей явно разденут.

Лысый теперь полз впереди меня, периодически показывая какие-то знаки, которых я не понимал. Когда до него это дошло, он просто махнул рукой и пополз дальше. Позади пыхтела Лиса, возможно, следом ползла и Ольга. К счастью, неизвестные не стали нас преследовать. Возможно, они и не планировали этого делать изначально, но проверять не хотелось. Мы ползли долго, очень долго, я бы даже сказал — бесконечно долго. И вот, когда уже мне начало казаться, что ноги и руки перестают меня слушаться, мы наконец-то скрылись в лесу.

Лысый осторожно поднялся на ноги и осмотрелся. Голосов уже не было слышно, они растаяли вдаль. Жестом Игорь разрешил встать всем остальным, и я с огромным облегчением так и сделал. А вот, кстати, и Ольга — она, оказывается, тоже ползла вслед за нами.

— Двигаемся в сторону базы, — тихо проговорил Лысый. — Не говорим, не вскрикиваем, не всхлипываем и не стонем. Всем ясно?

Мы молча закивали, показывая, что нам не просто ясно, а яснее некуда.

— Старайтесь идти вдоль тропы и не оставлять следов, — добавил Игорь и первым нырнул в придорожные заросли.

Я прыгнул за ним следом, кусты предательски затрещали, но Лысый не обратил на это внимание. Лиса и Ольга тоже не заставили себя ждать, аккуратно, в отличие от меня, пробравшись сквозь густые ветви. Мне даже на секунду завидно стало.

Лысый вел нас какими-то тайными тропами, постоянно петляя, мне даже показалось, будто одно место мы прошли дважды, если не трижды. Вскоре мы наконец добрались до базы, где нас уже ждали встревоженные Андрей с Суреном и остальные.

— Добрались! — воскликнул Рыжий.

— Петрович все рассказал, — хмуро сказал Андрей, глядя на Лысого. — Вам повезло, что смогли уйти.

— Везенья немного, — ответил Игорь.

— Я понимаю, — кивнул Сурен. — Ты молодец, что их всех вывел.

Андрей обернулся и посмотрел на своего товарища, но ничего не сказал. Интересно, а это еще что за противостояние лидеров?

— Вы убили хоть одного из этих козлов? — Семен-участковый заметно негодовал.

— Я, кажется, в кого-то попала, но не уверена, — ответила Ольга.

— Ни в кого ты не попала, — отрезал Лысый.

Бизнес-леди хотела что-то возразить, но Лиса жестом ее остановила.

— Ну что же, друзья мои, — Лысый обвел всех мрачным взглядом. — Поздравляю: рядом с нами объявился отряд убийц.

Глава 8. Загнанные в угол

— Мог бы и умереть, — почти всегда тихий и спокойный Петрович, подошедший к нам позже остальных, выглядел непривычно. И опасно. А уж то, что он выступил в открытую против Лысого, совсем неожиданно. — Я вот не побоялся через это пройти, пусть и лишился своего Серебряного копья. А ты? Почему не вступил в бой, а бросился бежать, рискуя вывести их на нашу базу? Ничуть не удивлюсь, если через пару часов они придут сюда по твоим следам.

Новый имидж Петровича, похоже, оказался сюрпризом не только для меня, и, как ни странно, своими словами ему удалось достичь цели. Все старожилы и даже девушки, которые выжили только благодаря Игорю, начали смотреть на него с каким-то презрением, что ли. Как на труса? А вы опасный человек, Валентин Петрович.

— Эй, вы чего! — первым пришел в себя Дима. — Да Игорь тут тропы лучше всех знает если он говорит, что его след не найдут, значит, так и есть! Правда, Игорь?

— Верьте, во что хотите! — Лысый хотел казаться невозмутимым, но было видно, что слова, вернее, то, как на них все отреагировали, его задело.

— Как бы там ни было, нет смысла обсуждать то, что уже случилось, — попытался замять ситуацию Андрей. — Игорь, жду тебя на совещании штаба. Михаил, Ольга, Лера Семен и Василий, вас пока не приглашаю, вы пока еще совсем не знаете этот мир. Можете пока отдохнуть, через пару часов мы снова все соберемся и расскажем, что будем делать дальше.

Стоило старичкам удалиться, как наша группа тут же разбилась на небольшие кучки: Ольга поманила в одну из пещер Лису, а Мажор отвел в другую Семена. Насколько сильно большинство людей любит тайны, настолько же слабо они разбираются в акустике закрытых помещений. Что ж, мне это только на руку — звуки из самого дальнего конца наших жилых отнорков легко долетали до начала коридора. Пару минут послушав, как Михаил пытается завербовать бывшего участкового, намекая на группировки и то, что надо держаться правильных людей, я решил послушать, что творится у девушек, и тихо подкрался к входу в пещеру, где они скрылись.

Как оказалось, тоже ничего полезного — они делили мужчин. Цинично, но это опасный мир, и одному тут не выжить. А если все пойдет как надо, очень скоро Андрей для Оли, а Сурен для Лисы смогут сделать его хоть немного гостеприимнее. Есть у меня, конечно, большие подозрения, что ни один из этих четырех сейчас до конца не искренен. Да какое «до конца» — я бы поставил на восемьдесят процентов лжи, и только двадцать отвел бы на правду. Но ладно, это все потом, сейчас лучше потратить свободное время с пользой и заняться собой, ведь после приключений на болоте я так и не распределил полученные очки.

Десять свободных очков характеристик вложил в интеллект — пусть у меня и нет привязки от него к урону, да и, вообще, нет атакующих заклинаний, но ведь это не навсегда, а та же магическая защита уже помогла мне. Да и что тут увеличивать, как не уникальную характеристику, которой больше ни у кого нет?

Интеллект +10, итого 25

Получено достижение «Четверть разума»

Теперь вы можете видеть немного больше

Непонятное достижение, а вот защита от магии выросла до пяти — получается, комары с болота мне вообще ничего не смогут сделать. Теперь можно усилить навыки, но сначала в туалет. Как неплохой укромный уголок я открыл его утром, когда быстро обежал всю базу перед походом на рыболодов в поисках безопасного места, где можно было бы наложить каменную кожу, а потом и отлечить себя так, чтобы никто не заметил. Только там все отвечало минимальным условиям безопасности. Можно какое-то время сидеть, и тебя не потревожат, нельзя подобраться незаметно, и, вообще, я очень надеюсь, что извращенцев тут нет, и никто этим заниматься не будет.

Аккуратно прикрыв щеколду на двери грубо сколоченной будки, я еще раз осмотрелся — вот теперь можно заняться и улучшением навыков. В случае чего, пока я тут, можно будет даже проверить их в деле.

Итак, у меня есть: ослабление, затягивание ран и каменная кожа — попробуем направить свободное очко для начала в мое проклятье.

Вы хотите просмотреть варианты улучшения заклинания «ослабление»?

Необходимое условие: Обман, уровень 1

Подтвердить?

Да, я согласен.

Массовое ослабление

Зона воздействия — радиус пять метров от точки наложения

Снижает все показатели противников на 5%

Если у противников есть благословения, с вероятностью 10 % превращает одно из них в проклятье такого же уровня

Ослабляющее касание

Зона воздействия — при касании рукой или через предмет

Снижает все показатели противника на 10 %, может складываться до 3 раз

Если у противников есть благословения, с вероятностью 50 % превращает одно из них в проклятье такого же уровня

Так, с этим все ясно — сейчас мне надо будет выбрать путь, по которому я пойду: воздействовать на нескольких врагов, но слабее, или на одного, но гораздо серьезнее. Чисто теоретически, в будущем массовый вариант несет больше пользы, вот только мне надо выжить здесь и сейчас, да и при ударе косой вариант с касанием ложится просто идеально, а возможность проклятий складываться, ослабляя противника на треть — вообще, чит... Ладно, сначала посмотрим, что там еще есть. Теперь мое лечение — и опять два варианта и требование с первым уровнем обмана, жаль, что нет второго, тогда можно было бы посмотреть, что там дальше.

Массовое простейшее затягивание ран

Зона воздействия — радиус пять метров от точки наложения, все цели

Восстанавливает 5 жизней

Накладывает регенерацию, 1 жизнь в секунду в течение 20 секунд

Малое затягивание ран

Восстанавливает 50 жизней

А вот тут все очень плохо. Массовое лечение — очень ненадежная штука в плане секретности, а малое, хоть и стало в пять раз сильнее, но зато пропал дополнительный эффект регенерации, лишая меня тем самым единственного серьезного способа противостоять врагам. Ладно, теперь осталось посмотреть каменную кожу, а эти два, похоже, придется отложить до второго уровня обмана. Учитывая, что стоит на кону, очень не хотелось бы выбрать тупиковый или не стыкующиеся друг с другом варианты.

Каменная кожа Огра

Придает вашей коже крепость настоящего камня, повышая выносливость на 20 единиц, дополнительная физическая защита благодаря гранитным наростам + 40

Каменная кожа Горгульи

Придает вашей коже крепость заговоренного камня, повышая выносливость на 20 единиц, дополнительная магическая защита благодаря духу камней + 2

И опять — вот взял бы, не глядя, кожу огра. Плюс сорок брони, когда у меня сейчас всего тридцать восемь, это сильно. Вот только, судя по описанию, у меня при таком варианте появятся гранитные наросты, скрыть которые вряд ли удастся. Ладно, в принципе, магическая защита — это моя особенность, так почему бы не сконцентрироваться на ней. Выбираю вариант с кожей горгульи, а второе очко оставляю про запас.

— Ты там долго еще? — я заметил Лысого издали, но до последнего надеялся, что он не ко мне.

— Уже все, — тяжело вздохнув, я выбрался наружу и тут же чуть не влетел обратно, получив в грудь удар рюкзаком с припасами.

— Тогда хватай быстрее и пойдём, у нас дело: надо поймать одного из пришлых и разузнать, что они собой представляют, — значит, совещание уже закончилось, и Игоря, судя по всему, смогли привлечь к задаче по добыче информации. Несмотря на его уровень, нисколько не удивлюсь, если из наших только ему такое и под силу.

— А почему я? — если с самим Лысым все понятно, то почему он решил взять с собой меня — вопрос. — Зачем тебе, вообще, кто-то, тем более такой слабый, как я?

Не люблю приbedняться, но если это поможет разобраться в чем дело, а лучше и вовсе остаться на базе, то я не против.

— Ха, — было видно, что настроение у Игоря немного улучшилось. — Петровича после сегодняшнего я бы прибил, Сурен с Андреем сказали, что не хотят бросать новичков одних в такой тяжелый момент, Дима — кузнец, а не воин, Саня слишком много говорит. Еще вопросы?

— А из наших почему меня выбрал? — я все-таки решил докопаться до истинных мотивов Лысого, а заодно, может быть, и меня отнесут к тем, кто слишком много болтает.

— Ну, ты не баба, не мажор и не мент, так что почему бы и нет, — тут он стал серьезным. — Ничего сложного не будет: идешь за мной, когда я говорю стоять, стоишь, если будет опасность попасть в плен, я тебя сам убью, так что пытки и расспросы, как нас найти, тебя не ждут. В принципе, я все сделаю сам, твоя задача заключается только в одном — как только я узнаю все, что нужно, убьешь языка. Мне сейчас лишний опыт ни к чему.

Это что же — получается, Петрович был прав? Лысый специально не вступил утром в бой, только не из трусости, а именно потому, что не хотел получать лишний опыт. Поход обещает быть интересным.

Провожать нас вышли только Лиса, Дима и Семен. И участковый, мне почему-то кажется, тут появился только за компанию с девушкой.

Валерия Пылевая, уровень 3, возраст — 2 дня
Дмитрий Огнев, уровень 8, возраст — 28 дней
Семен Джоркаев, уровень 3, возраст — 2 дня

Стоп, я же раньше не видел фамилий, только имена. И что это за возраст? Ну, конечно, это же та самая способность, что мне досталась вместе с двадцать пятым очком интеллекта. То есть, увеличив его до пятидесяти, можно будет узнать еще больше. Сейчас мне добавилась информация о фамилии и возрасте, который, судя по цифрам, показывает, сколько мы провели времени в этом мире. Я даже в предвкушении, что же будет дальше. С расплывающейся на лице улыбкой я повернулся к Игорю, опять погружаясь «в себя», и чуть не замер.

Дэвид Джонс, уровень 5, возраст — 798 дней

Это имя — я же раньше отчетливо видел «Игорь», а теперь он неожиданно стал Дэвидом, и возраст — получается, Лысый тут находится уже больше двух лет. Может быть, сбежать? В памяти невольно всплыла картина, нарисованная ночью Петровичем — что-то на этот раз он не стал спешить меня спасать и набиваться к нам за компанию. С другой стороны, если я сейчас составлю компанию Лысому, можно будет получить опыт за убийство врага, узнать что-то новое, да и, вообще, если что-то пойдет не так, я всегда смогу отправиться на перерождение и вернуться на наше небольшое кладбище. Даже если меня свяжут — всего лишь несколько заклинаний «Каменная кожа», и мои жизни обнулятся.

— Игорь, — мы уже достаточно отошли от лагеря, но пока еще не свернули в лес, — расскажи, что случилось с отрядом до нас? А то все строят из этого тайну, начинает казаться, что вы скрываете что-то постыдное.

Он явно сначала хотел уйти от ответа, но моя последняя фраза упала на благодатную почву. Зря ее, что ли, почти минуту про себя формулировал. После сегодняшних обвинений ему хотелось выговориться, и вот он повод.

— Ладно, слушай, — он почесал голову и немного замедлился. — Я появился в этом отряде три месяца назад, и тогда главным тут был Макс Бойко. Хоть и со своими тараканами, но в целом нормальный мужик, ни одного похода за новенькими не пропустили.

— Что значит «поход за новенькими»? — ухватился я за новую информацию.

— Хммм, — было видно, что Лысый уже начинает жалеть, что согласился хоть что-то рассказать, и лучше мне помалкивать, пока он не закончит рассказ. — Обычно раз в неделю бывает красный рассвет, значит, если в тот же день на закате в особом месте развести костер, то люди, прошедшие первое испытание, смогут найти дорогу к нам. На чей костер выйдешь, к тем в отряд и попадешь. Если же кто-то решит отсидеться, не разжигать ничего, или погибнет по дороге, то новички с той стороны так и не найдут путь оттуда. И тупо погибнут.

Да уж, на секунду передернуло, стоило мне вспомнить теневой мир.

— Как я и говорил, — продолжил Лысый, — Макс был нормальным мужиком, всегда

разжигал костер, но вот идти к выходу из Мира он не хотел. База скрывает только тех, кто не получил двадцатый уровень, так что на десятом он давал каждому выбор: или прекращать качаться, или уходить. Как ты уже знаешь, я не спешу набирать уровни, так что меня такая ситуация полностью устраивала. Вот только нахождение среди тех, кто боится идти дальше, не прошло бесследно — Макс почувствовал себя не просто лидером, а чуть ли не богом. И как раз в это время в отряде появились Андрей с Суреном. Сначала они терпеть друг друга не могли, еще бы — влюбились в одну и ту же девушку. Но когда ее силой взял Макс, тут же договорились. Дима уже тогда был нашим кузнецом, не знаю, как они его уговорили, но на следующий день он пришел к Максиму и забрал у того оружие для ремонта, а эти заговорщики выкрали ключ, пробрались на кладбище и сломали ему плиту. А потом была бойня. Злости им хватило, а мозгов нет — пойти с их навыками против такого противника. Даже учитывая, что он был без оружия, они не смогли его остановить. Макс прорвался кладбищу и начал крушить людей и их надгробья. Выжили из заговорщиков только Андрей, Сурен, Дима и Саша. Петрович трусливо отсиживался в одном из отнорков, пока все не закончилось. Олег с Глебом выжили, но лишились своих надгробий и решили уйти. А Олеся, из-за которой все и началось, просто исчезла, хотя ее камень до сих пор стоит среди всех остальных.

В памяти всплыло небольшое кладбище: наши новые плиты, и шесть старых.

— Но ведь надгробий всего одиннадцать, — не выдержал я.

— Не думаешь же ты, что после всей этой истории я оставлю там своё, — Игорь-Дэвид ухмыльнулся и остановил меня, стальной хваткой вцепившись в плечо. — А теперь в лес. Дальше по дороге уже не безопасно.

Глава 9. В тылу врага

Вскоре мы с Игорем (не могу пока называть его Дэвидом даже про себя) подошли к тому месту, где еще совсем недавно качались на рыболодах. Трупы чудовищ по-прежнему валялись на берегу — интересно, они тоже исчезают спустя два часа? Или гниют по-настоящему, распространяя повсюду отвратительное зловоние... И о чем я только сейчас думаю!

— Тс! — произнес Лысый на грани слышимости и схватил меня за руку.

Жестами он приказал мне пригнуться к земле и вести себя максимально тихо. Похоже, он что-то увидел или просто перестраховывался — я же, как ни старался, не замечал ничего подозрительного. Чужаки, судя по всему, ушли.

Игорь неслышно, будто ягуар, выдвинулся в сторону, откуда появились напавшие на нас люди, и поманил меня за собой. Я старался идти так же тихо, но получалось это у меня плохо — Лысый даже посмотрел на меня таким взглядом, будто хотел убить.

— Стой здесь! — одними губами произнес он и исчез в зарослях.

Находиться здесь одному, зная, что неподалеку бродят хорошо вооруженные люди, не доставляло мне ни малейшего удовольствия. Я вслушивался в звуки леса, оборачиваясь на каждый шорох, и ждал. Просто ждал, готовый в любой момент к нападению. Лысый вернулся так же бесшумно, как и исчез. Судя по его довольному лицу, он явно что-то задумал.

— Восемь человек, — тихо сообщил он. — Это те, кого я насчитал. Но вещей явно больше, поэтому, вполне возможно, есть еще несколько человек, и они, скорее всего, сейчас бродят неподалеку. Так что будь осторожен.

— Я понял, — мне показалось, что сказал я это достаточно тихо, но Лысый лишь состроил страдальческую гримасу и продолжил.

— Сейчас мы с тобой будем искать этих самых «шатунов», — произнес он. — Вперед не рвись, просто прикрывай.

На этот раз я молча кивнул, помня, что по сравнению с Лысым я в лесу шумный как слон.

— Идем, — Игорь мотнул головой, показывая, в какую сторону надо двигаться.

Мы так и шли вдоль берега реки, скрываясь в кустарнике и густой листве огромных деревьев, ничем, на мой взгляд, не отличавшихся от тех, что росли в нашем мире. Где-то неподалеку шумели пороги, воздух стал ощутимо влажным. Со стороны послышались негромкие голоса. Я осторожно выглянул из густой растительности и увидел наших недавних обидчиков. Действительно, их было восемь человек, все достаточно рослые и крепкие на вид. Одеты они были примерно одинаково: темно-зеленые маскировочные комбинезоны, шерстяные шапки, бронежилеты и тяжелые армейские ботинки. У каждого в руках или на плече был автомат — какая-то странная модификация «Калашникова», я такой раньше не видел. Мельком пробежавшись взглядом по боевикам, отметил, что все они были двадцатого уровня и выше. Да уж, серьезные противники нам достались.

Говорили члены этого неизвестного отряда коротко и прерывисто, будто экономили слова. Ага, вот, что имел в виду Лысый, когда говорил «вещей меньше»: на земле лежали холщовые рюкзаки цвета хаки — ровно десять штук. Значит, где-то рядом и в самом деле бродят еще два человека.

Я почувствовал легкое прикосновение — Лысый тронул меня за руку и показал, что надо идти дальше. Мы миновали стоянку боевиков и еще дальше углубились в лес. Пороги по-прежнему шумели, но звук уже был заметно глуше.

Внезапно Игорь бросился куда-то в сторону, серой молнией мелькнув меж стволов деревьев. Раздался короткий вскрик, который тут же оборвался. В сторону полетел автомат, кувыркаясь по ковру из полусгнившей листвы. Лысый боролся с кем-то, сидя на нем верхом, и одной рукой выкручивал незнакомцу кисть, другой зажимал ему рот, не давая кричать. Я немедленно бросился к нему на помощь, взглядом спрашивая, что нужно сделать. Лысый же вместо ответа с силой ударил своего противника головой о торчащий древесный корень и тут же вскочил на ноги. Человек в защитном комбинезоне дернулся и затих.

Алексей Бондаренко, уровень 21, возраст 58 дней

«Неплохо», — только и успел подумать я.

— Вяжи ему руки, — скомандовал Лысый и бросил мне моток жесткой бечевки. Интересно, он ее всегда с собой носит или специально для такого случая на складе взял?

Сам он тем временем соорудил из другого мотка какую-то сложную петлю, которой опутал ноги поверженного противника.

— Ты что делаешь? — неожиданно воскликнул он.

— А что? — растерялся я, уже начав плести хитрый узел.

— За спину ему руки заведи сначала! — огрызнулся Лысый. — А так он тебя и связанный сможет вырубить.

Поняв, что имеет в виду Игорь, я развязал узел (хорошо еще, что затянуть не успел) и, заведя руки нашего пленника за спину, закрутил бечевку вокруг его кистей.

— Так-то лучше, — одобрительно кивнул Лысый. — Сейчас я ему еще кляпчик засуну...

В этот момент человек зашевелился и застонал. Игорь мгновенно отреагировал и затолкал ему в рот какую-то грязную на вид тряпку, завязав оба ее конца на затылке пленника. Затем он вскочил и одним мощным рывком поднял чужака на ноги.

— Автомат подбери, — приказал он мне.

Быстро найдя взглядом брошенный автомат, я подхватил его и повесил на шею, вспоминая, как держат оружие герои в кино. Да, это совсем не то, что пластиковый муляж на сборах — призыв-то у нас давно отменили, армия сугубо профессиональная, так что из боевого опыта за моими плечами лишь неделя в подмосковных лесах с такими же как я резервистами. Боевое оружие оказалось адски тяжелым и неудобным, но выглядел я со стороны внушительно. По крайней мере, очень хочется в это верить.

— Пошел! — грубо скомандовал Лысый пленнику и толкнул его ладонью в плечо, указывая направление. Тот дернулся, попытался ударить Лысого плечом, затем развернулся, но запутался в бечевке, которой были спутаны его ноги, и грохнулся наземь.

Лысый вновь одним мощным рывком поднял пленника с земли и поставил его на ноги. Чем, черт возьми, он занимался до того, как попал сюда?! Чужак пытался что-то сказать, но из-за кляпа во рту у него получалось только рычать.

— Ты лучше свою косу возьми, — обратился ко мне Лысый. — Толку больше будет, все равно ты с автоматом обращаться не умеешь.

— Да я просто вспомнить решил, каково это, — зачем-то соврал я. Вот сейчас, действительно, именно зачем-то.

— Что? — не понял Игорь и нахмурился.

— Автомат в руках держать, — пояснил я. — Доводилось как-то...

И зачем я сейчас вру? Не держал я его сроду ни разу. Однако к моему опыту обмана тут же прибавилось целых пятьдесят очков.

— Вспомнил? — уточнил Игорь. И, не дожидаясь ответа, отрезал: — Все, убирай его на плечо и доставай косу. С твоими навыками только патроны переводить, такое оружие лучше приберечь на действительно серьезный случай. А этого в случае чего просто косой руби, да почаще, не жалей.

«Этот», услышав наш разговор, возмущенно зарычал, но Лысый грубо ударил его в плечо, заставив идти вперед.

— Смотри в оба, тут где-то еще один бродит, — тихо сказал мне Игорь.

Я кивнул, а сам задумался. Чужаки были очень сильны — десять человек, каждый уровня двадцать и выше. В прямом столкновении нам с ними тягаться попросту бесполезно, остается лишь надеяться на то, что они просто уйдут. К счастью, как я понял из объяснений Лысого, на базе мы в безопасности — значит, пересидеть получится. Но что дальше? Будем развиваться до двадцатого, разовьемся... А потом до тридцатого, сорокового, пятидесятого и так далее? Так и будем бесконечно существовать в этом странном мире, умирая и воскресая от случая к случаю? Вон, Лысый тут уже два года, и что-то выбраться, судя по всему, не спешит — почему? И кто, черт побери, он такой? Дэвид Джонс, притворяющийся Игорем — попахивает шпионскими фильмами прошлого века.

— Васек, не расслабляйся, — прервал мои размышления Лысый. — Судя по уровню, они только недавно решили встать на тропу убийц, но за дураков их держать тоже не стоит. Смена караула наверняка предусмотрена, так что отсутствие нашего нового друга скоро заметят. Не удивлюсь, если тревогу подымут в любой момент.

Получается, наши враги не такие и уж опытные, но в одном мой странный напарник точно прав: вдвоем с нагрузкой в виде связанного пленника мы далеко не уйдем, если оставшиеся девять боевиков станут нас преследовать. И кто знает, что они захотят и смогут с нами сделать. Интересно, будут ли пытаться, чтобы выяснить, где у нас база? Содрогнувшись, я отбросил прочь эту мысль.

Лысый тем временем вел нас какими-то странными тропами. Мы уже не просто шли, мы практически карабкались по заросшему деревьями крутому склону. Где-то рядом снова шумела вода — очевидно, Игорь хотел пройти именно здесь, чтобы возможные преследователи нас не вычислили по звукам. И, судя по уже прилично пройденному расстоянию, чтобы вернуться к базе, нам придется сделать огромный крюк.

Спустя еще некоторое время — по моим прикидкам, около получаса — мы наконец-то остановились недалеко от края обрыва. Громко шумела вода, издавая низкий гул, периодически налетали порывы ветра, принося с собой крики чаек. Не в силах одолеть любопытство, я подошел к краю и аккуратно выглянул из-за толстого дерева, скрученного в причудливую спираль. Внизу расстилалась река, широкая и бурная. Чуть впереди она срывалась водопадом с обрыва и впадала в широченное озеро или даже море — сложно сказать наверняка. Вдалеке над горизонтом поднимались свинцовые тучи, сверкали зарницы. По-моему, я даже увидел косые полосы дождя. Мы были на большом расстоянии от непогоды, вполне вероятно, что до нас грозовой фронт мог даже и не дойти. Но именно сейчас это было настолько мощно и красиво, что я не сразу услышал, как Лысый вытащил кляп изо рта сидящего на земле пленника и начал с ним говорить.

— Пятый уровень, — с усмешкой говорил захваченный боевик. — Должен признать, ты хорошо справился, Игорек.

— Кто вы такие и что делаете в этом районе? — Лысый не обратил внимания на панибратство или же просто сделал вид, что ему все равно.

А наш пленник-то явно на взводе, не зная, чего ожидать от двух низкоуровневых персонажей, как-то сумевших его захватить. С другой стороны, похоже, он не оставляет надежду справиться с нами, так как ни одной попытки покончить с собой, чтобы воскреснуть среди своих и обо всем их предупредить, он до сих пор не сделал.

— Идем к точке выхода, — ответил пленник, проигнорировав первый вопрос Лысого.

— Ваш отряд один или вы действуете заодно с кем-то? — мой напарник задавал вопросы спокойно и даже как-то буднично.

— Ты всерьез думаешь, что я буду отвечать на твои вопросы? — этот тип, Бондаренко, даже негромко расхохотался. — Я признал, что ты обхитрил меня, но это все. Можешь меня пристрелить или отрезать голову, не знаю, что вы здесь практикуете.

— До этого дойдет, не переживай, — произнес Лысый, как мне показалось, с удовольствием.

— Можешь начинать, — отозвался пленник.

В ответ Лысый молча достал меч, примерился и молниеносным движением рубанул Бондаренко по левому плечу. Что-то противно хрустнуло, в стороны брызнула кровь, а пленник коротко вскрикнул. Я непроизвольно скривился: все-таки наполовину отрубленная рука, болтающаяся на остатках сухожилий — зрелище не из приятных.

— Сколько вас тут еще? — спросил Лысый, примериваясь мечом к другому плечу пленника.

У меня же тем временем мороз пошел по коже. События последних нескольких дней, казалось, смогли меня сделать черствее, чем раньше — однако, нет. Одно дело видеть, как кто-то гибнет от рук чудовищ, зная, что вскоре ты увидишь жертву целой и невредимой, или когда вы все оказались в ловушке странного типа, в реальность угроз которого так сложно поверить, и совсем другое — наблюдать за размеренными пытками. Кто же ты такой, Дэвид?

— Ты же понимаешь, что это бесполезно, — пленник держался, но было видно, что он с трудом терпит боль. — Я помучаюсь, но ничего тебе не скажу, а потом и вовсе воскресну на базе неподалеку отсюда.

Слово «неподалеку» заставило меня насторожиться. Если Бондаренко не врет, база чужаков расположена где-то рядом с нашей. А это в корне меняет дело.

— Васек, тюкни-ка его по ногам, — неожиданно обратился ко мне Лысый.

Я повернулся и недоверчиво посмотрел на него. «Тюкать» живого человека, сказать по правде, мне не очень хотелось. Удивительно: еще совсем недавно я живо представлял себе это — как сражаюсь с врагами и получаю опыт, но реальность внесла свои коррективы. Я понял, что ударить железной косой связанного противника будет трудно. Какие-никакие, но все же принципы у меня были.

— Давай-давай, не тормози, — поторопил Лысый.

— Да уж, Васек, не тормози, — неожиданно закивал Бондаренко. — Тюкни так, чтобы я скопытился и очнулся на базе. И когда я вас, подонков, найду, обещаю не разбивать твой камень. В отличие от твоего, — тут он с ненавистью повернулся к Лысому.

Вот тут мне действительно стало не по себе: пленник, похоже, говорил совершенно

искренне. Я уже даже стал жалеть, что пошел с Лысым.

— Давай! — гаркнул Игорь-Дэвид.

Я размахнулся и ударил Бондаренко сначала по одной ноге, потом по другой, на автомате навесив на него ослабление. Тот взвыл от боли и обложил меня такими словами, что даже мой инструктор по вождению расстроился бы.

— Твари! — проскрежетал сквозь зубы пленный боевик и затем заорал: — Один у нас отряд, один! Идем к точке выхода!

— Все понятно, — сосредоточенно кивнул Игорь. — Пойдем, Вась.

Что понятно? Если они просто решили попробовать прорваться к выходу, зачем убивать? Или я просто чего-то не знаю.

— А он? — неожиданно севшим голосом уточнил я.

— А он пусть тут остается, — ответил Лысый. — Или ты хочешь его отпустить?

— Будь человеком, отправь ты меня на воскрешение! — крикнул пленник.

— Уходим! — скомандовал Лысый и, не дожидаясь моей реакции, побежал легкой трусцой в сторону, откуда мы недавно пришли.

Слегка замешкавшись, я двинулся вслед за ним, слыша позади себя ругательства и проклятья связанного Бондаренко. Почему я так и не решился убить его, даже зная, что он в ту же секунду оживет на своей базе? Наверное, потому что еще не был готов к такому. Или, что также вероятно, понимал, что так у нас будет фора по времени.

Внезапно пленник завопил так, что я даже обернулся. Сцена, которая передо мной открылась, заставила оторопеть от неожиданности: Бондаренко, крича от невыносимой боли в перебитых ногах и опираясь о дерево своей единственной оставшейся целой рукой, смог подняться в вертикальное положение, а потом резко оттолкнулся, буквально швырнув себя в сторону обрыва. Сломанные кости ног уже не смогли держать его вес и вырвались наружу, заставив пленника обмякнуть и потерять сознание, но дело уже было сделано — мертвое тело падало вниз.

Лысый, который тоже обернулся на вопль боевика, грязно выругался.

Глава 10. Самый дорогой

Получено 3 уровня, текущий уровень 8

Получено 6 очков характеристик

Получено 1 очко навыков

Лысый же все так же остался на пятом и сейчас, было видно, явно расслабился.

— Не ожидал, что он сможет такое, — Игорь первым нарушил повисшую паузу. — Повезло, что он умер еще в полете. Впрочем, неудивительно — идти с такими ранами; естественно, пошел дополнительный урон, кровотечение. У него не было и шанса — ну и весь опыт достался тебе, как-никак именно ты ему все это удовольствие организовал, повредив ноги. И это правильно, а мне с пятого уходить пока рано.

Тут его голос прервал треск выстрелов — похоже, второй дозорный нашел нас, последовав на крик, и решил не тратить время на выяснение отношений. Чертовски его понимаю, вот только Лысый от очереди в грудь только отступил на пару шагов. Следующие выстрелы он уже пропустил над головой, в последний момент пригнувшись, и, пользуясь тем, что не потерял равновесие, рванул вперед. Один взмах меча — я думал, все будет кончено, но в воздух взлетела только одна отсеченная рука.

— Убей его! — яростный крик Лысого вбуравился в мой мозг. Точно, если я не потороплюсь, то наш противник истечет кровью, и опыт достанется Игорю.

На негнущихся ногах подхожу к ним и несколькими ударами косы отправляю истекающего кровью парня на перерождение. Еще два уровня, четыре очка характеристик и одно навыков, но меня больше интересует значок «подавление», появившийся в углу обзора, и то, что контроль над телом вернулся ко мне только сейчас. Это явно дело рук Лысого. Но почему он ведет себя как ни в чем ни бывало? Или он считает, что я не должен был ничего заметить?

— Еще один автомат, броник, заячья лапка на плюс один магической защиты. Все остальное не стоит того, чтобы тратить время, — Игорь за пару секунд закончил обыск. А ведь если бы он не отрубил этому парню руку, то оружие бы нам, скорее всего, не досталось, надо взять на вооружение этот прием. Стоп, не о том думаю.

В этот момент взгляд упал на поднятый Лысым автомат, и я на автомате просмотрел его свойства.

Автомат АК-47

Урон 40

Особенность — тихий выстрел

При мастерстве стрельбы ур. 2 первый выстрел по новому противнику производится беззвучно

Это что еще такое?

— Игорь, — я решил проверить свое предположение, — а этот автомат какой-то особенный?

— Да нет, самый обычный, — он с сомнением посмотрел сначала на оружие в своих руках, потом на меня.

Не думаю, что сейчас он врет — получается, я действительно вижу больше, чем

остальные люди. И это касается не только их самих, как с возрастом, или оружия, как с особой способностью, но и статусов, как с подавлением, что повесил на меня Лысый. Вряд ли он обрадуется, если узнает, что я в курсе, так что лучше молчать.

— Не такой уж автомат и сильный, урон всего лишь сорок, — как же тяжело держать себя в руках.

— Ну да, — согласился Игорь, — поэтому я и выжил. Если он не пробивает твою броню, то пользы от него мало, особенно учитывая, что с техникой никакие твои показатели не складываются. А вот будь у меня броня меньше сорока, как у Петровича — издалека, да целая куча пуль за раз, никаких шансов. Но на будущее постарайся запомнить: техника — для боя со слабыми, если хочешь чего-то стоять, столкнувшись с серьезным врагом — развивай навыки с настоящим оружием.

Ну вот, сейчас он меня учит жизни, а случись чего, просто прикажет, и я сам отправлюсь на убой. Жуть — по идее, от такого должна помогать моя магическая защита, так что все очки характеристик в интеллект. Клыки, ножи, пули — все это не так страшно, как возможность потерять себя.

— Все нормально? — Лысый замер и пристально уставился прямо на меня.

— Да, просто немного нервничаю. Не так часто приходилось убивать людей раньше, — Игорь довольно хохотнул, и плюс тридцать к обману подтвердили, что мою версию событий приняли на веру. — Ладно, пора возвращаться, а то очень скоро тут будут гости.

И снова поход по лесу. Несмотря на то, что Лысый выглядел спокойно, он решил сделать круг побольше, чтобы наверняка запутать следы и никого на нашу базу не навести. Когда мы, наконец-то, перестали наворачивать петли, а решили пройти часть дороги по руслу ручья, я пристроился рядом и решил задать часть вопросов, которые у меня успели накопиться. Конечно, только те, что можно задавать безопасно, без риска для своей дальнейшей судьбы.

— Игорь, а почему ты сказал, что все понятно? Ведь он же на тот момент совсем ничего и не рассказал. Ну, по крайней мере, не думаю, что их база была поблизости, как он сказал. Убивать всех подряд рядом с домом, рискуя навести на него и вызывая общую ненависть — это настолько неразумно, что даже будь они совсем идиотами, то не решились бы на такое. Тем более, будь она рядом, эта их база, для отдыха было бы логичнее вернуться туда, а они разбили лагерь в лесу. В поход к выходу тоже не верю. На двадцатом уровне, даже с учетом моих знаний, а их, поверь, немного, я понимаю, что это явный провал. Должны же у них были остаться старички в отряде, которые бы просветили... — тут я не выдержал долгой речи и замолчал, переводя дыхание.

— Ты еще не учел, — с ехидцей посмотрел на меня Лысый. Прекрасно, после моих спонтанных умозаключений узнать его выводы будет очень полезно, — что их было, минимум два отряда. Когда я спрашивал, сколько их, он посматривал не только туда, откуда мы пришли и откуда могла появиться подмога, но и еще в одном направлении. А в целом, все очень метко подмечено, не хватает только знаний о мире. Так, скорее всего, в их отряде действительно нет никого опытного. Я бы предположил, что ученик одного из жнецов нашел поселение, втерся к ним в доверие, убил всех стареньких, прокачал молодняк, а теперь ведет их на убой. Почему, как думаешь, парень был так уверен, что после смерти сразу предупредит своих?

— Они несут свои надгробия с собой, — мысль вспыхнула в голове как молния, приводя в ужас от того, что, скорее всего, ждет этот отряд в ближайшем будущем.

— Да. А когда будущий жнец решит, что они достигли своего максимума, то убьет их. Минимум два отряда по десять человек, с каждого будет идти опыт до третьей смерти. А потом еще можно уничтожить их камни — это тоже опыт. Путь жнеца — самый быстрый способ прокачки, о котором я слышал в этом мире, — тут Игорь замолчал, а я попытался представить человека, который способен такое повернуть. Что же должно у него твориться в душе? И сам Игорь — для чего он появился у нас в отряде?

— А кто такие жнецы? — раньше я ни о ком подобном не слышал.

— Они, — тут Лысый на мгновение замер, — это те, кто смог ранить или убить своего бога, прежде чем попасть сюда. Они не привязаны ни к какому отряду и обладают странной силой, которая у каждого из них особенная. Я слышал о семи и знаю имена двоих.

— Как их зовут? — у меня по телу пробежали мурашки, стоило представить, какими людьми являются эти семеро, если в первом испытании смогли решиться на такое и воплотить это в жизнь. Кто они на самом деле: ангелы, решившие уничтожить злого шутника, или дьяволы, приговорившие к смерти абсолютно всех рядом с собой?

— Говард Хангерс, его особенность в том, чтобы поглощать любые атаки, и Полина Лютова, эта может подчинить себе любой разум. Я не могу сказать, чей ученик сейчас оказался рядом, но он получит свой опыт и уйдет дальше в лес, туда, где собрались все серьезные игроки, а мы сможем спокойно продолжить развиваться дальше. Пара дней, и самое страшное, что нам будет угрожать — это засевший на дороге удав. Надо будет только выждать, — такое чувство, что он сейчас сам себя успокаивает.

Лысый явно отвлекся от дороги, и это не прошло даром — дно ручья прямо под нашими ногами разошлось в стороны, и мы провалились в подземную каверну. Ледяные стены, падающая вниз вода и поднимающаяся в углу огромная фигура.

Скелет, Тип-2

Элитный, уровень 20

Особенность: усиленные кости

Благодаря моей способности я опять смог увидеть дополнительную часть описания, вот только пользы от этого пока немного. Лысый тут же выхватил свой двуручник и связал монстра ближним боем, а я все никак не мог понять, что же делать мне. Даже удары этого психа не могли пробить броню скелета: несмотря на уже полученный десяток ударов, жизни у того все еще были на уровне ста процентов. И что я тут смогу со своей никчемной косой? Сымитировать удар-ослабление, вот только как объяснить падение моих жизней? Подставиться под удар? Боюсь, я могу его не пережить. К счастью, Лысый пока не зовет меня на помощь, но на что он надеется?

В этот момент меч Игоря засветился — первый удар опять не нанес урона, второй — тоже, третий — жизни скелета упали процентов на пять, а четвертым Лысый исхитрился подрубить ему обе ноги. Вот, значит, как выглядит комбо. Серия приемов, где каждый последующий становится немного сильнее. Петрович говорил, что чем больше ловкости, тем длиннее последовательность — интересно, сколько же ее нужно на четыре удара.

— Добьем? — тут же хищно поинтересовался я.

— Нет, — ответ меня немного огорошил. — Мне не нужен опыт, а тебе не справиться с его выносливостью, так что быстро обыщем пещеру и делаем ноги.

Покопавшись в куче мусора, из которой выбрался скелет, сейчас неуклюже

барахтающийся на спине и пытающийся на одних руках добраться до нас, Лысый довольно крикнул и швырнул мне в ноги какую-то палку.

— Тебе повезло, тут коса валялась прямо под тебя, — я только сейчас заметил, что у палки оказалось вороненое острое лезвие на конце, до этого совсем незаметное в темноте подземелья. Да уж, это выглядит гораздо серьезнее, чем та поделка, что у была у меня до этого.

Энлиль, боевая коса

Урон 25

Особенность: концентрация заклинаний в точке удара

Это что же получается: если есть оружие с такой способностью, можно учить массовые версии заклинаний, а в бою применять их против отдельных целей? На всякий случай дождусь повышения обмана, чтобы проверить, что дадут мои лечение и проклятье на третьем уровне, но, кажется, мне уже понятно, что я выберу.

Краем глаза я продолжал следить за Лысым и успел заметить, как он сунул себе в карман небольшую монетку-талисман, еще плюс два к магической защите. Учитывая заячью лапу, у него ее уже три, а значит, при желании он уже может устраивать небольшие рейды в болото. Получается, если я хочу его исследовать сам, стоит поторопиться. Кстати, интересный момент: пока Игорь держит новый предмет в руках, я могу видеть его свойства, но стоит ему его надеть, как информация сразу же пропадает. Жаль, было бы интересно посмотреть, что же за вещи надеты на моих соседях по отряду.

Потом нам пришлось неплохо постараться, чтобы выбраться наверх, и после такого поход по лесу уже казался легкой прогулкой. Так что, когда мы добрались до базы, я даже не рухнул без сил, а нашел в себе силу воли, чтобы направиться за едой. Вернее, попытался, но нас с Лысым тут же прибрал к рукам Андрей и засыпал кучей вопросов. Что узнали, есть ли опасность — выяснив, что дело, скорее всего, в ученике жнеца, он как будто расслабился. Похоже, даже для учеников этих жнецов мы слишком мелкая рыбешка, чтобы тратить на нас время. Это радует.

— Игорь, Василий, благодарю вас от имени всего отряда, — как же официально, у меня аж челюсть свело. — Тогда поступим так: два дня никто с территории лагеря не выходит. Ждем, пока всё закончится. Вася, еще раз, ты молодец, и хорошо, что смог получить десятый уровень. Когда ученик уйдет из окрестностей базы, мы обязательно соберемся все вместе и пойдем в дальний лес. Если станем сильнее, то тогда, возможно, в следующий раз нам хватит сил не только закрыться и выжидать, но даже защитить наш дом.

Вежливо киваю.

Все, как и прогнозировал Лысый. Нас ждет пара дней спокойствия, которое можно потратить на вопросы. Или, пока меня не припахали работать на благо общества, можно воспользоваться тем, что нас предоставили самим себе, и устроить самоволку на болото. Надо все взвесить.

— Васенька, ты же расскажешь нам, что случилось в вашем походе, и как ты так быстро прокачался? — этот вкрадчивый голос. Лиса! А за ней пристроились и все остальные новички. Рассказать им правду или воспользоваться случаем и прокачать обман? В случае чего, всегда можно будет сказать, что хотел оградить их от опасной информации.

Глава 11. Красный рассвет

Лучшее в спорных ситуациях — это золотая середина. Другой вопрос, как ее определить. Скрывать все, что произошло во время нашего похода с Лысым, было бы глупо, учитывая мои резко возросшие уровни. Но вот слегка приукрасить — это совсем другое дело.

— Если честно, просто повезло, — с притворной скромностью вздохнул я. — Наткнулись на дозор чужаков, завязалась драка...

Тут я обратил внимание на то, что мой бесхитростный рассказ все слушают с приоткрытыми ртами. Неужели, настолько интересно? Хотя, чему удивляться — ушел с пятым уровнем, вернулся с десятым. И это буквально за пару часов, если не меньше. Вдохновленный реакцией всей компании новеньких, я с упоением продолжил описывать наши с Игорем приключения. Вот я рассказываю о вооруженных боевиках, разбивших лагерь — девчонки ловят каждое слово, а на лицах парней одновременно отражаются зависть и недоверие. Особенно скептически смотрит на меня экс-участковый, но даже он понимает, что ситуация реальна — он ведь тоже был вместе со всеми, когда произошло нападение.

В итоге я рассказал все, умолчав про пытки. Если Лысый сочтет нужным, сам расскажет о них. Я же просто пояснил, что вместе с Игорем нам удалось захватить одного из разведчиков, которого мы допросили. А куда он делся? Упал с обрыва при попытке сбежать. И ведь, по сути, почти не наврал. Так, просто кое-что опустил. И, видимо, неизвестная система, считающая наши достижения, зачла это только как очень скромный вклад в развитие обмана, добавив к этой характеристике всего пару десятков очков.

Окончив рассказ, я подумал, что все сделал правильно: одно дело, когда речь идет о самостоятельной вылазке — там можно плести, что угодно. И совсем другое, если говорится о совместном походе. Лысого с его пытками я не выдал — не думаю, что тут это будет такой уж проблемой, но если захочет, пусть сам рассказывает. О себе же я рассказал достаточно скромно, списав свое развитие на удачу. Ну, разве что драку со скелетом слегка приукрасил, добавив парочку сочных подробностей. И, как доказательство победы, торжественно предъявил свою новую боевую косу.

— Отличная вещь, — одобрительно произнес участковый. — С виду гораздо лучше той, что тебе Рыжий склепал.

— Вася, ты прямо у нас молодчина! — пропела Лиса. Вот что-то мне не нравится в ее голосе. Что-то неумолимо знакомое и подозрительное.

— Рада за тебя, Василий, — а вот и Ольга решила внести свою лепту. — Далеко пойдешь.

Последние слова бизнес-леди меня, честно говоря, немного смутили — сказала она это таким тоном, будто о чем-то догадывается. Быть может, у меня в этом мире развилась паранойя?

— Ладно, — подал голос Мажор, — раз уж мы вынуждены торчать тут, пока не уйдут чужаки, лично я пойду спать.

Никто не возражал. Лера с Ольгой о чем-то пошептались и, извинившись, тоже ушли, оставив меня наедине с участковым.

— Васек, постой, — судя по тону, не терпящему возражений, парень явно хотел серьезно поговорить. А я-то уж было подумал, что смогу по-тихому улизнуть и заняться своими делами. Например, сходить к болоту и поискать там ухоронки. Можно было бы и

покачаться, но объяснить новые уровни вряд ли получится, а вот найти там что-то интересное я бы не отказался.

Жестом приглашая меня за собой, Семен отошел к воде.

— Присядем? — спросил он и, не дожидаясь моей реакции, приземлился на какую-то кочку. — Люблю на воду смотреть.

— Я тоже, — а на самом деле, судя по незначительно прибавившемуся опыту обмана, не очень.

Я присел на мягкую траву рядом с экс-участковым. Воздух становился прохладным, тени удлиннились, а верхушки деревьев окрасились в багрянец. Над базой сгущались сумерки.

— Слушай, как ты думаешь, зачем это все? — прервал молчание Семен.

— О чем ты? — уточнил я.

— О том, что с нами происходит, — ответил мой собеседник. — Мы же не просто сюда попали. Да, прошли испытание, все дела, — заметив мое желание что-то сказать, Семен поспешил меня перебить. — Но кто и зачем все это затеял?

Я молчал, внимательно глядя на участкового. Раз он неожиданно решил пооткровенничать, не стоит упускать шанс. Я пожал плечами — не знаю, мол.

— Смотри, что получается, — продолжал Семен. — Нас здесь одиннадцать человек. Парни говорили, что есть другие отряды. С одним мы как раз столкнулись — все подтверждается. А еще Петрович, помню, про какую-то Олеську говорил.

Олесья... Девушка, которая, по словам Лысого, жива и по-прежнему относится к нашему отряду. Черт, как же здесь все сложно. И еще эти жнецы, ученики которых бродят поблизости.

— Я что этим хочу сказать, — продолжал тем временем Семен. — Получается, народу тут очень много — как минимум, десятки человек.

— Получается, да, — кивнул я.

— Вопрос — зачем? — Семен повернулся и посмотрел мне прямо в глаза.

— Я не знаю, — мне ничего не оставалось, кроме как вновь пожал плечами.

— Все это черт знает что, — пробормотал Семен. — Не на это я рассчитывал...

Он умолк, а я настороженно задумался. А на что, собственно говоря, он рассчитывал? О чем он думал, что предполагал, когда выбирался из невесть как затопленного кафе, да еще и угробив походя всех посетителей, а заодно и собственную девушку? Ну, может, и не сам лично, но косвенно он все равно виноват в гибели тех, кто не прошел испытание. Решил, что попадет в Вальхаллу или еще куда-то вроде этого?

Сумерки все сильнее сгущались, от воды отражался кроваво-красный отсвет заходящего солнца. Я посмотрел на свои руки — они тоже приобрели красноватый оттенок.

— Эй, парни! — раздался позади нас чей-то голос. Кажется, это был Саша. Точно — он.

Семен резко обернулся, я даже удивился, почему его так напугало появление одного из наших.

— Давайте-ка спать, — приказал Саша. — Сегодня дежурят только старики.

Поднявшись с земли и отряхнувшись, мы с Семеном молча двинулись в сторону пещеры. Мажор уже видел десятый сон и периодически всхрапывал. Экс-участковый все так же молча разделся и тоже завалился спать, накрывшись какой-то дерюгой, которую он использовал в качестве одеяла. Мне же не спалось, я раздумывал над событиями ушедшего дня. Нападение неизвестного отряда, жнецы, неожиданная откровенность участкового... Да еще этот Лысый с его способностями. Почему он скрывает свое настоящее имя и, самое

главное, как ему это удается?

Приключение затянулось, внезапно понял я. Еще несколько часов назад мне нравилось все, что тут происходило. Игра с опытом и характеристиками, но только в жизни. Возможность воскреснуть после гибели. Скелеты-воины, боа-констриктор, кадавр — все это восхищало и вызывало интерес. Кем я был раньше? Грузчиком без цели в жизни. А этот странный мир подарил мне возможность стать кем-то гораздо круче. Но вот что же дальше? Всю оставшуюся жизнь теперь качаться и собирать дроп? Признаюсь, это было бы неплохой альтернативой моей прежней жизни. До того момента, когда на нас напал другой отряд.

Сейчас мы защищены базой, потому что ни один из нас еще не достиг двадцатого уровня. Но рано или поздно это произойдет, и тогда нужно будет однозначно менять стратегию существования отряда. Из этого мира есть выход, и никто не знает, где он, но все ищут. При этом, как выяснилось, истребляя друг друга.

Я ворочался, не в силах избавиться от назойливых мыслей, и пытался заснуть. Когда я уже отчаялся было погрузиться в относительно здоровый сон, в организме сработал какой-то предохранитель, и я, наконец, отключился. Мне снился вражеский разведчик, которого мы поймали вместе с Лысым. Он мучился, громко визжал и молил о пощаде. А я с упоением молотил его косой, причем почему-то той, которую получил после битвы со скелетом. Чуть в стороне стоял Лысый и, посмеиваясь, наблюдал за происходящим.

— Так пойдет? — хищно спросил я, распоров пленнику брюхо.

— Отлично! — одобрительно кивнул Игорь.

— Близится рассвет! — тонко вскрикнул израненный пленник.

— Что он там лопочет, Васек? — лениво уточнил Лысый.

— Плевать! — сказал я и вновь замахнулся косой.

— Близится рассвет! — повторил пленник, только уже гораздо громче.

— Что? — спросил Лысый, повернувшись к пленнику ухом с приставленной к нему ладонью.

— Близится рассвет! — истошно завопил Бондаренко — точно, вспомнил его фамилию.

Я посмотрел в глаза пленнику и вздрогнул — увиденное оказалось настолько страшным, что я проснулся.

— Васек, ты больной совсем? — раздраженно бормотал Мажор.

Похоже, я заорал, когда проснулся, потому что наш клубный завсегдатай произнес целую гневную тираду о людях, которые своими воплями мешают другим спать. Отругав меня, Мажор вновь заснул и, как назло, захрапел. Участковый спал как убитый — ему не мешал ни храп, ни мой неожиданный вопль во сне.

Я накрылся одеялом с головой — в отличие от Семена, мне сложно было спать в одном помещении с храпунами. Помню, в прежней жизни мне постоянно везло на таких попутчиков в поездах дальнего следования. Кажется, ни разу мне не удавалось нормально поспать в путешествии, все время кто-то с разной степенью громкости всхрапывал. Под одеялом было невероятно жарко, но при этом тихо, поэтому вскоре я снова уснул. На этот раз мне почему-то приснилась Ольга, которая самым банальным образом пыталась меня соблазнить, но на самом пикантном месте кто-то крикнул: «Подъем!»

Вскочив, я бешено вытаращился в темный проем входа в наш отнорок — там стоял Сурен и смеялся, глядя на то, как мы просыпаемся.

— Пять минут на сборы, — сказал Сурен. — Общий завтрак у входа в пещеру.

Участковый вскочил, свежий как огурчик, Мажор вставал долго и тяжело, будто

накануне перебрал. У меня же в голове будто что-то шумело — видимо, сказала ночная бессонница. Вскоре мы все, шурясь, вышли из пещеры — старички уже всех ждали, пахло едой. Неожиданно я вспомнил, что вчера вечером я так и не поел — сначала из-за допроса, устроенного Лисой, а затем из-за внезапно расчувствовавшегося участкового. Вот, кстати, и сама Лиса вышла из пещеры — сонная, жалкая. Следом за ней появилась относительно бодрая бизнес-леди.

Рыжий Дима принес огромный дымящийся котел, из которого каждому плеснул сероватой каши в подготовленные заранее миски. Несколько минут все молча завтракали, изредка вглядываясь в красноватые лица друг друга. Лучи рассветного солнца, пробивающиеся сквозь деревья, окрашивали все вокруг в медный оттенок. Я посмотрел вверх — на розоватом небе застыли красные облака.

— Красный рассвет, — нарушил молчание Сурен. — Что-то рано.

И тут меня осенило: Лысый рассказывал, что вечером начавшегося красным рассветом дня прибывают новенькие. Неужели, сегодня нас ждет пополнение? Сурен сказал — рано, может, просто совпадение?

— Рядом вооруженный отряд, — произнес Петрович.

— И что ты предлагаешь? — резко повернулся в его сторону Саша.

— У нас и так целая толпа новеньких! — огрызнулся копейщик. — Чем мы их кормить будем? У нас тут что — богадельня?

— Валентин Петрович, это что еще за новости? — раздался вкрадчивый голос. Я даже не сразу поверил, что это Лысый — настолько неожиданно было услышать от него относительно вежливый вопрос. Я-то уже успел привыкнуть, как и все, думаю, что Лысый над выражениями не особо запаривается.

— Валентин Петрович, — вступил в разговор Андрей, почему-то до этого молчавший. — Если есть возможность увеличить отряд, мы не должны ею пренебрегать. Предлагаете оставить людей в теневом мире?

Новенькие отставили в сторону миски с кашей и непонимающе следили за разговором, пытаюсь понять хоть что-нибудь. Точно — мне же о красном рассвете Лысый рассказал, когда мы к чужакам пробирались, а остальные-то не в курсе.

— Вы о чем? — Ольга первой осмелилась задать вопрос. — Появились еще новенькие? Как мы?

— Не появились, Оля, — ответил Лысый. — Должны появиться — вечером.

— И что? — вступила в разговор Лиса. — Вы хотите их бросить?

— Конечно же, нет! — тут же заверил Андрей. Но как-то неубедительно. — Только рядом с базой, скорее всего, по-прежнему стоят чужаки. А костер можно развести только в определенном месте, и оно, к сожалению, слишком близко к вражескому отряду.

Странные вещи говорил Андрей. Если место одно, и имеется в виду то, откуда мы появились, находится оно совсем не там. Даже с моими жалкими навыками ориентирования я это понимаю. А значит, понимают и другие. Почему же лидер сознательно путает нас, новичков?

— Идти за людьми надо, — сказал Сурен. — Но еще надо взвесить все риски.

Ольга и Лиса смотрели на помощника лидера — первая с усмешкой, вторая с ненавистью. Что-то явно созревает.

Глава 12. Я выбираю, он выбирает

А потом начался долгий и некрасивый спор, в котором я предпочел не участвовать. Петрович напирал, что нельзя рисковать безопасностью базы, и пара новичков не стоит того, чтобы окончательно умереть. Похоже, защита двадцатого уровня не абсолютна — если враги все-таки точно вычислят место, то быть беде. Лысый и обе девушки (почему-то особенно Лиса) напирали на то, что это наш долг — спасти людей. Андрей с Суреном призывали к разуму, а остальные молчали, впитывая новую информацию, проскальзывающую то в одних, то в других репликах.

— Ученик жнеца никого не пощадит! — Петрович практически визжит. Что ж, теперь можно иметь в виду, что информация об этих парнях не секретна.

— Даже Макс ни одного рассвета не пропускал! Нельзя нарушать закон! — никогда не видел Лысого таким взволнованным. Уж ему-то точно плевать на новичков, но тогда что за закон он так боится нарушить?

— Это же живые люди, нельзя их бросать! — сколько пафоса в словах Лисы. Она что-то задумала или это просто попытка реабилитироваться за тех, кто умер из-за нее во время испытания?

— Пусть мы умрем по дороге, но даже не попытаемся — это как-то не по-человечески, — вот Ольга явно беспокоится только о своей совести.

В целом, с точки зрения здравого смысла правильнее послушаться Петровича, но вот поведение Лысого и явно нервничающие остальные старожилы заставляют задуматься. Очевидно, тут не все так просто.

— Ладно, поступаем так, — наконец-то решился Андрей. — Пойду я, Сурен и Игорь, все ценные вещи оставляем в лагере, в случае опасности убиваем себя, чтобы никто не попал в плен. Остальные, сидите тихо, за периметр базы не выходить. Если все пройдет без происшествий, уже к утру мы вернемся.

— Я с вами, не хочу оставаться с этими трусами, — безапелляционно заявила Лиса. — Если что, я тоже смогу себя убить.

Ну, у нее и суждения: получается, если человек не готов бросаться вперед без раздумий или следует приказу лидера отряда, он трус? Я бы сказал, что это просто беспрецедентная способность вешать ярлыки.

— Докажи, — коротко бросил Лысый. — Или оставайся.

Я сначала даже не понял, о чем он. И не только я — на мгновение Лиса замерла, но потом выхватила нож и быстрым движением со всего размаха воткнула его себе прямо в сердце. И как ей только хватило силы пробить себе ребра? Наверно, потратила на это часть очков характеристик, полученных за уровни. И о чем я только думаю? Не знаю — знаю только, о чем думать точно не хочу. О том, как молодая девушка, чтобы что-то доказать, берет и убивает себя. Пусть даже в этом странном мире, где можно умирать и возвращаться к жизни.

— Тогда идем вчетвером, — дрогнувшим голосом проговорил Андрей. — Миш, выпусти ее с кладбища и передай, что выходим через час. Опоздает, ждать не будем.

— Кот, ты тоже с нами, — Лысый самовольно дополнил список участников похода. Стоп, Кот? Это он что — про меня?

— Я добровольное самоубийство тут совершать не собираюсь, — отвечаю абсолютно

честно. Может, быть, не возьмут? Тогда под шумок точно успею сходить на болото, никто и не заметит.

— Тебе тут и не надо, — довольно осклабился Игорь, а потом пояснил для Игоря с Суреном: — В нашем походе проявил себя хорошо, надо натаскивать парня, пока его кое-кто не испортил.

И плевков в сторону уже ушедшего к кузнице Петровича. Да уж, эти двое друг от друга точно не в восторге. Но вот мне-то за что досталось? А ведь еще Лиса мозг вынесет, когда узнает, что только ей пришлось совершать ритуальное самоубийство для того, чтобы заполучить место в отряде.

— Как я уже сказал, сбор через час, — Андрей не стал оспаривать приглашение Игоря, и мне осталось только молча кивнуть. Ладно, этот поход тоже будет не лишним, заодно разберусь, как все-таки происходит появление новичков в этом мире. Как бы там ни было, пока я еще слишком мало знаю, а значит, надо хвататься за любую информацию.

— Ну и дела, — Семен, после вчерашнего, вроде, отставший от меня, снова прицепился, желая знать мое мнение по поводу последних событий.

И что-то мне подсказывает, что это не совсем его инициатива. Уж не Петрович ли его успел завербовать? Впрочем, есть у меня идея, как это можно быстро проверить.

— Мишку жалко не взяли, но ты за ним присмотри пока, — забрасываем удочку.

— А что с ним? — тут же востропнул экс-участковый, как собака, взявшая след.

— Только ты никому не говори. Ольга слышала, что его вчера ночью Петрович того... — неужели поверит? Мы же все втроем в одном отнорке спали.

— А ведь я помню, сквозь сон слышал, как ты его успокаивал... — глаза Семена расширились, и он тут же отстал, убежав что-то срочно проверить.

Что ж, теперь многоуважаемому Валентину Петровичу до него будет сложно достучаться. Старому интригану и Мажору участковый теперь точно не поверит, Ольга с ним, исходя из каких-то своих принципов, не общается, так что разобраться по свежим следам в ситуации, где правда, а где ложь, у него тоже не выйдет. А мне будет немного спокойнее — ну их, эти интриги, сейчас хочется, чтобы все успокоилось, и нам наконец-то побольше рассказали об этом мире.

Обман +400

Раньше я так по-крупному еще не врал, но и награда в итоге досталась неплохая. До нового уровня осталось всего двести очков. Пожалуй, если постараться, можно успеть их получить до того, как мы выступим в поход. А мне бы это очень пригодилось: как показала схватка со скелетом, текущий уровень заклинаний меня уж слишком демаскирует. Так что мне срочно нужна новая жертва.

— Ты! Зачем ты тоже увязался в поход? — воскресшая и уже одевшаяся Лиса, как я и думал, тут же пошла выяснять со мной отношения.

— Думаешь, ты одна такая умная?! — Лиса тут же замерла и посмотрела на меня на этот раз уже с опаской.

— Тогда так: ты не мешаешь мне, я не мешаю тебе, а дальше, как кому повезет. Хотя, что ты ему сможешь предложить, я даже не представляю, — пожав плечами, она ушла, оставив меня и дальше пытаться скрывать ничего не понимающее выражение.

Единственная версия, которая у меня появилась после ее слов, это то, что она каким-то

образом хочет выйти на ученика Жнеца. Но что она может ему предложить? Себя? Или всех нас? Если переживу эти пару дней, не знаю, как, но я перепрыгну свое надгробие. Зависеть от таких соседей — нет уж, спасибо.

Обман +250

Обман достиг 2 уровня

Как бы там ни было, эта странная договоренность с Лисой принесла мне недостающие до уровня очки, и я, не тратя время, открыл описание третьей ступени заклинаний. Для начала массовое проклятье. Мне опять предлагался выбор: либо уменьшить время отката с десяти до пяти секунд, либо затраты на активацию с десяти хп до пяти. Стоп, я ведь раньше не видел этого в описании заклинаний — неужели, дело опять в прокачанном интеллекте? А ведь даже такая информация дает мне огромное преимущество — одно дело, когда ты знаешь свои возможности исключительно на глаз, и совсем другое, когда можно все детально просчитать и спланировать.

Ладно, смотрим дальше. У ослабляющего касания можно было повысить шанс прохождения почти до ста процентов или добавить возможность того, что проклятье пройдет уровнем выше. Если на первом были простенькие ослабления да яд, то что же на следующих уровнях? Интересно. С лечением была похожая ситуация: у массового можно было понизить либо откат, либо стоимость в жизнях, а у одиночного появился шанс в один процент на излечение травм.

Просмотрев же информацию по каменной коже, я открыл для себя много нового. Оказывается, она не вечная, а либо на сорок восемь часов, либо пока я не получу три тысячи единиц урона. Так как я уже выбрал каменную кожу горгульи, то сейчас мой выбор был ограничен этой веткой. Можно было повысить лимит урона до шести тысяч либо добавить эффект регенерации. Жалко, что эффекта от «четверти разума» не хватает, чтобы увидеть, сколько именно жизней она будет мне восстанавливать.

Но даже без этой информации нельзя больше тянуть — нужно решить, на что мне тратить свои три очка навыков. С одной стороны, очень перспективным выглядит вариант с повышением уровня проклятий и лечение травм, но с другой, сейчас для меня на первом месте стоит задача сохранить мою тайну. А значит...

Вы выбрали Каменная кожа Горгульи ур. 2

Заклинание 3 уровня

Придает вашей коже крепость заговоренного камня, повышая выносливость на 22 единицы, дополнительная магическая защита благодаря духу камней + 3

Добавлен эффект Регенерации, плюс 1 хп в 10 секунд

Откат 20 секунд

Затраты — 90 хп

Вы выбрали Массовое ослабление ур. 2

Заклинание 3 уровня

Зона воздействия — радиус пять метров от точки наложения

Снижает все показатели противника на 7%

Если у противников есть благословения, с вероятностью 15 % превращает одно из них в проклятье такого же уровня

Откат — 10 секунд

Затраты — 5 хп

А сами показатели заклинаний тоже выросли, хотя в описании про это не было ни слова. Это хорошо. И, главное, с пониженными затратами на проклятье и регенерацией можно не беспокоиться, что меня раскроют в первом же бою. А лечение — к нему мы еще вернемся.

— Выступаем! — голос Андрея пролетел над базой, и я шустро затрусил к выходу, разве что потратил минуту на то, чтобы заглянуть к Диме в кузницу, вернуть косу и поблагодарить за нее. К счастью, Рыжий не расстроился, что его подарок пригодился на такое короткое время, а только беззаботно кивнул, проверил ремни крепления на моей броне да пожелал удачи.

Меня уже ждали, но я сделал вид, что не замечаю недовольных взглядов Сурена и Андрея, возглавляющих отряд, а просто молча занял свое место рядом с Лисой. Замыкал строй, как это было и во время нашего похода от костра, опять Лысый.

Вот только на этот раз по дороге мы даже немного не прошли, Андрей сразу же свернул в лес, и дальше наш путь пролегал уже по покрытым мхом и узловатыми корнями тропинкам. Дорога до поляны с костром заняла раза в три больше времени, чем когда мы оттуда возвращались. Впрочем, я понимаю, лучше сделать лишний крюк, чем дать возможность опасному врагу вычислить место базы по нашим следам. И все это время никаких разговоров — я попытался было задать пару вопросов Сурену, но они вместе с Андреем так на меня шикнули, что я принял за лучшее их не трогать. Стараясь не сбить дыхание, я украдкой наблюдал за Лисой, которая с каждой минутой начинала нервничать все больше и больше. Интересно, что она все-таки задумала и какой у нее план?

— Ай! — громкий крик девушки послужил прямо-таки ответом на мой незаданный вопрос. — Кажется, я подвернула ногу.

Она что, думает, теперь ее тут оставят одну в лесу? Точно нет, и, судя по хищной улыбке Лысого и выхваченному им из невидимого кармана мечу, предлагать свою помощь по переноске пострадавших он точно не собирается.

— Но идти смогу, — девушка проследила за моим взглядом и побледнела.

— Игорь, давай без крайних мер, — остановил Лысого Андрей. — Мы почти на месте. А там уже разберемся, что случилось.

Помочь Лисе все-таки пришлось мне: пробормотав что-то вроде «не могу оставить такую девушку в беде», я подставил ей плечо и получил неискреннее «спасибо» и двадцать очков обмана. А буквально через десять минут мы добрались до уже знакомой поляны. Именно на нее всего пару дней назад я попал, пройдя через теневой мир. А ведь сомневался тогда, стоит ли доверять человеку, зовущему меня сюда. Это что же получается, не успею я выбраться, и все для меня было бы кончено? А сегодня, буквально через пару часов, с той стороны придут новые люди, только что обрекшие на смерть всех, кто был рядом, а то и устроившие все своими руками. И ведь они до последнего будут верить, что все закончилось, вот сейчас, еще немного, и они вернуться в такую привычную и размеренную жизнь.

А ее больше никогда не будет. Рука автоматом опустилась в невидимый карман и нащупала острые грани камня, захваченного мной из теневого мира. Не знаю, почему, но он меня успокаивает. Интересно, а с моей новой способностью «видеть больше», я смогу открыть какие-нибудь его свойства?

Глава 13. Столкновение

С виду ничего особенного — небольшой, размером с кулак, обломок породы. Немного похож на пирамидку с довольно узким основанием. При желании можно использовать как оружие, но это на самый крайний случай.

Походное надгробие

Позволяет устанавливать дополнительную точку воскрешения. Важно: если основное надгробие разбито, походное не должно находиться в инвентаре.

Я не сразу понял, о чем идет речь — настолько неожиданным оказалось описание. А затем даже чуть было не подскочил. Походное надгробие! Позволяет устанавливать дополнительную точку воскрешения!

Сердце бешено заколотилось. Вот тебе и случайный камешек. Если я правильно понимаю, у меня появляется дополнительная возможность выжить в том случае, если кто-то расколошматит мое основное надгробие. Только при этом дополнительное обязательно должно быть где-то установлено, иначе смерть моя будет окончательной и бесповоротной. И ведь все логично: с потерей надгробия мы теряем шанс на воскрешение, а если моя чудесная «пирамидка» будет покоиться в слоте инвентаря, лично я теряю его окончательно — не могу же я ожить внутри самого себя!

Так, Вася, не волнуйся, не подпрыгивай и дыши ровно. Все это еще надо очень хорошо обдумать. И, разумеется, не стоит разбрасываться таким подарком попусту.

— Василий! — голос Сурена вырвал меня из собственных рассуждений.

— Что? — кажется, голос у меня немного нервный. Однако Сурен на это не обратил внимания или же просто списал на волнение от важного похода.

— Приготовься — некоторые новенькие бывают неадекватными, — и как-то странно хмыкнул.

О чем, интересно, он? Если рассудить, человек, выживший в мясорубке и прибывший в иной мир, и так уже не может считаться адекватным. Получается, кто-то слишком эмоционально воспринимает свое невероятное путешествие?

Костер, разведенный Лысым, разгорался все сильнее. Язычки пламени весело заплясали, сухие ветки и сучья трещали, а наши тени дергались и искажались, рождая в душе смутную тревогу.

— Ничего себе... — громким шепотом протянула Лиса.

Во мраке между деревьями что-то как будто заколыхалось, в воздухе сгустился синеватый дымок. Он все сильнее и сильнее уплотнялся, пока не начал напоминать висящую в воздухе вату. Затем со звуком, который чем-то напомнил мне человеческий вздох, вата расплзлась, почернев от охватившего ее призрачного пламени, и открыла в пространстве проход. Выглядел он как абсолютно черная дыра, настолько черная, что темнота вокруг казалась легкими сумерками по сравнению с ней. Края дыры были рваными и слегка искрились.

— Открылся, — произнес Андрей.

Сурен с Игорем закивали и слегка разошлись по сторонам.

— Вася, Лера — будьте очень внимательны, — напряженно сказал помощник лидера.

— Эй, новенькие! — закричал Андрей, вытянув голову в сторону черного провала. Голос его, однако, звучал неуверенно — совсем не так, как было во время нашего появления.

Ответом Андрею была тишина, лишь края дыры слегка потрескивали, будто тлеющие угольки.

— Есть там кто? — вновь крикнул лидер, вглядываясь в черноту пространственной дыры. — Идите на свет! Выбирайтесь оттуда!

Неожиданно из портала вывалилось чье-то крупное тело.

— Айй! — хрипло воскликнул новенький, рухнув на землю.

Лиса разочарованно и даже, как мне показалось, брезгливо промычала себе что-то под нос. Да, Лерочка, на красавца этот парень или мужчина — сложно определить возраст — явно не тянул. Огромный вес, явно больше центнера, расплывшееся лицо, неопрятные лохмы и темная щетка усов под носом. Никогда не любил подобное украшение — мне казалось, будто бы растительность на верхней губе должны носить минимум сорокалетние.

Новичок тяжело и хрипло дышал — очевидно, проблемы со здоровьем у него были нешуточные. Интересно, каким образом он умудрился выжить? Не иначе как всех остальных голодом уморил. Подумав так, я тут же себя одернул: не стоит шутить со смертью, каким бы безопасным это тебе ни казалось.

— Где я? А? Аааа! — парень истерично завыл, вращая головой и глядя на нас ничего не понимающими глазами.

— Замолчи! — рывкнул на него Лысый. — Услышат еще... не те, кому надо.

Толстяк испуганно зажал себе рот рукой, но вскоре отнял ее и задышал как настоящий паровоз, бешено выпучив глаза.

— Не бойся, — Андрей шагнул к новенькому и протянул в его сторону раскрытую ладонь.

— Где я? — вновь спросил толстый, только теперь уже шепотом.

— Потом объясним, — успокаивающе начал Андрей. — Поверь, тебе нечего бояться. Сейчас ты в безопасности.

— Видел там еще кого-нибудь? — спросил у парня Сурен. — Ты один?

— Я? — толстяк повернулся к нему лицом. — Н-не знаю. Не видел.

Пространственная дыра тем временем на глазах начала закрываться.

— Вот черт! — пробормотал Андрей и бросился в сторону провала. — Эй! Выходите! Сюда! Идите на голос!

Из дыры кто-то выскочил, заставив нашего лидера от неожиданности отшатнуться. Парень в белой рубашке и каком-то нелепом галстуке испуганно отскочил в сторону и принял боевую стойку. Выглядело это немного забавно — драться он явно не умел, скорее, это был жест отчаяния или попытка напугать. Хотя, кто его знает, что за способность он получил от наставника. Следом за ним из портала выпрыгнула девчонка. Ничего особенного — поджарая и немного нескладная фигурка, тонкие темные волосы и такие же темные мышинные глаза, отражающие языки пламени. Одета она была в спортивные обтягивающие штаны и топик, на ногах — кроссовки. Из спортзала, что ли, ее сюда выкинуло?

— Там есть еще кто? — взволнованно закричал Андрей.

— Никого, — тихим голосом ответила девушка.

В этот момент черный провал закрылся с каким-то неприятным треском, оставив после себя синеватый дымок — такой же, как перед открытием.

— Рады вас видеть, — поприветствовал новеньких Андрей, шумно и явно с облегчением

перед этим вздохнув.

— Вы нам объясните, наконец, где мы? — высоким голосом спросил толстый усач. Что-то уж больно он нервный.

Андрей сделал успокаивающий жест руками и коротко ввел троицу в курс дела. Ничего нового для себя я, разумеется, не услышал, но отметил, что на этот раз лидер говорил более уверенно, чем тогда, когда инструктировал нас.

— Более подробно мы с вами сможем поговорить на базе, в спокойной обстановке, — закончил Андрей и махнул рукой, предлагая идти следом за ним.

— Что это на мне? — спросила в этот момент спортсменка, обратив внимание на привязанный к ее телу камень.

Толстяк и парень в галстук тут же осмотрели себя, обнаружили свои камни и наперебой потребовали объяснений. Вадим Стариков и Константин Зеленец — так их звали. А кто у нас спортсменка? Ага — Дарья Сапогова.

— Потом узнаете, — сквозь зубы процедил Лысый. — А пока просто имейте в виду, что их нельзя терять. Пригодятся.

— Идемте скорее! — немного громче сказал Андрей. — За мной!

Все это время меня не покидало странное ощущение, что кто-то за нами следит. Я прямо-таки чувствовал на себе чей-то тяжелый взгляд, а теперь еще и будто воздух наэлектризовался.

— Оставьте людей и можете идти, — раздался спокойный, не терпящий возражений голос.

Лысый мгновенно сориентировался и развернулся, обнажив свой двуручник. Андрей и Сурен с небольшим опозданием тоже достали оружие. Почему медлит Лиса?

— Ваши жизни в обмен на новеньких, — вновь заговорил незнакомец. А голос такой равнодушный, как будто ему все равно, а что-то делать решил исключительно от скуки.

Он шагнул оттуда, где еще меньше четверти часа назад был открыт портал. Среднего роста человек в темном балахоне с надвинутым на лицо капюшоном. И полностью безоружный.

— Пять жизней всего лишь на три, — продолжал неизвестный. — Это выгодный обмен.

— Ты кто такой? — нарочито громко спросил Андрей.

Я попытался воспользоваться своей способностью «видеть больше» и узнать, кто же такой этот тип в капюшоне, но он как будто был закрыт со всех сторон. Ни имени, ни уровня — ничего.

— Человек, — ответил незнакомец. — Или тень. Или дьявол во плоти. Советую не проверять — многие за это уже заплатились.

Неужели, это и есть ученик одного из Жнецов? Или даже кто-то из них?

— Спасите! Спасите! — завопил усач. — Спасите! Не отдавайте меня ему!

Кажется, после этих слов скривились все. До сих пор не могу понять, что за испытание досталось этому толстому детине, и как он его смог пройти. Хотя, пожалуй, теперь у меня есть какие-то догадки.

— Я не пойду с ним! — заявила спортсменка.

— Я тоже, — дрожащим голосом, но в то же время уверенно сказал Зеленец.

— Вася, Лера! — крикнул Андрей. — Уводите новеньких! Встретимся на базе.

С яростным воплем он первым бросился на незнакомца в капюшоне, Сурен прикрывал его слева, Лысый зашел справа. Враг даже не сдвинулся с места, когда меч Андрея

обрушился на его шею. Глупо — нападать на такого явно не простого типа. Но, с другой стороны, в мире, где умираешь не один раз, легко привыкнуть поступать неразумно.

— Бежим! — крикнул я троице новеньких. — Лера, ты куда?

Воспользовавшись общим замешательством, Лиса бросилась в гущу леса — в сторону, противоположную той, куда нужно было уходить, чтобы добраться до базы. Услышав мой крик, девушка остановилась и обернулась. Лицо ее было перекошено от ужаса.

— Вася! — взвизгнула она и побежала обратно.

Наверное, перепугалась и в панике побежала не туда, решил я. Странно, конечно, ведь на базе она хладнокровно убила сама себя, чтобы доказать свою решимость. Что же изменилось сейчас? Неужели, этот странный мужик настолько вывел ее из равновесия?

Игорь, Андрей и Сурен тем временем продолжали сражаться с незнакомцем. Тот продолжал спокойно стоять, не обращая внимания на тщетные попытки наших товарищей убить его.

«Говард Хангерс, его особенность в том, чтобы поглощать любые атаки», — вспомнились мне слова Лысого. Он сам или его ученик? Некогда гадать!

— Бегом! — рявкнул я, удивив самого себя подобной резкостью.

Новенькие и Лиса побежали за мной, только бы не заблудиться теперь. Вслед нам донесся сдавленный вопль — похоже, незнакомец нанес наконец-то первый удар. Затем кто-то опять закричал и долго не замолкал. Что он там с ними делает?

Мы бежали, перепрыгивая через кочки и бурелом. Огромный усач пыхтел так, будто собирался выплюнуть легкие, спортсменка и парень в галстук держались вполне достойно. Опять куда-то запропастилась Лиса, с раздражением подумал я, но девушка тут же появилась по правую руку — видимо, решила обежать кривое дерево. Похоже, Лера, по тебе плачет серьезный разговор — мне никак не давали покоя ее странные слова, произнесенные перед походом, и две попытки сбежать. Теперь-то я точно уверен, что с поляны она решила скрыться неслучайно. Чего же она хотела?

Внезапно спортсменка Даша вскрикнула и кубарем покатила по прелой листве. Лиса и Зеленец остановились, парень даже бросился помогать, лишь толстяк продолжал нестись, не разбирая дороги.

— Стоять! — крикнул я. — Стой же, дурак! Ты не знаешь, куда идти!

Услышав мои слова, усатый Вадим остановил свою тушу и развернулся.

— Что случилось? — захлебываясь от одышки, спросил он.

— Не видишь, девушка споткнулась? — огрызнулся Зеленец.

— Я не спотыкалась, — со стоном сказала Даша.

— Что? — переспросил я.

— Я не спотыкалась! — спортсменка повысила голос. — Кто-то из вас мне подножку подставил, ненормальные!

— Да ты что такое говоришь! — возмутился я.

— Ну, может, случайно! — поубавила гонор Даша.

Я осмотрелся по сторонам — похоже, мы уже недалеко от базы. Знакомая лесная тропинка, запах болотной тины откуда-то из-за деревьев... и двое раздувшихся кадавров, продирающихся к нам через заросли. Огромные, синие, с пульсирующими толстыми венами. Гораздо крупнее, чем тот, что попался нам, когда Лысый пожертвовал Петровичем.

— Бежать можешь? — уточнил я у Даши. Если нет, возможно, придется оставить ее здесь. Стоп, я что — вправду так думаю? У нее же надгробие к спине примотано, она не

сможет воскреснуть!

С помощью Кости девушка встала и запрыгала на одной ноге, корчась от боли. Попыталась идти — не повезло, все-таки вывихнула ступню.

— Вася, уводи их, — неожиданно сказала Лиса.

Я непонимающе посмотрел на нее.

— Уводи их! — повторила она. — Все нормально, я оживу на базе. Забыл?

— Их двое, — напомнил я.

— Значит, придумаю что-нибудь! — повысила голос девушка. — Новенькие не найдут базу сами, придется кому-то из нас идти с ними.

— Что надо? Отвлечь? — с надрывом в голосе спросил Зеленец.

— Стой! — только и успел крикнуть я.

Парень с жутким воплем бросился на одного из синих гигантов — бессмысленная с его стороны жертва.

— Ну и черт с ним! — с ненавистью прорычала Лиса. — Уводи этих двоих!

Один из кадавров схватил паренька в галстук своей громадной ручищей и потащил его в пасть. Прощай, Костя, тебя мы точно уже не увидим. Взвалив на плечи сникшую спортсменку, я побежал, насколько это было возможно быстро, в сторону базы, жирный паровоз, хрипя, неся за мной. А Лиса тем временем храбро бросилась на второго кадавра. Прости, Лера, оказывается, я был несправедлив по отношению к тебе.

Глава 14. Все не так

Я видел, как треснула в пасти монстра закрепленная на спине парня плита, я слышал звук разрываемой плоти, но почему-то это меня особо не трогало. Похоже, один раз воскреснув, очень сложно поверить в то, что окончательная смерть очень даже возможна. А вот новенькие прониклись: девчонка обмякла у меня на плечах, потеряв сознание, а толстяк сам не заметил, как прямо на ходу разреvelся навзрыд. Какие же все-таки люди разные.

Но, конечно, больше поразили старожилы и Лиса, оставшиеся прикрывать новичков. Может быть, зря говорят, что внутри у людей только корыстные мотивы? Может быть, если копнуть действительно глубоко, каждый из нас все-таки настоящий человек?

Размышляя таким образом, я проложил маршрут до базы таким образом, чтобы по дороге пройти по краю болота. Дальше все было просто: дождавшись очередного крика толстяка с просьбой об отдыхе, дал ему минуту, а сам сказал, что отойду проверить окрестности. Что можно сделать за это время? Просто пройти по кругу или забежать в болото и спрятать мое портативное надгробие. Тысяча очков обмана обрадовали не так сильно, как факт того, что теперь моя безопасность не зависит на сто процентов от других людей. Даже дышать стало как-то легче.

Дотащив новичков до базы, я с удивлением узнал, что пока никто из наших так и не вернулся.

— Дим, присмотри на новенькими, — рядом материализовался Петрович. — Я же говорил, что до добра это не доведет. Саша, пойдешь третьим, будем искать наших.

Вторым, судя по всему, буду я: не иначе, как показывать дорогу. Ну, а кого еще брать? У всех остальных слишком маленькие уровни и полное отсутствие понимания, что происходит, а Дима — надо же хоть кому-то остаться присматривать за ними и за надгробиями.

— Может, подождем? — не ожидал такого от Саши. Конечно, я успел рассказать про фигуру в капюшоне, и теперь его ощутимо потряхивало, но все же.

— Пока выпытают место базы и придут нас резать? — зло брызнул слюной Петрович. — Я лично не собираюсь так просто сдаваться.

И опять. Петрович, который до этого казался слабаком, способным только на интриги, неожиданно берет дело в свои руки и собирается всех спасти. Исключительно из корыстных побуждений, но тем не менее. Сейчас именно он ведет нас в сторону поляны, и, не будь его, не уверен, что я или Саша решились бы выбраться наружу.

Первые полчаса мы практически бежали, сбивая дыхание, а потом начали замедляться. К счастью, кадавров по дороге больше не попало. Похоже, у них хорошее воспитание, и по пути туда они благородно никого не трогают. А потом, несмотря на всю нашу собранность и внимательность, на нас совершенно неожиданно налетели несколько фигур, выскочивших из кустов.

— Твою мать! — первым, как ни странно, опять среагировал Петрович, в последний момент поменяв траекторию удара и отводя свое копьё от живота тяжелого дышащего Сурена. В обычных обстоятельствах помощник командира явно бы высказал пару ласковых за такую встречу, но сейчас они с Андреем только молчали, стараясь восстановить дыхание.

А потом я заметил, что у него нет правой руки.

— Это был настоящий жнец, — он проследил за моим взглядом и добавил: — А ее он просто оторвал и сожрал. Я такого ужаса в жизни никогда не испытывал. Мы просто...

просто развернулись и убежали. И так бы на нашем месте поступил каждый.

Все понятно, у него явный шок, и хочется выговориться.

— Не каждый! — молчавший до этого Андрей наконец-то заговорил. — Игорь остался, и если бы он не смог его хоть немного задержать, нам было бы не уйти.

— Но почему вы просто не убили себя сами? — Саша растерянно переводил взгляд с командира на его помощника, бросивших члена отряда в одиночку против такого врага.

— Тебе легко говорить! — все-таки не выдержал и взорвался Сурен. — Знаешь, что мне написала система, когда эта тварь сожрала мою руку? Что рана неизлечима. И теперь, даже если я сдохну, она не появится вновь! И знаешь, после такого я не уверен, что если этот монстр сожрет мой труп, я вообще смогу воскреснуть!

— Тогда срочно возвращаемся! — Петрович решительно развернулся в сторону лагеря. — Жнецу от уничтожения нашей базы нет никакой пользы, а рисковать и попадаться просто так ему под руку я не хочу.

— Ты прав, — неожиданно поддержал его Андрей. — Мы ничего не можем против него сделать. Возвращаемся!

И они все пошли обратно по нашим следам, а я остался стоять на месте. Не знаю, в чем тут дело. Может быть, в том, что у меня был запасной камень возрождения, и это придавало мне уверенности? Может быть, что-то внутри взбунтовалось против того, что перед силой нужно склоняться? А может быть, мне просто захотелось остаться человеком? Недаром же в последнее время эти мысли постоянно крутятся в голове. Тут же пришло четкое понимание, что если я сейчас уйду, то сломаюсь и смирюсь с тем, что вокруг твориться. Буду потихоньку качаться на скелетах в надежде, что кто-нибудь когда-нибудь всех спасет. Не хочу такого!

— Я за сигаретами и догоню! — на секунду все замерли, пытаюсь осознать мои слова. А я просто помахал всем ручкой и продолжил путь в сторону поляны. Всего десять очков обмана дали, похоже, шутка получилась не очень удачной.

— Не геройствуй! — это Андрей. Неужели, будет отговаривать? — Увидишь наших, просто убей. И возвращайтесь. Мы будем вас ждать.

А ведь это тоже маленький подвиг. Признать, что другой человек делает что-то хорошее, на что лично ты не можешь решиться — очень сложно. Гораздо проще сказать, что это глупость. Стало как-то легче на душе, и дальше я двинулся уже бегом.

Почему-то казалось, что вот-вот случится нечто важное, и я это пропущу. Впереди показалась поляна — пусто. А ведь вокруг уже стало ощутимо темнее. Может быть, и вправду вернуться? Пожалуй, так и сделаю, вот только пройду немного в ту сторону, откуда появился жнец. На секунду сердце ушло в пятки, но потом удалось взять себя в руки: да, риск большой, но что-то мне подсказывает, что только при таких обстоятельствах и можно получить действительно ценную награду.

Стараясь подражать повадкам Лысого, я отошел чуть в сторону и двинулся параллельно тропинке, по которой, вероятно, пришел наш таинственный гость. Десять минут, и возвращаюсь — тут же дал себе обещание, наступив на сучок и перепугавшись резкого хруста. Но прошло время, вокруг было тихо, и я продлил выделенный себе срок.

— Граххх! — как я не заметил белеющий издалека костяк скелета, я не знаю. Мы столкнулись прямо нос к носу, и, пока я стоял в ступоре, мне врезали по левому плечу, обездвигив руку, которая тут же повисла безжизненной плетью. Хорошо, что не по правому — рабочая рука с косой осталась в строю.

А осознание того, что я мог так глупо погибнуть, привело меня в чувство.

Вы использовали малое лечение на Обычного скелета, ур. 10

Вы наложили эффект Регенерация

Вы использовали Проклятье

Вы использовали Проклятье

Вы использовали Проклятье

Эффект Регенерация изменен на Темную метку, все параметры противника снижены на 30%

Проклятье прошло с третьего раза, когда эффект регенерации уже подходил к концу — дело сразу пошло быстрее, хотя можно было и не волноваться. С новой косой такой противник, как оказалось, особой опасности для меня не представляет.

Дальше я стал красться еще медленнее и осторожнее, и, возможно, именно поэтому получилось незаметно подобраться к краю крупной поляны на берегу реки, где, как оказалось, собрались все действующие лица. В центре валялся перевернутый котел, в котором, скорее всего, варили ужин, а всюду вповалку лежали встреченные нами утром игроки. Как и думал Лысый, их оказалось два отряда по десять человек: девятнадцать спали, пока двадцатый раскладывал их бесчувственные тела на надгробиях. Вот, значит, какой ты, ученик жнеца — на внешний вид ничем не отличаешься от всех остальных.

— Подойди сюда! — знакомый голос пролетел над поляной, и я только сейчас заметил тень, стоящую чуть в стороне. И сам жнец здесь. Как же я его не заметил? И как хорошо, что он, в свою очередь, не заметил меня. Сейчас надо затаиться, и, вообще, не шевелиться. Почему-то показалось, что такой как он сможет услышать даже мое дыхание.

Непроизвольно начав реже вдыхать и выдыхать воздух, я не сразу обратил внимание на то, как пользуясь тем, что ученик отошел к своему учителю, от противоположного края поляны отделилась еще одна тень и беззвучно скользнула к лежащим без сознания игрокам. Если бы не яркая Луна, в свете которой она была как на ладони, я бы, пожалуй, тоже ее не увидел. Такое чувство, что глаз просто не хочет на ней задерживаться. Неплохая природная маскировка. Маскировка — вспомнив название навыка, я тут же узнал ночную гостью. Лиса!

Девушка склонилась над одним из игроков, в неясном свете несколько раз блеснул нож, и затем она тут же переместилась к следующему. Постепенно ее скорость начала увеличиваться. Она что — их убивает? Убивает и качается, с огромной скоростью получая уровни вместо ученика жнеца, который все это организовал. Что же с ней будет, когда ее заметят? В этот момент Лиса закончила первый круг и пошла на второй — тела как раз успели появиться заново прямо на своих плитах, превращая поляну в декорации какого-то праздника мясника.

— Смотри, ученик, — жнец с дрожащим от ярости игроком совершенно неожиданно оказались рядом с девушкой, — кто-то воспользовался твоим планом, и теперь от этого комбикорма не будет пользы целый месяц. Лера, — жнец неожиданно переключился на Лису, чей уровень за каких-то пару минут достиг сорокового, — хочешь занять место этого неудачника?

— Да! — ни секунды не сомневаясь, ответила Лиса. А ведь она с самого начала это планировала, для этого и хотела сперва уйти с базы, потом отстать при походе на поляну и во время побега от кадавров. Она никого не хотела отвлекать, просто решила оторваться от назойливого внимания и попроситься в ученики к тому, кто по-настоящему силен. Что ж, надо признать, способ заявить о своем желании она нашла очень даже впечатляющий.

— Тогда нужно разрушить их камни, — жнец обвел рукой поляну, а я окончательно перестал дышать. Если все остальное можно было с некоторой натяжкой назвать хитростью, то сейчас Лису попросили о самом настоящем убийстве.

На секунду девушка замерла, а потом с каким-то отчаянием вонзила нож в центр ближайшего надгробья. Трещины побежали по камню, а потом он развалился на несколько крупных кусков.

— Еще, — с интересом подбодрил ее жнец, но это было уже лишнее. Лиса методично переходила от одного камня к другому и долбила их своим таким не подходящим для этого оружием. Скоро нож развалился, но она вытащила из инвентаря второй и продолжила.

— Девятнадцать, — наконец она закончила и встала напротив с интересом склонившей голову фигуры.

— Лови двадцатое, — неожиданно сказал жнец, а молчавший до этого ученик закричал от ужаса. — У меня есть время только на одного подопечного, так что от лишнего надо будет, пожалуй, избавиться.

Как будто это само собой разумеющееся, жнец взмахнул рукой и просто-напросто оторвал голову у стоящего перед ним человека.

— С этим закончили, — тут он посмотрел прямо в мою сторону. — Теперь пришла твоя очередь.

Интересно, он убьет меня сам или натравит Лису? Может быть, покончить с собой, пока не поздно? Пожалуй, единственное, что меня удержало от такого поступка — это слова Сурена о том, что он не знает, что будет, если твой труп съедят.

— Твой лысый друг прежде, чем окончательно покинуть нас, — значит, он все-таки убил Игоря. Окончательно? Неужели, его два года тут подошли к концу вот так просто? — попросил меня передать тебе один совет.

— Я слушаю, — во рту пересохло, язык еле ворочается.

— Он попросил тебя умереть столько, сколько потребуется, чтобы вернуться к пятому уровню. Дальше, он сказал, ты уже сам со всем разберешься. Настоящий мужик — смог продержаться против меня целую минуту, так что я решил выполнить его просьбу, — было ничего не видно, но мне почему-то показалось, что лицо, скрытое капюшоном, ухмыльнулось.

Умирать, пока я не получу пятый уровень? Лысый хочет, чтобы я пошел по его стопам и начал прокачивать характеристики? В принципе, может быть, оно того и стоит — пусть он проиграл, но был силен. А я стану еще сильнее.

— Ученица, мы уходим! — Лиса, собравшая все вещи с убитых ею игроков, пристроилась за жнецом, и они больше ни слова не говоря ушли в лес.

Сколько я простоял, не зная, что делать дальше, не помню. Прийти себя смог, когда лунный свет блеснул на металлическом ободке книжки, лежащей у тела бывшего ученика.

Книга заклинаний Каменные шипы, заклинание уровень 2

Количество — 2, высота — 5 сантиметров

Требование: обман ур. 2

Лиса что — специально ее для меня оставила? Это что — прощальный подарок? Но почему именно ее, не могла же она догадаться про мою магию?

Глава 15. Дауншифт

На какое-то время я вновь впал в беспамятство и просто бродил по лесу. Не знаю, может, это мой организм так отреагировал на стресс — все-таки не каждый день видишь сцены массовой гибели людей. Да, не спорю, я попал сюда именно после подобного, но... там большинство событий все же произошло не на моих глазах.

Очнувшись, я обнаружил, что вышел к уже знакомому болоту — значит, все-таки не до конца у меня мозг отключился. Потерять уровни... Мне уже довелось погибнуть и снова ожить в этом странном мире. Не припомню, правда, что у меня после этого уменьшился опыт. Может быть, на начальных уровнях его и не отнимают? Хотя, что тут думать — здесь только пробовать. Казалось бы, так легко: позволь себя убить, воскресни и сделай это еще раз. А потом еще и еще, пока с десятого я не рухну на пятый. Страшно представить, сколько мне предстоит смертей.

С болота доносились неприятные звуки — кто-то дышал, порывкивал, гудел. Место жило своей странной жизнью и готово было в любую секунду поглотить смельчака, решившего испытать себя на прочность.

Да, неприятно тут ночью, еще и одному вдобавок. Интересно, что происходит в лагере? Не напал ли на наших еще кто-нибудь по дороге? И как там новенькие? Не то, что я за них беспокоюсь — нет, просто любопытно. А еще все, наверное, гадают, что происходит со мной — из импровизированного морга никто не рвется наружу, а значит, я еще жив.

Луна скрылась за низкими тучами, и стало еще темнее — настолько, что я не видел ничего дальше своей вытянутой руки. Нелегко мне придется. Внезапно я ощутил неприятный, почти животный страх — а вдруг Жнец напал на лагерь? Лиса ведь знает, как к нему пройти, и может указать путь. Остается лишь надеяться, что девушка просто захотела уйти — без уничтожения своего отряда. Так, Вася, подбери соплю — даже если Жнец и его новая ученица придут к нашей пещере и устроят бойню, заодно уничтожив надгробия, у меня все равно остается шанс выжить.

Сквозь тучи вновь блеснул свет Луны — как же вовремя. Вот болото, вот лес, вот небольшой холмик, поросший кустарником. Сам не заметил, как вышел к месту, где совсем недавно спрятал свое портативное надгробие. Подумав об этом, я усмехнулся: кому сказать в нашем обычном мире, не просто не поймут, еще и сдадут в психушку. Подальше от общества.

Не удержался и проверил, на месте ли он — небольшой камешек, похожий на пирамидку. Острые грани привычно врезались в сжатую с силой руку — все нормально. Теперь можно идти навстречу гибели.

Сказать, вернее, подумать, было гораздо проще, нежели сделать — организм отчаянно сопротивлялся. Перерезать себе горло, проткнуть сердце — если Лиса, принявшая странный новый мир, легко с этим справилась, то я просто не могу. Значит, выход только один: довериться убийственным привычкам монстров. Хотя тоже то еще решение: ведь тут уже никто не сможет гарантировать, что смерть будет быстрой. Загнуться от ран, от тупой ноющей боли, а может быть, от того, что кто-то просто будет поедать тебя по кускам. Но даже так лучше, чем самому!

Вот только сознательного решения «умереть» оказалось недостаточно. Руки, казалось, сами размахивали косой, а мозг на автомате применял заклинания. Таким образом, пытаюсь отправиться на перерождение и понизить уровень, я завалил не меньше десятка скелетов-

утопленников и одно странное существо, похожее на маленькую ящерицу с копьём.

Нет, так не пойдет — решительно подумал я и пошел в глубину болота, периодически проваливаясь по колено в зловонную жижу. Косу я убрал в карман-невидимку: во-первых, без оружия мне будет сложнее сопротивляться, а во-вторых, не придется после воскрешения бродить по болоту в поисках своего трупа с вещами. Да, броню тоже стоит снять — раз уж все равно умирать, то потом хотя бы за ней не придется бегать и снимать с трупа, в который, как я рассчитываю, мне скоро удастся превратиться. Со стороны, наверно, я похож на туриста, наконец-то добравшегося до моря и аккуратно сложившего свои вещи на берегу перед прыжком в накатывающиеся на пляж волны. Что-то меня опять понесло — я же пришел сюда не просто так. Надо найти какого-нибудь сильного монстра, желательно такого, чтобы сносил меня с одного-единственного удара, не давая шанса избежать смерти. И вскоре я именно на такого и наткнулся.

Каппа, уровень 30

Жуткое существо, похожее на смесь лягушки и черепахи, выскочило на поверхность с диким визгом и обдав меня вонью прогнившей рыбы. Я инстинктивно дернулся в сторону, пытаясь увернуться от удара, и мне это даже удалось. Но на второй раз тварь не промахнулась, ударив меня в висок и расколотив голову как спелый арбуз.

Вы будете перенесены по умолчанию к ближайшему надгробию

3

2

1

Очнувшись, я запоздало дернулся, будто продолжая уворачиваться от ударов. Черт возьми, а без одежды прохладно. С другой стороны, разве это моя самая большая проблема?

подавившись неожиданным смешком, я обнаружил еще более неприятную вещь: после смерти мой опыт, действительно, уменьшился. Но настолько, что, произведя в уме нехитрые подсчеты, я понял: от пятого уровня меня отделяет не менее пятидесяти смертей. Да так недолго и с ума сойти! Но я справлюсь!

По дороге вновь попались скелеты-утопленники, которым я попытался было поддаться, но очень скоро не выдержал и убил, с лихвой окупив потерянный опыт. Я принялся бродить по болоту, выбирая самые неожиданные маршруты, вновь наткнулся на каппу, вновь умер после первого же удара, воскрес и с унынием осознал, что все мои попытки быстро слить уровни, похоже, пока компенсируются тем, что я набираю по дороге до этих болотных гигантов.

Погибнув и воскреснув в третий раз за каких-то неполных полчаса, я понял, что начинаю раздражаться. Быть может, махнуть рукой на эту авантюру и вернуться на базу? А там уже в спокойной обстановке хорошенько все обдумать и составить план. Нет, нельзя — как будто что-то внутри взяло меня и одернуло: если не сейчас, то никогда. И не надо останавливаться. Лучше все сделать за один раз. И пусть у меня уйдет день или даже больше — я должен это сделать. Если нет другого выхода, значит, будем продолжать умирать.

Спасение пришло неожиданно в виде каппы-шамана. На него я наткнулся на самом дальнем краю болота — монстр был заметно крупнее своих собратьев и потрясал узловатым посохом. Я, как и планировал, подставил себя под удар, но не умер, вопреки ожиданиям, а рухнул на колени под действием навалившейся слабости.

Каппа-шаман наложил на вас проклятие Тотального ослабления
Ваши показатели выносливости и силы уменьшены в 10 раз

Да уж, а будь я сейчас в своей обычной броне, наверно, даже на коленях бы не хватило сил удержаться. Ну вот — сейчас он стукнет меня своей кривой палкой, и я снова умру, потеряв незначительное количество опыта. Но противник неожиданно напустил на меня какое-то розоватое облако, пахнущее прокисшей мукой. Я закашлялся, пытаюсь очистить легкие, а каппа внезапно сложил губы трубочкой и начал с шумом втягивать в себя окутавшие мое тело клубы розовой дряни.

Очки здоровья резко начали уменьшаться, а еще произошло то, чему я вначале не поверил: помимо здоровья, противник с огромной скоростью вытягивал из меня опыт.

Каппа-шаман лишает вас одного уровня

Моя десятка мгновенно сменилась девяткой и даже успела опуститься еще наполовину, после чего я умер от потери очков здоровья. Очнувшись, я на всех парах побежал в обратном направлении — неужели, мне на самом деле так повезло? Хотя для нормального человека слово «повезло» в данном контексте выглядело как минимум странно.

Тварь с кривым посохом вновь обдала меня розоватым дымом и выпила уже целых два уровня, перед тем как я упал замертво, чтобы в следующую секунду воскреснуть. Следующая моя встреча с каппой-шаманом закончилась очередной потерей опыта и, соответственно, уровней. Но на сей раз я не рассчитал, что количество утраченного опыта хоть и было примерно одинаковое, но его соотношение с уровнями росло с каждой новой потерей. В итоге мерзкое животное опустило меня аж до четвертого. Правда, к счастью, до пятого оставалось не более пяти процентов, так что, облачившись в броню и достав свою косу, я довольно быстро набрал необходимое количество и вновь повысил свой уровень. Было немного непривычно ощущать себя слабее, чем еще совсем недавно: пропали все полученные очки характеристик и навыков, а вот заклинания, как и следовало ожидать, остались. Вот только все, кроме каменной кожи, снова было первого уровня.

Итак, умерев всего лишь шесть раз, я опустил свой уровень так, как просил меня Лысый. Вот теперь можно возвращаться на базу. На душе сразу стало как-то спокойнее, а подпитывающая откуда-то изнутри уверенность, что так надо, пропала, уступив место вялости и слабости.

Завершен эффект волевого подавления...

Все, что успел заметить — на границе сознания поблекла и исчезла совершенно неожиданная надпись. Это что же получается: весь этот порыв срочно пойти и убится, но получить пятый уровень — это не мое, а наведенное? А ведь не попадись мне шаман, после всех этих смертей мне бы точно было не до надписей — и я бы таки продолжал считать все это своей собственной идеей? Но кто, когда и зачем? Ладно, все потом, сейчас голова совсем не варит.

Найти дорогу к базе на этот раз было проще простого — оказывается, я уже довольно неплохо ориентируюсь на местности. Судя по тому, что начало светлеть, наступило утро. Большая часть отряда наверняка спала, но кто-то все должен дежурить. Я специально начал громко топтать и откашливаться, чтобы привлечь внимание.

— Косарь? — раздался неуверенный голос. — Это ты, что ли?

Кажется, это был Миша-Мажор.

— Ага! — отозвался я.

— Петрович! Петрович! — точно, Мажор, теперь я его узнал. — Васька вернулся!

Копейщик мгновенно очутился рядом со мной, будто из-под земли вырос, и дыхнул в мою сторону испорченным желудком:

— И правда — Васек! Живой!

Вот только радость звучала лишь в голосе: взгляд подозрительный, и копые продолжает держать прямо возле моего горла.

Я устало кивнул — живой, мол, живой.

— Петрович, можно я спать пойду? — напустив для эффекта мучений в голос, я постарался проскользнуть мимо часовых.

— Давай, конечно! — отозвался копейщик, приложив ко мне какой-то медальон и, как показалось, облегченно выдохнув. — Или, может, расскажешь, что случилось?

Петрович выразительно ткнул пальцем в то место над головой, где у людей обычно отображается уровень. Похоже, раз у меня сразу не стали выпытывать подробности, случай с потерей уровней не такой уж и уникальный.

— Долго рассказывать, — уклончиво ответил я. — Давай завтра, а? На общем собрании все и расскажу...

Проскользнув в пещеру и найдя свой отнорок, я плюхнулся на разбросанные тряпки и почти сразу же отключился. Спал я крепко — видимо, сказались ночные приключения, и организм взял свое. Похоже, никто так и не решился меня разбудить, так как проснулся я сам и явно ближе к полудню. Легко вскочив, я выбрался наружу, зажмурившись от яркого света, и увидел всех наших, в том числе новеньких, сидящих полукругом. Всех, кроме Игоря и Лисы. Андрей, стоящий перед собравшимися, повернулся в мою сторону.

— Рад тебя видеть, Василий! — улыбнулся он.

Я подошел и сел рядом с Суреном, который одобрительно похлопал меня по плечу — по-дружески так, без снисхождения.

— Вася, ты пятого уровня? — воскликнула Ольга, видимо, озвучив то, что было на уме у каждого. Но остальные почему-то промолчали.

— Да, — просто кивнул я. — Так получилось.

— Расскажи, что произошло, — предложил Андрей, жестом пригласив меня встать рядом с ним, чтобы меня могли видеть все. Видимо, та проверка амулетом при входе сняла какие-то подозрения, и сейчас это, действительно, просто интерес.

И я рассказал. Все, кроме того, что мне передал Лысый через Жнеца, и того, что падение уровней — моих собственных рук дело. Мол, от Жнеца удалось сбежать — он меня не заметил, а уровни потерял, когда наткнулся на каппу-шамана. Сражение с ним я даже красочно расписал, добавив парочку смачных подробностей. Ну, и еще приврал, что потом наткнулся на еще одного такого же монстра, поэтому и опустился до пятого уровня. Очков обмана, кстати, заметно прибавилось.

— Я слышал о таком, — кивнул Сурен. — С каппами-шаманами сам, честно, не сталкивался, но... кое-кто рассказывал. А ты, кстати, везунчик: встретить таких монстров и не умереть, а отделаться только уровнями.

Вот ведь засада. Я только сейчас понял, в какую ловушку чуть себя не загнал. Ведь если я умер, то должен был воскреснуть на базе — но я-то пришел своим ходом. А ведь где-то на

уровне инстинктов я это чувствовал, поэтому ни разу и не упомянул свою смерть. А теперь Сурен окончательно закрепил официальную версию: у меня высосали уровни, но я смог убежать и выжить.

— Значит, Лера стала учеником Жнеца, — задумчиво проговорил Андрей. — Очень плохо.

— Гнилая девка была, — вставил Петрович. — Я давно заметил...

— Валентин Петрович, — оборвал его лидер. — Даже если вы и вправду что-то «давнн заметили», уже поздно об этом говорить.

Копейщик умолк, но продолжал смотреть на Андрея, нахмутив брови.

Глава 16. Пораженный в пятку

— А парень, который с нами был, он вернется? — раздался одышливый голос. Точно — толстяк с усами.

— Вадик, тебе ведь уже сказали, что нет, — брезгливо протянула Ольга. — Погиб он, ты же сам говорил, что кадавр его сожрал вместе с надгробием.

— Это так, — кивнул я. — При мне было, Вадик, смирись. И сам так по-глупому не геройствуй, если не хочешь повторить его судьбу.

— А когда нас будут тренировать? — подала голос вторая новенькая — спортсменка Даша.

Присмотревшись к ней повнимательнее, я отметил, что она гораздо симпатичнее, чем тогда, когда вышла из теневого мира. Это хорошо, будет еще одним якорем, что поможет удержать сознание: после вчерашнего почему-то было сложно держать себя в руках, мир вокруг как будто стремился расплыться мутным пятном. А в голове набатом стучала мысль — меня просто использовали. Понять бы только, для чего.

— Скоро, — подал голос участковый, панибратски приобняв Дашу за плечи. Та не сопротивлялась — ну вот, только присмотрелся к девушке, а этот хлыщ уже тут как тут. Правильно, нужно возвращаться к жизни, а потому нужны самые простые обычные мысли.

— Из соображений безопасности не выходим за пределы базы еще один день, — отрезал Сурен, недовольно глядя на осмелевшего участкового. — Так что «скоро» — это как минимум завтра.

— Можно отдыхать, — добавил Андрей. — Собрание окончено. Помните: пределы базы не покидать.

Все тут же вскочили, разминая мышцы и суставы. Парни по очереди подходили ко мне и крепко пожимали руки, а Ольга даже обняла.

— Рада, что ты вернулся, — сказала она.

— Если бы меня убили, я бы все равно оказался здесь, — улыбнулся в ответ я.

— И то верно, — согласилась бизнес-леди. — Ты хотя бы вернулся целым, а Сурен, как лишился руки навсегда, теперь на всех волком смотрит.

— Вот черт! — простонал усатый Вадим.

Я покосился на него и в очередной раз задумался на тему того, как этот трусливый увалень сумел выжить в смертельном испытании.

— Вадик, — обратился к нему я. — А какая у тебя способность?

— Блок щитом, — осторожно ответил толстяк и с опаской посмотрел на меня.

Обычный навык, это хорошо. После истории с Лисой особые способности начали вызывать у меня вполне законные подозрения. На всякий случай, еще узнал, какой навык у спортсменки — как оказалось, она у нас лучница. На сердце сразу стало легче: как же легко, когда вокруг самые обычные, ничем не выделяющиеся люди.

Убедившись, что больше никто желанием со мной пообщаться не горит, наложил себе подгоревшей каши из общего котла и забрался обратно в пещеру. Надо постараться разложить по полочкам, что же на самом деле случилось в эту ночь.

Для начала, Лиса. Ни за что не поверю, что такая как она шла наугад — значит, что-то знала, значит, кто-то ей подсказал, что и как делать. И вот тут вопрос — а кто бы это мог быть? С одной стороны, подозреваемый номер один — это Игорь, с другой, он никогда не

упускал случая при всех морально отшлепать Леру. Ладно, а теперь ко мне. В свете всего случившегося, стоит предположить, что ничего случайного тоже не было. Ментальное подавление и поглотившая сознание мысль о том, что нужно умирать, пока не вернусь на пятый уровень. Жнец или Лысый? Потенциала хватит у обоих, вот только Игорь уже разок засветил свои способности влиять на сознание людей. Значит, скорее всего, его рук дело. Тогда и коса — это, пожалуй, не случайный дроп, а еще одна часть плана, который должен заставить меня... Не знаю. Черт побери, просто не знаю.

Так, спокойно, Вася. А если зайти с другой стороны? Что было бы, если бы все прошло по плану? Постоянные смерти и приказ не останавливаться — без моего портативного надгробья это растянулось бы на недели, а то и больше. Выход с базы, смерть, воскрешение — кем бы я стал в глазах остальных? Да меня бы просто выкинули на улицу... То есть, за пределы базы. Никто не станет держать чертова психа рядом с нормальными людьми — в этом мире и так хватает опасностей, чтобы добровольно вешать на шею еще одну. И ведь опять непонятно, к чему бы меня все это привело. Не мог же Лысый поставить себе цель просто сотворить из меня и Лисы сумасшедших и кровожадных психов? Или мог?

Ладно, сейчас важнее решить, что я буду делать дальше. Я жив, я в своем уме и я снова пятого уровня. Можно продолжить развитие как раньше или все-таки воспользоваться стечением обстоятельств и пойти по пути Лысого? Какой бы сволочью он ни был, но силы у него не отнять. Раз уж даже Жнец это признал. Что ж, тогда решено: пока никаких убийств, будем пробовать прокачать характеристики. Осталось только найти способ это сделать.

Покончив с нелегкими раздумьями, я целый день потратил на различные эксперименты: отжимания, подтягивания, бег, даже попробовал биться о стены, но никакого повышения характеристик так и не случилось. Пару раз меня пытались втянуть в разговоры и обсуждение дальнейших планов, но я быстро сводил к нулю все попытки меня разговорить и сбегал в место потише, где меня никто не будет беспокоить. А под вечер мне пришла в голову мысль — я идиот. Ведь тут же был Лысый, который знал, как прокачивать свои навыки, значит, надо просто узнать, что и как он делал.

— Дима, — я пробрался в кузницу к Рыжему, решив, что он самый безопасный кандидат на то, чтобы узнать все, что меня интересует. Да и на базе он постоянно: если кто-то что и заметил, то, скорее всего, именно он, — а ты знаешь, как Лысый, то есть Игорь, тренировался?

— Я его тоже про себя Лысым называл, — парень тут же отложил в сторону молот, воспользовавшись возможностью отдохнуть. — Он этого жутко не любил, хотя мне почему-то казалось, что и свое имя ему тоже не особо нравилось.

Еще бы, учитывая, что оно было ненастоящим. Но ближе к делу.

Дима еще минут пять предавался воспоминаниям, а потом неожиданно признался, что Лысый на базе только спал и ел, а все свободное время проводил снаружи.

— Учитывая, что уровни он при этом не получал, сначала все удивлялись, затем пытались выпытать правду, даже угрожали прогнать, а потом, после бунта против Макса, когда он сохранил нейтралитет, как-то привыкли и смирились, — тут Дима замолчал, понимая, что сказал кое-что лишнее. Как я понял, Андрей с Суреном почему-то не хотели обнародовать эту историю. — Впрочем, это все давно было. Ладно, мне пора работать, хватит меня отвлекать! Шипы для ям-ловушек сами себя не сделают.

Уйдя из кузницы, я начал обдумывать новую информацию. Кстати, если бы не видел время нахождения в этом мире, мог бы принять «давно это было» за чистую монету, вот

только учитывая «возраст» старичков, бунт, который случайно упомянул Рыжий, был недели две-три назад. Тоже мне, конспираторы. Впрочем, с этим можно разобраться позже. Главное, я, кажется, догадался, как прокачивать свои навыки.

Вернее, что точно делать еще непонятно, но ясно одно — это возможно только за периметром базы, там, где небезопасно. Готов поспорить, что получится это сделать только в бою. И вот здесь возникает другой вопрос — как это повернуть так, чтобы все не закончилось смертью, моей или монстра. Первое мне просто в принципе неприятно, а во втором случае я получу ненужный мне сейчас опыт. Прокручивая все это в голове раз за разом, я попытался погрузиться в сон. Рядом тонко храпел Мажор, чуть в стороне сопел и ворочался участковый, а в голове калейдоскопом крутились образы заклинаний, навыков, монстров, колючек для ям-ловушек, постепенно отступая в сторону. Последним, что запомнилось, был скелет, который подошел из темноты, а потом неожиданно поднял с земли камень и треснул меня им по голове.

Открыв глаза, я огляделся по сторонам: как оказалось, во сне я откатился в сторону и ударился лбом о каменную стену. Да уж, такая банальность, а во сне в итоге творятся странные вещи. Потянувшись, я аккуратно обошел спящих соседей и поднялся на поверхность. В воздухе еще висела утренняя сырость, хотя солнце уже показало свой край из-за горизонта.

— Завтракать? — обернувшись по сторонам, я заметил у общего котла Ольгу, сосредоточенно что-то там намешивающую.

Как оказалось, помимо ночных дежурств, есть еще и график готовки, так что скоро и мне придется встать в пять утра, чтобы всем остальным было чем перекусить на рассвете. Быстро съев свою порцию, на удивление вкусную и даже приятно пахнущую, я попросил нашу бизнес-леди предупредить остальных, что я ушел в лес. Та только пожала плечами — ну, и хорошо, меньше вопросов, больше времени на полезные дела.

Прикинув, где меня точно не найдут, отправился в сторону болота. Учитывая местных насекомых, никому из находящихся на базе до меня не добраться, а я пока смогу продолжить свои исследования. Заросли камыша, мох, неистребимый запах чего-то гнилостного, пробирающий до самых костей — с прошлой ночи это место совсем не изменилось. Не обращая внимания на стаи гнуса, безуспешно пытающиеся пробиться сквозь мою магическую защиту, я двинулся в сторону центра трясины и буквально через пять минут мне попался первый противник.

Обычный Упырь-утопленник, уровень 7

То, что надо! Неторопливый, медлительный монстр небольшого уровня, на нем-то я и испробую те идеи, что появились в голове во время сна. Первым делом я постарался отрубить ему правую руку, немного снижая атакующий потенциал. Получилось только с третьей попытки: зато стало понятно, где Лысый так отработал этот удар.

Вот только мой противник всеравно был слишком прытким — к счастью, как справиться с этим, у меня тоже была идея.

Каменные шипы

Рассчитав момент, я использовал свое новое заклинание, и два небольших штыря

пробили ногу упыря, буквально пригвоздив его к земле. Кажется, что пять сантиметров длины — это так немного, со стороны даже было непонятно, почему одна из конечностей покрытого тиной монстра перестала двигаться, но вот польза от этого была очень заметна. Мой противник просто застрял на одном месте.

Затаив дыхание, я сделал шаг вперед, подставляя себя под удары тут же замолотившей по мне руки. Назад — чуть не забыл выдохнуть. Вроде, не так и страшно: моего лечения и регенерации должно хватить, чтобы пережить все это, а значит, снова вперед.

Через четыре часа я не выдержал и, нарушив данное самому себе обещание «ничего не смотреть, пока не получу первое повышение», открыл свои характеристики. Все было, как и раньше: десять силы и выносливости, пятнадцать ловкости и двадцать пять интеллекта — все, что осталось от былой роскоши после падения уровня. Вот только рядом с цифрами теперь появилась шкала прогресса: напротив силы стояли гордые два процента, а напротив выносливости почти семьдесят. Неужели, работает? Вот только времени, действительно, занимает немало. А смогу ли я как Лысый задержаться на этом уровне на несколько лет, чтобы достичь своего максимума?

Может быть, есть более простой путь? Или стоит попробовать найти монстров посильнее? В порыве вдохновения, активировав на себя в очередной раз лечение, тут же кинул поверх него и проклятье. После отката до первого уровня оно снова стало одиночным, зато шанс прохождения повысился, так что ничего удивительного, что сработало с первого раза.

Регенерация заменена на эффект «Малая слабость»

Длительность 60 секунд

Тело тут же стало двигаться медленнее, а удары упыря начали снимать больше жизни. Лечиться приходилось практически без остановки: если честно, за эту минуту я не умер просто чудом. Когда эффект ослабления наконец-то закончился, я даже еле удержался, чтобы не снести голову продолжающего рваться ко мне упыря. Что меня удержало? Может быть, нежелание нарушать свои новые принципы по отказу от опыта в первый же день? А может, короткая строчка, всплывшая перед глазами.

Выносливость +1

За одну минуту я смог заполнить шкалу развития навыка больше, чем на треть. Да, с риском для жизни, но до этого для такого же результата мне потребовалось два часа. Получается, с помощью магии я смогу пройти по пути Лысого гораздо быстрее, чем это получилось у него самого.

Рядом продолжал яриться упырь, а что-то, до этого державшее меня внутри мертвой хваткой, наконец-то отпустило. Неужели, я смогу со всем этим справиться?

Глава 17. Огнем и мечом

После такого очевидного успеха слишком велика была вероятность увлечься и расслабиться. Собственно, у меня так и получилось — когда мне два раза подряд сбили активацию лечения, чуть было не отправив меня на перерождение, я понял, что пора сделать паузу. Выносливость, тем не менее, увеличилась еще на два пункта, и я почти что с сожалением покинул болото с яростно ревущим утопленником. Шипы удерживали его еще долго, неожиданно исчезнув, когда я отошел примерно на пятьдесят метров. Что ж, еще интересная информация, это хорошо. А об утопленнике можно не беспокоиться: пока он доберется до края болота, я уже буду далеко.

Как выяснилось, на базе мое отсутствие восприняли с недовольством — Андрей жестом приказал мне следовать за ним, чтобы поговорить с глазу на глаз.

— Василий, — начал он, когда мы отошли к воде, — скажи мне, куда ты ходил?

— В лес, — ответил я. — Я просил Ольгу, чтобы она предупредила остальных.

— Она предупредила, — лидер выглядел достаточно строго. — Но все-таки, в связи с новыми обстоятельствами, я бы не советовал тебе увлекаться самодеятельностью.

Вот уж не думал, что моя отлучка настолько испортит настроение Андрею. Я смотрел на него и пытался понять, что же такого произошло.

— Пойми ты, мы и так потеряли несколько человек, — продолжал он. — Жнец может вернуться в любой момент. И что тогда? Ты хочешь погибнуть по-настоящему?

— Прости, Андрей, этого больше не повторится, — сказал я. Добавилась пара очков обмана — неужели, он так быстро поверил? Странно.

— Извини, что отчитал, — лидер неожиданно смягчился. — Просто сам понимаешь — столько всего навалилось сразу. И смерть Игоря, и уход Леры...

— Понимаю, конечно, — кивнул я. Но если честно, нет: раз уж взялся быть лидером, то неси ответственность за судьбу тех, кто тебе доверился до конца. А хочешь утешения, уйди в лес подальше, да покричи на Луну. Жалко, что такие вещи не принято говорить вслух.

— Завтра мы идем тренировать новичков, — сменил тему Андрей. — Думаю, тебе стоит пойти с нами — все-таки ты целых пять уровней потерял...

Внезапно он замолчал и некоторое время усиленно соображал, глядя на меня.

— Точно! — тихо, чтобы услышал только я, сказал Андрей. — Ты ведь поэтому и ушел в лес? Хотел попробовать прокачивать характеристики, как Игорь? И как, есть успехи?

— Да, — отвечаю и уверенно смотрю прямо в глаза, так что он в итоге не выдерживает и отводит взгляд. — Немного, но получилось.

— Может быть, нам всем стоит попробовать этот путь? — задумался Андрей. — Давай я до завтрашнего вечера подумаю, а потом после похода обсудим. Для начала важнее все-таки ввести новеньких в курс дела.

— Подожди, — что-то не нравится мне догадливость нашего командира, но, с другой стороны, свое нежелание прокачивать уровни мне все равно не скрыть. Вот только закончить наш разговор хочется не обсуждением моей тайны, а чем-то нейтральным. Да и есть один вопрос, который мучает меня весь день. — А что с надгробьем Лисы?

— Его нет, мы первым делом проверили после твоего рассказа, — я после этого его даже немного зауважал. — Похоже, она забрала его, когда доказала, что сможет себя убить.

Ну да, логично. Правда, Андрей, похоже, не подумал вот о чем: кто попросил ее это

сделать и в итоге предоставил такую возможность. Еще немного, и я могу начать считать Игоря прямо-таки вездесущим.

Неуверенно потоптавшись на месте, Андрей развернулся и ушел в сторону пещеры. Еще немного постояв в одиночестве, я последовал за ним.

Утро наступило довольно быстро, и наши командиры объявили общее построение.

— Все в сборе? — уточнил Андрей, осмотревшись по сторонам. — Отлично. Итак, вновь прибывшие Даша и Вадим отправляются в первый тренировочный поход.

— Ну, наконец-то! — фыркнула лучница.

— А ну цыц! — прикрикнул на нее Саша. Девушка сразу же осеклась и умолкла, а Андрей, тем временем, продолжал.

— Сопровождать их пойду я, Саша и Вася. Валентин Петрович, Миша и Семен отправляются за едой, а Дима, Сурен и Ольга остаются на базе.

Мне показалось, что Петрович и Мажор едва заметно переглянулись. Уж не замыслили ли они чего? Да нет, не думаю — все-таки слишком много потрясений в последнее время, не станет Петрович во все это лезть. Но, пожалуй, вечером стоит и этот вопрос еще с Андреем обсудить: в последнее время он доказал свою вменяемость, а на базе мне бы хотелось чувствовать себя защищенным. И чужие интриги этому ни капельки не способствуют.

Приняв решение, я успокоил сам себя и задался еще одним вопросом. А куда эти трое отправятся за едой? Будут охотиться? Только сейчас понял, что все дни здесь я ни разу не задумывался, откуда на базе берется провизия. Известно только, что с продуктами здесь напряженка, а самое вкусное добывается в каком-то дальнем лесу.

Я мельком взглянул на Сурена. Парень сильно сдал — потеря руки, видно, серьезно его подкосила. Смотрит отсутствующим взглядом куда-то в пустоту и молчит.

— Отправляемся! — скомандовал Саша, и мы впятером выдвинулись в сторону того самого кладбища, где не так давно состоялся и наш первый пробный бой.

— Саша, — помню, он никогда не отказывался от разговора. — Слушай, а Петрович с парнями в дальний лес отправятся?

— Куда? — переспросил он. — А, ты про это... Нет, тут неподалеку местечко есть — там довольно-таки опасно, но можно добыть еду.

— Склад, что ли? — недоверчиво уточнил я.

— Нет, — Саша помотал головой. — Что-то вроде равнины. Там иногда лоси пасутся, а бывает, что и кабаны пробегают. Так что, если им повезет, вечером будем ужинать мясом.

Парень мечтательно улыбнулся.

— А если не повезет? — спросил я.

— Хищники там тоже охотятся, — пояснил Саша. — А они почти все от двадцатого уровня и выше.

— Ясно, — кивнул я.

От разговора о мясе у меня непроизвольно потекли слюнки — я, конечно, не привередлив, но все-таки на одних кашах и супах долго не просидишь. Хоть бы им, действительно, повезло.

Вскоре мы пришли на место, Андрей тут же начал инструктировать лучницу и толстяка.

— Саш, я могу где-нибудь тут один пока покачаться? — спросил я. Учитывая наш вчерашний разговор, проблем тут быть не должно.

— Только далеко не уходи, — кивнул Саша. Даже приятно немного, что ничего придумывать не надо. А так, вроде, и рядом со всеми буду, но при этом смогу заниматься

прокачкой по своему методу.

Пообещав, что буду в пределах слышимости, я отправился на поиски монстров, которых можно было использовать в качестве тренировочной груши. И буквально метрах в двадцати я наткнулся на невероятно медленного ходячего покойника. Из-за своей неповоротливости он был практически идеальным противником для меня, но я все же решил не отвлекаться на него — слишком близко, мою необычную тренировку могут увидеть все остальные. А вот еще чуть дальше мне попалась омерзительного вида трупная гусеница шестого уровня, на которой я и решил остановиться.

Каменные шипы

Гусеница тут же напоролась на острия и застряла в них, обильно орошая почву какой-то неприятной клейкой субстанцией, сочащейся из ран. Активировав лечение и тут же сверху проклятие, как я до этого уже проделывал в битве с утопленником, я вновь в итоге оказался под действием ослабления. И всего-то с седьмой попытки получилось добиться нужного эффекта. А теперь поехали!

Несчастную гусеницу я мучил недолго, заработав себе еще одно очко выносливости, но после этого характеристики стали расти гораздо медленнее. В общем-то, я этого и ожидал. Все логично: чем выше уровень твоих навыков, тем сложнее с каждым разом их повышать. Следующее очко характеристики я заработал лишь спустя полчаса. Взглянув же на шкалы развития других навыков, я немного расстроился — сила прокачалась лишь на два процента, а ловкость на четыре. Для них явно надо будет придумать другую тактику.

— Вася! — раздался над лесом крик Саши. — Василий!

— Я здесь! — крикнул в ответ я, не выходя из зоны поражения монстра.

— Скорее сюда! — в голосе Саши звучала тревога. — Что-то не так!

— Никуда не уходи! — зачем-то строго сказал я прикованной к земле гусенице и, дождавись, пока проклятье спадет, легкой трусцой побежал туда, где были остальные.

Саша и лучница стояли возле развалившейся туши Вадима.

— Может, он струсил? — предположила Даша, заставив меня серьезно задуматься, о чем идет речь.

— Вполне возможно, — ответил парень.

— Что случилось? — спросил я, переводя взгляд с трупа толстяка на Сашу. На девчонку я не смотрел, так как вряд ли новенькая могла сообщить что-то полезное.

— Его убил скелет, — Даша не обратила внимания на то, что я ее игнорирую, и ответила первой.

— Час назад, — добавил Саша.

Путь от базы до кладбища занимал втрое меньше, так что даже со скоростью этого толстяка уже спокойно можно было вернуться. Что ж, теперь все встало на свои места.

— Заблудился? — ни капли не веря в него, я докинул еще один вариант и тут же спохватился: — А где Андрей?

— Он пошел на базу — узнать, что произошло, — ответил Саша.

— Может, и нам стоит вернуться? — Даша выглядела растерянной.

Саша кивнул и посмотрел на меня:

— Я пойду первым, а вы с Дашей держитесь поодаль, хорошо?

Что-то в его голосе мне не понравилось, но я кивнул и ответил:

— Понял.

До базы мы добрались меньше, чем через пятнадцать минут. Площадка перед пещерой

была пуста, из кузницы валил густой дым. Присмотревшись, я увидел, что котел, в котором варили кашу, валяется на земле, рядом с ним беспорядочной кучей лежали дрова и какие-то тряпки... И тут я даже вздрогнул от неожиданности — то, что я принял вначале за лохмотья, оказалось мертвым человеком. Андреем.

— Ч-черт! — изумленно протянул Саша.

Жестом приказав нам с лучницей спрятаться в кустах и не высовываться, он подбежал к трупу Андрея и склонился над ним.

— А где остальные? — Мажор подкрался так тихо, что я не сразу его заметил.

— Качаются на кладбище, — как ни в чем не бывало, ответил Саша. — Что случилось? Лера вывела на нашу базу Жнеца?

Вот же дурак! Будь тут Жнец, в живых не остался бы никто. А так — да не убирай же оружие! Выйти? Предупредить?

— К счастью, нет, — раздался еще один голос. Петрович! Поздно.

Мужик вышел с другой стороны, держа наготове свою пику.

— Андрей нас покинул, — с деланным сочувствием проговорил он. — Сурен тоже.

— Что здесь случилось? — Саша как-то по-детски встревоженно огляделся по сторонам, в голосе его явно был страх.

— То, что давно уже должно было произойти, — ответил Петрович. — Теперь главным здесь буду я. Андрей и Сурен не справились.

— Ты их запер? — севшим голосом уточнил Саша.

Я не сразу понял, что он имеет в виду, но потом догадался — наверное, он считает, что парни сейчас сидят голышом в бункере с надгробиями. Как пленники или преступники. Но где тогда остальные?

— Я их убил, — улыбнулся Петрович. — Разбил надгробия — и одному, и второму.

Сашу как будто бы поразила молния, девчонка-лучница хотела вскрикнуть, но вовремя сама зажала себе рот рукой. Я почувствовал, что по спине ползет холодок, а сердце бешено стучит, будто желая выпрыгнуть. Неужели, это все было на полном серьезе? Я ведь предполагал, что нечто подобное может случиться, но одно дело прокручивать варианты событий в голове и совсем другое — столкнуться с ними в реальности.

— Ах ты сволочь! — внезапно закричал Саша и, выхватив молот, набросился на копейщика. Тот как будто только этого и ждал: ловко увернулся и насадил парня на пику. Саша закричал, а Петрович яростно принялся потрошить его. Вскоре тело парня обмякло, и он безвольно повис на копье.

— Что происходит? — шепотом протянула Даша, вытаращив от ужаса глаза.

— Тихо! — шикнул я.

— Мишка! — окликнул Петрович Мажора, повалив скрюченного Сашу на землю и с неприятным хлюпаньем вытащив из его тела копье. Даже ногой в труп уперся, чтобы легче было. — Надеюсь, ты его надгробие тоже расколотил?

— Расколотил, — угрюмо подтвердил Мажор.

— Вот и молодец, — похвалил его Петрович. — Я же тебе говорил — не поймет он нас. А ты еще его защищал.

Мажор ничего не ответил и стоял, глядя на Петровича исподлобья.

— Давай-ка зови сюда Сёму, — приказал копейщик. — Надо бы тут прибраться, пока Кот с новенькой не пришли.

Получается, участковый тоже в деле. Жаль, а мне казалось, что моя шутка заставит его

хоть какое-то время держаться в стороне.

— Может, они нас не убьют? — с надеждой в голосе проговорила Даша, зацепившись за слова Петровича.

Я мрачно посмотрел на нее и ничего не ответил. Надо было решать, что делать дальше.

Глава 18. Твой выбор

С моей каменной кожей и прокачанной выносливостью, скорее всего, опасность для меня будет представлять только особая атака копьем Петровича. Так что при желании можно будет расправиться с бунтовщиками, даже явно не прибегая к моим магическим способностям. Вот только надо ли оно мне? У меня нет ни желания, ни времени становиться лидером нового отряда, тем более, если для этого придется кого-то окончательно убить. А другого способа обезопасить себя от команды Петровича я не вижу. Андрея, Сурена и Сашу уже, я так понимаю, не вернуть. Единственное, что смущает — Вадим, новичок, совершенно не представляющий угрозы и чье надгробие разрушили просто так. Если это, действительно, так и есть, то с бунтовщиками не договориться, и тогда у меня просто не будет выбора.

— Зря ты так. Дал бы мне поговорить, я бы его успокоил, — раздался тихий голос Димы. Что-то он слишком спокойный для человека, которого принудили к настоящему убийству. Получается, он тоже в команде. Сразу за Рыжим показалась необъятная фигура Вадима, который за ногу тащил тело Сурена, из последних сил бросил его к Андрею и завалился на землю. Понятно, значит, новичков сменявшаяся власть не убивает: вполне логично, иначе кем им после такого переворота управлять.

Андрей, Сурен, Саша, вы все помогли мне не умереть в первые дни в этом мире, в конце концов, вы просто разожгли костер и не оставили меня на том перепутье теней. Отомстить — что ж, пожалуй, я возьму это на себя, но не сейчас. Сейчас мне нужно просто стать сильнее.

— Всем привет, — поднявшись в полный рост, я вышел вперед. — Последние несколько минут были очень познавательными.

— Да чего ты из себя крутого строишь? — тут же взвился Мажор. А ведь парень на грани нервного срыва, удивительно еще, что смог удержаться и остановиться, увидев поднятую руку Петровича.

— Мой учитель ушел, оставив меня здесь продолжать тренировки. Если вы не будете мне мешать, то я готов не оспаривать результаты... — тут пришлось выдохнуть, горло практически свело, — стихийных выборов и даже выполнять кое-какие поручения. Но мои условия придется принять: не вмешиваться в тренировки, не задавать лишних вопросов, и еще... я заберу свое надгробие.

— Ха! — к моему удивлению, Петрович практически рассмеялся. — Значит, Игорь все-таки не умер, а просто ушел — ну да, именно к этой мысли я вас всех и пытаюсь подтолкнуть. Все-таки одно дело зарвавшийся новичок, и совсем другое, если это ученик непонятного и жуткого Лысого. — А ведь он, когда Андрей с Суреном покончили с Максом, сказал практически то же самое.

Получено 2000 очков обмана

Обман повышен до 3 уровня

— Я не против, — неожиданно первым подвел черту Дима. Вот уж от кого, а от тихони кузнеца ничего подобного не ожидал. Даже интересно, какую роль сыграл он во всем этом.

— А я так даже за, — разулыбался Петрович, а потом неожиданно стал серьезным. — А больше ничье мнение нас и не интересует.

Это что же, какой-то воспитательный маневр? Мажора и участкового ставят на место?

— Даша, — поворачиваюсь к девушке, до сих пор сидящей в кустах. — Ты сейчас можешь попытаться убежать, и, скорее всего, тебя даже не найдут. Вот только умерев, ты опять возродишься тут, и договориться о твоём месте в обществе с новым начальством будет сложнее.

Что ж, как мог, я ее предупредил. Не думаю, что в ближайшее время ей что-то грозит. Петрович планирует устроиться в роли лидера надолго, а значит, и спешить ни с какими решениями, скорее всего, не будет. Может, я себя, конечно, успокаиваю, но вот Ольга, только что выбравшаяся на солнечный свет из своей пещеры, выглядит вполне нормально. А ведь она же здесь была с самого начала.

Молча пройдя мимо всех, я добрался до хранилища надгробий. Все вокруг было завалено свежими осколками камней, целыми стояли только мое, Вадима, девушек и таинственной Олеси, которая пропала больше месяца назад. Так, а куда же дели свои наши революционеры? Ответ нашелся очень быстро: за соседней дверью, где раньше просто валялся всякий хлам, стояли четыре большие стальные клетки. В центре каждой лежал камень возрождения, а у его основания комплект брони и оружие. Хитро. Если рассуждать логически, то, скорее всего, они решили отказаться от того, чтобы прятать в пространственный карман свои мечи и копья, так что теперь там будет лежать ключ. В случае смерти, они просто встанут, оденутся в новую броню, откроют дверь и выйдут наружу. И ждать никого не надо, и добраться до твоего надгробия никто посторонний не сможет, что с учетом последних событий особенно актуально. Выглядит довольно разумно: вот только не знаю, смог бы я довериться Рыжему, который, судя по всему, эти клетки и сковал. Не удивлюсь, если он предусмотрел для себя способы добраться до любого из своих нынешних союзников. Вот только когда они успели все это проверить?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Прикрепив свое надгробие к спине, я опять прошел мимо всех, тут же замолчавших при моем появлении — сели в кружок, внимательно слушают Петровича, даже немного обидно, что все так быстро освоились.

Убедившись, что никто так за мной и не пошел, минут через двадцать я свернул с дороги в сторону болота. Да, там уже спрятано мое переносное надгробие, но вот только болото большое, а ничего безопаснее я все равно не знаю. Москиты прикроют от любого новичка, а если сюда забредет кто-то уровнем повыше, то какова вероятность, что он случайно наткнется на мою точку возрождения? В итоге, найдя уголок поукромнее, закопал камень и только после этого перевел дух. Неужели, я смог вывернуться из такой передрыги? И, вроде как, даже без потерь. Но вечно так везти не будет, а значит, надо быстрее прокачивать свои способности. Иначе, сколько бы у меня ни было надгробий, рано или поздно на месте Лысого, Андрея, Сурена или Саши окажусь я.

Следующие два дня Петрович наводил в лагере порядок, даже правила внутреннего распорядка написал и памятки для будущих новичков подготовил. Я посмотрел: информации немного, но все толково расписано, понятно. Дима теперь, как и раньше, постоянно пропадает в кузнице. Мажор с Семеном по очереди водят Вадима то качаться, то на заготовку еды. Девушек так даже от всего этого освободили, правда, они все равно ходят какие-то потухшие. Но ничего, переживут. Не будь у них такой возможности, уверен, испытание перед попаданием в этот мир они бы не прошли. Ну, а я целые дни проводил на болоте, отводил только шесть часов на сон, да на завтрак с ужином, и снова сюда. Но оно

того стоило: как оказалось, если, преодолевая слабость, пробовать наносить удары, то растет сила, если же пробовать уворачиваться, то растет ловкость. Вот только с интеллектом пока ничего придумать так и не удалось.

В итоге, мои характеристики сейчас пока следующие.

Сила — 22

Ловкость — 28

Выносливость — 32

Интеллект — 25

Кстати, за двадцать пять ловкости дали достижение «Комбинатор», открывшее мне возможность создавать свои комбо. Жалко, что спецударов нет, приходится обходиться обычными, но даже так второй выходит на тридцать процентов сильнее первого. А ведь у Лысого я видел комбо из четырех ударов — сколько же у него было ловкости? Еще я сразу же попробовал объединить в цепочку заклинания — и тоже не сработало. Двадцать пять выносливости тоже дали достижение — «Крепость»: теперь я могу выдерживать удары с уроном до сотни, не сдвигаясь с места. Но, главное, вместе с моей каменной кожей и броней защита достигла семидесяти двух — как представляю, что меня теперь из того же автомата просто не пробить, аж мурашки по коже. Да и на базу стало спокойнее возвращаться — когда понимаешь, что тебе ничего не грозит, можно даже выспаться.

А последние несколько часов я делаю упор на прокачку силы, хочется узнать, что же можно получить, догнав ее до двадцати пяти. Но это, похоже, завтра — сейчас уже слишком темно, в радиусе десяти шагов еще нормально, а вот дальше только силуэты и можно рассмотреть. Да и проверять, кто же гуляет по топи ночью, я пока еще не готов.

Возвращался назад я в хорошем настроении, вот только рядом с базой меня ждал сюрприз: восемь крупных деревянных повозок образовали круг, внутри которого горел такой непривычный для этого времени суток свет. Я так растерялся, что меня даже заметили.

— Вася, — довольный голос Петровича раздался прямо из освещенного круга. — Иди сюда, все нормально. Это обычные торговцы.

Обычные торговцы оказались целой семьей, состоящей из хозяина и трех его сыновей в сопровождении двух десятков охраны. Все от семидесятого до девяностого уровня. Если честно, сначала не поверил, что мы можем подобным людям хоть что-то интересное предложить, да еще и такое, чего нельзя забрать силой — но нет. Оказывается, торговцев много и каждый из них курирует около десятка поселений, объезжая их раз в пару месяцев, привозя оружие, амулеты, снадобья и забирая в обмен очки характеристик. Как рассказал Дима, вылезший из ближайшей повозки с набором каких-то щипцов, с помощью специального амулета свои показатели силы, ловкости или выносливости можно передавать, и каждый может получить дополнительные «плюс пятьдесят» к каждому из этих параметров. Вот только стоило это очень и очень дорого: ведь любой, кто решил продать хотя бы пару очков, положенных ему за каждый уровень, в итоге лишался того, что, может быть, в будущем поможет ему выжить. А те, кто перебрался за сотню и чьи поселения, как говорят, стоят уже ближе к выходу, готовы убивать друг друга за возможность стать хоть немного сильнее.

— Нам сейчас эти несколько очков кажутся мелочью, а вот там дальше уже все не так. Только ведь дотуда еще добраться надо, — с этими словами Рыжий полез смотреть товар в

следующую повозку, оставив меня одного.

— Не боишься, что кто-то затаил обиды и купит тут оружие, чтобы отыграться? — захотелось подойти к Петровичу и немного подпортить ему настроение, но тот даже не прекратил улыбаться.

— Алекс — умный человек, — вот, значит, как зовут торговца, а то имя из-за разницы в уровнях было не рассмотреть. Надо будет с ним потом обязательно поговорить. — Зачем привозить нам что-то дорогое, если и за обычные клинки он получит желаемое? Тем более, если продать оружие для мести, то в следующий раз будет меньше желающих продать свои характеристики.

— А ты сам продавал? — мне даже стало интересно.

— Конечно, — удивил, честное слово. Почему-то был уверен, что такой человек ради сиюминутной выгоды не станет рисковать будущим. — Пусть Алекс и не возит легендарные вещи, но у него есть многое, что можно найти только за дальним лесом, то, без чего туда не добраться. А те характеристики, что я продал ему сейчас, если все пойдет по плану, я еще верну их обратно.

И этот, как и Рыжий, твердит, что без товаров торговца дальше не пройти. Похоже на очень качественную промывку мозгов. Ну, или у меня паранойя, что, впрочем, вероятность промывки мозгов несколько не отменяет. Тем не менее, пожалуй, и мне стоит, как минимум, присмотреться.

Кстати, странно, опять тут собрались все, кроме девушек. И чего они постоянно сидят в пещерах — та же Ольга раньше казалась мне совсем не пугливой.

— Рональд Джонс, — рядом раздался хриплый бас, принадлежащий одному из сыновей хозяина каравана. Он тут же замахал рукой, по очереди показывая на своих родственников. Говорил он с сильным акцентом, но довольно неплохо. — Это Алекс, мой отец, а там братья, Сильвестр и Дэвид-старший.

Дэвид-старший, значит, есть и младший — в голове как будто сверкнуло. Настоящее же имя Лысого — Дэвид Джонс. Малыш Дэйви. И тут же все странности, которые неосознанно смущали меня все это время и которым я раньше не мог найти объяснение, обрели смысл. Вот почему они так напряжены, несмотря на разницу в уровнях, вот почему постоянно оглядываются по сторонам. Как бы все это не привело к беде.

— Нам сказали, что один из ваших сейчас куда-то ушел, а подробности можно узнать у его ученика, и отправили к тебе, — к нам подошел глава каравана, чей акцент был уже менее заметен, и тут же у меня появилось такое чувство, что голову сжало как будто в тисках. Первое желание спросить, чего это их так какой-то неизвестный новичок интересуется, сразу пропало. А вместо этого появилось подозрение, что если сейчас сказать что-то не то, уже завтра семейство Джонсов будет курить не десять стартовых баз, а всего лишь девять.

— Вы имеете в виду вашего сына? — раз уж так пошло, то будем повышать ставки.

— Хмм, — Алекс задумался, а давление на голову усилилось. — Может быть, у тебя есть и доказательства твоего ученичества?

Ага, конечно, диплом и справка из школы. Черт, похоже, у меня кровь носом пошла. А Петрович-то молодец — не испугался, полез с вопросами, что с его человеком делают, только куда ему. Остановили и аккуратно отвели в сторону.

— Личное оружие, — если я прав, и мою косу мне подбросил Лысый, то ее могут узнать.

Достаю из инвентаря и показываю — давление тут же пропало.

Получено 4000 очков обмана
Обман повышен до 4 уровня

Глава 19. Откровение

— Отойдем, — просто ответил Алекс.

Напряжение, прямо-таки витающее в воздухе все это время, исчезло вместе с давлением на мою голову. Черт возьми, эти Джонсы — странные ребята.

Сильвестр и Дэвид-старший остались в кругу, а мы с главой каравана и Рональдом неспешно прогулялись в сторону леса. Наши проводили меня взглядами, одновременно удивленными и подозрительными. А Петрович так и вовсе, казалось, дыру на мне собрался протереть злобно сощуренными глазами. Пока мы молча шли, я задумался: разве в семьях детей называют одинаковыми именами? Как-то сразу мне это в голову не пришло, видимо, давление со стороны старика Джонса дало о себе знать. Обычно разделение на старших и младших используется, когда похожими именами обладают отец с сыном. Или, например, дед с внуком. А тут два брата, и оба Дэвиды... Странно.

— Что Дэвид успел показать тебе? — спросил Алекс, когда мы отошли на безопасное расстояние, с которого нас вряд ли могли подслушать. Но Рональд, тем не менее, на всякий случай отдалился от нас и принялся всматриваться в подсвеченные очертания круга повозок. Думает, что кто-то пойдет шпионить? Похоже, не у меня одного паранойя.

— Пока немного, — честно ответил я. — К сожалению, он был вынужден нас покинуть, когда здесь появился Жнец.

На лице Джонса не шевельнулся ни один мускул. Он пристально смотрел на меня, ожидая продолжения.

— Благодаря вашему сыну, я начал прокачивать характеристики, — я решил, что с этим человеком временами можно быть откровенным. Пока нам обоим это выгодно.

— Дэвид не мой сын, — неожиданно произнес Алекс. — Он мой племянник. Его отец мой брат, погиб. Мы с супругой взяли его к себе и вырастили вместе с нашими сыновьями.

Я просто кивнул в ответ, выказывая свое понимание и, наверное, легкое сочувствие. Вот и прояснилось, почему Дэвидов в этой семье двое.

— Но не будем об этом, — закрыл тему Алекс. — Говоришь, к вам пришел Жнец? Он убил Дэвида?

— Нет, — ответил я. Если Лысый действительно выжил, я это точно узнаю. Если все-таки умер... повышу уровень обмана. Вот только какотреагируют эти опасные люди, когда моя ложь раскроется? Пожалуй, я слишком поторопился.

Но ничего не произошло. Количество очков обмана осталось прежним, не изменившись даже на самую малость. Неужели, Игорь, он же Дэвид, и вправду жив?

— Я так и думал, — медленно кивнул Алекс. — Иначе я почувствовал бы его смерть.

Нет, все-таки с Джонсами лучше держать ухо востро и не увлекаться опасными экспериментами. Если он не блефует и на самом деле чувствует, жив ли его племянник, не стоит больше его обманывать.

— Можно вопрос, Алекс? — осторожно поинтересовался я.

— Да, — ответил Джонс.

Сердце бешено застучало — неужели, я смогу пролить больше света на загадку этого мира? Наверняка же этот торговец знает то, о чем простодушный интриган Петрович даже не смеет предположить.

— Кто-нибудь добирался до точки выхода?

Мощный старик задумался и шумно втянул носом воздух.

— Хочешь честный ответ? — спросил он.

— Хочу, — неожиданно хрипло сказал я и тут же прочистил горло. Неуместно, наверное, это сейчас выглядело.

— Алекс Джонс в этом мире настолько долго, что успел в совершенстве выучить ваш язык, — витиевато ответил торговец. — И, как видишь, мои сыновья так же хорошо им владеют.

— Лет... десять? — произнес я, стараясь смотреть на собеседника, а не на плавающие в воздухе цифры «возраста». Почти одиннадцать тысяч дней — а Лысый-то, получается, по сравнению с ним, действительно, младший.

Неожиданно Джонс расхохотался, запрокинув голову назад. Неприятно так, издевательски и надменно.

— Можешь считать и так, — отсмеявшись, Алекс вновь стал серьезным. — В этот мир редко попадают целыми семьями, парень. Возможно, я единственный, кому так повезло.

Широким жестом он предложил мне присесть и сам тут же грузно приземлился на круглый валун. Я осторожно сел на остывающую землю, подумав, что тут бы не помешало развести костер, раз уж мы собрались секретничать.

— Кто сейчас президент в Штатах? — неожиданно уточнил торговец.

Увидев мое растерянное лицо, он добродушно махнул рукой и продолжил:

— Когда я был там в последний раз, нашей страной правил Рейган, — тут он сделал небольшую паузу, а я, проведя в уме нехитрые вычисления, в изумлении понял, что торговец здесь не меньше тридцати лет! — Мы с женой и детьми ехали с ярмарки в честь Дня независимости. Заехали по пути на заправку, там-то это и началось.

Он замолчал, глядя прямо перед собой. Теперь он не казался мне страшным торговцем неведомого мира, умеющим подчинять чужую волю. Напротив меня сидел пожилой, немного осунувшийся мужчина, явно многое повидавший в своей жизни.

— Там был небольшой супермаркет, — вновь заговорил старик Джонс. — Народу тьма — все тоже ехали с праздника. Она там тоже была. Закрыла все выходы и сказала, что все у нее в заложниках. Владелец заправки стал звонить девять-один-один, но связь отрубилась. И, ты можешь себе представить, как будто мы оказались изолированы от всего остального мира. Пока мы сидели там, на заправку не приехал никто. Ни одна чертова машина.

О ком он, интересно, говорит? Что это за женщина, которая захватила в заложники всех, кто был на заправке? Сдается мне, что речь идет о смертельном испытании, которое и привело Джонса в этот мир. А эта неизвестная дама — богиня, наставница или как там она им представилась.

— И вот она предложила выбор, — рассказывал тем временем Джонс. — Все присутствующие должны были определить, кто достоин того, чтобы спастись. Я был не единственным, кто застрял на этой чертовой заправке с семьей. Но я сказал, что не задумываясь перебею всех, лишь бы спасти жену и детей. И тогда она предложила мне взорвать заправку в обмен на жизни всех членов моей семьи. Как ты понимаешь, я это сделал.

Я мысленно содрогнулся. Нет, конечно же, я и сам спасся, оставив своих товарищей по несчастью погибать в супермаркете. Но... Джонс своими руками спалил целую заправку вместе с людьми. Чужие семьи! Нет, этот тип мне определенно не нравится. Хотя, что я знаю об остальных — к примеру, о том же Петровиче? На правах старожила он о своем

испытании не рассказывал, а те, кто знал, молчали. И теперь уже никогда не расскажут — те же Сурен, Саша и Андрей. Разве что Лысый.

— И еще ты наверняка понимаешь, — добавил торговец, — что со мной лучше не шутить. Дэвид выбрал тебя в качестве своего ученика, поэтому я говорил сейчас с тобой откровенно. Ты знаешь, где он?

Вновь это неприятное давление, нарастающее изнутри. А еще к нему добавилась паника — мне хотелось просто вскочить и с криком убежать в лес, но неизвестная сила пригвоздила меня к земле. И он хочет сказать, что за тридцать лет, да еще с такой силой смог получить только свой девяностый уровень? Да Лиса за вечер взяла сороковой — нет, старик, ты явно что-то недоговариваешь. Учитывая способность Лысого скрывать свое имя, тут наверняка что-то похожее. А еще это давление на мозги — готов поспорить, что держусь только из-за наличия интеллекта и магического сопротивления.

— В последний раз я видел его, когда мы наткнулись на Жнеца, — дрожащим голосом ответил я. Такого же поведения от меня ждут? Как же противно сейчас я, наверное, выгляжу со стороны. — А потом Дэвид исчез. Жнец сказал, что убил его, но...

— Но ты правильно сделал, что не поверил, — закончил за меня Алекс.

Паника исчезла столь же внезапно, как и появилась, давление пришло в норму.

— Дэвид не в первый раз выбирается из передрыги, — довольно проговорил торговец. — В тот день его не было с нами на заправке. Мы с Салли, Рональдом и Дэвидом-старшим перенеслись сюда. Сильвестр родился уже здесь. А Дэвид-младший, мой племянник, остался в том мире.

— Но как-то нашел способ проникнуть сюда, — вырвалось у меня против воли.

— Нашел, — согласился торговец. — А теперь ты должен помочь мне найти его.

Мне осталось лишь растерянно переспросить:

— Я?

— Да, ты, — отрубил Джонс. — Ты же его ученик или как?

Последние слова он произнес с нескрываемым сарказмом. А вот это мне уже не нравится: или он сомневается в моем ученичестве, или же просто считает меня его недостойным. И очень хочется, чтобы дело тут было во втором.

— Идем обратно, — теперь уже благодушно предложил Алекс. — И о нашем разговоре никому ни слова.

Я успел к этому моменту хорошенько замерзнуть, поэтому воспринял предложение торговца с энтузиазмом. Все-таки рядом с базой явно теплее — вон, судя по дыму, наши костер рядом с пещерой развели, готовят поздний ужин. Да и, если честно, оставаться один на один с этим гостем из восьмидесятых мне больше не улыбалось.

Прокручивая в мыслях всякие банальности, мне удалось избавиться от волнения и переживаний о своей дальнейшей судьбе — я простой парень, я верю хорошему и мудрому старику, родственнику учителя, который научит меня жизни. Внушение потихоньку начало работать, и мой собеседник, видимо, каким-то образом сканирующий мое состояние, прекратил поглядывать на меня с подозрением.

— Кстати, — неожиданно вспомнил Джонс. — Мы ведь начали с того, что ты спросил, можно ли отсюда выбраться.

Я молча кивнул. Некое подобие ответа торговец уже, в принципе, дал — если он сам здесь уже несколько десятков лет, даже один из сыновей тут родился, значит, добраться до точки выхода просто-напросто нереально. И это, сказать откровенно, меня угнетает. А

интересно, неожиданно пришла в голову мысль, сможет ли попасть в наш мир тот, кто родился в этом? Он же не появился здесь после испытания, а значит, по идее, и правила выхода на него не распространяются. Или нет?

— Я здесь успел постареть, парень, — торговец говорил жестко, будто забывая гвозди. — И при мне еще никто не доходил до точки выхода. Смирись.

На этом он закончил и уверенно пошел в сторону повозок и нашей базы. Ожидавший нас невдалеке Рональд присоединился к отцу, о чем-то тихо с ним разговаривая. Я же решил, что слегка отстану и приду последним.

Интересно получается, думал я по пути. Судя по тому, что мне теперь стало известно, люди в этом мире стали появляться еще в прошлом веке. И никто, если верить Джонсу, отсюда еще не выбирался. Получается, что многие уже просто смирились с фактом своего существования здесь и даже создали некое подобие цивилизации. А что? По крайней мере, этот мир привлекателен уже тем, что здесь очень сложно умереть.

С другой же стороны, кому и зачем все это нужно? Кто-то ставит над людьми эксперимент? Или просто таким образом развлекается? Одни вопросы и практически ни одного ответа. Еще и мой старый знакомый Игорь-Дэвид подкинул задачку — взял и каким-то образом умудрился проникнуть сюда и встретиться с семьей. В голове проносились самые невероятные предположения, среди которых самым адекватным было следующее: наставник, вернее, наставница Алекса Джонса нашла взрослого Лысого и заставила его участвовать в испытании, обещав встречу с дядей, тетей и кузенами. Впрочем, о так называемых «богах» я знаю пока слишком мало, так что и эта версия не лучше остальных.

Так, погруженный в раздумья, я дошел до костра, разведенного рядом с входом в пещеру, и сел рядом с толстяком, поглощавшим дымящийся суп. Он нервно улыбнулся, увидев меня, и тут же отвел взгляд. Бойтся, бедняга. Но я его не осуждаю — только выжил в смертельном испытании, как на новом месте случилась революция с кровью и жертвами. Мне-то еще повезло по сравнению с ним.

Судя по разговорам, Джонсы с охраной оставались рядом с нашей базой до утра. Петрович на правах лидера вел какой-то важный разговор с Алексом, Мажор стоял в общем кругу с братьями и о чем-то им рассказывал. Те явно были не рады, судя по кислым выражениям лиц.

Некоторые охранники уже спали вповалку рядом с повозками, остальные бродили по базе — никто ведь им этого не запрещал.

— Эй, парни, — обратился ко мне и Вадиму один из охранников. — Бабы-то у вас есть тут?

— Все бабы заняты! — резко обрубил разговор неожиданно появившийся Рыжий. — Лишних нет.

— Понятно, — разочаровано протянул охранник и отошел в сторону.

Возможно, сейчас Ольге и Даше, действительно, не стоило выходить из пещеры — все-таки свита у Джонсов явно не из интеллигентской прослойки. Тут я даже мысленно поплодировал Петровичу. Кто знает, как бы стали развиваться события, окажись с нами девчонки.

Отогревшись, я почувствовал, что меня клонит в сон. Зачем-то хлопнув толстяка по плечу и заставив его вздрогнуть от неожиданности, я встал и пошел в пещеру. Никто почти на меня даже не посмотрел. Никто, кроме Алекса Джонса.

Глава 20. Сила в руках

По дороге в пещеру меня попыталась поймать Ольга, но сил разговаривать просто не было. Почему-то презрительно хмыкнула Даша, когда я отделался ничего не значащими фразами и залез в свой отнорок. Странные они какие-то: вот увеличу все характеристики на плюс пятьдесят, и надо будет постараться разобраться, что же тут все-таки творится.

Выспаться мне, к сожалению, так и не удалось: прямо посреди ночи я проснулся от странного желания выбраться наружу и подышать свежим воздухом. Даже пару шагов к выходу сделал, прежде чем поймал себя на том, что мысли-то эти вовсе и не мои. Впрочем, кто пытается меня вызвать к себе — понятно, так что, пожалуй, лучше сделать вид, что ничего не заметил.

Неспешной походкой направившись наверх, перед самым выходом я немного притормозил — с улицы раздавались людские голоса. Алекс и Рональд, если я правильно смог их опознать. А ведь они даже не сомневаются, что я выползу сюда как сомнамбула, ничего не соображая. Абсолютная вера в собственные силы расслабляет.

— Farther, I'm sure he lies to us. He can't be David's apprentice. He even always walks with full strength and dexterity^[1], — нет, то, что они американцы и наедине будут разговаривать на родном языке, я понимаю. Жалко только, что меня в свое время отправили на немецкий, так что разобрать получилось в лучшем случае, половину.

Ответ Алекса я вообще не услышал. Что ж, раз пользы в моем сидении тут больше нет, то пора выбираться. Лишние подозрения мне не нужны. Оказавшись на улице, задрал голову вверх и принялся рассматривать звезды: других команд не поступало, так что лучше пока подождать, тем более, зрелище и вправду завораживающее. Они не висели, замерев, как на Земле, а медленно двигались, как будто закручиваясь в таинственном хороводе. Кто бы знал, что звезды так могут, и почему я их раньше не замечал. Вообще, не помню, чтобы на небе было хоть что-то — может быть, в другие ночи все загораживали облака или...

— Тоже любишься небом? — ко мне тихо подошел Алекс. Ага, как будто случайно встретились. — Атмосферные феи завораживают.

— Феи? — я даже растерялся, вот такого точно не ожидал.

— А ты что думал, это звезды? — Алекс даже расхохотался и хлопнул меня по плечу. — Они же двигаются. Мы сначала думали даже, что это спутники на орбите, прикидывали, как добраться. А потом построили телескоп, и оказалось, что это всего лишь персонажи детских сказок. Хорошо, что впервые хоть кто-то не из ужастиков попался. Кстати, от них даже польза есть — очень хорошо чувствуют опасность, так что если вот так вот кружат над тобой, значит, можно быть уверенным, темных тварей поблизости нет.

В этот самый момент звездочки на небе ускорились и прыснули в стороны.

— А если они улетают, значит... — я не успел продолжить свою мысль.

— Значит, твое испытание уже готово, — от мечтательной улыбки на лице Алекса не осталось и следа. — Ты же не думал, что мы тебе поверим на слово. Право на поддержку семьи, пусть даже в качестве вассала, надо заслужить.

Я как бы и не собирался идти ни к кому в вассалы, кто же знал, что титул ученика подразумевает что-то подобное. Вот только сейчас точно не время для объяснений — лучше попробовать выкрутиться. Главное правило любого блефа — идти до конца, что бы ни случилось.

— И что мне надо делать? — и еще мне просто интересно. Чего же такого ждут от ученика Лысого, с чем я, не являясь им, не смогу справиться?

— Все просто: иди в лес, — Алекс махнул в сторону ближайшей опушки, — и принеси мне голову зомби. Мы как раз подготовили одного и выпустили.

— И все? — звучит как-то просто.

— Мне кажется, после местных скелетов ты стал серьезно недооценивать настоящую боевую нежить. А зомби относится именно к таковой. Плоть на костях — это же не просто жир с мясом, это воплощенная магия. Пробить такую не так-то и просто, но если ты ученик Дэвида, то ты справишься. Можешь считать это моим напутствием, — и, уже уходя, он еще раз напомнил: — Не забудь, времени у тебя до утра, завтра на рассвете мы уходим. Не хотелось бы омрачить прощание наказанием лжеца.

Вот ведь, все-таки не удержался и добавил немного угроз. Я даже начинаю беспокоиться: что же представляет собой этот зомби, если Алекс, даже зная мои параметры, считает, что просто так мне с ним не справиться.

Углубившись в лес, я на мгновение замер, пытаюсь понять, где же мне искать моего противника. Вот только эта загадка решилась очень быстро: кто-то с диким грохотом, сшибая на ходу деревья, неся в мою сторону. Это ж сколько у него силы? А скорость? Неторопливые зомби из фильмов и книжек — фантастика. Вырвавшаяся из леса за моей спиной зеленая фигура ничуть не уступала мне в мобильности.

Зараженный зомби Вадим

Уровень 7, зачарованный

Вадим? Они что — для этого испытания заразили нашего толстяка? Ладно, во всем будем разбираться потом. Сейчас, несмотря на такой небольшой уровень, мой противник показывал просто чудеса силы и ловкости. Ничего, я тебя все равно достану — вот только сначала лучше углубиться в сторону уже привычных болот. По дороге можно будет и от ненужных свидетелей избавиться, и воспользоваться моим уникальным способом уничтожения сильных противников.

Наивный. До болота-то мы добрались, и даже рядом никого не оказалось. После пары лишних кругов я был готов за это поручиться. Вот только местные насекомые никакого вреда зомби нанести так и не смогли: как и сказал Алекс, его шкура прекрасно защищала в том числе и от магических атак. Что ж, придется проверить ее в ближнем бою. Колдую каменные шипы и чуть не получаю мощной лапой прямо по лицу. Как оказалось, крепости моего заклинания недостаточно, чтобы задержать такого противника. Как и москиты, оно даже не смогло пробить его шкуру. А это уже становится опасным. Ладно, попробуем другой способ.

Малое исцеление

Проклятье

Регенерация заменена на эффект «Яд»

Уровень эффекта «Яд» слишком низок, эффект поглощается противником

В итоге, проклятье, которое должно было снимать жизни, начало их восстанавливать. В течение минуты я попробовал еще несколько раз менять регенерацию на другие ослабления.

Но ни одно из них так и не смогло показать положительного для меня результата. А вот зомби получил усиление, ускорение и даже защиту от света. Такими темпами я с ним чего доброго и не справлюсь. Если до этого меня спасало то, что я находился в непрерывном движении, не давая ему и шанса до меня добраться, то сейчас я неожиданно почувствовал подкатывающие волны усталости. И неудивительно — сколько я уже тут ношусь на пределе. Похоже, выхода нет, и придется пробовать ближний бой: остается надеяться, что моя броня и сила будут больше, чем у него.

Резко развернувшись, я сколдовал еще одни каменные шипы: вот только на этот раз целился не в ногу, а прямо перед ней — и получилось. Зомби с разгона очень удачно в них врезался, разнес на куски, конечно, но зато с шага сбился. А теперь можно и атаковать: удар, использую комбо, еще один удар, но этот уже на тридцать процентов сильнее.

Вы нанесли урон 47 (25 — оружие, 22 — сила), урон заблокирован, урон 0

Вы нанесли урон 62 (25 — оружие, 22 — сила, 15 — модификатор комбо), урон заблокирован, урон 0

А вот это уже провал! Неужели, мне, действительно, не справиться с этим монстром? Нет, должно быть решение. Уворачиваясь от последующих атак, я попытался вспомнить, что же говорил Рональд перед моим выходом из пещеры. Что-то про то, что я лжец, и что я все время хожу с полной силой и чем-то еще. Но что это может значить? Или я как-то не так перевел? Нет, если начать сомневаться, мне это ничего не даст, надо просто думать. Так, если я хожу с полными показателями характеристик, значит, можно ходить и не с полными. Как? Значит, их можно тратить... Пораженный внезапно пришедшей мыслью, я чуть не пропустил удар, уйдя в сторону только в самый последний момент.

Параметры можно тратить: силу вкладывать в удары, ловкость в комбо. То-то я думал, как же Лысый смог выдать комбинацию аж из четырёх ударов — это же семьдесят пять ловкости. Откуда у него столько на пятом уровне, при том, что, как я узнал, прокачать в плюс можно только пятьдесят очков к характеристике? И что происходит с потраченными показателями? Не могут же они тратиться навсегда. Впрочем, это все теории — надо пробовать. Как я уже успел понять, в этом мире все строится на ощущениях, значит, надо просто постараться и представить.

Нарисовав в голове картину, как тонкая струйка от показателя силы направляется прямо в косу, я в первый раз чуть не споткнулся. Во второй — пропустил удар, лишившись сотни жизней. Хорошо, что у меня их с прокачанной выносливостью и каменной кожей сейчас уже шестьсот сорок. А вот в третий раз струйка окрасилась в красный цвет, создав вокруг косы еле заметное алое марево. Удар.

Вы нанесли урон 52 (25 — оружие, 22 — сила, 5 — модификатор силы), урон заблокирован

Пробить опять не удалось, удар вышел даже слабее, чем с комбо, но, главное, получилось. Да, после единственного удара марево пропало, да, у меня уменьшилось значение силы на эту пятерку в характеристиках и появилось сообщение, что потраченные единицы параметров будут возвращаться раз в десять минут — но, черт побери, теперь я знаю, как победить.

Первым делом проверил, получается ли у меня точно так же подтягивать ловкость и интеллект — зеленая и синяя струйки тут же отозвались на мое желание. Похоже, стоит один раз догадаться, как все работает, и дальше уже становится гораздо проще. А значит, можно начинать.

Вкладываю десять интеллекта в каменные шипы, и те впервые за бой пробивают защиту зомби, приковывая его к земле. Если честно, опасался, что десятки не хватит, но больше тратить было нельзя — остальной интеллект мне нужен для магической защиты, иначе местная мошкара меня прикончит в мгновение ока. Следующий шаг — двадцать пять ловкости в комбо, и длина моей серии увеличивается до трех приемов. А теперь поехали.

Вы нанесли урон 42 (25 — оружие, 17 — сила), урон заблокирован, урон 0

Черт, после прошлого эксперимента показатель силы упал, и удары стали слабее.

Вы нанесли урон 55 (25 — оружие, 17 — сила, 13 — модификатор комбо), урон заблокирован, урон 0

Перед третьим ударом я влил в косу всю силу, что у меня была — если и так не выйдет, то даже не знаю, что делать. Жалко, что я не математик, чтобы на ходу рассчитать, получится или нет.

Вы нанесли урон 94 (25 — оружие, 17 — сила, 17 — модификатор силы, 35 — модификатор комбо), урон частично заблокирован, урон 14

Я все-таки смог пробить броню и нанести хоть какой-то урон, но как же мало. Почему-то казалось, что усиление в шестьдесят процентов от третьего удара комбо, да вся дополнительно вложенная сила смогут решить исход боя в мою пользу, но увы, реальность оказалась гораздо жестче. И вот сейчас, без силы и ловкости, пока они не восстановятся, мне даже не пошевелиться. А зомби уже сорвал ногу с пронзившего ее шипа и, постепенно ускоряясь, опять двинулся в мою сторону.

Что у меня осталось? Только коса, которую мне сейчас не поднять, да пятнадцать интеллекта, не дающие мне погибнуть. Стоп, если каменные шипы прошли, когда я вложил в них десятку характеристик, то и с другим заклинанием это может сработать. А еще не дает мне покоя прошедшая в тот раз защита от света. Раз она есть, значит, есть от чего защищаться, а что такое лечение, как не самое яркое проявление этой стихии? Это, конечно, только мои догадки, но, в любом случае, у меня нет выбора. Вложить пятнадцать интеллекта в малое исцеление!

Глава 21. Малые дары

Супероружия не получилось, да и даже так рассчитывать, что я смогу снять почти тысячу жизней одним ударом — я не настолько наивен. Ну, по крайней мере, теперь, после неудачной попытки вложить все в одну атаку. Хотя бы узнаю, как это работает, потом воскресну, и можно будет продолжить — время до рассвета еще есть.

Вы использовали малое исцеление
Прошло воздействие стихии света
Магическая защита снижена на 10

С довольной улыбкой, умирая под укусами мошкары, я смотрел, как рядом так же стремительно ползут вниз и жизни зомби. С пониженной светом магической защитой он оказался беззащитен перед ними — прекрасно, значит, останется только воскреснуть и вернуться сюда за доказательствами моей победы.

Вы будете перенесены по умолчанию к ближайшему надгробию
3
2
1

Нет, все-таки умирать — отвратительное ощущение. Даже если ты после этого оживаешь. И хорошо еще, что у меня есть портативное надгробие — кто знает, что получилось бы, очнись я в обычном месте. В голове промелькнула страшная картина, как меня заперли там навсегда, и я влачу в четырех каменных стенах жалкое существование, постепенно сходя с ума... Мысль показалась настолько реальной, что меня даже передернуло. Чтобы не сглазить, о таком даже думать не стоит — лучше пойти и посмотреть, что осталось от моего недавнего противника. За пятьдесят минут мои показатели немного подросли, так что с каменной кожей второго уровня их должно хватить, чтобы пережить магические атаки местной живности.

На месте схватки меня ждали мое тело и бесформенная мешанина из костей и зеленой жижи. Постояв немного и отдышавшись, я медленно запустил в нее руку... и чуть было не скрючился от рвотных позывов. Дело тут было не только в зловонии, но и в самом виде субстанции, ничего хуже которой до этого я не встречал. Но делать было нечего — Алексу явно нужны доказательства. И зуб побежденного мной мертвяка, думаю, будет отличным вариантом. А теперь надо бы поспешить. Рассвет должен был начаться с минуты на минуту.

Когда я подошел к повозкам торговцев, из-за деревьев начали пробиваться первые солнечные лучи. Меня уже ждали — Алекс и все его сыновья. Старик посмотрел на лежащий в моей ладони зуб с легким одобрением, а парни так и вовсе заулыбались, отчаянно жестикулируя.

— Не могу сказать, что я рад, — начал Алекс, — но ты все-таки доказал свою правоту.

— Правда? — осклабился я. — В чем тогда причина отсутствия радости?

— Я радуюсь только за свою семью, парень, — резонно ответил старик.

Его сыновья по очереди пожали мне руки, а Рональд даже одобрительно похлопал по плечу.

— Теперь я уверен, что ты найдешь Дэвида, — произнес старик Джонс. — Нам нужно двигаться дальше, но скоро мы вернемся сюда. Даже раньше, чем сами того ожидали.

Надеюсь, где и как искать блудного сына, мне все же поведают. А вот на то, что мне объяснят, почему не хотят этого делать сами, даже рассчитывать не буду.

— И когда же? — уточнил я. Этот вопрос меня действительно волновал.

— Думаю, через месяц, — сообщил Алекс. — За это время ты должен хорошенько подготовиться.

— К чему? — меня начала понемногу раздражать неизвестно откуда взявшаяся манера Алекса говорить незаконченными фразами. — К чему мне нужно подготовиться?

— У меня есть подозрения, куда мог пойти Дэвид, — задумчиво проговорил Джонс-старший. — В паре десятков миль отсюда есть развалины. Он частенько рассказывал, что хотел бы туда прогуляться.

Развалины? А вот это уже интересно — что было на их месте раньше и кто там жил. Если, конечно, старик имеет в виду именно те развалины, что мне представились.

— Что за развалины? Ты много знаешь о них? — поинтересовался я у Алекса.

— Говорят, раньше здесь кто-то жил, — ответил за отца Рональд. — Никто не знает точно, что это были за люди, и люди ли вообще. Кто-то считает, что это постройки тех, кто прибыл сюда задолго до нас.

— Именно, — кивнул старик. — Но есть и другие предположения — будто это осколки какой-то исчезнувшей цивилизации, которая... дает о себе знать.

Последние слова Алекс произнес осторожно и явно выбирая. Что же он имеет в виду?

— Раз ты ученик Дэвида, ты сможешь проникнуть в Запретный город, — продолжил тем временем Джонс.

— Название не очень гостеприимное, — попытался я неловко пошутить.

Неожиданно Алекс расхохотался:

— Тут еще и не такое можно услышать, — сквозь смех проговорил он. — Дураков это название манит, а умных предостерегает. Так что не удивляйся.

Я сделал вид, что оценил юмор торговца и улыбнулся, даже посмеялся немного. А я, кстати, кто в этом случае — дурак или умный? Судя по тому, что меня это название пугает, последнее, но очень похоже, что идти мне туда все же придется.

— К следующему нашему приходу ты должен быть готов, — неожиданно посерьезнел Алекс. — От тебя может потребоваться все, чему ты научишься. Так что не теряй времени даром. А пока — держи карту, она тебе пригодится.

И протянул мне буроватого цвета бумагу, свернутую в трубочку и перетянутую каким-то допотопным шнурком.

— Бери, бери! — повысил голос Алекс, видя мое замешательство. — Поверь, это лучший подарок, что ты можешь получить от меня.

— Спасибо, — сказал я и принял от торговца сверток. — Могу я еще взглянуть на то, что вы продаете?

Алекс и сыновья переглянулись.

— Почему бы и нет, — пожал плечами торговец. — Жалко только, что деньги за просмотр брать не принято.

Тут он вновь хохотнул, будто выдал грандиозную шутку.

— Пойдем со мной, — махнул рукой Рональд.

Он живо направился к одной из повозок и откинул ее полог, вновь махнув рукой — иди,

мол, смотри. Я подошел к нему и всмотрелся в аккуратно разложенные на полу предметы.

— Здесь вещи дешевые, но тоже полезные, — пояснил Рональд. — Остальное все в глубине, но тебе с твоими данными лучше пока туда не заглядывать.

— Это еще почему? — поинтересовался я.

— Расстроишься, — грубо отрубил Рональд.

Что ж, раз не хотят мне показывать весь ассортимент, посмотрю хотя бы какой у них выбор на каждый день. В основном это было оружие. Самое разное — холодное, огнестрельное, какие-то невероятные приспособления из кожи и дерева. От самых простых ножей до удобно лежащихся в руку пистолетов.

— А это что? — поинтересовался я, показав пальцем на блеклую пластиковую коробочку без каких-либо значков и надписей.

— Катализатор, — ответил Рональд.

— Отлично, — кивнул я. — А если подробнее?

— Тебе это точно не пригодится, — уверенно произнес парень. — У тебя есть способности к химии?

— Разумеется, — соврал я. Вот только очки обмана не увеличились ни на йоту. Похоже, если я сам не знаю, правда ли то, что я говорю, то прокачка навыка не работает. А жаль, это могло бы серьезно все упростить.

— Удивил, — покачал головой Рональд. — Если, конечно, ты не врешь мне сейчас. С другой стороны, если врешь — твои проблемы и твои очки характеристик.

— Сколько стоит? — уточнил я.

— Восемь, — ответил Рональд.

— Восемь? — изумился я.

— А ты чего хотел, парень? — неожиданно рассердился сын торговца. — Что тебе тут со скидкой товар предложат? Не нравится — убирайся!

— Ладно, извини, — примирительно произнес я. — Я тут совсем недавно, сам понимаешь — еще не привык.

— Все-таки странно, что Дэвид выбрал тебя, — подозрительно сказал Рональд. — Но это его выбор, мне ничего не остается, кроме как уважать его. Выбрал еще что-нибудь?

— А вот это что? — неожиданно я заметил темную тряпочку с аккуратно разложенными на ней кольцами, ожерельями и браслетами. Лежала она в самом углу, поэтому не сразу бросилась мне в глаза.

— Это, как у вас говорят, бижа, — процедил Рональд. — Дает защиту от магического урона.

Уже интересно, подумал я. С противниками типа моих комаров и каппы, я так полагаю, эти блестяшки могут помочь справиться. Присмотрелся, думая, что характеристики сами всплывут в воздухе...

— В руки возьми, — добродушно хохотнул Рональд.

Послушав его, я схватил первый попавшийся браслет с аккуратными черными камешками, и тут же увидел, что он мне может дать.

Браслет путешественника
Дает +1 к защите от магии

Судя по всему, это не самое лучшее, что здесь есть. Отложив браслет в сторону, я

осмотрел всю так называемую «бижую», которая лежала в повозке, и остановил свой выбор на костяном ожерелье с защитой от магии +3. Еще было кольцо с защитой +5, но я справедливо рассудил, что на самый дорогой вариант мне точно очков характеристик не хватит. А вот легенда для моих способностей по сопротивлению магии мне все же нужна.

— Сколько стоит ожерелье? — спросил я, решив начать с него.

— Двадцать пять, — незамедлительно ответил сын торговца. — Возьми лучше ожерелье с перьями — десять очков, а защита такая же.

— Почему так? — удивился я.

— Быстрее ломается, — оскалившись во весь рот, ответил Рональд.

Подумав, я решил все-таки взять то, что с перьями. Конечно, даже десять — это огромное количество для обычного человека, остается только надеяться, что с моим оригинальным способом прокачки получится быстренько их восстановить. Силу я решил не тратить, интеллект и ловкость тоже. А вот выносливостью, пожалуй, могу ради эксперимента пожертвовать. Разницу, если что, я компенсирую за счет каменной кожи. А если что-то пойдет не так, всегда же можно будет купить свои характеристики обратно. Черт, начинаю думать как Рыжий и Петрович, надо бы с этим поаккуратнее, но эксперимент все-таки стоит довести до конца.

— Готов? — спросил Рональд, увидев мою заинтересованность.

Парень достал из кармана какой-то шершавый диск и вложил мне его в руку. Пальцы будто бы закололо маленькими иголками.

Выбрать характеристику для передачи

Не с первого раза, но мне удалось мысленно выбрать выносливость и указать десять единиц.

Вы передаете 10 единиц выносливости

Подтвердить?

— Сожми, — подсказал Рональд.

Я сдвинул в ладони непонятную штуку, которая, казалось, начала нагреваться, и почувствовал, будто мне воткнули под кожу иголку и теперь выкачивают кровь. Диск непонятно чавкнул и тут же перестал обжигать ладонь.

Вы лишились 10 единиц выносливости

— Оно твое, — довольно произнес Рональд и протянул мне костяное ожерелье. — Только учти, что магические артефакты работают не везде. Например, в вашем болоте какая-то аномалия, и там от них нет никакой пользы. Помню, Дэвид в свое время ярился, что не может туда пробраться.

Вот ведь подстава. И, учитывая тот факт, что Рональд все рассказал только после завершения сделки, возвращать характеристики мне никто не будет. Что же, портить себе имидж еще больше, занимаясь бессмысленным возмущением, нет смысла — придется искать применение тому, что есть. Тем более, если рассматривать мою покупку с точки зрения обоснования моих способностей, то ничего особо не изменилось. Измажу перья в крови и скажу, что теперь они работают и на болоте. И даже покажу — представляю, какая у Рональда будет рожа.

подавив улыбку, чтобы не привлечь внимание сына торговца, и отложив хитрую месть на потом, я заглянул в свои характеристики. Вместо тридцати двух единиц выносливости у меня теперь было на десять меньше, но зато в строке под названием «Защита от магии» теперь гордо стояла цифра десять. Три от моей новой покупки, пять от интеллекта и еще два от каменной кожи.

— Рональд! — раздался зычный голос Алекса Джонса. — Если он ничего не купил, гони его в шею. Мы уезжаем!

— Приятно иметь с вами дело, — с дежурной улыбкой сказал мне Рональд и закрыл полог повозки.

Я отошел в сторону, наблюдая как откуда ни возьмись появившиеся охранники начали дружно разворачивать телеги и выстраивать друг за другом. И только сейчас я понял, что же до сих пор не давало мне покоя: я ни разу не видел тех, кто эти повозки должен тащить. Интересно, это лошади? Верблюды? Ослы, в конце концов?

Правильный ответ заставил меня застыть в изумлении. Охранники открыли одну из повозок, и оттуда начали выходить раздувшиеся зеленоватые зомби — точь-в-точь как побежденный мною Вадим. А вот, кстати, и он сам — идет со стороны бункера в сопровождении хмурого Петровича. То есть, получается, имена мертвяков — это, действительно, имена реальных людей, не случайность?

— Что это значит? — ткнув пальцем в зеленого толстяка, я схватил за грудки нашего нового лидера.

Глава 22. Успехи и провалы

— Это он сам, — тут же начал пятиться Петрович, но вот глаза-то, даже несмотря на сорвавшийся голос, смотрят зло, и рука занесена так, что выхватить копьё и ударить можно в одно мгновение. А ведь он похожим приемом с Сашей расправился, когда мы в лагерь вернулись.

— Кот, спокойно, — раздался примирительный голос Рыжего. — Это, действительно, выбор самого Вадима. Ты же не знаешь, но работа «зомбятиной» пусть и не очень почетна, но вполне официальна.

— Зомбятиной? — новая информация меня, если честно, немного шокировала, хотя еще недавно казалось, что дальше просто некуда.

— В дальнем лесу, — решил включиться в разговор Алекс, — монстры не чета местным, а умирать у людей желания становится ненамного больше. Вот один умелец и нашел решение, кстати, он один из ваших — русский. Это немного, что о нем известно: национальность, да еще флаг, под которым ходят его отряды — красное яблоко на черном фоне.

— Так что за решение-то? — информация о продвинувшемся соотечественнике, конечно, интересная, но с текущим вопросом пока никак не связана.

— Особый способ обработки крови тварей бездны. Выпьет человек такую и станет зомби на сутки: мозгов никаких, зато сила и другие показатели вырастают на порядок. Для тех, кто пришел в дальний лес, но недостаточно силен, небогат или вовсе на мели, пойти на месяц-другой в зомбятину порой единственный выход. Во время атаки на поселения погонщики отправляют зомби против монстров целыми толпами — кровищи море, зато получается отбиться. Вашего друга, конечно, для такого никто не наймет, уровнем не вышел, но вот тянуть телегу — вполне.

— Взаимовыгодная сделка, — Петрович успокоился и принял степенный вид. — Уважаемые торговцы получают запасную тягловую силу, а Вадим бесплатно и, главное, безопасно доберется до Эрзи-тауна, а может, даже и прокачается по дороге.

Желание разобраться в ситуации сразу же пропало — все ясно, человек просто продал свое время, чтобы добраться до нужного места. Что он будет делать в этом таинственном Эрзи-тауне, я не знаю: может быть, найдет какое-то мирное занятие, а может быть, опять начнет подрабатывать зомби. Интересно, а мозги от таких превращений у них едут? Ведь пока ты в измененном состоянии, то себя не осознаешь. Ничуть не удивлюсь, если окажется, что то один, то другой зомби периодически так и не приходит в себя после окончания действия зелья. Хотя, как показала ночная схватка, силы у таких существ очень и очень немало.

Помахав всем рукой, я ушел завтракать, а потом спать. После ночных приключений хорошенько отдохнуть мне не помешает. Недавно появившаяся мысль разобраться, что же там творится с девушками, в свете выходки Вадима пропала, так и не претворенная в жизнь.

Проснулся я уже далеко за полдень — все, похоже, были или на прокачке, или на охоте, так что, аккуратно выскользнув с территории базы, я вернулся на болото. После того, как я узнал, что обычные амулеты защиты от магии тут не работают, внутренний рейтинг безопасности этого места для меня существенно вырос. Кто бы мог подумать, что эту дурно пахнущую и кишашую монстрами трясину кто-то может предпочесть нормальному сухому и

чистому дому.

Следующие три дня я опять посвятил ускоренной проклятьями прокачке: сила, ловкость и выносливость постепенно росли, повышая мои шансы на выживание. Вот только всему хорошему рано или поздно приходит конец. Остановившуюся в развитии выносливость, если честно, я заметил еще на вечер второго дня, но тогда просто не придал этому должного значения. Она упорно застыла на значении пятьдесят и не двигалась дальше, при том, что остальные показатели уже приблизились к границе шестого десятка. Сперва была мысль, что надо что-то делать по-другому, вот только поднимающиеся ловкость и сила говорили, что дело не в этом. Если честно, мне приходил в голову только один ответ, и он мне совсем не нравился. Получается, что изначально у меня было десять выносливости, сейчас с помощью тренировок я смог ее повысить еще на сорок единиц, и процесс остановился — неужели, дело в том, что я именно этой характеристикой расплатился за амулет?

Когда и остальные параметры перестали расти, замерев на цифрах сила — шестьдесят, ловкость — шестьдесят пять, то стало ясно, что моя гипотеза подтвердилась. Потолок прокачки, покрайней мере той, что доступна мне сейчас, — это увеличение показателя на пятьдесят, ровно столько же, сколько потом можно добавить себе, купив эти показатели у других. Выходит, что я, с одной стороны, неплохо сэкономил, с другой, немного подставился, продав характеристики, которые теперь остается только выкупать. Единственное, что утешает — это укрепление моей легенды и полученные за преодоление нового рубежа достижения.

Комбинатор, ур. 2

Можно объединять приемы или удары в комбо

Каждый следующий удар усиливается на 30%

Длина серии — 3

Доступна способность «Супер-комбо»

Увеличивает доступную длину серии в два раза

Откат — 1 час

Теперь мой потолок на крайний случай — шесть ударов за раз, где последний будет практически в три раза сильнее обычного. А если в этот момент еще и ловкостью вложиться, то это уже будет десять ударов — эх, будь у меня хотя бы одна спецспособность для завершения, было бы вообще прекрасно.

Крепость, ур. 2

Атаки силой до 150 единиц не сбивают с ног

Доступна способность «Супер-крепость»

В течение 10 секунд игнорирует любой физический урон при условии нахождения на одном месте

Откат — 1 час

Хорошо, что в глубине души я предвидел что-то подобное и купил самый дешевый вариант амулета, в итоге очков для взятия второй границы достижения все-таки хватило.

Ярость, ур. 2

Увеличивает силу приемов на 50 % от показателя силы

Доступна способность «Супер-яръость»

В течение 10 секунд увеличивает силу приёмов на 200%

Откат — 1 час

Последнюю способность я получил за достижение показателя в пятьдесят силы, и я ее считаю самой грандиозной издевкой надо мной, какая только возможна. Увеличивать силу приемов, которых у меня нет — как это еще можно назвать? А еще, внимательно обдумав возможности, которые открываются перед обладателем хорошего оружия и таких вот усилений, пришлось признать, что я не так уж и непобедим, как мне хотелось бы думать. Правда, если довести интеллект до пятидесяти, картинка может измениться, но до этого еще дожить нужно.

В итоге, впервые за неделю я вернулся на базу еще до заката и смог порадовать всех встречных своим сумрачным настроением. По идее, с прокачкой я закончил, теперь можно идти получать уровни — уже завтра было бы правильно отправиться либо вглубь болот, раз уж туда до меня никто не смог пробраться, либо сразу в Запретный город. Либо же совместить удовольствие и проложить маршрут, чтобы заглянуть в оба места. Вот только как же не хочется! Не могу до конца разобраться, что это: то ли обычный страх перед неизвестным, то ли интуиция.

Но и тут у меня дел, в любом случае, больше нет. Стоп, сосредоточившись на развитии своих способностей, нацеленных на убийство, я совсем упустил из виду мирные варианты. Тот же Рыжий, ставший кузнецом — кто сказал, что в таком направлении развития не найдется чего-нибудь интересного? Особенно, если совместить это с моими уникальными способностями.

— Ты сегодня неожиданно рано вернулся, — поприветствовал меня Дима, стоило мне заглянуть в его царство молотов и наковален.

— Да вот подумал, а не освоить ли мне благородную стезю кузнеца? — стараюсь держаться бодро, а вот внутри ворочаются мысли, откажет или нет. Ведь, если так подумать, сколько людей уже прошло через эту базу, и ни один даже не попытался набиться к Рыжему в ученики. Или я просто об этом не знаю?

— Ха, — Дима тут же сменил подозрительное выражение лица на довольное. — А я уж думал, ты никогда не придешь. Большинство заглядывает и просится в подмастерья уже на второй день.

Сколько же событий пролетело мимо меня, а я так и не заметил. И это надо исправлять: мало быть сильным, надо еще и знать, что вокруг творится. Судя по всему, меня сейчас развернут, но разговор уже принес мне пользу.

— Лови, — Рыжий кинул мне в руки кусок руды. — Посмотри на него и скажи, что видишь.

Покрутив в руке доставшийся мне булыжник, привычно попытался посмотреть «изнутри», но ничего не вышло.

— Система ничего не выдает, — через полчаса безуспешных попыток сообщил я уже успевшему заскучать Диме, мерно стучащему молотком. — И это, я так понимаю, важно для того, чтобы что-то создавать?

— Все верно, — увидев, что я отложил камень, Рыжий тут же обрадовался поводу прекратить работу. — Я, например, взяв в руки любой металл или дерево, вижу их структуру, содержание примесей, для какого оружия или брони они лучше подойдут, могут ли усилить

какие-то боевые способности.

— А если я буду просто делать, а ты потом скажешь, что получилось? — я решил попробовать еще один вариант.

— Не выйдет. До меня тут был Юрий Степанович, потомственный кузнец, ты бы видел, какие красивые клинки он ковал, а урон у всех стабильно единица. Он когда увидел, что у моего же первого творения, сделанного на скорую руку и развалившегося от десятка ударов, атака десять, просто забросил это дело. А потом вообще ушел с базы, — да уж, мужику, наверно, было чертовски обидно. Его, положившего на это годы, с первой же попытки обходит какой-то новичок. И ладно бы был действительно талант — но нет, просто так случилось по воле судьбы.

— Понятно, — попрощавшись с Рыжим, я покинул кузницу в хорошем настроении, даже несмотря на неудачу. А перед этим Дима показал мне свой шедевр — рапиру, повышающую длину серии на один. И если посмотреть на эту железку с точки зрения того, что для такого же результата потребовалось бы двадцать пять ловкости, а это почти тринадцать уровней для обычного человека — результаты у нашего кузнеца очень даже хорошие.

А значит, и мне не стоит опускать руки. Да, я не могу считать информацию с руды, но наверняка это удастся сделать с чего-то другого, надо просто это что-то найти. Земля, воздух, вода, травка во дворе — ничто не дало результата, но я не отчаивался, наоборот, постепенно меня начал охватывать азарт.

Мимо прошел Петрович, буркнувший, что, похоже, на этой неделе кровавого заката уже не будет — я поставил его в тупик довольной улыбкой, за что-то получив десять очков обмана. Даже думать не хочу, что ему такое могло прийти в голову.

— Василий, — обойдя нашего лидера, подающего им какие-то сигналы, ко мне приблизились Ольга с Дашей. — А ты не хочешь проводить нас в лес? Наша лучница хочет проверить, нет ли тут каких-нибудь грибов или ягод. Нам бы не помешало разнообразить рацион питания.

А это интересное решение — ничего подобного я еще не видел, и было бы неплохо проверить, сработает ли на необычных растениях мое познание. Ведь у того же Рыжего, уверен, информация выводится не по любому камню.

— Пойдем, — девушки почему-то не на шутку обрадовались моему согласию. Да, что-то они как-то потрепанно выглядят, прогуляться им не помешает. — И где, вы думаете, что-то подобное может расти?

— А не много ли ты на себя берешь? — между мной и Ольгой влез Мажор, которому его пятнадцатый уровень и какой-то купленный у торговцев артефакт существенно прибавили уверенности. — Пропадаешь непонятно где, на охоту не ходишь, качаться не собираешься, да ты даже мусор на территории ни разу не убирал. Зато как с девушками в лес идти — он тут как тут.

Если честно, мне даже стало немного неудобно: действительно, надо бы сходить на охоту или еще что по хозяйству сделать. Не из воздуха же берутся каждый день завтрак и ужин. Вот только Мажор убил весь душевный порыв, ударив меня в грудь и попытавшись оттолкнуть в сторону. Именно, что попытавшись: силы ему явно не доставало до ста пятидесяти, так что сработала «крепость», и я даже не пошевелился, чем, похоже, изрядно удивил тут же отступившего в сторону задиру.

— На охоту схожу завтра, — раз все молчат, я решил сам подвести итоги этой короткой беседы. — А сейчас мы идем за грибами и ягодами. Оля, Даша, вас долго ждать?

Девушки тут же пристроились мне в кильватер, а где-то за спиной Петрович что-то выговаривал разводящему руками Мише. Жалко, все не разобрать, долетела только часть слов.

«Сильный», «польза для базы», «пусть берет», «другие придут», «скоро будет новый кровавый рассвет»...

Глава 23. Чем дальше в лес...

Некоторое время мы просто шли молча — девушки то ли опасались, что за нами кто-то увязался, то ли просто не знали, о чем говорить.

— Василий, — наконец подала голос бизнес-леди.

Я слегка обернулся, показывая, что слушаю, но останавливаться не стал.

— Василий, стой, — чуть громче, чем обычно, сказала Ольга.

Так, сейчас начнется.

— Ты знаешь, что случилось с Вадимом? — неожиданно на меня набросилась Даша, не дав Ольге и слово вставить. Та даже немного поморщилась, видимо, не ожидала такого от спортсменки.

Я присмотрел поблизости небольшой пенек и уселся на него. Разу уж, судя по всему, мы остановились для разговора, лучше провести это время с комфортом. Если честно, мне больше всего хотелось выяснить, почему они постоянно сидят в пещере, чем обсуждать Вадика, но раз уж речь зашла о нем, придется некоторое время потерпеть.

— Вадим нас покинул, посчитав, что с торговцами ему будет интересней, — ответил я.

— В таком виде? — Даша, казалось, была шокирована. Значит, успела увидеть, какой образиной стал наш толстяк.

— А что? — пожал я плечами. — Говорят, это неплохо оплачивается. Я так понял, что развиваться он особо и не хотел, пусть хоть так пользу приносит.

— Значит, ему ничего не грозит? — осторожно поинтересовалась новоиспеченная лучница.

Я пристально посмотрел на нее. Почему она так печется об этом жирном Вадике? Сомнительно, что их связывали какие-то романтические чувства — уж в это я ни за что не поверю.

— Даша неправильно выразилась, — с нажимом произнесла Ольга, выразительно посмотрев на спортсменку. — Мы хотели узнать, добровольно ли он таким стал или его вынудили.

Теперь все стало гораздо понятней: девчонки, похоже, решили, что торговцы увели Вадика силой, и пытались выяснить, правда это или нет. А страх свой маскировали под беспокойство за члена отряда.

— Насколько я знаю, добровольно, — если честно, они меня все же немного смутили. Как-никак признания от самого Вадика я не слышал, а учитывая ментальные способности старшего Джонса, все могло быть. Но оказалось, что девушкам моих слов было достаточно.

— Ясно, — расслабленно протянула Даша. — А я уж было подумала, что это Петрович его заставил. Боялась, что он и нас продать захочет.

Я, конечно, не очень хорошего мнения о нашем лидере-копейщике, но такого, пожалуй, даже от него трудно ожидать. И дело тут даже не в том, что я видел его реакцию на уход Вадима — просто разбрасываться людьми не в его интересах. Сам Петрович, уверен, прекрасно это понимает.

— Думаю, нам нечего опасаться, — нарочито бодро произнес я. Надеюсь, теперь мы переведем разговор немного в другую плоскость.

— Зря ты так думаешь, — кисло сказала Ольга. — Петрович кое-что задумал.

— А что ему еще задумывать? — удивился я и слегка поерзал на пне — седалище

оказалось не слишком удобное. — Совершил революцию, получил власть. И, уж простите за грубость, от конкурентов избавился.

Понимаю, это было жестко. Андрей и его помощники были живыми людьми, нашими товарищами... А я о них так сейчас говорю — самому неприятно. Но эту ольгину конспирологию лучше сразу пресечь на корню, пусть и столь некрасивым способом.

— Если бы дело было только в этом, — в голосе бизнес-леди было столько отчаяния, что я даже оторопел.

— Можно, я пока пойду? — тихо спросила Даша. — А вы пообщайтесь.

— Она все это уже слышала не один раз, — махнула рукой Ольга, заведя мой удивленный взгляд. — Иди, Даша.

Спортсменка взяла наизготовку свой лук и чуть слышно выдвинулась в сторону небольшой прогалины. Ягодница, тоже мне.

— Слушай, Вася, — Ольга явно собиралась с мыслями. — Не спрашивай, как я об этом узнала... просто не спрашивай. Петрович хочет покинуть базу.

Признаюсь, это стало полной неожиданностью. Если, конечно, Ольга ничего не напутала.

— И куда он хочет идти? — осторожно спросил я.

— В сторону точки выхода, — ответила бизнес-леди.

Что-то тут не так, подумал я. С нашими уровнями и подготовкой?

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, — между тем продолжила Ольга, как-то странно заерзав. — Слушай, можно я тоже присяду?

— Садись, мне не жалко, — согласился я, отодвинувшись и щедрым жестом пригласив бизнес-леди расположиться рядом со мной.

Ольга очень изящно присела на край пня, прижавшись ко мне. Без всяких намерений и намеков, конечно же — просто места было не очень много. Но, честно признаться, мне стало приятно. Ольга хоть и старше меня лет на десять, но выглядит так, что та же спортсменка-лучница может позавидовать. И это даже несмотря на условия, в которых мы оказались.

— Он, конечно, планирует это сделать не сразу, — продолжила бизнес-леди. — Хочет по максимуму всех прокачать и дождаться нового кровавого рассвета — чем больше людей, тем лучше. Пушечного мяса, как он их называет.

Я просто молчал, в напряжении ожидая, что дальше скажет Ольга. Интересно только, с чего это Петрович с ней так разоткровенничался?

— Ты же знаешь, что выбраться из этого мира можно, — сказала Ольга с какой-то легкой надеждой в голосе. — Но точка выхода так далеко и до нее так сложно добраться... Говорят, никто еще отсюда не уходил. Но... — она повернулась ко мне и посмотрела прямо в глаза. — Как в одной книге братьев Стругацких — мало ли, что болтают про страну варваров, правда ведь?

— Не знаю, — честно ответил я. — Хотел бы я знать правду, но, боюсь, в нашем положении мы не особо владеем информацией.

— Ты говорил с торговцем, — Ольга не спрашивала, она именно утверждала. — Что он сказал тебе? Он же явно давно тут живет. А торгует — значит, смирился и нашел себя в новом мире. Ну, так что?

Ольга продолжала смотреть мне в глаза, я даже смутился. Странно, не похоже на меня, да и попытки манипуляции со стороны девушки довольно очевидны, но, пожалуй, стоит

узнать, чем все закончится. Прочистил горло, размял затекшую спину и, выдохнув, рассказал ей немного из того, о чем мне поведал Джонс. Не все, разумеется, а только то, что касалось истории этого мира. Заодно, приукрасив пару фактов, немного прокачал обман.

— Так я и думала, — кивнула бизнес-леди. — Когда мы дрались с рыбаками... Помнишь? Так вот, я тогда наткнулась на странный предмет. Очень странный...

Ольга замялась, явно раздумывая, не слишком ли далеко зашла. Потом, видимо, сделала какой-то вывод и полезла двумя пальцами в нагрудный карман своего светлого пиджака. Как она его еще не угробила только?

— Вот, посмотри, — тихо сказала она и протянула какую-то грязную картонку.

Я взял ее в руки и машинально покрутил, разглядывая с разных сторон.

— Раскрой, — терпеливо подсказала Ольга, а я только сейчас обратил внимание, что держу в руках чей-то военный билет. Очень грязный, разодранный, но вполне читаемый.

Сёмин Дмитрий Валерьянович... Год рождения — тысяча восемьсот... Смазалось, но и так уже впечатляет. Халхин-Гол, советско-финская, Великая Отечественная...

— Как тебе? — спросила Ольга.

— Ничего не понимаю, — признался я.

— И я тоже, — согласилась бизнес-леди. — Понимаю только, что этот дядечка вряд ли уже сейчас жив. Но что его билет делает здесь?

Я покачал головой, не зная, что ответить. Если честно, у меня было две теории на сей счет. Первая была довольно бредовой — в этом мире оказываются люди из разных времен. Вот и Дмитрий Валерьянович, прошедший три войны, мог «прибыть» сюда, скажем, из шестидесятых. А вторая теория... Вторая тоже пахивала своего рода чертовщиной, но была, как ни странно, вполне логичной: товарищ Сёмин мог очутиться здесь и двадцать, и тридцать, и даже пятьдесят лет назад. Тоже, как и мы, получил свое надгробие и способность воскресать после гибели. И тут меня будто молнией пронзило.

— Ольга! — неожиданно вскрикнул я и тут же, мысленно отругав себя, начал говорить тише. — Ольга! Мы же не знаем, есть ли в этом мире естественная смерть!

Бизнес-леди непонимающе смотрела на меня.

— Ну же, смотри, — попытался я объяснить свою мысль. — Мы не можем тут умереть, пока целы наши надгробия, так? А что, если любой человек в этом мире фактически бессмертен? Теперь понимаешь?

— Кажется, я понимаю, что ты имеешь в виду, — протянула Ольга. — Если нас невозможно убить, не уничтожив надгробие, значит, теоретически тут может не быть естественной смерти.

— Именно! — подтвердил я.

— И что нам это дает? — кисло спросила бизнес-леди. — Как этот Сёмин? Теперь сидеть тут лет семьдесят и безуспешно пытаться выбраться?

— Что за упаднические настроения? — рассердился я. Тоже мне, философствующая бизнесвумен. Бессмертие ей, видите ли, ничего не дает. Но что получается? Если моя догадка верна, значит, не так уж и плох этот мир? Почему из него обязательно надо выбираться? А может, на самом-то деле и не надо? Что-то здесь явно не так. Как же мне не хватает знаний об этом месте!

— Если мы все бессмертны, значит, Петрович тоже, — Ольга произнесла это таким голосом, будто о каком-то наказании говорила.

— Кстати, почему вы все время в своем отнорке сидите? — я решил взять быка за рога.

Какой-то бессмысленный разговор получился, если честно: чего она хотела, непонятно. Рассказать о Петровиче, о билете — вот только нет в этом особого смысла, как она сама же недавно и заметила. И ведь даже не попросила ни о чем. Как будто, все что Ольга говорила, было всего лишь поводом для чего-то другого.

— Я просила, не спрашивай, — даже отвернулась. Ладно, не будем давить. Тем более, наш «поход за ягодами» еще не окончен, чувствую, что-то еще будет.

— Пойдем тогда искать Дашу, — предложил я.

В этом, впрочем, уже не было особой необходимостью — Даша объявилась сама, причем с таким треском продралась через кусты, что я решил, будто за ней кто-то гонится. Вскочил с пня, развернувшись в ее сторону и достав косу.

— Ребята! — возбужденно прошептала лучница. — Оля, Вася! Идите за мной! Скорее!

И вновь нырнула в заросли, как назло, колючего кустарника. Ольга скривилась и молча показала мне путь в обход. Видимо, Даша увидела что-то на самом деле интересное, если решила два раза срезать путь по колючкам. А учитывая с каким шумом она носится туда-сюда, явной опасности там все-таки нет, так что не думаю, что это ловушка.

Мы с Ольгой обогнули кусты и увидели нетерпеливо машущую руками и даже подпрыгивающую Дашу. Вот она притопнула ногой, выражая свое недовольство нами. Ольга даже прыснула со смеху, я не выдержал и улыбнулся.

— Что ты там нашла? — хихикая на ходу, спросила Ольга. — Заросли ежевики? Или грибную поляну? Не знаю, как Вася, но лично я не любитель этого дела, больше за компанию с тобой пошла.

— Да идемте же быстрее! — зашипела Даша.

— Вот нетерпеливая, — пробормотал я.

Мы прошли по лесу, наверное, около километра, прежде чем Даша остановилась и показала нам свою находку.

— Все интереснее и интереснее, — протянула Ольга.

Я немного отстал, поэтому увидел это последним. Права была бизнес-леди: этот чертов мир подкидывал нам сюрприз за сюрпризом.

— Охх! — только и смог выпалить я, встав между девушками.

Прямо посреди леса расположился кусок асфальтированной автострады шириной метров десять и длиной раза в два больше. Мы стояли на краю — там, где растрескавшийся темный асфальт уходил под покрытую мхом и травой землю. На уцелевшем полотне то тут, то там пробивались пучки травы, а чуть подальше из него и вовсе росло тоненькое деревце. Разметка на дороге почти не сохранилась, но я был уверен, что этот кусок заброшенного шоссе точно не из нашего мира — в какой стране есть тройная сплошная, выведенная светло-голубой краской?

Глава 24. Овечьи шкуры

И что это? Творчество пришельцев, местных, какого-то сумасшедшего соотечественника, неожиданно нашедшего ведро краски и приспособления, чтобы нарисовать идеально ровные линии? В любом случае, ничего полезного для меня тут нет. Или есть? Осененный неожиданной идеей, я подскочил к куску асфальта и попытался посмотреть на него внутренним взглядом — ничего. Жаль, а ведь так все хорошо могло получиться — стал бы мастером по потусторонним технологиям, артефакты, может быть, смог бы делать. Уже без всякой надежды сорвал кусок необычной травки; широкий лист, голубые крапинки по краям — нигде до этого такой не видел, а вот тут, рядом с идущим в никуда дорожным полотном, ее полно.

Лазурный остролист
Алхимический ингредиент, позволяет временно увеличивать силу
Максимально свойства проявляются в порошкообразном состоянии, можно использовать в виде пилюль, настоек или ингаляции

Неужели, получилось? Бережно засунув листик в карман, я задумался об открывающихся перспективах — не знаю, конечно, как скоро у меня получится добиться результата, но новые возможности выглядят очень интересно.

— Вася! — голос Ольги звучит неожиданно резко и властно. — Сейчас мы возвращаемся назад, и ты скажешь всем, что берешь меня и Дашу под свою защиту!

Звучит, как приказ, и, судя по всему, девушка даже не сомневается, что я его выполню. И наша темногривая лучница стоит и смотрит с каким-то злорадным интересом: значит, в курсе того, что происходит. Может, подыграть и подождать, чем все кончится? Стоп, у меня же здесь мои остролисты, их бросать нельзя — получается, придется во всем разбираться здесь и сейчас.

— И с чего ты решила, что я буду это делать? — как они одновременно побледнели. А что если попробовать дожать? — Думаете, я не знаю, что вы уже натворили и позволю вам втягивать в ваши детские игры еще и меня?

Вроде, вышло достаточно неопределенно и грозно. К счастью, тут у меня есть универсальный способ узнать, поверили или нет — подождем, начислят ли очки обмана.

— Я тут вообще не при чем, — начала валить все на подругу Даша. — Это Ольга пыталась подчинить Петровича, а тот слетел с катушек. Я присоединилась уже после переворота и сразу предлагала тебе все рассказать.

Обман +100

Все интереснее и интереснее. Подчинить, значит? Это что же — тут у каждого второго есть ментальные способности, и почему я до сих пор не в курсе? Впрочем, кажется, скоро получится исправить эту несправедливость. Вот только сначала надо получить от этих двоих максимум информации о том, что они натворили в лагере — перевозжу тяжелый взгляд на Ольгу.

— Я не хотела подчинять Петровича, — тут не выдержала уже бизнес-леди. — Я просто использовала на нем навык, когда он попытался ночью залезть ко мне в пещеру. Он ушел и

должен был все забыть, а вместо этого взял и всех вырезал на следующий день. Моей вины тут нет. А в последнее время он, да и вся его шайка, начали на нас так смотреть... Если никто нас не защитит, боюсь, все закончится для нас очень плохо. Поэтому мы и решили попросить о помощи тебя. Прости, что попыталась воздействовать, но ты и представить не можешь, каково быть девушкой в такой обстановке. Мне просто страшно!

Обман +100

Последнюю фразу она практически прокричала. А что, эмоционально так получилось. Женский крик и слезы — абсолютное оружие по управлению противоположным полом. Вот только, если оставить одни факты, картинка выглядит не очень приглядно. Получается, что случайной или осознанной причиной недавней резни стала Ольга — это можно утверждать наверняка. Дальше уже только мои догадки, но я бы поставил на то, что девушка решила воспользоваться неожиданно упавшей в ее руки властью, поэтому-то на охоту, прокачку и другие общественные мероприятия начали ходить только мужчины. Если честно, я думал, что Петрович завел себе небольшой гарем, а оказалось, все совершенно иначе. Но в последнее время что-то изменилось: либо народ прикупил артефактов у торговцев, либо просто прокачал уровни, и воздействие стало ослабевать. Ольга запаниковала и решила прибрать к своим рукам меня: сначала были случайные столкновения и короткие разговоры, не принесшие результата, и тогда она решила, что если будет больше времени, то, может быть, все и получится. Так родилась идея с походом в лес.

И что мне с ними делать? Как и следовало ожидать от любого человека, попавшего в этот мир, милыми и пушистыми девушками тут и не пахнет. А впрочем, решение же на поверхности: если вспомнить куски фраз Петровича при нашем уходе из лагеря, то он готов оставить этих двоих мне. А раз так, то почему бы не использовать их по полной.

— Итак, ваша слезливая история меня не интересует, — в принципе, картинка ближайшего будущего стала довольно прозрачной. — Но гарантировать вам защиту, пока вы остаетесь на этой базе, я готов. За это, Ольга, ты расскажешь, как работает подчинение, плюс вы обе будете регулярно выполнять мои поручения.

На лицах девушек сначала мелькнуло облегчение, тут же сменившееся сомнениями.

— Даша, уйди, — первой решилась бизнес-леди. От подруги избавляется, значит, не хочет с ней делиться своим секретом. Та, дождавшись моего кивка, отошла подальше, а я приготовился внимательно слушать.

Как ни странно, все оказалось очень просто. Если до этого я думал, что Ольге кто-то помог, то теперь готов поверить, что она до всего дошла сама. Даже обидно: можно было и самому догадаться. Ментальное управление активировалось, если выбрать взглядом цель и потом попробовать перенести на нее несколько очков выносливости. Примерно так же, как с атаками, комбо или защитой, но только на этот раз очки вкладываешь не в себя, а в другого человека. Конечно, тут не обошлось без подводных камней: при передаче параметров вонне большая часть очков уходила в никуда, и цели достигало, в лучшем случае, процентов десять. Зато стало понятно, почему на меня такое воздействие не проходило: с подобным уровнем потерь нужно иметь выносливость не меньше сотни, чтобы пробиться через мою десятку магической защиты. Да уж, как сказал мой «бог», в этом мире магии для людей нет — вот только почему уже который раз меня выручает именно сопротивление этой якобы отсутствующей штуке.

Ольга стоит и кусает губы: видно, еще не до конца уверена в своем решении. Вот только выбора у нее особого и не было. На текущем уровне развития эта способность не сможет ее защитить, а учитывая, что сохранить свою тайну бизнес-леди не смогла, то теперь ей придется соглашаться на любую цену. Иначе все возьмут силой, бесплатно. Думаю, после ее собственного испытания перед попаданием сюда иллюзий относительно рыцарских качеств хоть у кого-то из здешних обитателей у нее нет. Лично меня бы, учитывая, что стоит на кону, ничего не остановило, вздумай она играть в секреты. Единственный вопрос — почему эти двое так уверены, что я смогу их защитить? Или тут дело в том, что они тоже считают меня учеником Лысого, или сказались отношения Петровича и торговцев, или есть еще что-то, чего я пока не знаю. Надо будет еще покрутить эту мысль в голове. Но это уже потом, не срочно.

Сейчас, потратив двадцатку выносливости, я опробовал новую способность и заодно постарался внушить девушкам искреннее желание меня не предавать. Вроде получилось, но вот отсутствие каких-либо логов по работе этого приёма, конечно, напрягает. С другой стороны, возможно, знание этого в будущем мне не раз пригодится.

— Даша, возвращайся, — убедившись, что все меня внимательно слушают, я рассказал, что еще им надо для меня делать. Если честно, показалось, что они ждали заданий горизонтального характера, вместо этого я показал им лазурный остролист и поставил норму: не меньше сотни в день с Ольги и полторы с Даши. Должна же была наша бизнес-леди получить небольшой бонус за то, что поделилась со мной информацией. А их ожидания, насчет них тоже можно будет подумать — но не сейчас, для начала хочется быть уверенным в своей возможности гарантированно дожить до завтра, а все остальное уже потом.

И надо сказать, я уверенно двигаюсь в этом направлении. Похоже, я не зря ходил все последнее время с неполными характеристиками, на что мне в свое время довольно прозрачно, пусть и невольно, намекнул Рональд — время восстановления одного потраченного очка выносливости уменьшилось с десяти до девяти минут и пятидесяти секунд. Немного, но зато теперь понятно, к чему можно стремиться.

Довольный собой, я забил все карманы остролистом и, оставив девушек добирать остатки, отправился на болото. Раз уж день так хорошо начался, было бы неплохо довести до успеха еще одно дело. Описание, где говорилось о том, что листья нужно переработать в порошок, прочитанная в детстве книжка про Урфина Джюса и похожий по гладкости на сталь кусок асфальта, отвалившийся или оторванный от общего полотна — все это навело меня на мысль.

Забравшись в болото, подальше от возможных наблюдателей, я нашел солнечное место и расположил на нем притащенный на своем горбу приличный такой кусок асфальта. Можно было бы, конечно, все сделать рядом с девушками, но, как и Ольга недавно, я не хочу делиться просто так своими секретами. Так, а теперь нужно высыпать на него листья, и остается только ждать.

Просто ждать не получилось: сначала пришлось сделать у моей солнечной печки края, чтобы листья не сдувались ветром, потом порезать их на части, чтобы ускорить процесс и успеть до темноты. В самом конце я даже давил их камнем, пытаясь растолочь в мельчайшую пыль, и мне это удалось: название «Лазурный остролист» сперва сменилось на «Кусок листа лазурного остролиста», а затем на «Порошок лазурного остролиста». Ни капли опыта, ни очка обмана, но я все равно улыбался: оказывается, когда создаешь что-то своими

руками, это вызывает даже больше эмоций, чем когда что-то разрушаешь. Ладно, порошок у меня есть, теперь надо решить, что с ним делать дальше, пока помимо названия больше ничего в описании не изменилось. Что там написано в инструкции? Пилюли, настойка и ингаляция — что ж, попробуем сделать.

Пилюлю система засчитала, когда я завернул кучку полученного мной порошка в лист растения, похожего на подорожник, и замотал со всех сторон осокой.

Травяная пилюля Остролиста
Повышает силу на 20 на 5 минут

С настойкой пришлось повозиться дольше из-за отсутствия какой-либо тары, но в итоге, выковыряв середину из толстого стебля камыша, я получил что-то вроде колбы, где развел полученный мной порошок в болотной воде.

Грязная настойка Остролиста
Повышает силу на 20 на 1 минуту

Время действия вышло меньше, но и порошка на ту же пилюлю я потратил раз в десять больше. Интересно, а можно ли складывать эффекты, съев и выпив сразу несколько порций? Поразившая меня идея, впрочем, быстро была опровергнута суровой действительностью. Жалко: ведь если сейчас двадцать силы — это неплохо, то на более высоких уровнях от такого усиления практически не будет пользы.

Что там еще осталось? Ингаляция? Надо пробовать и пора возвращаться на базу. Если я не ошибаюсь, такое слово использовали для всяких спреев против насморка — значит, и мне нужно изобрести что-то подобное. Перевести мою настойку в газообразное состояние и загнать в герметичную емкость под давлением — такое мне вряд ли под силу. Так что попробуем, сработает ли вариант попроще. Покопавшись в растущих рядом растениях, я нашел что-то вроде кувшинки с пустым изнутри стеблем. Прекрасно: один конец моей созданной природой трубки опускается в новую порцию настойки, другой — в нос. Теперь резко вдохнуть.

В первый раз я нахлебался носом воды, и ничего не вышло. А вот во второй раз, не знаю, действительно ли сработало мое изобретение или пришла на помощь боевая система этого мира, но все получилось.

Вы вдохнули пары настойки Остролиста
Сила повышена на 20 на 2 секунды

Сначала я разочарованно сжал губы: да, так с одной бамбуковой колбы можно дышать хоть час, вот только что можно успеть сделать за две секунды. А вот потом меня как будто пронзила молния. Повернув вглубь болот, я начал срочно искать противника для эксперимента.

Малый каппа, ур. 12

То, что надо. Бросившись вперед, я увернулся от устремившейся навстречу темной воронки первого заклинания, принял второе на грудь, благо мою магическую защиту ему

пробить не удалось, и вот мы уже связали друг друга ближним боем. Даже учитывая мою прокачанную силу и довольно неплохую косу, получалось наносить всего двадцать урона, все остальное резала защита. А теперь эксперимент. Вдохнуть — сила выросла на плюс двадцать, вложить все временные характеристики в атаку — удар. Шестидесят урона, это же в три раза больше. А главное, действие усиления уже закончилось, и можно повторить все сначала. Вдох, усиление, удар. Вдох, усиление, удар. С трубкой в ноздре немного непривычно, да и «колба» с раствором за поясом то и дело грозит вывалиться, но возможность усилить каждую атаку на двадцать, оно того стоит.

А что если найти травы, которые могут повысить выносливость, ловкость или интеллект? Против воли перед глазами предстала фантастическая картина: я в тяжелом доспехе, на котором закреплены разноцветные колбы, и от них тянутся ко рту и носу змеи шлангов и трубок.

Ладно, пора заканчивать с этим каппой.

Глава 25. Почти как дома

Добив монстра, я по-прежнему остался на пятом уровне. Да, способа прокачки интеллекта я пока так и не нашел, но что-то мне подсказывает: спешить с таким решением не стоит, а значит, и прокачиваться мне пока рано. Лучше еще немного покрутить эту мысль в голове — может быть, и появится какая идея. Ладно, с экспериментами покончено, а значит, можно идти обратно. Ольга с Дашей наверняка меня заждались. С моими ингредиентами, конечно.

Когда я вернулся, девушки уже насобирали приличную горку растений и недобро косились в мою сторону.

— Какие же вы молодцы! — обезоруживающе произнес я, не забыв улыбнуться во весь рот. — Как приятно, что можно на вас рассчитывать!

Ехидное словечко, которое Ольга явно планировала произнести в мой адрес, застряло на полпути. Все-таки наша железная бизнес-леди не только жестока, но и умна — не могла же она, в самом деле, ругаться с тем, кто ее только что похвалил! А я, раз уж решил взять девушек в оборот, продемонстрировал, как планирую выстраивать наши отношения. Можно было бы, конечно, пойти путем силы, но зачем? Гораздо проще сымитировать внешнее благообразие, чем постоянно оглядываться в ожидании неминуемого срыва. И, кажется, меня поняли.

— Я думаю, теперь мы с чистой совестью можем возвращаться на базу, — предложил я.

— Вообще-то мы шли изначально за ягодами и грибами, — осторожно напомнила Даша.

Точно — совсем забыл. Со всеми этими новостями, заговорами и странными находками у меня просто вылетело из головы то, что нашей целью было разнообразить сегодняшний ужин. А ведь, действительно, как долго я уже не ел грибов! От мысли об аппетитных поджаренных лисичках и опятах у меня просто слюнки потекли. Неужели, человек настолько может зависеть от кулинарных предпочтений?

— Ты права, Даша, — кивнул я. — Хочется перед сном поесть чего-нибудь новенького.

Остролиста девушки набрали столько, что он еле уместился в моем инвентаре — пожалуй, надо будет озаботиться каким-нибудь тайником. В противном случае мои эксперименты с растениями останутся красивой, но редко используемой прихотью. А на местный аналог алхимии у меня были большие планы.

Вскоре мы наткнулись на настоящую грибную поляну. Вот только вместо знакомых еще с детства названий вроде «опенок» или «белый гриб» были совершенно непонятные «грозовики», «чудинята» и «оплюйки». Последнее название вызвало у лучницы приступ искреннего веселья, Ольга тоже похихикала, но сдержанно. Мне же оставалось только расстроено вздыхать: так как, кроме названий, никакой информации о грибах не было, значит, для алхимических экспериментов они не подойдут.

— Неужели, каждый вид теперь пробовать надо будет? — с сомнением проговорила Ольга.

Я понимал ее опасения: смерть от отравления в этом мире нам была не страшна, но все же отправиться на перерождение после дегустации грибков было удовольствием сомнительным. Подумав, я предложил девушкам собирать все, кроме чудинят — если это не совпадение, то, судя по названию, они были галлюциногенными. Парочку я, конечно, припас

из тех соображений, что потом можно будет проверить их действие... на ком-нибудь. Была мысль отказаться от оплоек, но проведя мозговой штурм, мы пришли к совместному решению, что называются они так исключительно из-за неприглядного внешнего вида.

Не знаю, сколько мы пробыли на этой поляне, но к тому моменту, когда мы хорошенько очистили ее от грибов, солнце потихоньку начало клониться к закату. Инвентарь каждого из нас был теперь под завязку забит грозовиками и оплуйками, а также травяками — нашлись и такие грибы, темно-зеленые с желтыми прожилками. Даша, забравшись в какой-то кустарник, наткнулась на фиолетовые ягоды и собрала пару пригоршней на пробу. С виду они были вполне съедобными, да и назывались «утоликой», поэтому я решил уже было рискнуть, но меня опередила Ольга. Пробормотав что-то невнятное, она скривилась и закинула несколько ягодок себе в рот. Помедлила, прожевала, затем натужно сглотнула, и лицо ее приняло озабоченное выражение.

— На вкус как мятный напиток, — наконец сообщила она.

Мы вздохнули с облегчением и выдвинулись в сторону базы. Странно, думал я, понятие алхимии и алхимических ингредиентов тут есть, но у нашего богатого урожая, кроме хитрых названий, ничего не было. Тут, наверное, есть два варианта: либо алхимию можно каким-то образом прокачать, чтобы видеть то, что мне сейчас недоступно, либо все эти грибочки и ягодки на самом деле представляют собой только пищу.

У самой базы нас встретил насупившийся Мажор. Ничего не сказав, он подождал пока мы пройдем мимо него, и пристроился в кильватер.

— Как дела, Миша? — ненавязчиво поинтересовалась у него Даша, но парень ничего не ответил, только шумно прочистил горло.

— Вернулись? — с деланной радостью воскликнул Петрович, вышедший из кузницы.

— И не с пустыми руками, — кивнула Ольга. — Сегодня на ужин у нас грибной суп и на десерт ягоды.

— Не колика, надеюсь? — уточнил Дима-кузнец, вышедший вслед за Петровичем. — От этой ягоды живот крутит неделю.

— Утолика! — гордо сообщила Даша, довольная, что именно она нашла эти ягоды.

— А вот эти хорошие, — одобрительно закивал Рыжий. — Только редкие. Повезло вам, значит.

— Вася, ты нам поможешь? — деловито спросила Ольга, направляясь в сторону кострища.

Честно говоря, готовить еду мне совершенно не хотелось, но уж очень я истосковался по грибам, да и одному находиться пока не хотелось. С девушками повеселее, решил я и ответил:

— Разумеется!

Ольга тут же скомандовала мне набрать сухого валежника, а Дашу отправила за водой для супа. Так, периодически перебрасываясь ничего не значащими фразами, мы сложили костер, разожгли его и подвесили над огнем здоровенный котел. Ну как, скорее, я подвесил, а девушки только руководили.

Когда над базой пролетел тонкий аромат грибного супа, на мир уже опустились сумерки. Все собрались вокруг костра и молча сидели, глядя в огонь. Затем Ольга удовлетворенно кивнула, попробовав обжигающий бульон, и все по очереди потянулись к ней с глубокими мисками. Когда дело дошло до меня, и Ольга плеснула в мою плоскую густого супа с плавающими в нем грибами, в душу закралась легкая грусть.

Да, этот мир со всеми его странностями, был почти идеальным местом — неким раем, где можно было умирать и воскресать заново. Но он не был домом. И эти неизвестные нашей науке грибы из параллельной вселенной ярко напомнили мне о том, что пришли мы сюда из другого места. Интересно, что там сейчас происходит? И... стоит ли туда все же возвращаться? Кем я был там? Грузчиком. А кто я здесь? Единственный на весь мир маг и волшебник. Ну, не считая всяких жнецов с их учениками. Эти ребята, мне кажется, дадут фору кому угодно.

— Великолечно, Оленька, — проговорил Петрович, скребя ложкой по дну миски. И мне показалось, в голосе его было искреннее уважение.

Мажор согласно кивнул, остальные загудели, благодаря бизнес-леди на разные лады.

— Наконец-то пожрал по-человечески, — довольно протянул Семен-участковый.

— Да, — мечтательно сказала Даша, глядя в вечернее небо. — Почти как дома...

Мы еще немного посидели возле угасающего костра, а потом Петрович скомандовал отбой, поставив в дежурство экс-участкового и Мажора.

— Васек, — тихо сказал он мне и коротким кивком головы показал, что нужно отойти.

Вот черт, и что этот тип опять затевает? В легком раздражении и одновременно все-таки мучимый любопытством я последовал за копейщиком.

— Слушай, — начал он, когда мы отошли на безопасное расстояние. — Я понимаю, у нас с тобой не заладилось...

Петрович явно мялся, но не от смущения, а от того, что ему приходилось общаться с тем, кто был ему неприятен. Я это прекрасно видел — мучительная борьба копейщика с самим собой прекрасно отображалась на его лице.

— Бывает, — неопределенно ответил я.

— Так вот, — Петровичу явно стало легче. — Как ты понимаешь, мы не можем здесь сидеть бесконечно.

Я осторожно кивнул. Неужели, Петрович решил поделиться со мной секретами? Сейчас он явно будет говорить о том, что отсюда нужно выбираться — не просто же так он завел разговор про «бесконечное сидение». Выходит, Ольга была права.

— Когда мы все наберем по двадцатому уровню, — продолжал копейщик, — база перестанет быть безопасным местом. Нас мало, и поэтому нужно уходить. Не сразу, конечно же, — тут же торопливо добавил он, хотя я и не возражал.

— У меня вопрос, Петрович, — перебил я его. — Почему ты со мной об этом говоришь?

Мужик рассмеялся:

— Эх, Вася-кот! Я тебя старше раза в два и умнее, хоть ты с этим и не согласен. Неужели, ты думаешь, что я буду как девочка обижаться на своих идейных противников? Победитель тот, кто умеет договариваться.

— Спасибо за совет, — поблагодарил я Петровича. Нет, на самом деле поблагодарил, без всякой иронии. Но к чему он ведет?

— Точка выхода должна быть на севере, — вновь заговорил копейщик.

— С чего ты взял? — удивился я. Вроде же, раньше разговоры были только про дальний лес. Впрочем, чего это я? Судя по тому, что я слышал, там просто несколько крупных поселений и пересечение торговых путей. А вот куда идти дальше — я даже голову себе не забивал, отложив на будущее. В отличие от Петровича, который начал собирать информацию заранее — вот это уже вызывает уважение.

— Туда добраться сложнее всего, — невозмутимо парировал человек, которого я еще

недавно считал просто вздорным выскочкой. — Ты же не думаешь, что все это придумано только для того, чтобы мы позабавлялись, развивая способности, а потом с легкостью вышли отсюда?

Я промолчал в ответ.

— Я говорил с торговцами, Кот, — посерьезнел мужик. — Тот, кто силен, пробивается на север. Значит, я прав.

Может быть, так и есть, подумал я. Но если это единственный аргумент, то у позиции Петровича довольно шаткие основания. В любом случае, сейчас мне гораздо интереснее, к каким выводам он хочет меня подвести.

— Разумно, — соврал я и получил несколько десятков очков обмана. Он что — взял и поверил? Какое же это должно быть у человека. — И все-таки не стоит торопиться, здесь я с тобой соглашусь. С нашими уровнями соваться на север — чистой воды самоубийство.

— Есть другой способ, — тихо проговорил Петрович.

— Какой же? — уточнил я. А вот мы и перебираемся к сути.

— Нам нужна новая база и новые люди, — ответил он.

Вот оно: пошли наполеоновские планы. Дворец повыше, рабов побольше и все это под соусом «давайте все дружно работать для того, чтобы пробить себе дорогу к выходу».

— И что ты предлагаешь? — подыграл я ему.

— Особо не лезть на рожон в течение месяца, — тут же ответил Петрович. — Никаких дальних походов, разборок со Жнецами и всякого прочего. За это время мы наберем больше людей — не будем пропускать ни одного кровавого рассвета, а может быть, сможем переманить кого-нибудь из других отрядов. Или захватить.

Последние слова он произнес с нажимом.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно, Вася, тут явно уже что-то серьезное.

— Мишка наш туповат, — Петрович оглянулся по сторонам, будто опасаясь, что Мажор стоит рядом и подслушивает, — но кое-какие вещи замечает. Недавно во время очередного похода он случайно увидел других людей. Слабеньких — третий уровень, четвертый. Они качались неподалеку от наших, но при этом их не видели. Во всяком случае, он так говорит. И похоже, что это был весь отряд — не больше шести человек.

Я мысленно вздохнул. Понимаю, когда трудно посчитать пару десятков человек. Но пять или шесть — неужели, это так сложно?

— И ты предлагаешь их захватить? — спросил я, заранее зная ответ.

— Молодец, Кот, — Петрович хлопнул меня по руке. — Это риск, знаю. Но чем дольше мы тут сидим, тем хуже. А тут такой шанс — отряд из хлюпиков. Кто будет сопротивляться, прикончим, остальных помилуем с условием перехода к нам.

— Не пойдет, Петрович, — покачал я головой. — У них ведь тоже есть база, и мы не сможем ее найти, как и они нашу.

— Ты думаешь, я этого не учел? — оскорбился копейщик. — Мы и не будем искать их базу. Они сами нас на нее выведут.

Внезапно в голове у меня промелькнула догадка. И она мне совершенно не понравилась.

— Захват пленника? — я облизнул пересохшие губы.

— Молодец, — Петрович вновь хлопнул меня по руке. — Вот об этом я хочу попросить тебя.

Так и думал. Я стоял и смотрел на Петровича, не зная, что ответить.

— Ты же участвовал в захвате вместе с Лысым, — напомнил тот. — Возьми с собой

любых членов отряда. Я прикажу — каждый пойдет, не сомневайся.

Чего же он хочет? Зачем так упорно хочет набрать новых людей? Что же ты задумал, Петрович?

— Я обещал не мешать тебе и сдержал слово. Ты обещал выполнять задания во благо отряда — пришла твоя очередь, — на этот раз это действительно был голос лидера, который требовал то, что ему причиталось. Неожиданно.

Глава 26. Тринадцать

— Не дави, — как бы там ни было, позволять приказывать себе нельзя. Тут такой мир, один раз дашь слабину, и все. — Ты когда-нибудь захватывал другие базы? Знаешь, как именно нужно открывать к ним дорогу? Ты уверен, что там не найдется сильных игроков, которые потом придут сюда, чтобы отомстить?

— Не знаю, и из наших никто не знает, — теперь пришла очередь Петровича молчать. — Я почему-то думал, что Игорь тебя успел этому научить, уж он-то точно такое мог.

Меня сейчас пытаются развести на слабо? Да уж, видимо, общение с Семеном и Мишей не проходит даром — раньше мне казалось, что наш интриган работает тоньше. Продолжаю молчать и только вопросительно поднимаю бровь.

— Сможешь поймать и привести хотя бы четырех новичков? — Петрович опять сменил подход, и теперь, мне кажется, это уже гораздо ближе к тому, что ему на самом деле нужно. — Можно даже без их могильных плит, главное, чтобы они оказались у нас и не могли делать глупости. Дальше я сам разберусь.

В принципе, это я могу. Отрубать руки я научился — надо только вложить силы в два раза больше, чем у противника выносливости, и удар уже не просто наносит рану, а разрубает плоть и кости. Найти качающихся новичков, лишить их возможности делать сюрпризы, а потом пригнать к нам. Может быть, это и жестоко, а с другой стороны, не все ли равно, на какой базе очутиться в этом мире. Вот только есть ли чем Петровичу оплатить такую услугу? Все-таки это не охота и даже не поход за кровавым рассветом.

— Что я получу? — три слова, а сколько в них всего.

— Я больше не буду обращаться к тебе с просьбами и можешь делать с Ольгой и Дашей, что хочешь, — надеюсь, он не серьезно. Зачем стараться ради того, что и у меня и так есть? — Хорошо, не хотел, но, видимо, другого выхода нет. Если к утру приведешь не меньше четырех новичков, лучше больше, я отдам тебе эту книгу навыков.

Петрович достал и тут же спрятал в невидимый карман небольшую книжку с тяжелой кожаной обложкой. Самое обидное, что даже если его убить, она не выпадет — подстраховался. Но, главное, у меня перед глазами реальный способ обрести настоящий навык ближнего боя. То, чего мне сейчас так не хватает. Кто бы вы ни были, несчастные новички, теперь я вас найду.

— Мне нужен с собой один человек, — да, я согласен, чего уж дальше скрывать.

Жалко, книжку мне Петрович больше не покажет — не рискнет, да и гарантий никаких нет. Впрочем, когда я все сделаю, не думаю, что наш копейщик захочет ссориться и ставить под сомнение свой авторитет.

— Так бери с собой одну из своих девушек, — Петрович тут же расплылся в довольной улыбке. — Совместите приятное с полезным.

— Не выйдет, они специализируются на дальнем бое, а мне нужен кто-то, кто сможет поработать вблизи и не испугается крови, — а еще стрелки слишком уязвимы, когда враг рядом с ними. А если все пойдет по плану, то без этого нам никак не обойтись.

— Тогда отправлю с тобой Мишу, он заодно и место покажет, — Петрович, довольный моим согласием, не стал вдаваться в детали и поспешил отправить нас двоих на дело.

Он явно спешит — остановиться и разобраться? В любой другой ситуации так бы и

сделал, но награда уж слишком хороша. В любом случае, не случится же ничего страшного до завтра. Когда мы с Мажором отошли подальше, и база почти скрылась из видимости, напоследок удалось заметить, как из пещеры в полном походном снаряжении выбрались Рыжий и Семен. А эти-то куда направились?

Мажор не стремился начать беседу, а просто шел вперед, так что я воспользовался случаем проанализировать ситуацию. Почему Петровичу нужно еще четверо новичков, почему именно сегодня, почему он не хотел, чтобы наши два отряда увидели друг друга? Насчет последнего я, конечно, не уверен, но очень похоже. Может быть, Петрович хотел остаться один на один с девушками? Да нет, слишком мелко. Или дело в количестве людей на базе? Сейчас нас семеро, если я приведу еще четверых, станет одиннадцать. Не то: до восстания нас было как раз столько, и, вроде, ничего — никаких странностей. Что я мог упустить? В памяти неожиданно всплыл утренний разговор: Петрович, жалующийся на то, что кровавого рассвета не будет еще неделю, мой скептически взгляд и полученные очки обмана. А что если он все же был, но из-за туч на небе никто его не увидел? Кроме Петровича, попытавшегося скрыть эту информацию — а я его случайно разоблачил, и он, заметив это, попытался выманить меня из лагеря. Может быть правдой? Может, вот только это не дает ответа на вопрос, что страшного, если нас станет больше? Слишком мало информации, чтобы хоть что-то можно было спрогнозировать.

В этот момент Мажор начал замедляться: все так же молча, мы свернули в лес и, сделав небольшой круг, незаметно вышли к следующей поляне. На ней, действительно, качались новички — шесть человек, и еще двое восемнадцатого уровня присматривали за окрестностями.

— И что будем делать? — Мажор все-таки заговорил. Похоже, встретить столько чужаков за раз он не ожидал и немного растерялся.

Прежде чем отвечать, попробую оценить обстановку. Броня и оружие у всех очень похоже на наше, так что тут сюрпризов ожидать не стоит. Судя по именам, перед нами соотечественники — значит, в случае чего смогут понять, что им говорят. Единственный вопрос — какие у них навыки. А вот тут лучше не спешить.

— Подождем, надо понять, на что они способны, — поставив Мажора перед фактом, я замер и принялся внимательно всматриваться во все, что происходило перед нами.

За час каждый из незнакомцев использовал хоть одну способность со своим оружием, даже охранники один раз вступили в бой, прибив вышедшего из леса крупного волка. А значит, самого страшного, чего я боялся, не случилось: у всех восьмерых были самые обычные навыки, и сюрпризов можно было не опасаться.

— Начинаем, — волка убили недалеко от нас, и один из наставников пошел в его сторону, чтобы подобрать выпавшую с того шкуру и когти. Идеальный момент для нападения. — Я отрублю ему руки, ты добыешь.

Дождавшись утвердительного кивка от Мажора, я приготовился к атаке. К нам приближается лучник. А раз этот человек специализируется на дальнем бое, то, скорее всего, большую часть полученных за уровни очков он вложил в ловкость. Моя атака с учетом усиления парами остролиста и вложения дополнительных очков в удар равна ста тридцати пяти — вряд ли его выносливость в сумме с броней превышает шестьдесят очков, так что все должно получиться. Но как же не хочется рисковать — если не выйдет, придется или убегать, или сражаться до конца. А это либо потеря времени, либо ненужные пока опыт и уровни.

А почему бы не попробовать действовать наверняка? Трачу десять очков выносливости и пытаюсь наложить на приближающегося к нам лучника ментальную растерянность. Как ожидалось, никакой магической защиты — он замер, мне оставалось только подскочить и нанести удар в стык его кожаного доспеха. В таком случае броня в зачет удара уже не пошла, и по земле запрыгал брызгающий кровью обрубок. Еще удар — минус еще одна рука.

— Миша, добивай! — и пока Мажор выбирался из кустов, я устремился ко второму противнику, едва ли успевшему осознать, что тут происходит. Вот только и ему шанса все исправить я давать не собирался — еще минус десять выносливости, из-за чего жизни опустились на сотню, зато противник опять даже и не подумал сопротивляться. Отрубив ему руки и проследив, что Мажор, получивший сразу девятнадцатый уровень, и тут довел дело до конца, я двинулся к сжавшимся в кучу новичкам. Шесть человек, даже больше, чем просил Петрович.

— Сами пойдете или вам тоже руки мешают принимать правильные решения? — люди передо мной выглядели так жалко, что вся стратегия по запугиванию и доведению до нужной кондиции оказалась ненужной.

— Чего вы хотите? — первым решился заговорить щуплый парень, сделавший пару шагов вперед и загородивший трех девушек, казалось, сжавшихся еще больше за его спиной.

Иннокентий — я только успел прочитать имя, как стоявший немного в сторонке старик выхватил нож и воткнул его себе в сердце. Как Лиса когда-то. А я ведь даже имени его не запомнил — у упавшего на землю тела пропали все системные обозначения. Что ж, раз тут нашелся хоть кто-то с сильной волей, то больше рисковать нельзя, пленников и так почти впритык. Отрубив не без труда пять пар рук (то еще занятие, я скажу) и убедившись, что теперь никто не сможет по-быстрому отправить себя на перерождение, я отправил Мажора сопровождать вопящих и стонущих от боли пленников в сторону нашей базы, а сам проверил тела наставников. Как я и думал, все вооружение стандартное, разве что лук, судя по урону, неплохой, можно будет прихватить.

Навернув по лесу пару довольно крупных кругов, чтобы хоть как-то запутать возможных преследователей, мы потратили лишних часа четыре, но наконец-то добрались до родной базы. Все это время наши пленные молча топали между нами, не решаясь сказать ни слова. Некоторые лишь периодически тихо поскуливали, но в целом этот мир, по-видимому, их уже закалил — в реальности, которую мы все покинули, подобное спокойствие было бы просто невыносимо. Что ж, я их, пожалуй, даже понимаю: кто-то на самом деле испугался, кто-то просто решил воспользоваться даже таким случаем, чтобы получить побольше информации об окружающем мире.

Как оказалось, на нашей базе еще никто не спал: все сидели у костра и о чем-то весело болтали. Значит, я был прав, когда предположил, что второй отряд параллельно с нами отправился встречать пополнение — среди пяти уже знакомых мне лиц было два новых.

— Это Сергей и Лена, — Рыжий первым заметил наше появление и тут же представил приведённых им новичков. — А кто это с тобой? Еще люди? Подожди, нет, не подходите к базе! Нас же тогда станет больше двенадцати!

Не успел я подумать, что в своих предположениях был близок к истине, как Петрович перехватил инициативу.

— Скажите, что присоединяетесь к нам, и я вас отпущу, — оттолкнув в сторону сидящую рядом Дашу, он подлетел к пленникам и практически прокричал эту фразу. И ведь сработало: один промолчал, но остальные четверо еле слышно сказали «да». И, похоже,

этого оказалось достаточно.

Со страшным грохотом пласты земли прямо перед базой разошлись, и оттуда показалась огромная слепая морда.

Земляной дракон Легендарное существо, ур. 19

Похожий на огромного червя монстр не стал тратить время и устремился к нам.

— Нам конец! — прошептал, даже не пытаясь сдвинуться с места, Рыжий.

Выбравшись из земли метров на десять, дракон-червь открыл пасть и издал пробирающее до костей верещание. Все еще находились в ступоре от его неожиданного появления, и только Петрович просто взял и метнул в монстра свое копьё. Прямо в глотку — оружие просто бессмысленно исчезло в бездонной пасти.

Но Петрович как будто только этого и ждал: облегченно выдохнув, он выхватил из кармана колбу с какой-то красной жидкостью и запустил ее вслед за копьём. И на этот раз эффект был, да еще какой — показалось, что из разбившейся колбы вырвалось живое пламя. Оно охватило судорожно забившееся гигантское тело и практически моментально сожгло дотла.

— Эликсир алого пламени, — Рыжий был не только растерян, наверно, впервые на моей памяти, но и обозлен, и намеревался получить ответы на вопросы. — Да такой стоит не меньше сотни очков характеристик! Откуда он у тебя взялся?

Но Петрович и не думал тратить время на разговоры: шустро подбежав к еще догорающим останкам грозного монстра, он что-то начал в них искать. Точно, с такого зверя наверняка выпало что-то ценное — и, действительно, под ногами открывшегося с еще одной стороны интригана что-то блеснуло. Как же быстро все произошло — столько событий буквально за пару мгновений. Никто и пошевелиться не успел.

Копье, закаленное в крови земляного дракона

Так вот ради чего это было: и новые люди, и непонятно где добытое зелье, и бессмысленный на первый взгляд бросок своего оружия в пасть монстру — все, чтобы получить в свои руки новую силу. Пока Петрович не подобрал копьё, я успел мельком взглянуть на его характеристики — сто девяносто сила атаки, это становится опасно даже для меня. Да что там опасно — пропущу пару приемов под яростью, и я труп.

Тем временем довольный лидер в тишине вернулся обратно, поймал копьём отблески костра и быстрым взмахом отправил в полет голову одного из новичков.

— Спокойно, без паники, — Петрович тут же спрятал даже не испачкавшееся копьё в невидимый карман. — Сергей сейчас воскреснет, а такое оружие нестабильно. Если не убивать им людей, кровь дракона его просто разрушит. А так — один доброволец в день, и у нас будет сильнейшее оружие в округе. Да мы сможем перевернуть мир!

Неужели, кроме меня такая ситуация никого не напрягает? Стоит назвать труп добровольцем, подкрепить все это силой, и все счастливы?

— Кот! — а вот и до меня добрались. Интересно, будем драться или договариваться? — Я обещал тебе награду за пополнение. Лови!

Совершив несколько оборотов в воздухе, мне в руки упала потрепанная книга. Петрович

получил огромную силу и все равно решил расстаться с такой ценной вещью — не понимаю. Стараясь не терять его из виду, медленно перевожу взгляд вниз. И тут все стало на свои места: он, действительно, передал мне обещанную книгу навыков, вот только она позволяла изучить не физическую, а магическую способность.

— Все, как и обещал. Жалко, навык бесполезный: магии в этом мире у людей нет, а вот книжки падают, хоть и редко. Надеюсь, ты не в обиде? — он прямо-таки издевается и провоцирует на конфликт. Неужели, хочет, чтобы в случае нашего столкновения начал всё я? И откуда после всего, что он уже успел сделать, такая нездоровая тяга к имиджу доброго правителя? Остается только прочитать лекцию о всеобщем благе.

— Спасибо, рад, что ты держишь слово, — сегодня из-за книжки я впервые пошел у кого-то на поводу. Больше такого не должно повториться, хотя награда меня все равно не так уж и расстроила.

Книга заклинания «Огненный поток»

Из ваших рук вырывается струя пламени, сжигая всех врагов перед вами

Длина пламени — 5 см

Тип: поддерживаемое, стоимость — 10 хп/1 сек

Глава 27. Пытки и интриги

С одной стороны, я радовался новому приобретенному заклинанию. А с другой — слабо представлял, какой толк может выйти из пятисантиметрового пламени. Если честно, больше похоже на зажигалку. Однако не вешай нос, Вася! При желании и зажигалкой можно нанести серьезный ущерб, а с учетом того, что способности можно развить, заклинание вполне даже перспективное. И все же у того, кто составлял описание, явно присутствовало чувство юмора — надо же, «струя пламени»...

Петрович поначалу смутился — он-то наверняка ожидал, что я буду спорить, ругаться и что-то требовать, а я его даже поблагодарил. Не знаю, наверное, он просто решил, что я таким образом выразил ему свое «фи» и затаил обиду. Пусть гадает. Главное, он даже предположить не может, насколько ценным оказался его подарок.

Серега, убитый Петровичем новенький, все это время сидел на карачках голый и со страхом смотрел то на лидера, то на меня. Парень, наверное, решил, что сошел с ума. И я бы на его месте, если честно, подумал о том же.

— Что происходит? — дрожащим голосом спросил он, убедившись, что мы внимательно смотрим на него.

— Да как же вам не стыдно! — раздался высокий осуждающий голос Даши.

Лучница бросилась к сидящему на земле парню и протянула ему запасной комплект одежды. Что ж, ему, похоже, повезло: ритуал раздевания своего собственного трупа теперь можно отложить, будет время собраться с силами. Сергей, невообразимо скорчившись в попытке прикрыть обнаженное тело, начал торопливо одеваться.

— Итак, нас теперь стало больше, — улыбнулся Петрович, когда Сергей наконец-то оделся и сел рядом с еще одной новенькой, Леной. — Новобранцы, — от этого слова меня почему-то передернуло, — это Василий, наш боевой косарь, а это Миша — как выяснилось, неплохой мечник и мой помощник. Остальных вы уже знаете.

— Интересно, а что же умеют наши новенькие? — спросил я.

— Сергей — арбалетчик, — ответил за парня Рыжий. — В последнее время нам просто везет со стрелками. А у Леночки очень редкая способность.

Тут наш кузнец выдержал эффектную паузу. Сейчас как скажет что-нибудь вроде телепортации.

— Она специалист по веревкам, — торжественно объявил Дима.

— И на хрена это нам? — грубо прокомментировал Мажор.

— Не тупи, Миша, — вступил в разговор Семен. — Во-первых, это лассо, арканы и все такое прочее, чем ловят животных... и людей тоже. А во-вторых, это еще и ловушки на подходах к базе. Правда, Лена?

Девчонка часто-часто закивала в подтверждение. Какая-то она забитая, что ли. Сидит с выпученными глазами, дергается от каждого шороха и резкого движения. Сама по себе, вроде бы, симпатичная, нельзя не отметить. Черт, видимо, совсем без отношений долго нельзя, даже если ты в другом мире — стоит появиться какой-нибудь девушке, так я сразу начинаю оценивать ее внешние данные. Рыженькая, худенькая, глаза большие и зеленые. И сама вся такая нескладная, как велосипед — почему-то иногда мне нравятся такие. Вот интересно, кого она убила или подставила, чтобы сюда попасть?

— А что там с нашей безрукой гвардией? — Петрович наконец-то решил вспомнить о

пленниках, до сих пор тихо стоящих в стороне и растерянно переминающихся с ноги на ногу.

Иннокентий, тот самый щуплый парнишка, который решил заговорить с нами, вновь доказал, что чего-то стоит:

— Лично я к вам не присоединялся, — слегка дрожащим голосом проговорил он. — Так что меня будут искать, а вашу базу разнесут к чертовой матери.

— Ты так думаешь? — спокойно спросил Петрович.

Точно, вспомнил я, именно этот самый Иннокентий оказался тем, кто промолчал, когда наш лидер потребовал от них подчинения. Пожалуй, этот человек внушает уважение. Второй парень из их отряда — Кирилл, понуро сидел и буравил глазами землю. Еще трое — девушки, сбились в кучку и посматривали на нас покрасневшими от долгих рыданий глазами. Внутри меня что-то сжалось, а по спине побежали мурашки. Но не от жалости, нет. От того, насколько я сам могу быть жестоким — ведь это же я отрубил всем пятерым руки и привел сюда. Разумеется, в этом мире можно вернуть и отрубленные конечности, но для этого пленников нужно отправить на перерождение. А это, как известно, чревато тем, что другой отряд тогда сможет нас найти.

— Молчишь? — вновь спросил Петрович. Оказывается, парень так и не сказал ни слова в ответ. — Все правильно: молчишь, потому что знаешь — никто тебя не будет искать. И никто не будет за тебя мстить, даже если мы тебя сейчас убьем, и ты воскреснешь на своей базе.

— За нас будут мстить, — наконец-то сказал Иннокентий, и голос его дрогнул.

— Не думаю, — покачал головой Петрович. — Вас давно уже списали со счетов. Сколько всего человек было в вашем отряде?

Иннокентий отвернулся.

— Десять, — подал голос второй парень — Борис. — Всего нас было десять.

— Молодец, Боря, — кивнул парню Петрович. — Вас пятеро, выходит, что на базе тоже осталось пять человек. Как ты думаешь, — копейщик вновь обратился к Иннокентию, — ваш лидер такой дурак, что пойдет отрядом из половины десятка на укрепленную базу?

— Кеша, присоединись к ним, — подала голос Марина, одна из девушек. — Ты же видишь, что это сильный отряд, нам с ними будет лучше.

— Лучше? — неожиданно яростно вскинулся щуплый. — Они отрубили нам руки, Марина! Это, по-твоему, лучше?

Под конец он даже сорвался на визг. Петрович поморщился и отдал приказ Мажору:

— Миша, отведи парня в самый дальний отнорок. Пусть посидит там в темноте и подумает.

— Еды не давать? — с готовностью уточнил Мажор. Да уж, «гениальное» решение. Без серьезной внешней угрозы убить себя решится не каждый, а вот если загнать человека в угол, то сделать это будет гораздо проще. Так что, если наш новый лидер хочет каким-то образом и этих новичков сохранить, то голодать их стоит заставляя в последнюю очередь.

— Дурак, что ли? — в сердцах воскликнул Петрович. Как я и думал.

— Понял, — пробормотал Мажор и, грубо схватив Кешу за ворот рубахи, поволок его в пещеру.

— А что с нами? — подала голос Марина. — Мы же присоединились к вашему отряду.

— И сделали правильный выбор, — кивнул Петрович.

— Тогда верните нам руки! — потребовал Борис.

— Рад бы, — посетовал лидер. — Но не могу. Сами понимаете: для этого вас нужно отправить на перерождение, а это очень опасно.

— Но от нас же нет никакой пользы! — плаксиво воскликнула темненькая Равшана. Интересно, откуда она?

— Пока нет, — ответил за Петровича Дима. — Но так как вы теперь наши союзники мы вас не оставим в таком положении.

— Только вам нужно уговорить Иннокентия принять нашу сторону, — решительно произнес я.

Петрович удивленно посмотрел на меня, а Рыжий так и вовсе глаза выпучил. Зачем я вступил в разговор? Идти на конфликт с Петровичем, к тому же тогда, когда он стал обладателем мощного оружия, точно не стоило. Я могу как угодно относиться к нему на самом деле, но показывать, что мы враги, я не стану. В одиночку мне не выстоять, даже с учетом того, что Ольга и Даша вынужденно на моей стороне. Так что пусть Петрович командует, а я сделаю вид, что наконец-то принял его лидерство.

— Вася прав, — одобрительно кивнув, произнес копейщик. — Мы просто вынуждены будем уничтожить ваш бывший отряд, чтобы эвакуировать принадлежащие вам надгробия. Но сделать мы это можем, если все вы будете на нашей стороне. Тогда оставшихся пятерых мы просто задавим числом.

— Поместить их к этому Кеше? — спросил Семен-участковый. Надо же, и он голос подал.

— Да, — немного подумав, согласился Петрович. — Вчетвером они его быстро уговорят.

Участковый помог вернувшемуся Мажору провести оставшихся пленников в пещеру к строптивому Иннокентию. Собственно, в этом не было нужды, так как пленники не сопротивлялись и с готовностью приняли идею посидеть в тесном отнорке вместе с держащим последний рубеж обороны парнем.

— Молодец, Кот, — Петрович, улыбаясь во весь рот, потрепал меня по плечу, оставив гадливое ощущение. — Идти на их базу нам точно придется, так что этого Кешу нам просто необходимо уговорить принять нашу сторону.

— Отлично, Василий, — уважительно произнес Дима-кузнец. — Рад, что ты, наконец, поумнел.

Я оглянулся на девушек: Ольга смотрела на меня, как показалось, с одобрением, а вот Даша не могла скрыть возмущения. Неужели, она это на полном серьезе? Глупая и вдобавок максималистка — опасное сочетание в наших обстоятельствах. Если не научится держать себя в руках, нам с ней точно не по пути.

— Сережа, Лена, вы можете идти спать, — с улыбкой обратился Петрович к новеньким. — Оля, Даша, покажите, пожалуйста, нашим друзьям их комнаты.

Услышав, как вежливо Петрович обращается к девушкам, я не смог сдержать улыбку. Ай да Ольга, неужели, до сих пор не боится попробовать подгрести под себя нашего нового лидера?

— А мы с вами, парни, подумаем, — лидер присел возле костра и жестом предложил к нему присоединиться. — Подумаем, как нам быть дальше.

— Во-первых, надо узнать, где у них хранятся надгробия, — сказал Дима.

— Верно, — кивнул Петрович. — Если нам повезло, и надгробия у них не под замком, мы просто отправим наших новых союзников на перерождение, чтобы они оказались прямо

там. И пока они вносят панику в ряды противника, нападём с нескольких сторон.

— А если их надгробия тоже заперты? — подал голос я.

— Балда ты, — беззлобно сказал участковый. Они с Мажором как раз вернулись после того, как разместили союзников в комнатке с Иннокентием. — Те же не знают, что они на нашей стороне. Откроют дверку, а там и сюрприз.

— Этого связали? — строго уточнил Петрович.

— Так точно, — кивнул Семен. — Не убежит, даже если захочет.

— Под себя же ходить будет, — заметил кузнец.

— А что делать? — пожал плечами участковый. — Быстрее покладистым станет.

Слушая этот жутковатый, сказать по правде, разговор, я размышлял над тем, каким был Семен в том мире. Ясное дело, что не подарком, иначе бы не попал сюда. Но вот я слушаю, как он рассуждает о том, что человека ломает отсутствие возможности нормально ходить в туалет, и понимаю: Сеня был непростым участковым. Интересно, он задержанных тоже держал в камере без туалета? А как он еще добивался нужных показаний? Мысли о том, как Семен в форме и при погонах пытается людей, немедленно вызвали во мне чувство отвращения. А может, я просто без меры дал волю фантазии?

Ольга и Даша так и не вышли, видимо, тоже решили лечь спать. Я даже им позавидовал — если честно, сам уже давно чувствовал усталость, а сейчас даже не выдержал и зевнул. Петрович запнулся на полуслове и покосился на меня.

— Значит, ждем, — выдержав паузу, подвел итог лидер. — Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не было, поэтому Петрович распустил собрание, отправив Мажора и Рыжего на ночное дежурство. Я вскочил и направился было в сторону теплой пещеры, но копейщик схватил меня за руку и заставил вновь сесть.

— Останься, Вася, — тихо сказал Петрович. — Надо поговорить.

Я сел, тяжело вздохнув. Глаза слипались, а рот предательски стремился разойтись в новом зевке.

— Скажи мне честно, ты что-то задумал? — строго спросил копейщик.

— Ты о чем? — настороженно уточнил я. Сон как рукой сняло.

— Насколько я помню, мы с тобой не особо ладили, — пояснил Петрович. — Поправь меня, если я ошибаюсь.

Пламя костра отблескивало в глазах лидера, делая его взгляд жестким и немного пугающим.

— Почему ты вдруг проникся моей идеей? — задал копейщик предсказуемый вопрос, когда я согласно кивнул.

— Потому что я тоже хочу выбраться отсюда, — сказал я в ответ. — Я думал, это очевидно.

— Очевидно, — согласился Петрович. — Это хорошо.

Он задумался и некоторое время молчал. Наконец, он заговорил вновь:

— Как бы мы с тобой ни относились друг к другу, Кот, — копейщик серьезно посмотрел на меня, — но, чтобы уйти отсюда, нам придется держаться вместе. Я прав?

— Прав, — согласился я и даже кивнул, чтобы это подчеркнуть. — Но ответь мне на один вопрос, Петрович. Ты и вправду хочешь выбраться из этого мира?

Я пристально смотрел в глаза лидера, пытаюсь увидеть в них его истинное отношение к ситуации. Он почувствовал силу и власть, он узнал, что ему могут подчиняться и идти за ним следом. Добавим к этому фактическое бессмертие и возможность развивать свои

способности. Променяет ли этот поживший на свете мужик перспективы чужого мира на возвращение в старый? Туда, где его ждут болезни и скорая старость, а затем и смерть? Без власти, без денег, без могущества.

— А ты не такой уж простой, каким кажешься, Кот, — усмехнулся Петрович. — Я знал, что мы должны быть на одной стороне. А насчет твоего вопроса — где бы я ни решил остановиться, но часть пути ты все равно сможешь пройти вместе со мной.

Глава 28. Аркобалено

Ночью я проснулся от кошмара. Откуда-то пришло понимание, что помимо мощного оружия от убийства земляного дракона Петрович получил еще и немало уровней. А это еще больше характеристик и соответственно отрыва от обычных людей. Все-таки то, что наш копейщик смог призвать не какого-то, а именно легендарного монстра и убить его — это впечатляет. Ну и, как обычно, оказалось, что тот, кто владеет информацией, может быть на шаг впереди остальных. Я вот сосредоточился на своем развитии, а кое-кто, наоборот, постарался побольше узнать о мире вокруг и обернул это в свою пользу. И кто из нас в итоге обошел другого? Так сразу и не скажешь.

Но план, в любом случае, у Петровича был неплохой, и, готов поспорить, он еще не завершен. Уверен, копейщик еще как-то постарается отбить очки навыков, потраченные на огненное зелье. Иметь такое оружие, конечно, хорошо, но нехватка характеристик в перспективе может очень больно ударить. Так что понимаю, почему на таких драконов не устраивают массовые охоты. Для новичков монстры легендарного класса — непобедимы, а тем, у кого есть оружие и силы, проще и выгоднее сражаться с подобными уже за дальним лесом: и опыта больше, и можно достать что-то на самом деле ценное. Если же попробовать рассмотреть это как способ для прокачки, то вариант жнецов и их учеников гораздо дешевле. Так что то, что провернул Петрович, было, действительно, рискованно, но все пока идет успешно, и, если он хотел таким образом вырваться вперед, то, нельзя не признать, ему это удалось.

Как рассказал неожиданно разговорившийся Рыжий, таким психом даже Игорь не был, но при этом я заметил, что он нашего лидера после этой ночи зауважал. А еще он рассказал, что же именно тут произошло. Как оказалось, если в отряде набирается тринадцать и более человек, и все они одновременно находятся на базе, то появляется легендарный монстр, чтобы расправиться с усилившимся поселением. В дальнем лесу ничего такого уже не происходит, но там у городов и защиты нет, как здесь. Обычно, чтобы подобного не случилось, крупные отряды делились: часть жила за пределами базы, часть внутри. На выселках также сначала жили те, кто набрал уровень выше двадцатого, но еще не чувствовал себя готовым идти дальше. Обычно такие поселения, перейдя границу в тринадцать человек, разрастались и потом уже снимались с места, двигаясь дальше целыми отрядами, что, конечно же, было существенным плюсом по сравнению с одиночками.

В итоге уснуть так и не получилось — в голове постоянно появлялись новые мысли, и успокоиться никак не удавалось. Так что я потратил остаток ночи, чтобы довести до ума свои дыхательные трубки. Получилось даже удобно: в обычном состоянии они лежали свернутые в кармане, а в случае необходимости их можно было быстро развернуть и закрепить в носу и на голове, для чего я приспособил чей-то старый черный платок-косынку. Попробовав несколько раз снять и надеть свое приспособление, я уже было решил пойти доспать еще хотя бы час, как вдруг по пещере прокатился глухой звон, как от треснувшего колокола.

Разбуженные непонятным шумом, с оружием в руках все высыпали из пещеры. Странная и пугающая картина открылась перед нами: чуть в стороне от базы стоял Петрович и как раз, когда мы появились, замахнулся копьем и ударил по воздуху — в уши опять ударил этот странный гул.

— Поосторожнее бы ты, — укоризненно протянул Рыжий. Он спокоен, значит, все нормально. — Я, конечно, понимаю, что ты уже выше двадцатого и на базу пройти не можешь, но дал бы людям поспать.

— Уже завтракать пора, да и выступать скоро, — скопировав тон Димы, сказал Петрович. А ведь он просто капризничает, похоже, сам до конца поверить не может в то, что у него все получилось.

— Как не может пройти? — удивился участковый. — Вчера же проходил.

— Как выступать? — одновременно спросил Мажор. Да что сегодня за утро копирующих друг друга людей.

— Вчера проходил, сегодня не может, — раз уж я вчера у Рыжего все выяснил, то будет неплохо блеснуть мудростью. Склонность к дешевой славе успокаивает — а ко мне и так относятся с подозрениями, лучше их поубавить. — Вчерашний дракон — это хранитель нашей базы; пока он был мертв, правила не действовали. Вот только он воскрес уже через час, так что если не хотите снова с ним столкнуться, лучше все вместе на базе соберитесь. И будьте благодарны, что кое-кто остался снаружи, и вы все смогли отдохнуть в теплой уютной пещере.

И чего это на меня все так смотрят? Я впервые открыто и явно поддержал Петровича? Ну так, моя официальная позиция — я признаю его силу, неофициальная — пусть только подставит мне спину. Эх, а вот очков обмана не дали — видимо, пока никто не поверил, ну, ничего страшного, я умею быть упорным.

— А выступать надо сейчас, чего тратить время, — на второй вопрос Петрович решил ответить сам, и при этом пристально, не отрывая взгляда, смотрел на меня.

Отправиться в завоевательный поход, как я его назвал про себя, сразу нам все-таки не удалось. Сначала был завтрак (обеденный стол и все оборудование для готовки мы перетащили за границу базы), потом встреча с нашими диверсантами.

— Ну как, вы договорились? — члены нашей безрукой пятерки потерянно оглянулись, ища поддержки, столкнулась взглядами со мной и тут же поспешили вернуться к вопросу Петровича. Не думал, что меня боятся больше — даже приятно стало. Ха, а ведь копейщик это тоже заметил и нахмурился — нашел в чем соревноваться.

— Я согласен, — решил нарушить молчание бунтовавший вчера Иннокентий. — Мы все обсудили, и я понял, что нет смысла бороться с неизбежным.

А вот теперь Петрович расплылся в улыбке, еще бы — такое сравнение. А ведь как парень тонко подмазался, не то что я, надо будет за ним присмотреть. Хотя, учитывая, как переглянулись наш лидер и Рыжий, тут все не так просто.

— Думаете, врут? — я подошел к ним, пока остальные отошли собираться в поход. Сегодня в бой пойдут все.

— Конечно, — после небольшой паузы и кивка Петровича Рыжий мне ответил, тем самым признавая мое право входить в число лидеров нашего поселения. На этот раз, похоже, без всяких красивых историй и недомолвок. — Я слушал их ночью. Как оказалось, убеждали не Иннокентия, а наоборот. После его душевного рассказа и взываний к долгу, совести и страху нового все пятеро согласились сделать вид, что идут на сделку, а как только мы их уьем, и они вернутся к себе на базу, тут же все рассказать своим.

— Ну, как все, — усмехнулся Петрович. — Этой ночью уже двое по очереди подходили ко мне и рассказали об этом плане. Так что помимо героя и парочки ведомых там есть и два вполне разумных человека.

Выяснить, почему предательство или, правильное сказать, честность наших пленников не сможет нам помешать, я не успел — пришла пора выдвигаться. И надо сказать, выглядели все наши очень даже воодушевленно: идти войной, верить в победу и свою силу — это вдохновляет.

— Дима, — пользуясь дорогой, я решил задать нашему кузнецу пару вопросов. — Петрович отдал сотню очков характеристик торговцам за это зелье, а он не боялся, что те просто возьмут все силой? Целая сотня — да он же мог лишиться всего.

Если честно, этот вопрос меня мучил уже давно, с самой первой встречи с Джонсами. Но вот сейчас он встал по-настоящему в полный рост. Если ради пары или даже десятка очков рисковать репутацией никто бы не стал, то ради большого куша — почему бы и нет.

— Не смогли бы, — улыбнулся в ответ Рыжий. — Каждый из них принял гейс торговать честно, иначе их бы никто сюда не пустил. Ты только представь, что они в ином случае могли бы тут устроить, а так статус нейтральной территории позволяет этим стартовым базам обеспечить новичкам хотя бы видимость свободы.

— Гейс? — про нейтральную территорию и тех, кто может приказывать торговцам, конечно, интересно, но не так, как что-то, способное ограничивать по факту саму свободу воли.

— Да, ты же не в курсе, — ох уж этот снисходительный тон, но ради информации можно простить и не такое. — В этом мире можно найти специальные камни, они дают какие-то дополнительные возможности, но при этом и накладывают определенные ограничения. Монолит торговли как раз из таких.

— А что за способности у торговцев? — как и ожидалось, все тут не так просто, как кажется на первый взгляд. Гейсы... Похоже, человек, первым нашедший такой камень, был ирландцем, это же они так называли взятые воинами клятвы. Если, конечно, в фантастическом детективе, что я читал по вечерам, ничего не переврали.

— Спроси чего полегче, — в голос расхохотался Рыжий. — Думаешь, они кому скажут, а вот гейс — его не скрыть, его каждый увидит и просмотреть сможет. Нарушишь такой, и все твои навыки и способности, несмотря на уровень, мгновенно обнулятся.

Тем временем мы добрались до места, где поймали пленников, и Мажор попросил их показать, в какую сторону идти к базе. Те только рукой махнуть успели, указывая направление, как Петрович внезапно прервал сбор разведданных.

— И отсюда дойдем, не будем откладывать. Все помнят, что делать?

— Да, — и опять за всех ответил Иннокентий, неудивительно, что ему удалось всех переубедить. — Вы нас убиваете, вы воскресаем, просим нас выпустить, рассказываем ужасы о вашей базе, потом бросаемся в бой. Пользуясь переполохом, Лина и Равшана выходят за границы защиты и впускают вас. Ничего не упустил?

— Ничего, — и Петрович одним взмахом отрубил ему голову, а потом, как на бойне, прошелся и по остальным. Не знаю, показалось мне или нет, но часть полившейся из ран крови впиталась в его копьё. Интересно, а его можно «кормить» про запас?

— Нам туда! — Дима вытащил стальную пластинку с зарубками и, глядя на нее, указал направление. Кто бы сомневался, что наши пленники показывали нам в прямо противоположную сторону.

Получается, благодаря своим навыкам кузнеца Рыжий смог повесить на них что-то вроде метки, и теперь, даже если никто не выйдет нас встречать, мы доберемся до их базы. И, действительно, буквально через пятнадцать минут неспешного бега, Дима лишь

несколько раз скорректировал наше движение, мы уперлись в невидимую стену. Точнее не так, сначала возникло желание повернуть в сторону, но когда мы с ним справились, то как раз и уперлись в нее. Вот, значит, как работает защита.

— Бьем! — яростно крикнул Мажор, начав кромсать воздух перед собой мечом. Практически сразу к нему присоединился Семен, а потом и все остальные. По лесу тут же полетели звуковые волны, совсем как те, что разбудили нас утром, а потом прямо из ствола дерева чуть в стороне от нас выскочила группа людей. Ясное дело, никакой преграды там не было, но визуально смотрелось очень необычно.

— Чего вам надо? — ого, а у них-то лидер, похоже, женщина, да еще и симпатичная. Влада, восемнадцатый уровень.

— Кот, придержи их, — Петрович даже и не подумал отвлекаться, а чтобы остановить пятерых игроков почти двадцатого уровня отправил одного меня. Вряд ли он настолько в меня верит, скорее, хочет выжать из ситуации максимум пользы: если справлюсь, буду страшилкой для новичков, если нет, моей репутации ученика Игоря придет конец. И ведь без использования магии мои шансы не так уж и высоки.

— Осторожнее, он очень опасен, — из-за невидимой преграды раздался тонкий девичий писк, похоже, одна из пленниц меня узнала и решила предупредить своих.

— А то мы не знаем, — буркнул стоящий рядом с Владой парень. Точно, это же один из вчерашних охранников, с которыми я расправился, помнит меня. Вот только как бы это использовать?

— Может быть, вы еще и про жнецов слышали? — если врешь, лучше не договаривать: пусть люди все додумают и сами себя убедят в самом ужасном для них варианте. Делаю шаг вперед, эффектно опускаю на плечо косу и надеваю сделанную ночью повязку. Ну же, бойтесь меня! Чем дольше вы ждете, тем больше шансов, что наши доломают стену, и тогда уже будет не до испытаний и красивых битв один против всех.

— Может, ну его к черту? — а это второй вчерашний наставник, не ожидал такого, если честно. — Он от жнецов! Кто мы такие, чтобы с ним связываться?

Получено 3000 очков обмана

Обман повышен до 5 уровня

Вы синхронизировали свои внешний и профильный уровни

Открыта способность «Режим обмана»

— Нет, мы не можем отступить, — решила тем временем Влада. — Пока он один, убейте его.

Но я не особо вслушивался в то, что творилось вокруг, читая описание полученного навыка.

«Режим обмана — Аркобалено»

В течение 30 секунд ваши действия не воспринимаются окружающими. Вы не пропадаете, но при этом никто не поймет, что вы делаете на самом деле, каждый увидит лишь то, что, как ему кажется, вы сейчас будете делать.

Во время действия способности логи не работают

Откат 1 час

Глава 29. Новый союз

Вот он, мой шанс. Я могу делать все, что угодно, а мои противники увидят при этом лишь свои ожидания. Черт, ну почему так мало времени для принятия решения!

Влада осталась на месте, а вот четверо ее подчиненных начали заходить на меня с двух сторон, явно намереваясь взять в кольцо. Что ж, придется импровизировать.

Режим «Аркобалено» включен

Для меня абсолютно ничего не изменилось, но вот враги начали действовать так, будто я их атаковал. Все четверо отскочили назад, а один из них даже упал на землю. Это что — они думают, я косой размахиваю как крестьянин на поле? Отлично! А главное, прием работает даже лучше, чем можно было ожидать.

Каменные шипы пригвоздили того, кто рухнул ничком, думая, что спасается от удара косой — как минимум, одного противника я на время вывел из строя. Не обращая внимание на оставшихся троих, я бросился к Владе, на ходу занося над ней свою косу. Женщина была готова к атаке и выставила блок, скрестив над головой два коротких клинка. Вот только я вовсе не собирался делать того, что она ожидала. Спрятав косу, я активировал струю пламени, направив ее Владе прямо в глаза. М-да... Пять сантиметров — это, конечно, не эффектно выглядящий огненный поток, сметающий все на своем пути. Вот только это не имеет никакого значения, если огонь все-таки до тебя доберется. Влада истошно завопила, схватилась за лицо и согнулась от боли. Я даже содрогнулся, когда представил, что она сейчас чувствует, но тут же отогнал эту мысль — не до сантиментов сейчас.

Вот в меня слева целится лучник, справа заходит мужик с гладко отполированной дубинкой, еще один пытается зайти со спины — у него в руках маленький, но явно опасный кинжал. Поджигаю траву и упавшие шишки перед собой; горит это все плохо, зато дает много едкого и плотного дыма. Как и ожидалось, лучник промахивается. Когда я делаю ложный выпад в его сторону, а сам бросаюсь на кинжальщика и пускаю струю огня ему в лицо. Слепленный, он спотыкается и падает, я же тем временем бросаюсь в сторону оставшихся двоих. Тот, кого я пригвоздил к земле каменными шипами, истошно кричит и поливает меня самыми грязными ругательствами, которые я только слышал — трава горит уже рядом с ним. Неожиданно я вспоминаю старую книжку про хоббита, где волшебник Гендальф поджигал шишки и кидался ими в волков. Шипя от боли, я все же терплю, пока импровизированные зажигательные снаряды полыхают в моих руках. Зато противники явно такого не ожидали, а потому сейчас просто пребывают в растерянности — подумать только, человек в дурацкой повязке швыряется в них комками огня. Некоторые шишки пропитаны смолой, они лучше горят, а еще липнут к одежде того, в кого я попал. К тому моменту, когда режим «Аркобалено» закончился, все противники были обезврежены — под усилением от своего зелья я привычно обрубил им верхние конечности, а дальше просто пинками прерывал все попытки встать на ноги.

— Молодец, Кот! — услышал я рядом с собой голос Семена. — Хитро придумал — пока они не воскреснут, снова в бой вступить не смогут, и нам будет проще расправиться с остальными. Вот только надо тут все поскорее потушить, а то еще сами, на хрен, сгорим.

К счастью, сырая трава горела из рук вон плохо, больше дымила — поэтому вдвоем с

участковым нам быстро удалось затоптать все очаги пламени.

В этот момент раздался оглушительный звон, будто кто-то расколотил кинескоп огромного старого телевизора — Петровичу и остальным удалось справиться с невидимым щитом. Я думал, перед нами сейчас откроется нечто похожее на нашу базу, но ошибся. Противники жили на лесной поляне, окруженной со всех сторон стволами деревьев, а прятались, очевидно, в нескольких землянках. Я насчитал их пять, значит, в каждую могут поместиться как минимум два человека. В целом, если бы не невидимая преграда, их база была беззащитна — нашу хотя бы с двух сторон подпирала скала и река.

Когда мы ворвались на вражескую территорию, там уже кипела нешуточная битва: наши недавние пленники ожесточенно сражались друг с другом. Сперва было непонятно, кто с кем и против кого — по земле просто катался клубок из человеческих тел.

— Убейте Кешу! — завопил мужской голос.

Это был Борис — тот самый, который первым сдал количество людей на своей базе. Он попытался заломить Иннокентию руки за спину, но тот, несмотря на свой хлипкий вид, оказался настолько сильным, что напоминал дикого быка. Он лягался, бил своих противников головой, извивался всем телом, пытаясь вырваться. На Бориса тем временем навалилась Равшана, обхватив руками его шею и явно стараясь задушить. Мажор, недолго думая, рубанул ее мечом по спине, девушка вскрикнула и ослабила хватку. Борису удалось ее сбросить с себя, та упала, и ее добил уже Петрович своей чудовищной пикой.

Из общей свалки немедленно выкатилась Марина, встала на ноги и резко подняла вверх руки с криком «я с вами, не убивайте меня!». Кто-то ее отшвырнул, я даже не успел заметить, кто именно. Дальнейшее уже воспринималось как в бреду или в очень плохом кино. Я видел как Мажор поднимает руку с мечом и обрушивает лезвие на кого-то — еще раз, еще и еще. Ольга и Даша кого-то оттащивали от общей кучи, сопротивлявшегося и извивающегося как червяк. Спустя минуту все было кончено — сейчас на нашей стороне было явное преимущество в численности.

Иннокентий, Равшана и Лина были убиты. Борис корчился на земле, нянча свою неестественно вывернутую руку, Марина сидела, привалившись ко входу в землянку, и истерично рыдала. Из наших никто особо не пострадал, лишь участковый слегка подволакивал ногу, а лицо Ольги перекопилось от боли — вот только было непонятно, как именно она пострадала. Даша и рыжий кузнец носились с ведрами воды из земляного колодца — огонь, вызванный мной, вновь разгорелся, и они теперь торопились его залить.

— Где ваши надгробия? — спросил Петрович у Бориса. Тот будто не слышал его и даже начал подвывать, видимо, боль была невыносимой.

— Они там, — прорыдала Марина, захлебываясь слезами и указывая на землянку, рядом с которой сидела.

— Там уже эти! — воскликнула лучница, показывая на поляну, где еще недавно лежали обезвреженные мной противники. — Они добились сами себя!

Неплохо, надо признать, решимости кому-то из них, как оказалось, не занимать. Интересно только — как они ухитрились это сделать?

— Что будем делать? — спросил Мажор. — Может, завалим их камнями?

Услышав это, я посмотрел на нашего мечника. Он тяжело дышал, глаза его были неестественно выпучены, рот растянулся в безумной улыбке. Неужели, у него поехала крыша? Если честно, я бы не удивился — настолько иступленно он до этого кромсал противников своим мечом.

— Нам в любом случае надо забрать камни Марины и Бори, — рассудительно произнес Семен. — Значит, придется лезть.

— Эй! — заорал Петрович, подойдя ко входу в землянку. — Вы там меня слышите?

— Я слышу тебя, — голос звучал глухо, но различимо. Кажется, это Влада.

— С кем говорю? — уточнил Петрович.

— Влада Васильева, лидер отряда, — действительно, она.

— Вот что, Влада, — Петрович привалился ко входу, бесцеремонно отодвинув уже начавшую заикаться от истерики Марину, — у меня есть для тебя предложение.

— Говори, — в голосе женщины, как мне показалось, были нотки безысходности.

Рядом с землянкой стало тесно — весь наш отряд собрался в кучу, молча и жадно ловя каждое слово обоих лидеров. Только где-то на заднем плане поскуливал Борис, да всхлипывала Марина.

— У всех, кто сюда попал, одна цель — выбраться отсюда, — сказал Петрович. — Так?

— Так, — отозвалась Влада.

— Не слушай его! — раздался голос Иннокентия. — Они всех нас убьют, не слушай!

— Заткнись, — Влада даже не повысила голос, но парень тут же умолк. — Продолжай.

— Добраться до точки выхода в одиночку нереально, — Петрович будто заколачивал гвозди в крышку гроба. — Впятером, вдесятером, даже вдвадцатером — то же самое. Чем дальше идешь, тем сильнее монстры и тем агрессивней погода. Понимаешь, к чему я клоню?

— Да, — а она немногословна.

— С тобой приятно иметь дело, — рот Петровича разъехался до ушей. — До точки выхода может дойти только сильная армия объединенных людей. И чем их больше, тем лучше.

Он сделал паузу, но из землянки никто не ответил. Петрович выждал еще немного и продолжил:

— Делаем так. Я вас выпускаю, но при условии, что наши отряды заключают вечный мир. Мы друг друга не трогаем и забываем все обиды.

Если честно, были опасения, что Петрович просто решил всех перебить и расколотить надгробия, чтобы стереть даже воспоминания об этих людях. Борис и Марина, конечно, остались бы, как проявившие верность. Но копейщик, по всей видимости, всерьез решил расширить свою власть.

— Главной в своем отряде остаешься ты, — вновь обратился он к Владе. — Но общее командование над всеми принимаю я, а наша база становится основной. Как тебе такое?

— И мы вместе пойдем к точке выхода? — теперь в голосе женщины-лидера появился искренний интерес.

— Не сразу, — уклончиво ответил Петрович. — Сперва нам нужно набрать еще людей, ну и, конечно, принять решение, что именно делать дальше. Сил даже двух наших объединенных отрядов не хватит, чтобы спокойно чувствовать себя в дальнем лесу.

Рыжий рассказывал, что ближе к точке выхода люди отстроили целые города, почти как в том, прежнем мире. Может быть, врал, конечно — откуда ему это знать? Но то, что существовали поселения на несколько сотен человек, было правдой. Интересно все-таки, вышел ли хоть кто-нибудь? Неужели, отряда из, скажем, пятисот человек не хватит на то, чтобы прорваться? Или тут дело в другом — например, в том, что большинство это устраивает, и вернуться домой особо никто не хочет. Наверное, впервые с момента появления здесь я задумался: если мне удастся вернуться в наш мир, как это будет? Могут

меня арестовать по подозрению в убийстве всех тех, кто был в супермаркете? И как вообще будет воспринято мое появление спустя столько времени? В том, что могут пройти годы, я даже не сомневался.

— Значит, решено! — зычный голос Петровича выдернул меня из раздумий. — Сеня, открывай.

Участковый растолкал тех, кто стоял перед ним, и проковылял ко входу в землянку. Спустившись вниз, он крикнул:

— Тут решетка!

— Ключ в моей землянке, — раздался негромкий голос Влады. — Зачем так орать?

За ключом послали зареванную и икающую Марину. Вроде бы, она наконец-то начала успокаиваться, а то я уж подумал, что девушка совсем сломалась.

— Будьте наготове, — предупредил Петрович. — Если что — бейте без жалости.

Но бить никого не потребовалось. Сдавшийся отряд во главе с Владой вышел в полном составе, держа перед собой руки с раскрытыми ладонями. Видимо, пока я задумался, они там совещались и приняли общее решение. Или же...

— Без меня! — завопил Иннокентий и мощным ударом кулака повалил Владу на землю, та даже крикнуть не успела.

Его попытались удержать двое рослых мужиков, Павел и Николай, но Кеша раскидал их как детей и бросился на Петровича. Тот грязно выругался и воткнул острие пики парню в живот. Тот моментально ослаб и, схватившись обеими руками за копьё, повис на нем.

— Разбейте его надгробие, — приказал Петрович.

— Нет, — прохрипел Кеша и задержался. — Не надо... Пожалуйста...

Павел и Николай помогли подняться Владе. Та была бледная как полотно.

— Слабых монстров он убивает одним ударом. Повезло, что я не слабый монстр, — женщина постаралась коряво пошутить, при этом было видно, что Кеша хорошенько так снес ей жизни.

— Я так понимаю, его способность — это рукопашный бой? — уточнил Петрович.

— Именно, — кивнула Влада и пошатнулась. — Неплохой парень, не надо его убивать.

Петрович скривился, повалил Кешу на землю, уперся в него ногой и вытащил пику. Парень принял позу эмбриона и застонал.

— Этот неплохой парень пытался убить тебя, — сказал Петрович и плюнул. — Лично мне он не нужен.

— Валь, ты бы это... добил его, что ли, — начал Дима-кузнец. — Зачем парня мучить. Запрем его где-нибудь вместе с надгробием и пусть там сидит.

— Нет, — отказался Петрович. — Мы его просто выгоним.

В многолюдной толпе, которую образовали оба наших отряда, пронесся ропот.

— Отдадим ему надгробие и прогоним ко всем чертям, — добавил копейщик. — Если он не умеет идти на компромиссы и, уж тем более, не слушает своего непосредственного лидера, — тут он указал на Владу, — значит, пусть выживает один.

— Пожалуйста... — еле слышно прошептал Иннокентий.

— Может, все-таки оставим его? — пропищала Лина.

— Ты можешь пойти с ним, — грозно зыркнул на нее Петрович. Девушка тут же замолчала.

— Ты прав, — в голосе Влады вновь послышались железные нотки. — Мы его прогоним. Но уйти он должен полностью восстановленным. Так будет справедливо.

Толпа одобрительно загудела.

— Возражений нет, — отозвался Петрович и с силой воткнул копые в скрюченного Иннокентия.

Глава 30. Нужно платить

Когда парень появился с плитой за плечами, все расступились в стороны, освобождая ему дорогу. Стараясь всех гордо игнорировать, он двинулся вперед, но неожиданная подножка, поставленная древком копья, заставила его упасть на землю.

— И куда это ты собрался? — похоже, Петрович наконец-то решил перестать играть. Наши новички уже успокоились, поверили, что все закончилось, потеряли волю к сражениям, а значит, пришло время выставлять условия. Нет, серьезно, неужели они думали, что их возьмут под крыло и оставят в покое просто под честное слово? Похоже, большинство людей даже этот мир ничему не учит.

— Ты же сам сказал, что я изгнан, — в голосе Иннокентия уже не было злости, только боль, обида и... страх.

— Все верно. Но не думал же ты, что тебя отпустят просто так, — стоящая рядом со мной Влада вздрогнула от слов Петровича. Поняла, что то, что сейчас происходит, скоро коснется и ее. — Переводи мне двадцать очков характеристик, и скатертью дорога.

На секунду все замерли. Первым не выдержал, как ни странно, Рыжий. Что ж, значит, не только меня решили не посвящать до конца в детали.

— Нельзя силой забирать очки характеристик, — Дима, казалось, говорил просто в никуда. — Тот, кто нарушит закон, будет уничтожен.

Вот где бы мне полный список этих правил посмотреть. Судя по тому, как в свое время испугался даже Лысый, нарушать их не стоит. Но почему Петрович тогда так спокоен?

— Ну, так я же не навсегда, — улыбнулся во все зубы копейщик. — Беру их в залог для гарантии безопасности моего поселения. Если в течение трех месяцев не будешь на нас нападать и мстить, верну.

А хитро придумано. Если это сработает, то Петрович гений: даже если, действительно, через отведенное время придется все возвращать, то где гарантии, что человек к тому моменту останется жив? Особенно, если его с надгробием выгнали за стены поселения. А ведь в случае чего, можно и помочь на тот свет отправиться, благо повод, и более чем достойный, есть.

— Такие хитрости не сработают! — Влада, глядя на все происходящее, занервничала и почти сорвалась на крик.

— Проверим? — даже и не подумал спорить наш лидер. — Кстати, вы будете следующими. Все новички должны будут сдать по двадцать очков характеристик. Через три месяца все будет возвращено, а пока небольшое ослабление заставит вас лишний раз подумать, прежде чем делать глупости.

Пока все обдумывали только что доведенную до них информацию, Петрович протянул камень для сбора характеристик Иннокентию.

— Переводи! — и так многозначительно указал древком на его надгробье.

— Будь ты проклят! — практически разревелся парень. — Я не хочу уходить, можно мне остаться? Я буду соблюдать правила!

— Легко, но условия, как ты слышал, те же. Переводи! — рука с камнем так и не изменила своего положения.

Кеша на секунду замер, а потом, как будто бросившись в омут с головой, положил ладонь на протянутый ему артефакт.

Одновременно со всплывшей у всех перед глазами надписью с неба сорвалась огромная желтая молния и устремилась к Петровичу. На лице только что отдавшего часть своих характеристик парня успело мелькнуть удовлетворение, но наш лидер как будто ждал чего-то подобного. Ловко подкинув вверх свое копьё, он принял на него электрический удар и, дождавись, пока заряд уйдет в землю, ловко перехватил его, так и не дав упасть.

— Закон нельзя нарушить, вот только, если четко следовать букве и иметь достаточно сильных покровителей, то кое-что уже становится возможным, — поигрывая своим оружием, по лезвию которого пробегали маленькие желтые молнии, Петрович прошелся перед замершими новичками. Это что же он сейчас пережил — что-то вроде божественного наказания? — Кто следующий? Предлагаю закончить эту процедуру побыстрее и вернуться на нашу новую общую базу.

Выглядело эффектно. Кому же Петрович успел продаться, чтобы получить такую силу и такие знания? Он же явно знал, что даже за такую хитрую попытку заполучить чужие характеристики будет ждать кара, но был готов и, главное, знал, как остановить молнию. Кто мог его всему этому научить? Торговцы? Не думаю, тогда бы похожей схемой, наверняка, воспользовался Лысый, а он правилам как раз следовал. Но кто же тогда? И чем нам все это грозит?

— Я буду первая, — прервала молчание Влада и подошла к нашему лидеру. Мудрая женщина, нельзя не признать: сейчас своим поступком она остановила возможную бойню, и все должно закончиться мирно. Кстати, странно, что Петрович не попытался повернуть что-то похожее ни с кем из нас. Уверен, что тут дело точно не в благородстве: я бы, скорее, поставил на то, что своих трогать нельзя, и это правило ему не обойти.

Новички по очереди подходили к довольному копейщику, а я все внимательнее начал присматриваться к зажатому в его руке артефакту. Десять человек, каждый сдаст по двадцать очков, итого две сотни. И теперь все неопиты кровно заинтересованы в расширении нашего отряда — уверен, каждый из них понимает, что просто так с таким сокровищем не расстанется никто. Вот если нас станет, действительно, много, тогда часть характеристик можно будет вернуть их владельцам, не доводя до крайних обстоятельств. А если нет, тогда уж, уверен, Петрович сумеет позаботиться, чтобы некому было спрашивать долги. Идеально реализованный вариант «добровольно-принудительного» сотрудничества.

А может, рискнуть? Отрубить руку с артефактом и просто уйти — шансы есть, а эти люди... Они для меня ничего не значат, а такой запас для одного человека откроет очень много возможностей. Конечно, кто знает, на что еще способен Петрович, и стоит ли рисковать, когда он поймал кураж и, кажется, способен на что угодно. Оценивая свои силы, я бросил взгляд на характеристики и просто замер. Похоже, все авантюры придется отложить — моя выносливость была равна нулю, и если бы не двадцать два очка от каменной кожи, то сейчас я бы просто валялся без сил. Что, черт побери, со мной случилось?

Так, спокойно, Вася, надо успокоиться и просто проанализировать ситуацию. Что вокруг тебя происходило необычного в последнее время, не считая выступления Петровича? Вряд ли он и в этом окажется замешан. Вот тогда ответ становится очевиден — моя новая способность, аркобалено. Похоже, она не просто дает мне возможность манипулировать действиями противников и скрывать свою магию. За все нужно платить — и в данном

случае ценой становится обнуленная выносливость. А это существенно все усложняет — в обычном бою лишиться возможности ментального подавления, бонусов от взятия двадцати и пятидесяти очков по этому показателю, да, наконец, просто жизнью! Вместо привычных восьмисот, у меня были жалкие три сотни. Похоже, в следующий раз придется серьезно все взвесить, прежде чем использовать эту способность.

— Кот, — пока я предавался размышлениям, ко мне подошел Семен, — видел твой бой. Это было впечатляюще. Игорь был, действительно, великим мастером, раз буквально за пару дней смог столькому тебя научить. И еще, мне показалось, что ты как будто швырялся огнем, как ты это делал?

Вот же засада. Полностью положиться на новый и, главное, не опробованный ранее навык и забыть об осторожности. Впрочем, даже эту ситуацию можно попробовать обернуть в свою пользу. Кого в последнюю очередь начнут подозревать, что он маг? Того, кто им притворяется!

— Обожаю фокусы, вот и не удержался, — а ведь меня внимательно слушают и Рыжий, и Петрович. Последний даже отвлекся от артефакта. Точно, а ведь по пути сюда они все прошли через место моей схватки с пятеркой местных и, уверен, все там внимательно осмотрели. — Поджег шишки и покидал их в этих героев, а те так растерялись, что дальше можно было брать их голыми руками.

Как можно больше ничего не значащих правдивых деталей, и самую чудовищную ложь можно легко скрыть. Вот мои бывшие противники покраснели от смущения, что попались на такой трюк. Шесть раз по сто очков обмана промелькнули в логе — мало, слушателей на два больше, а значит, еще не все поверили.

— После серьезных тренировок с косой начал работать уже почти на автомате, а свободные секунды получилось потратить на небольшой пожар, — на миг вытащил и показал участковому старую зажигалку «Зиппо», валяющуюся в кармане уже как пару месяцев. Все хотел ее заправить, да проржавевшее колесико почистить, но руки никак не доходили. К счастью, демонстрация не потребовалась — на счет упали еще две сотни очков обмана. Повезло, операция по отвлечению внимания удалась, но в следующий раз нужно быть осторожнее. Пусть ошибки допустить может каждый, вот только умный человек старается делать это как можно реже. А значит, сейчас мне стоит всех покинуть, вернуться на болото и продолжить тренировки и исследования моих способностей. Только продумав заранее, как я буду в следующий раз вести бой в таких сложных ситуациях, можно будет возвращаться.

Петрович как раз закончил прием очков характеристик и отдал приказ собирать пожитки и выступать.

— Вечером соберемся и обсудим, как именно будем жить вместе. Уверен, нам еще придется вернуться сюда, но постарайтесь захватить все необходимое прямо сейчас, — и опять мирный и спокойный голос, как будто еще недавно и не было никакого шантажа с угрозами.

— Я тогда пока отлучусь, — я воспользовался моментом, чтобы вмешаться в разговор, — и Ольга с Дашей тоже — пусть пока помогут мне со сбором трав.

Может быть и не стоило так прямо говорить, для чего я планирую использовать девушек, но мое увлечение алхимией все равно не получится скрыть полностью, а значит, и нет смысла тратить время. Только лишние подозрения вызывать. Вот только знать, каких результатов мне удалось добиться, никому пока не стоит.

— Хорошо, нам рук хватит, но чтобы к вечеру были на Совете, — а вот уже и громкое слово придумано, чтобы придать легитимности всем последующим решениям нашего лидера. Впрочем, на какое-то время меня, похоже, оставили в покое, так что надо этим воспользоваться по полной.

Я уже почти отправил своих подопечных на заготовку травы, любезно в честь боевой операции уменьшив норму в два раза, как к нам подошла Влада.

— Я так понимаю, ты интересуешься алхимией, — еще одно очко ей в плюс. Во-первых, все внимательно слушает и запоминает, во-вторых, обратила на меня внимание и, видимо, решила наладить отношения. Если я прав, стоит ожидать чего-то полезного. — У нас раньше был в отряде один человек, Артем, тоже ей увлекался. Он уже как пару месяцев ушел в сторону дальнего леса, но кое-что у нас тут осталось. Ничего серьезного, пара высушенных травок, но вдруг тебе пригодится.

Приятно, когда ты прав, и еще приятнее, когда тебе достаются полезные сюрпризы. Дойдя до землянки Влады, я внимательно рассмотрел потрепанную книжечку с остатками гербария.

Лазурный камнецвет

Алхимический ингредиент, позволяет временно увеличивать выносливость

Максимально свойства проявляются в порошкообразном состоянии, можно использовать в виде пилюль, настоек или ингаляции

Цветок сорван слишком давно, срок годности как ингредиента вышел

Лазурная осока

Алхимический ингредиент, позволяет временно увеличивать ловкость

Максимально свойства проявляются в порошкообразном состоянии, можно использовать в виде пилюль, настоек или ингаляции

Цветок сорван слишком давно, срок годности как ингредиента вышел

Прекрасно, теперь по методу работы с остролистом я смогу повышать ловкость и выносливость. Главное, чтобы мои сборщики смогли найти такие же растения, вот только еще готовые к употреблению. Помимо двух трав, чьи свойства мне удалось прочесть, были еще две со скрытыми — зимний и осенний болиголов. Все остальное уже успело рассыпаться в труху. Жаль, но даже так — эта книжка мне очень пригодилась.

Отдав команду Ольге и Даше перерисовать эти четыре цветка и отправив на заготовки, я поблагодарил Владу и уже был готов и сам уходить, как она все испортила.

— Будешь должен, — вроде бы и пошутила, вот только в этом мире даже шутки могут иметь очень серьезные последствия.

— Нет, — такого ответа, короткого и однозначного, она, похоже, точно не ожидала.

В итоге, так и оставив женщину стоять с открытым ртом, я наконец-то смог выбраться из этого лагеря и направиться к своему уже ставшему родным болоту.

Глава 31. Большой Совет

С режимом «Аркобалено» сражаться даже с монстрами стало заметно проще: одного только эффекта неожиданности хватало для того, чтобы получить преимущество. Жаль только, откат длился целый час, так что особо разогнаться не получалось, да и падающее в несколько раз количество жизней тоже не радовало. Заодно попытался замерить, сколько же именно выносливости уходит на активацию — пока тратилось абсолютно все, но вот интересно, если я повышу этот параметр, получится ли в итоге оставлять что-то про запас?

Упыри, каппы, случайно забредавшие в болото скелеты — всех их я уже встречал как родных, оставляя после себя довольно заметный след из недобитых инвалидов. Наткнулся я и на абсолютно новых противников: один раз из какой-то мерзкой зеленой кучи на меня набросилась целая стая лягушек-переростков — каждая размером с приличную собаку. Именно они-то чуть было не отправили меня на перерождение, но меня выручили каменные шипы, а еще все три достижения с приставкой «супер» — «Супер-комбо», «Супер-крепость» и «Супер-ярость». После этого я стал более осторожен — казалось бы, изученное вдоль и поперек болото могло преподнести неприятные сюрпризы. А сражаться, не убивая, я скажу вам — тот еще геморрой.

Тем временем солнце уже начало садиться — над лесом и болотом сгущались сумерки, а воздух постепенно обретал вечернюю прохладу. Пора было возвращаться на базу.

Еще на подходе я обратил внимание на непривычный шум: народу у нас теперь было в два раза больше, и теперь база напоминала небольшую деревеньку. Точку общего сбора, правда, благоразумно решено было переместить, чтобы не призвать очередное эпическое чудовище.

Девушки из другого отряда сновали между костром и пещерой — видимо, их подрядили на приготовление пищи. Им помогала наша новенькая Лена, которая, как я услышал мельком, довольно неплохо готовила. Так, а где же мои сборщицы трав?

— Вернулся? — лучница будто выросла из-под земли, я даже вздрогнул от неожиданности. — Да не пугайся ты так!

Глаза Даши подозрительно блестели, лицо покраснелось, а разговаривала она чуть громче, чем обычно. Неужели?..

— Мы тебе столько травы натаскали! — гримасничая и жестикулируя произнесла девушка. Да она же, действительно, пьяна! Как? Откуда?

— Спасибо, конечно, — я старался говорить как ни в чем не бывало. — А где ты взяла вино?

— Борис... Ой! — воскликнула Даша и прикрыла рот рукой. — У них на базе были запасы. Я не знаю, откуда оно там появилось, но его та-ак много!..

— Вижу, — кивнул я. — Где Ольга? И где моя трава?

Лучница скуксилась как маленькая девочка и сделала вид, что задумалась.

— Мы тебе все в твою... то есть, в вашу комнату положили, — наконец ответила она. — А Ольга с Владой общается.

Очень интересно, подумал я. Бизнес-леди решила сблизиться с лидером другого отряда? Или это просто женские посиделки? Все-таки Ольга постарше, чем остальные, и с той же Дашей ей, наверное, не так интересно общаться.

Присмотревшись к лицам людей, сидящих вокруг костра, я и вправду увидел Ольгу,

которая о чем-то оживленно разговаривала с Владой. Та внимательно слушала, кивала головой и периодически хмурила брови. Затем она неожиданно рассмеялась, а Ольга довольно откинула назад голову и, улыбаясь, смотрела на свою собеседницу.

Понятно, решил я, все-таки треп.

— Василий! — гаркнул Петрович, завидев меня. — Ты как раз вовремя! Заканчиваем с болтовней!

Последние слова он обратил ко всем, сидящим около костра. Я не спеша подошел, выбрал место, куда можно было приземлиться, и разместился, сев по-турецки между Борисом и нашим Мажором. Уже начало темнеть, но пламя костра делало хорошо видимыми все лица. Петрович выглядел довольным и даже каким-то благодушным — видимо, в объединенном отряде пока все складывалось как нужно.

— Котяра! — ткнул меня в бок Мажор.

Я повернулся к нему, чтобы выдать гневную тираду, и почувствовал крепкий запах спиртного. Неужели, у нас сейчас состоится не совет, а банальная пьянка?

— Борян у нас мужик, что надо, — просопел тем временем Мажор. — Это он винс достал. Они его берегли для особых случаев, и такой как раз настал.

Покивав из вежливости, я отвернулся. Присмотревшись к остальным, я с облегчением отметил, что никто так всерьез на запасы наших новых союзников больше не налегал. Разве что Семен-участковый периодически прикладывался к какой-то уродливой кружке. Нет, я ничего не имею против хорошего вина или еще чего покрепче. Просто всему свое место и свое время.

Вот Марина, Равшана и Лина принесли глубокие тарелки, приборы и черпаки — не обратил внимание, видимо, на ужин сегодня суп. Наша Лена, колдовавшая у котла, погрузила в него черпак и принялась разливать по тарелкам густо дымящее варево. Так и есть — суп. И, судя по запаху, с мясом.

— Итак, — начал тем временем Петрович. — Сегодня наш первый общий совет.

На этом он сделал паузу и оглядел всех присутствующих.

— Долгие годы люди попадают в этот мир, — наконец он решил нарушить молчание, — но никто так и не выбрался из него. Во всяком случае, достоверных сведений о таких случаях нет.

— Я слышала, что это удалось сделать команде американцев, — подала голос Влада. — Так говорили торговцы.

— Джонсы? — заинтересовался Петрович.

— Нет, — покачала головой Влада, поправив волосы. — Из наших. Медвецкие.

Я внимательно присмотрелся к ней. Видно было, что она даже старше Ольги — вон, и морщинки в уголках рта, но при этом очень привлекательная. Какая-то даже... ухоженная, что ли. Довольно сложно поддерживать себя в форме в таких условиях, а она молодец. Волосы светло-каштановые, местами немного выгоревшие или обесцвеченные химикатами — интересно, что с ней произошло? И где? Во время переноса или уже здесь, в этом мире?

— Я тоже слышал о том, что кто-то добрался до точки выхода, — тем временем ответил Петрович. — И про американцев, и про русских, и про поляков. Вот только истории эти страшно похожи друг на друга.

— Возможно, кто-то и вправду вернулся в наш мир, — подал голос Дима-кузнец. — Но мы об этом вряд ли узнаем. Согласитесь, несколько странно, когда кто-то рассказывает о тех, кто дошел до выхода. Откуда им это известно?

— В том-то и дело, — вновь заговорил Петрович. — Еще раз повторю: достоверно известных случаев выхода в старый мир попросту нет. Но это не значит, что мы должны сидеть сложа руки. Малыми силами туда не пробиться, это факт. Для этого мы и объединились.

— Да, но что дальше? — спросил Борис.

Явно занимался спортом, отметил я, присмотревшись к нему. Или даже служил где-нибудь — в армии или в полиции. Странно, что сдался одним из первых. Хотя, чему я удивляюсь? Люди, которые попали сюда, все далеко не ангелы. И я в том числе.

— Дальше мы еще немного расширимся, — ответил Петрович на вопрос Бориса. — Сейчас нас девятнадцать человек. Этого достаточно, чтобы защитить нашу общую базу от большинства местных опасностей и стать серьезной силой для наших соседей, но слишком мало для продвижения на север.

— И что ты предлагаешь? — спросила Влада. — Копить силы, набирая новеньких после каждого кровавого рассвета? Где-то через полгода, если мы их всех сбережем, наберется целая армия.

Если честно, мне показалось, что Влада так странно шутит. Проверяет Петровича? Или все-таки она на полном серьезе? Красный рассвет случается примерно раз в неделю и приводит в этот мир еще несколько человек, прошедших через испытание. Вот только складывается впечатление, что их количество постоянно уменьшается. Стоп!

— Бесполезно, — отрезал Петрович. — Боюсь, что максимум мы теперь будем встречать по одному новенькому в неделю. А то, может быть, и никого вовсе.

Стало тихо, слышно было только как трещат сучья в костре и шумно дышит пьяный Мажор. Похоже, я прав, постоянное уменьшение количества приходящих в этот мир — реальность, а не совпадение. Когда я попал сюда, нас всего было пятеро, затем пришли трое — лучница, толстый Вадик и этот, забыл фамилию... Кажется, Зеленец. А в последний раз к нам попали только арбалетчик Сергей и веревочница Лена.

— Никто точно не знает, каким механизмам подчиняется приход новых людей в этот мир, — сказал Петрович. — Но чем больше людей в отряде, тем меньше приходит новичков — доказанный факт. А значит, и возможности для роста нужно искать не там.

Я посмотрел на Владу — видно, что она призадумалась, но в конечном итоге закивала, соглашаясь.

— Ты прав, — подтвердила она. — Наш отряд существует не так давно, но нас как-то довольно сильно потрепали...

— И видимо, не один раз, — довольно фыркнул Мажор. Я уже хотел было его ударить, но наш лидер так на него посмотрел, что тот немедленно замолк и опустил взгляд.

— Да, ваша атака была как раз второй, — не стала скрывать Влада. — А в первый раз на нас напали какие-то кочевники.

— Кочевники? — переспросил кузнец. — Это еще кто?

— Я думала, вы в курсе, — Влада тряхнула локонами. — Некоторые отряды не задерживаются в одном месте и постоянно перемещаются. Их члены считают, что таким образом они быстрее доберутся до точки выхода, а прокачку получают по дороге.

— Странные люди, — покачал головой Дима. — Им же приходится всюду таскать за собой надгробия.

— Именно так, — подтвердила Влада. — Они очень сильно рискуют, но считают это оправданным. Так вот, я продолжу. На нас напали кочевники, когда мы вели новеньких на

базу...

Я ждал, что Мажор опять что-нибудь ляпнет, но он благоразумно помалкивал — боялся Петровича.

— Все мы были убиты, в том числе пятеро тех, кто только пришел в этот мир. Разумеется, надгробия у них были с собой. Пока остальные ожили в лагере и поспешили на помощь, кочевники все расколотили и ушли дальше. В следующий раз тоже пришли пятеро — те, кого захватили вы. Может, это совпадение...

— Это не совпадение, — перебил ее кузнец. — В других отрядах то же самое.

— Откуда такая точная информация про другие отряды? — кто-то просто снял мой вопрос с языка. Сам удивился, когда услышал это от Рыжего.

— Я очень общительный, — с загадочной улыбкой произнес кузнец. — А если серьезно, ребята, то надо больше общаться с торговцами. Они знают очень много из-за того, что поддерживают отношения с разными людьми.

— Хорошо, — согласился Павел, один из помощников Влады. — Допустим, что это так. И?

— Мой разведчик обнаружил неподалеку еще один отряд, — Петрович прищурился и, было видно, довольный собой перешел к главной теме нашего собрания. — Достаточно большой — человек пятнадцать. Но нет обладателей ни сильного оружия, ни высокого уровня. Так что, если нападём все вместе, сможем обойтись без потерь в опыте и даже неплохо прокачаться.

Интересно, что это у Петровича за разведчик? Уж не Мажор ли? И как он уже второй раз находит базы — это не случайность, парень явно что-то скрывает.

— Я согласна, — сказала Влада.

— И что вы с ними со всеми будете делать? — неожиданно раздался тихий и слабый голос Иннокентия.

— Тоже пригласим их в союз, — ответил Петрович. — Это же очевидно.

— А вы не пробовали для начала с ними поговорить? — усмехнулся парень. — Может, они согласятся. Зачем сразу убивать и карать?

Разношерстная компания у костра одобрительно загудела.

— Как показывает практика, — спокойно начал Петрович, — простые разговоры не всегда дают необходимый результат. Или тебе кое о чем напомнить?

Иннокентий поник и замолчал.

— Но здоровое зерно в словах Кеши есть, — неожиданно сказал наш лидер. — Вполне возможно, что они согласятся объединиться с нами. Вот ты это и проверишь.

Парнишка поднял голову и вопросительно посмотрел на Петровича.

— Твоя идея, тебе ее и воплощать, — рассудил тот. — Или ты думал, что записался ко мне в советники? Доверия к тебе мало, а это как раз хороший способ доказать остальным свою лояльность. Можешь даже взять с собой компаньонов. Если, конечно, кто-то согласится пойти с тобой добровольно.

В воздухе повисло напряженное молчание. Иннокентий беспомощно вращал головой, переводя взгляд с одного на другого. Интересно, вызовется ли хоть кто-нибудь?

Глава 32. Имидж и клыки

За время тренировочных боев на болоте я разобрался с новым навыком, встроив его в систему старых. Теперь в моих планах было проверить, что за растения достали девушки, а потом уже можно будет приступить и к алхимическим экспериментам. Вот только все это можно будет устроить лишь при свете солнца, а оно, судя по начавшему накрапывать дождю, вряд ли нас завтра порадует. Еще есть план все-таки найти способ повышать интеллект, вот только пока опять же даже идей нет, а разница в уровнях и, соответственно, в способностях между мной и остальными скоро станет критической. Надо что-то решать, а то провоцировать своей слабостью Петровича на всякие глупости мне совершенно не хочется. Итак, цели у меня есть, а вот способа их достичь пока нет — а значит, почему бы и не развеяться. Конечно, не на добровольных началах, заодно на свой имидж поработаю.

— Я готов присоединиться, — ко мне повернулось восемнадцать пар удивленных глаз, даже пьяные разговоры стихли. Неужели, это всех настолько удивило? Что ж, самое время озвучить свои условия до конца. — Два очка характеристик сейчас, два после возвращения, если моя помощь в процессе понадобится.

И тут пришло время нашему Кеше серьезно задуматься, и я его понимаю. С одной стороны, даже в случае смерти он потеряет разве что немного опыта и базовое вооружение. С другой, не добейся он сейчас успеха после того, как так ярко и показательно струсил во время захвата соседей, и его социальный статус опустится ниже плинтуса, и слушать его если и начнут, то очень нескоро. А ведь парень-то, судя по всему, привык быть в центре внимания, ну или, скорее даже, считать таким центром себя самого. Так что, если я не ошибся, он примет мое предложение, тем более, и цена не так высока.

— Согласен! — как-то он быстро. Похоже, есть еще какие-то плюсы, которые я не учел.

— На что только люди не готовы, чтобы подмазаться к лидерам! — яростный шепот Лины долетел до меня, заставив внутренне расплыться в улыбке. Вот оно в чем дело. Что ж, даже новенькие заметили мой особый статус, это радует. А то, что хотят от этого что-то получить — ничего страшного, дело житейское.

— Тогда выступаем. Петрович, набросай нам карту, — и опять тишина. Я сегодня просто звезда вечера.

— Хммм, — не нашёлся даже что сказать наш лидер.

— Прямо сейчас? После всего, что сегодня было? — а вот моя будущая жертва с попугайским именем все-таки не выдержала.

— Ну, так мы вроде как на разведку собрались. Или ты планировал при свете солнца к ним выйти, помахать белой тряпкой и начать договариваться? — все-таки наивность у людей в крови. Стоит чему-то запасть в душу, стоит чего-то по-настоящему захотеть, как все логические аргументы и доводы рассудка начинают терять силу. — Народ, что бы вы сделали с таким неожиданным гостем?

Последний вопрос я обратил ко всем, и разгоряченные алкоголем мозги недавних противников принялись накидывать варианты.

— Убила бы, уж слишком подозрительно! — Лина все-таки девушка, даже странно, что решение такое прямолинейное. А вот на ее готовность проливать кровь стоит обратить внимание.

— Точно! — это что, Даша? Та самая, что всегда выступала за мир, дружбу и

непротивление насилию? Порой, если честно, начинает казаться, что вот сейчас она вскочит и закричит «во имя Луны».

— Убивать просто так — неразумно, — включился в игру Петрович.

— Сначала отрубить руки, а потом допросить, — это Павел. А этот сухощавый помощник Влады, похоже, до сих пор под впечатлением от знакомства со мной.

— Только не забыть связать, — Ольга подмигнула своей новой подружке. Да, Влада же именно в таком состоянии как раз догадалась себя добить и перенестись на место возрождения.

— Жалко тут только боевые способности, а каких-нибудь лекарей нет, — немного не в тему включилась сама мечница. Впрочем, почему не в тему, она сейчас просто напрашивается на встречный вопрос, и Семен, все это время пытающийся подсесть к ней поближе, тут же все организовал.

— А зачем они нужны? Нет, в целом-то понятно, но вот в этом-то конкретном случае для чего?

— А тогда мы сможем устроить нормальную пыточную, — вот еще одна показала себя с новой стороны. — А то так переборщишь, и все, человек свободен. А вот с лекарем он бы нам все рассказал. Знаете про пытку с крысой?

— Я все понял, — попытался завершить этот разговор Кеша, но не тут-то было. Пьяный гул, взлетевший над поляной, потребовал подробностей. Кстати, интересно, а кто во время этого пира следит за безопасностью?

Быстрый взгляд вокруг выявил совершенно трезвые глаза у Петровича, Рыжего и Влады — а вот так по поведению и не скажешь. Значит, решили понаблюдать за остальными в неформальной обстановке.

— Так вот, — продолжила свой рассказ девушка, — берется крыса, сажается зафиксированному подозреваемому на живот, сверху кастрюля. И все, потом пара ударов по стальному боку, животное пугается и начинает искать выход. По краям сталь, но бежать-то надо. Угадайте, что она будет делать?

Чуть в стороне вырвало Равшану: интересно, от алкоголя или у нее так хорошо с воображением?

В общем, через полчаса все успокоились, Петрович нарисовал карту, я получил предоплату, и мы с Кешей двинулись обратно в лес. И только оказавшись под сенью лиственных гигантов, я неожиданно понял, что мне тут спокойнее. Оказывается, находясь рядом с людьми, я все время наготове, ожидаю подвоха — а тут все проще, сразу ясно кто враг, и можно не сдерживаться. Единственное, что пошло немного не так — подгоняя Кешу, сам так и не посмотрел, что за травы собрали мне Ольга с Дашей.

— И помни, если дело дойдет до боя, всех врагов добиваешь ты, — Кеша сосредоточенно кивнул, а я продолжил движение вперед.

Не прошло и десяти минут, как мой напарник начал жаловаться на судьбу — это он что, такой способ установления контакта со мной выбрал? А не переоценил ли я его умственные способности? К счастью, Кеша быстро соотнес уровень моего озверения с количеством своей болтовни и замолчал.

А потом к нашей безмолвной прогулке решил присоединиться еще один участник.

Лесной кабан

Легендарное существо, ур. 10

А такие мне еще ни разу не встречались — прямо напротив нас еле заметной тенью, выделяющейся только белизной клыков, стоял монстр того же класса, что и недавно убитый Петровичем дракон. Что ж, посмотрим, что собой представляют противники легендарного класса.

Пока он, похоже, не считает нас угрозой и движется неспешно — прекрасно, значит, первый удар будет за мной. Вдыхаю эссенцию остролиста, тут же вкладываю полученные очки в силу, и атака моментально поднимается до ста тридцати.

Урон 0

Если честно, такого я не ожидал — уже как-то привык, что со всеми местными монстрами можно справиться, и тут такое. В этот самый момент вокруг клыков кабана закружилась иней, а потом прямо на них появился толстый слой льда. Что-то мне это не нравится. Быстро отступив на пару шагов назад, я оказался за спиной замершего в ступоре Иннокентия, и монстр врезался в него, с места развил очень даже неплохую скорость. Стоило клыкам коснуться тела незадачливого парня, как оно моментально превратилось в ледяную статую, а потом, отлетев в сторону от удара, еще недавно живой человек разлетелся на сотни маленьких, практически незаметных в темноте осколков. Что ж, пожалуй, так будет даже лучше — можно будет сражаться на полную. Да, победить такого противника будет непросто, но за уровень я не держусь, за вещами можно вернуться, а вот проверить свои силы будет просто бесценно.

Аркобалено использовать нет смысла — основная ценность этого навыка в том, чтобы скрывать мои способности творить магию в столкновениях с обычными игроками, а сейчас потеря почти всей выносливости перевешивает потенциальные плюсы. На что я надеюсь? Только на свой поток пламени — даже если вложить всю силу, даже если такая атака пробьет кабанью шкуру, этого не хватит, чтобы победить, а я превращусь в хищника без зубов. А вот магическая защита у местных монстров должна быть не такой сильной...

И вот кабан снова бросился вперед — в отличие от Кеши, у меня увернуться получилось, а потом, на какое-то мгновение положив ладонь кабану на холку, я активировал поток пламени. Монстр тут же вывернулся, отбросив меня в сторону, но, главное, у меня получилось.

Урон 5 (базовый урон 10 — магическая защита 5)

Урон 5 (базовый урон 10 — магическая защита 5)

Урон 5 (базовый урон 10 — магическая защита 5)

Это было почти незаметно на фоне общего количества жизней элитного монстра, зато следующая надпись заставила меня даже на мгновение потерять концентрацию.

Интеллект +1

Неужели, получилось, и я смог его повесить? Дорогой кабан, не знаю, какие у тебя планы, но я теперь от тебя так просто не отстану. Не думаю, что тут дело в легендарном статусе, скорее, в наличии магической защиты. До этого я сражался только с монстрами и людьми, у которых ее нет, а теперь вот смена обстановки, и приятный сюрприз.

Вот только отвлекаться, конечно, не стоило — кабан тут же воспользовался случаем и

вонзил свои ледяные клыки мне в бок.

Эффект мгновенной заморозки не прошел

Это, похоже, сработала моя магическая защита.

Наложено проклятье холода, в течение 20 секунд ваше тело превращается в лед

А вот это плохо: ледяная корочка начала разрастаться, выбираясь из раны и постепенно перекидываясь на кожу вокруг. Жизни, как ни странно, не отнимает, но тело уже начало деревенеть — похоже, следующий удар по мне, как недавно по Кеше, будет последним. И ничего не сделать? Или все-таки можно — что у нас является противоположной стихией для льда? И, вообще, прижигание, если почитать средневековые учебники медицины (если, конечно, в фантастических книжках не врут), вполне себе законный метод лечения.

Кабан замер, стоя напротив и, казалось, спрашивая: рискнешь или испугаешься? В памяти тут же всплыла картина, как Лиса проткнула себе сердце, потом она сменилась отрядом Влады, не побоявшимся добить себя, и я решился. Пять сантиметров пламени — этого вполне достаточно, чтобы без особых сложностей поднести ладонь к боку и выжечь магический лед.

Проклятье холода снято

И тут же кабан бросился в новую атаку. И если совсем недавно у меня были хоть какие-то шансы, то сейчас их не стало вовсе — тело все еще плохо слушается, а значит и увернуться не выйдет. Впрочем, в таких обстоятельствах и о количестве жизней можно особо не беспокоиться, тем более, после моего народного лечения их осталось всего три сотни.

Аркобалено

Кабан тут же остановился и злобно уставился куда-то в сторону. Недолго думая, я воспользовался случаем и запрыгнул ему на спину, обхватив руками и ногами, а потом ладонью, упирающейся прямо в колючую и грязную щетину на шее, активировал поток пламени.

Тут же жизни, и так падающие из-за использования моей сверхспособности, полетели вниз еще быстрее. Да, за заклинания я же тоже расплачиваюсь именно ими, а значит, у меня сейчас есть около двадцати секунд, и потом все будет кончено. Здоровье кабана тоже медленно начало уменьшаться, вот у него осталось семьдесят процентов, пятьдесят — но тут монстр просто взял, яростно и почему-то по-волчьи рыкнул, и его жизни тут же вернулись к ста процентам. Вот теперь все, действительно, кончено.

В этот момент кабан резко остановился, и мое ослабевшее тело просто слетело с него и покатило по земле — сил держаться больше не было. Что ж, зато интеллект прокачал до двадцати восьми, хоть какое-то достижение. Обидно, даже не получится умереть в бою, хотя нет, что мне до этого. Гораздо обиднее, что у меня, похоже, даже шанса на победу не было. А смерть — что ж, такое со всеми бывает. Вот только, полностью противореча своим

умиротворенным мыслям, я не стал лежать без движения — повернулся на спину, выставил вперед косу и приготовился встречать своего противника, уже начавшего разгон в мою сторону. Если я не сдался, значит, шансы еще есть.

И тут, как будто сам мир решил пойти мне навстречу: земля подо мной покрылась трещинами, а потом и просто провалилась вниз, унося меня в какое-то подозрительное подземелье прямо под разочарованным взглядом клыкастого монстра.

Глава 33. Подземный лабиринт

Летел я довольно-таки долго и вполне мог разбиться, если бы не рухнул на чью-то мокрую горячую спину. Животное от неожиданности хрюкнуло, и я было подумал, что наткнулся на очередного кабана. Вот только откуда он здесь?

Скатившись с могучего тела, я почувствовал, что угодил в воду. К счастью, тут не было глубоко, зато очень неприятно пахло — какими-то водорослями и многолетним застоем. Глаза еще не привыкли к темноте, и я судорожно всматривался в пространство перед собой, пытаясь разглядеть неизвестное существо.

Животное снова хрюкнуло, но звук уже был совсем другим — как будто кто-то наступил ногой в гнилые фрукты. Сразу же после этого я почувствовал на себе пристальный взгляд. Видно по-прежнему не было ничего, но то, что меня кто-то явно ощупывал зрением, я чувствовал каждой клеточкой своего организма.

Выставив вперед косу, я приготовился принять бой. Горькая ирония: спасся от кабана, но попал к тому, кого я даже не вижу. Да и жизнью опять же почти не осталось. Может быть, это существо совсем не опасно? Вряд ли, спокойно рассудил я и ударил вслепую — стоит упустить инициативу, и шансов у меня не будет вообще.

Кто бы передо мной ни был, он явно не ожидал атаки. Неизвестное существо даже снова издало звук, похожий на хрюканье кабана, вновь сбив меня с толку. Зато ярко высветившееся системное сообщение тут же вернуло мне способность критически мыслить.

Нанесен урон 35 (25 — оружие, 60 — сила), урон 50 заблокирован

А у него неплохая защита, очень хочется верить, что мне хватит сил с ним справиться. Удар, еще удар! Теперь сверху вниз, наотмашь!..

Шейные позвонки угрожающе захрустели, когда что-то похожее на шланг ударило меня по лицу и откинуло назад.

— Ах, ты еще и дерешься? — я даже сам поразился нелогичностью этой фразы и опять набросился на невидимого противника.

В этот момент, видимо, облака на небе разбежались в стороны — в дыру, оставшуюся после моего падения, заглянул краешек местной Луны, и я смог хоть немного разглядеть своего противника. Мертвенного серо-голубого оттенка, покрытое буграми и кожаными наростами нечто. Ни глаз, ни рта, ни каких-либо еще деталей видно не было. Тварь верещала от боли и, как мне почему-то казалось, от возмущения.

Пару раз существо ощутимо било меня своими то ли щупальцами, то ли ложноножками, и я, теряя равновесие, падал на пол, но тут же вскакивал и продолжал экзекуцию. Несмотря на размеры твари и просто космическое количество здоровья, ее атаки были не очень сильны, так что с помощью проклятий и лечения мне удалось склонить чашу весов на свою сторону. Что самое странное, система так и не высветила имя моего противника. Только ткнув наугад кулаком в уже мертвое тело, почувствовал, что сражался с каким-то то ли слизнем, то ли с живым холодцом.

Неожиданно позади меня кто-то кашлянул, и я чуть ли не подпрыгнул.

— Кто здесь? — закричал я, угрожающе выставив косу в сторону источника звука. Заодно на автомате обновил на себе «каменную кожу» — магия не пропала, значит, кто бы

здесь ни был, он либо не человек, либо ничего лишнего не видел.

— Свои! — крикнул в ответ старческий надтреснутый голос. — Ты особо тут, это, не размахивай! За мной иди, покажу, где светлее.

Обычный старик, мозг тут же начал оценивать обстановку. Наш, русский. Тоже каким-то образом попал в это подземелье. Пока я не восстановил жизни и только принаравливался к сражению со слизняком, меня можно было брать голыми руками — но он не стал. Вот только вопрос, не захотел или просто появился слишком поздно? Еще интересно, давно он, вообще, тут? В любом случае, гордо оставаться в одиночестве точно смысла нет, так что я, вслушиваясь в звуки мерно шаркающих по воде шагов, двинулся следом за неожиданным проводником. Шли мы довольно долго, пока впереди не забрезжил свет. Видно было, что слабый, тусклый, но все лучше, чем ничего. И вода на полу наконец-то исчезла.

— Осторожней! — предупредил старик. — Под ноги смотри!

Я почувствовал, что моя левая нога не нашла под собой опоры и провалилась в пустоту. Каким-то совершенно невероятным способом я бросил тело в сторону, упал и больно ударился о каменный пол. Шипя от боли, я встал, зачем-то отряхнулся, как будто здесь это было важно, и всмотрелся туда, где, по моему мнению, должен был быть старик. Он и вправду стоял там — еле видимый силуэт. Заметив, что я смотрю в его сторону, мой неведомый спутник помахал мне рукой и показал, что нужно идти дальше.

— Давай, малой, немного осталось. За стену держись.

К счастью, я ничего себе не сломал и даже не вывихнул. Так, просто сильно ушиб, но это не критично. Вытянув в сторону правую руку, я уткнулся в шершавую стену, о которой говорил старик, и дальше шел, опираясь о нее. Вскоре свет стал настолько ярким, что я смог различать детали. Старик, уверенно топавший передо мной, был одет в линялую рубашку и штаны, державшиеся на подтяжках, а на ногах его были тяжелые, уродливые ботинки. Сам он был невысокий и коренастый.

Но это все было не так важно. Посмотрев сначала вниз, затем влево, я похолодел, а ноги мои подкосились. Оказывается, мы шли по узкому карнизу, ведущему вдоль стены, а под нами была огромная пропасть, дно которой терялось во тьме. Старик, видимо, почувствовал, что я остановился, и обернулся.

Присмотревшись, я увидел над его головой имя и фамилию, которые показались мне знакомыми. А вот то, что я еще увидел, вызвало во мне подозрения в собственных галлюцинациях.

Дмитрий Сёмин
Возраст 21952 дня

Почти двадцать две тысячи дней! Это же... Это же... навскидку лет пятьдесят! Больше даже! Что, черт возьми, происходит?!

— Там глубоко, я пробовал, — почему-то с улыбкой сказал старик, подходя ко мне. — Дмитрий Валерьянович. А ты, как я погляжу, Василий.

— Да, — кивнул я, все еще не веря своим глазам. — Очень приятно, Дмитрий Валерьянович.

— Чего ты так на меня смотришь, сынок, будто самого Гитлера увидал?

Нельзя ему говорить, что я вижу, сколько времени он тут пробыл. Так что...

— Это не из-за вас, — нарочито расслабленно сказал я. — Просто перепугался, когда

думал, что вниз рухну.

— Надгробие-то твое где? — спросил Дмитрий Валерьянович. — Наверху где-нибудь?

— Ага, — кивнул я. Опасный вопрос, неприятный, ну да сделаем вид, что я под наплывом адреналина ничего не заметил.

— А вот мое здесь, — как мне показалось, с горечью произнес старик. — И никак не выбраться. Все исходил вдоль и поперек.

Вот прямо хочется верить — голос искренний, проникновенный. Но только в то, что бессмертный за несколько десятков лет не смог выбраться на поверхность — не верю. В крайнем случае за такое время можно туннель ложкой прокопать, как граф Монте-Кристо.

— А давно вы тут? — осторожно спросил я.

— Не знаю, Вася, — вздохнул старик. — Ох, не знаю.

Неожиданно лицо его перекосилось, и он заплакал.

— И не самоубиться даже, — проговорил он сквозь слезы. — А... а камень свой проклятуший разбить не могу.

— Почему? — спросил я, про себя искренне восхищаясь разворачиваемой передо мной миниатюрой. Как играет — да, сколько разнообразных талантов успело попасть в этот мир.

Но старик просто усмехнулся:

— Рука не поднимается, Вася. Долгая жизнь, она, знаешь ли... Останавливает от таких дел. Надеждой питает. И вот сбылись надежды мои — ты появился.

— Что, неужели, никого здесь не было больше? — поразился я. Что ж, старик, ты ждешь, что я тебе поверю, так в эту игру можно играть вдвоем.

— Да был один, — махнул рукой Сёмин. — Убить меня пытался, правда. Опыт, видимо, получить хотел. А я его самого грохнул.

Шестьдесят, подумал я в этот момент. Не пятьдесят, а шестьдесят лет старик находился в этом мире. Неужели, все это время он был здесь, в подземелье, как говорит? Наверное, все-таки нет. Любой бы с ума сошел на его месте.

— Ты сам-то давно здесь? — спросил дед.

— В подземелье? — уточнил я. — Сегодня только попал...

— Да нет же, — поморщился Сёмин. — В мире этом проклятом.

— С месяц, наверное, — с легким сомнением в голосе произнес я. А ведь, правда, сколько я уже тут?

— Ох! — воскликнул старик. — Молодой совсем. Слушай, — начал он, — а кто у нас там в Москве заседает?

Наверное, он президента имеет в виду, решил я, и назвал ему фамилию.

— Ясно, — кивнул Сёмин и пожевал губами. — А на Луне были?

А может быть, он просто псих? Псих, который на самом деле провел тут долгие-долгие годы. Наверняка то же самое он спрашивал у тех, с кем встречался до меня. И, судя по реакции, ответы были другими.

— Американцы — да, мы — нет, — сказал я.

— Все так же, — с серьезным видом покивал Сёмин. — Понял.

— Надо выбираться отсюда, — предложил я. — Думаю, вместе у нас получится.

Старик издал какой-то нечленораздельный звук и махнул рукой.

— Попробуем, — без особого энтузиазма в голосе произнес он.

— Где ваше надгробие? — спросил я, сделав вид, что не обратил внимание на его скепсис.

— Брахиозон, — невпопад ответил старик.

— Что? — спросил я.

— Давай за мной, быстро! — ответил Сёмин и ускоренным шагом двинулся по карнизу.

Обернувшись туда, куда только что смотрел старик, я увидел чьи-то светящиеся немигающие глаза.

— Не смотри на него, — громким шепотом сообщил мой проводник. — Только не смотри на него.

Я почувствовал, как ноги будто налились свинцом, передвигаться стало намного труднее. И, черт побери, мне очень хотелось обернуться и вновь посмотреть в эти немигающие глаза. Казалось, я бреду по густой воде. Может ли вода быть густой? Может, если добавить в нее загустители.

Что там говорит этот дед? Нет никакой воды? Да он бредит. Вот же она, у меня даже ноги промокли. Кстати, странно, вода же густая. Видимо, я ее топчу, и она лопается, капельки проливаются, будто сквозь сито. И крысы. Маленькие серые крысы копают в воде свои норки. Будто бы их это спасет от коварства коричневых водорослей. Водоросли ведь коварные, правда Дмитрий Валерьянович? О чем вы? Какой, к чертовой матери, брахиозон? Что вы мелете? Тут вода густая как кисель, а вы со своими домыслами. Да не могу я идти быстрее, вот ведь пристал, старый осел!

...С глаз будто спала пелена, идти сразу стало легче. Боже мой, о чем я сейчас только думал, что за бред был у меня в голове! Густая вода, вот ведь накрыло!

— Давай, Вася, давай! — подгонял меня дед. — Если он нас увидел, теперь не отстанет.

— Он что — гипноз какой-то использует? — спросил я, стараясь не отставать от быстро шагающего впереди Сёмина.

— Что-то вроде того, — ответил старик. — Мороки насылает. Я-то уже привык, на меня не действует... Ну, почти что. Бороться я с ним научился. А вот тебя запросто захватить может.

— Неужели, к такому можно привыкнуть, — пробормотал я.

Старик нырнул куда-то в сторону и, высунувшись на секунду, затащил меня за собой. Он был, действительно, очень сильный, несмотря на свой небольшой рост и почтенный возраст. И пальцы настолько крепкие, будто узлы из проволоки.

— Он меня уже столько раз убивал, Вася, — сказал старик, продолжая движение. — Не счесть, сколько. Тут не захочешь, а привыкнешь. А тебе нельзя, нельзя тебе...

Сёмин перешел на невнятный шепот, потом почему-то зарычал и тут же следом всхлипнул. Резко остановившись, он повернулся и посмотрел мне прямо в глаза. Что-то в них отражалось, я никак не мог разобраться, что именно. Вообще, откуда здесь свет? Мы шли по темноте, потом стало светлее. Что здесь дает это странное свечение?

— Стены, — сказал старик, будто прочитал мои мысли. — И потолок. Он высоко, его не видно, но он светится. Беги, — неожиданно добавил он. — Беги, видимо, не судьба мне выбраться отсюда.

Возможно, в прошлой жизни мне стало бы стыдно за то, что я побежал. Но этот мир изменил меня. Когда ты умираешь и вновь воскресаешь, начинаешь еще больше ценить жизнь, как ни странно. Я ничем не рисковал, ведь мое надгробие было наверху, в относительно безопасном лагере. Этот непонятный брахиозон, который преследовал нас, мог меня убить, и я бы все равно снова ожил. Но мне просто не хотелось вновь испытывать это неприятное ощущение. А еще надо было разобраться, что это за место, в конце концов —

почему-то казалось, что стоит мне выйти, как назад дорогу уже будет не найти.

Внезапно позади меня раздался жуткий, оглушающий крик, выворачивающий наизнанку всю мою человеческую сущность.

— Нееет! — истошно орал старик. — Нееет, не надо, неееет!

Что-то полыхнуло, будто кто-то зажег костер. Сердце бешено стучало, виски были готовы вот-вот лопнуть. Я обернулся и застыл в ужасе: что-то похожее на прозрачную тень двигалось в мою сторону, сверля немигающими глазами. А под ними, под этими жуткими бельмами, в воздушном мешке плавали дымящиеся останки старика.

Неожиданно глаза потускнели и растворились в воздухе вместе с содержимым невидимого желудка. Страх тут же пропал.

Глава 34. Прямые улики

Я замер, обдумывая ситуацию. Что делать дальше? Если старик — жулик, и все это было красочной постановкой, то чего он от меня ждет? Чтобы я сбежал? Вряд ли, иначе бы не было слезливых историй в начале. Скорее, я должен теперь воспылать признательностью к своему спасителю и помочь в ответ. И если я прав, то в самое ближайшее время меня найдут и предъявят счет. Если нет, то, в любом случае, проявить бдительность будет не лишним. И, главное, старик не глуп, а значит, будет не только трогательная история, но и что-то материальное. А вот это уже мне интересно.

Решив не тратить время на дорогу, я присел, спрятавшись в ближайшем провале породы. Ни дать, ни взять — не выдержали нервы, вот только бы не переиграть. Прошло десять минут, двадцать... А, может быть, я сам себя накрутил, и старик просто больной человек или на самом деле отчаявшийся выбраться на солнечный свет мученик? Спокойно, Вася, здесь не тот мир, где бродят белые и пушистые овечки. Тут таких съедают в первые дни, а уж за шестьдесят лет, если и были у человека какие-то моральные или этические принципы, то сейчас от них вряд ли что осталось. Сорок минут. Или я все-таки просто не верю в людей?

— И что ты тут сидишь? — а вот и знакомый голос. — Пока брахиозон не вернулся, нам надо много успеть. Пойдем, я отведу тебя в одно место: если получится, ты станешь сильнее, а вдвоем у нас могут появиться шансы на успех.

Голос звучит уверенно, из речи исчезли короткие рубленые фразы — то, что нужно, чтобы потерявшийся новичок взял себя в руки. Не дождавшись хоть какой-нибудь реакции, старик схватил меня за руку и потащил за собой.

— Спасибо, что спас меня, — голос дрожит. Ну, сейчас проверим, правильно ли я все оценил или нет.

Получено 5000 очков обмана

Получилось, мне поверили. Но что же это за монстр такой, если за то, что я смог ввести его в заблуждение, мне почти сразу дали следующий уровень моей основной характеристики? Вот теперь становится на самом деле страшно.

— Да чего уж там, — проскрипел довольный старческий голос. И замолчал. То ли дыхание бережет, то ли боится сказать чего лишнего и спугнуть, как ему кажется, уже достигнутый успех. Лично я так точно ничего не говорил как раз по второй причине.

Мы бродили по каменному лабиринту почти час, пока наконец-то не добрались до небольшого грота. С потолка периодически срывались и падали вниз тяжелые капли, собираясь на полу в небольшие ручейки, стекающиеся в итоге в единый поток. Не знаю, как все это устроила природа или кто в этом мире отвечает за подобные маленькие чудеса, но в итоге посреди пещеры получился небольшой островок, в центре которого возвышался синий обелиск. Вся покрытая сколами и светящимся в темноте мхом, эта трехметровая машина притягивала взгляд. Стоило нам подойти поближе, как получилось разобрать и грубую картину, примерно половина которой сохранилась и сейчас предстала передо мной. Я, конечно, не силен в клинописи, но похоже на схематичное изображение предмета, сброшенного с большой высоты. Сейчас даже гадать не буду, но на будущее лучше постараться запомнить рисунок с максимальным количеством деталей.

— Что это? — я задал вопрос, которого от меня явно ждали.

— Это скрытый монолит, — с какой-то непонятной гордостью пояснил Сёмин. Заметив

мой недоуменный взгляд, он добавил уже с некоторым раздражением: — Неужели, не слышал про такие камни?

— Слышал про монолит торговцев. А чем отличается скрытый от обычных? — на этот раз я решил не врать. Не стоит рисковать из-за мелочей, пусть старик считает, что я ему доверяю.

— Правильный вопрос, — Сёмин даже принялся энергично размахивать руками. — Обычные монолиты могут дать только заранее оговоренный навык за заранее оговоренное обещание, или, как их все почему-то называют, «гейс». Скрытый же ничем не ограничен, главное, правильно сформулировать то, что ты хочешь.

— Смогу получить все, что захочу? — добавляю скепсиса в голос. Совсем уж во все верить не стоит, это тоже подозрительно. Тем более, судя по всему, старик готов к этому вопросу.

— Не так. Все, что сумеешь правильно попросить. И тогда и награда будет стоящей, и цена не такой большой.

— И что мне делать? — дослушаем до конца, к чему же меня хотят подвести.

— Подойди к нему, положи руку и начинай думать, что тебе нужно оружие, которое позволит победить сильнейшего монстра. Если все сделаешь правильно, то у тебя появится и само оружие, и знание, как его правильно применить. Только не ошибись, монолит дает одному человеку только одну попытку, — как интересно и очень напоминает то, что провернул Петрович с земляным драконом. Неужели, это он был здесь и получил оружие и знание? Брахиозон — явная липа, вот и отправился наш копейщик в итоге убивать хранителя базы как самого сильного местного обитателя. Кстати, тогда получается, и сто очков характеристик он не тратил — черт, меньше знаешь, крепче спишь. А для старика просто почему-то важно, чтобы я принял именно этот гейс. Интересно, чем же там надо расплачиваться?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Как сомнамбула, я двинулся к камню, судорожно стараясь решить, что же делать дальше. Принять совет старика — точно нет. И пусть у того же Петровича все получилось, но вешать на себя непонятный долг уж очень не хочется. А если попробовать ввести ограничения для будущего гейса? То есть, я делаю что-то не по умолчанию, а только в том случае, если воспользовался предоставленной мне возможностью. И так каждый раз — тогда и плата должна быть не такой большой. Камень на мгновение моргнул зеленым светом, как будто подтверждая мой запрос. Что ж, тогда надо решить, а что же я хочу получить? Силу? Пожалуй, нет — я узнал, что есть вещь гораздо ценнее и полезнее. Информация. Я хочу знать, что скрывается за всем происходящим и что вокруг является правдой, а что ложью.

Да, пожалуй, это то, что мне на самом деле хочется получить. Наверно, странное желание для подопечного бога Обмана, но такой уж я. Решившись, с размаху прижимаю руку к монолиту.

Принят гейс «Поиск правды»

Вы можете предложить любому живому существу обмен информацией. Он отвечает на любой ваш вопрос, и вы видите, где правда, а где ложь. Но и вы в ответ должны ответить правдиво на любой его вопрос.

Обязательное условие $\underline{=1}$: полнота вашего ответа должна соответствовать полноте ответа вашего собеседника.

Обязательное условие $\underline{=2}$: если собеседник не сказал ни слова правды, вы получаете возможность соврать в ответ.

Обязательное условие $\underline{=3}$: ваш собеседник должен знать условия гейса.

Вот же черт, сколько ограничений. Это не совсем то, что я заказывал. Впрочем, что радует, все минусы вступают в силу, только когда я сам решу воспользоваться этой способностью. Может быть, все не так и плохо.

— Ну и дурак, — как-то беззлобно и совершенно непривычным безэмоциональным голосом сказал Сёмин. — Вот тот, кто попал ко мне до тебя, выбрал силу и сейчас наслаждается ею. А ты? Стараясь быть умнее остальных, не боишься в итоге сам и остаться в дураках?

Тот, кто был до меня? Тот, кто узнал, как получить силу? Ну точно, Петрович. Именно здесь он узнал как вызвать и победить земляного дракона, как захватить характеристики других людей и защититься от закона.

— А не слишком велика была бы цена за силу? — я тоже отбросил в сторону все игры.

— Настоящая сила и не может достаться за дешево, — как-то не очень убедительно ответил старик. — Кстати, не хочешь чего-нибудь спросить?

— А хочу, — вот чувствую, что сейчас дергаю костлявую за усы, но не могу остановиться. — Ты же условия моего гейса знаешь?

— Знаю, — охотно подтвердил старик.

Поиск правды активирован

Так просто? Значит, сейчас мне нужно просто задать вопрос. Для начала лучше что-нибудь простое, а то, попытайся я узнать что-то действительно важное напрямую, к примеру, что это за мир или полный список законов, и мне потом будет просто не расплатиться. Если я, конечно, правильно понял условие номер один.

— Почему характеристики не качаются после пятого уровня? — давно мучил этот вопрос, а сейчас рядом стоит тот, кто, пожалуй, сможет ответить.

— Все просто и сложно одновременно, — старик не стал тратить ни секунды, тут же принявшись все подробно объяснять. — Пятый уровень — это граница, после которой новички становятся на самом деле самостоятельными. До этого каждый из нас находится под влиянием того, кто привел нас в этот мир. В этом есть как плюсы — тяжелым трудом мы сами можем повышать свои характеристики, развивать свое тело, рефлексы — так и минусы. Никто не знает, будет ли каждое принятое в это время решение на самом деле твоим. Аура бога может не только помогать, но и направлять. И это, кстати, еще одна причина, почему старожилы не спешат взять в ежовые рукавицы начальные деревни. Если ты обидел одного из местных небожителей, а без этого, поверь, в дальнем лесу никак, то никто не сможет гарантировать, что тот не возьмет под контроль одного из своих еще не освободившихся до конца подопечных и не расправится с тобой, поразив не только тело, но порой и само надгробие. За раз, может, и не разрушит, но зато и рисковать никто не станет. По этой же причине человека, не взявшего шестой уровень, ни при каких обстоятельствах не пустят ни в один город.

Пока Сёмин говорил, каждое его слово как будто подкрашивалось у меня в голове. Зеленое — правда, красное — ложь. И соврал мой собеседник только когда произнес слово «каждый», говоря о том, что новички могут находиться под чужим влиянием. Получается, есть и исключения. И почему он говорит так много? Выкладывает столько информации просто так, да на мой вопрос хватило бы и первой пары фраз, а он не останавливается. Вот же черт, ведь чем более скажет он, тем больше придется говорить правды мне — сам же недавно об этом думал, но вот. Стоило услышать новую информацию, и поплыл.

— Стоп! — я прервал старика, уже готовящегося продолжать свой рассказ.

— Довольно быстро сообразил, — тут же усмехнулись мне в ответ. — Теперь моя очередь. Что ты знаешь обо мне?

И это все? Но почему для него это так важно? И что же мне лучше будет постараться скрыть?

— Я знаю, что тебя зовут Дмитрий Валерьянович Сёмин, — в голове тут же появилась информация, что мой ответ полон только на десять процентов в соответствии с рассказанным мне. Значит, если не хочу лишиться всего, надо продолжать. Моя гениальная идея получить способность по абсолютной добыче информации начинает казаться мне уже не такой удачной.

— Ты подстроил свою битву с монстром, чтобы втереться в доверие, — ничего не поменялось, а я ведь только что признался в своих подозрениях. Ну, конечно... — Я считал, что ты подстроил свою смерть от рук монстра, чтобы симитировать мою защиту и получить мое доверие.

Пятьдесят пять процентов, что же еще я о нем знаю? Огромным волевым усилием удалось удержать себя от проверки статуса — если там есть что-то необычное, и я замечу это благодаря интеллекту, а потом буду вынужден рассказать — все это может закончиться очень плачевно. Человек передо мной — явно не дурак. И так, похоже, придется сказать то, что лучше бы стоило хранить в тайне.

— И еще я знал, что вы здесь больше шестидесяти лет, — сто процентов. Получилось! И еще фразу так удачно построил, что создается впечатление, будто про возраст я знал еще до появления тут, словно кто-то мне сказал. И при этом ни слова лжи: я ведь действительно узнал об этом не прямо сейчас, а как только увидел старика.

— Закончил? — похоже, последние мои слова оказались для Сёмина неприятным сюрпризом, и сейчас он меня осматривал, как будто впервые увидел. — Что ж, это было поучительно. Может быть, хочешь еще?

Ну уж нафиг такое счастье. Мой собеседник, конечно, знает очень много, но вот смогу ли я задать действительно интересный вопрос — не знаю. А вот в его способности узнать что-то, что мне навредит, воспользовавшись особенностями моего гейса, я теперь уверен. Первым вопросом он явно прикрывал какие-то свои тылы, но вот стоит ему задать такой же вопрос про меня, и не уверен, что у меня получится умолчать, например, о своей магии и сохранить ее.

— Нет уж, спасибо!

— Ха-ха-ха, — на пару секунд в голос старика вернулось хорошее настроение. — И почему те, кто силен, обычно предпочитают идти своим путем? Ладно, раз мы все решили, пора тебе и честь знать.

Кажется, я знаю, что сейчас будет. И прежде, чем выхваченный из воздуха меч отсек мне голову, я успел проверить, все ли самое ценное лежит в невидимом кармане. Как я и

думал, на то, чтобы справиться со мной, старику хватило одного взмаха. Кстати, так странно: голова летит в воздухе без тела, и никакой боли. А еще, уже падая в воду, я успел заметить блеснувшие на глубине останки еще двух чьих-то тел. Одно — голый костяк, которому, очевидно, уже несколько лет, а второе — на нем еще оставалась пара лоскутов одежды. И на ком-то из наших я уже видел этот красный шарф. И это был точно не наш копейщик.

Вы будете перенесены по умолчанию к ближайшему надгробию

3

2

1

Если бы не этот отсчет, я бы ничего не увидел, моментально улетев к надгробию. А так, оказывается, даже такой выбор и лишние три секунды жизни — это очень даже много.

На мгновение вокруг меня сгустилась тьма, но потом легкие все же смогли выдохнуть, а руки проломили тонкий слой грязи, отделяющий меня от поверхности. Я снова на болоте.

Глава 35. Новые возможности

Умиротворяющие песни каких-то местных сверчков, утробные звуки бродящих вдалеке упырей — скоро это место будет для меня роднее базы. Усмехнувшись, я посмотрел на небо. Звезды светили ярко, казалось, даже кололи своими лучами. Значит, уже очень глубокая ночь. Холод, кстати, тоже об этом говорил весьма красноречиво.

Выпустив пар изо рта, я ненадолго задумался. Шарф... Красный, яркий и достаточно симпатичный шарф. Кто же его носил? Кто еще, кроме меня и Петровича, встречался со стариком и его липовым брахиозоном? И тут меня осенило, а от неожиданности даже мурашки по телу побежали. Я понял, почему имя и фамилия странного деда показались мне такими знакомыми. Это же его документы показывала мне Ольга! Разве что, конечно, это однофамилец, но не верю я в такие совпадения.

Дмитрий Валерьянович Сёмин, проживший здесь уже свыше шестидесяти лет и примерно столько же, если не больше, коптивший небо в том самом, привычном мире. По самым скромным прикидкам, ему в общей сложности было лет сто двадцать! Участник событий при Халхин-Голе, советско-финской и Великой Отечественной, наверняка и в гражданскую бился, судя по году рождения — в голове не укладывалось, что здесь этот человек стал кем-то вроде... назовем его условно жрецом. Интересно, какие сюрпризы еще в запасе у этого странного места?

Предусмотрительно оставленный комплект запасной брони и старое копьё пришлось к месту — хотя и жалко, подарок Лысого мне нравился, да и урон был выше. Но, как говорится, за неимением лучшего будем пользоваться тем, что есть. Вздрогнув и поежившись от ночной прохлады, я принял решение двигаться в сторону базы. Кеша, наверное, сейчас отсыпается и ждет моего возвращения. Хотя, Петрович запросто мог снарядить его на мои поиски — с него станется. С другой стороны, смысла в этом не было никакого: если я не вернулся, значит, или продвинулся дальше, или решил дожидаться своего напарника на том месте, где он погиб. Последнее маловероятно, да и первое тоже — все-таки изначально Петрович хотел отправить Кешу одного. Значит, ждут, что я вернусь.

Уже подходя к базе, я специально начал двигаться шумно — пусть караульные услышат меня еще издалека. Как ни странно, Петрович был одним из них — решил разнообразить свой досуг лидера? Или дело в том, что из-за уровня ему сейчас не пройти на базу, а внешний периметр еще не достроили? Из-за его спины выглядывали Мажор и... Кеша. Копейщик, видимо, решил его таким образом наказать за невыполненное задание — поставить в караул.

— Долго же ты возвращался, — с любопытством протянул Петрович. — А Кеша сказал, что вы недалеко ушли.

Я посмотрел на него и развел руками — мол, не так все просто.

— А что с кабаном? Ты его убил? Или убежал? — засыпал меня вопросами осунувшийся Кеша. Да, бессонная ночь накладывает свой отпечаток.

Я судорожно соображал, что ответить. Иннокентий был прав — от базы мы и вправду несильно удалились. А времени столько прошло, что явно вызывало у нашего самопровозглашенного лидера совершенно ненужные подозрения. Про подземелье, конечно же, говорить нельзя — Петрович там был, еще задумает что-нибудь. Например, устранить меня. Собственно, а почему я не мог бегать от этого кабана?

— Убежал, — кивнул я, ожидая, что опыт обмана повысится. Я ошибался: получается, провалившуюся под ногами почву этот мир воспринял именно как мой побег от чудовищного кабана. Или, что более вероятно, мои слова не спешат принимать на веру.

— А почему так долго? — нетерпеливо уточнил лидер.

— Думал, получится взять его измором, — заявил я. — Бегал от него, уворачивался, считал, что смогу справиться... — Подумав, я добавил: — А потом на дерево залез, решил, что он уйдет. Так эта скотина меня почти всю ночь внизу дожидалась! Пришлось спускаться и опять бегать. Вот на этот раз я все-таки от него ушел.

Кажется, поверили. И обман наконец-то повысился — всего, правда, на пятьдесят единиц, но, видимо, ценность этой маленькой лжи была так же невелика.

— Да, Васек, — насмешливо проговорил Мажор. — Залезть на дерево и ждать, пока кабан уйдет! Ха-ха-ха!

Петрович, кажется, расслабился и даже слегка улыбнулся, Кеша неуверенно хихикнул, а Мажор теперь смотрел на меня как на ненормального. Даже с каким-то сочувствием, вот ведь гад.

— Выходи, ступай греться к костру, — великодушно предложил лидер. — Там еще даже еда осталась, подкрепишься.

— Надо опять выдвигаться, — озабоченно проговорил я.

— Наешься, выспишься, и выдвинетесь, — неожиданно успокоил меня Петрович.

— А я? — жалобно уточнил Кеша.

— А ты сегодня на дежурстве, — отрезал Петрович.

На секунду в глазах парня сверкнула ярость, тут же сменившаяся покорным безразличием. Зря, конечно, Петрович над ним так издевается. Кеша, конечно, тот еще фрукт, но раз решили его оставить, не стоит тогда испытывать на прочность его самолюбие.

— Слушай, Василий, — Петрович положил мне руку на плечо и отвел в сторону, пока Мажор и Иннокентий о чем-то вяло спорили, — а кроме кабана там никого не было?

Внутри меня все сжалось. Теперь никаких сомнений в том, что нашего лидера занесло к старику Сёмину. Что-то Петрович подозревает или просто опасается.

— Нет, — максимально искренне произнес я. — Никого. А что?

— Неважно, — копейщик, вроде, расслабился. — Просто мне тоже как-то такой кабан попадался, только с ним еще кабаниха была. Вот я и подумал...

Ох, какую же глупость сейчас выдал Петрович, я даже чуть было не рассмеялся. И видно же, что действительно расслабился, уже ни о чем не подозревает. Значит, не стоит пока напрягаться и мне. Обменявшись с нашим лидером парой ничего не значащих фраз, я пошел к себе в отнорок и завалился спать. Вырубился я почти мгновенно, едва коснувшись тряпок, служащих мне постелью.

Однако спал я недолго — вскочить ни свет ни заря заставил пошловатый сон, в котором фигурировала Влада. Оборвалось все, как обычно бывает, на самом интересном месте, после чего, хоть я и встал с раскалывающейся головой, спать уже не хотелось.

Мрачный как туча, я вышел из пещеры и, прикрывая глаза от яркого рассветного солнца, двинулся в сторону вынесенного за пределы базы места для костра. В принципе, все правильно — теперь только тут мы можем собраться все вместе. Горящие дрова весело потрескивали, над котлом поднимался густой пар — судя по запаху, каша. Завтрак готовили Равшана и лучница, которой было явно не очень хорошо после выпитого накануне.

— Привет, Вася, — хриловатым голосом проговорила она. Равшана, посмотрев на меня

немного испуганно, лишь молча кивнула.

— Привет, — бодро ответил я. — Что у нас сегодня на завтрак?

Поболтав немного с девушками ни о чем, я как будто бы невзначай спросил у Даши по поводу моих травок. Лучница замерла, усиленно соображая, а затем быстро закивала головой — мол, все сделали, как просил. Попросив Равшану последить за готовкой, Даша пошла в сторону пещеры, жестом показав мне, чтобы я шел следом. Пожалуй, можно было подождать снаружи, но я зачем-то двинулся за девушкой к их комнате. Уже перед входом Даша повернулась ко мне и укоризненно посмотрела прямо в глаза.

— Я тут подожду, — смущенно проговорил я. Вот почему, когда на кону стоит жизнь, на все условности просто плевать, но стоит опасности отойти, как в голову лезут всякие глупости? Впрочем, не лезть же сейчас за ней из принципа — подожду.

Даша нырнула в комнату, какое-то время там пошуршала и вышла с охапкой травы. Вопреки моим ожиданиям и вчерашним заверениям девушки, насобирали они не так много. Прилично, конечно, но все равно я почему-то ожидал больше.

— Ты же говорила, что много собрали, — не выдержал я.

— Это много, — с нажимом сказала Даша. — Ты просто не видел, чего нам это стоило. Во-первых, твой камнецвет нигде почти не найти, нам пришлось по скалам ползать. Я даже чуть не грохнулась один раз. А во-вторых... — Даша набрала в легкие побольше воздуха, — во-вторых, мог бы спасибо сказать.

— Спасибо, — сказал я. — А осока где?

Девушка посмотрела на меня, очевидно, размышляя, что именно можно ответить, но в итоге просто сказала:

— Ольга проснется и покажет, где она ее спрятала. Вот осоки как раз много.

Услышав это, я вздохнул с облегчением. Кажется, эта трава позволяла увеличить ловкость, а редкий камнецвет — выносливость. Главное, нужно успеть приготовить настойку до нашего повторного похода. Кто знает, как нас встретят, а дополнительные приятные бонусы лишними точно не будут. Что ж, не буду пока терять время и начну готовить настойку из камнецвета. Выпросив у девушек плоскую металлическую миску, я решил отойти подальше от базы. То, что я стал увлекаться растениями, уже не было секретом, но и лишний раз светиться мне не хотелось. И так Равшана проводила меня полным удивления взглядом, когда я продефилировал мимо нее с охапкой камнецвета. Да и на болоте, которое стало уже неким прообразом моих частных владений, всегда под рукой была и вода, и растения, стебли которых можно было пустить на трубки и колбы.

Окрестности базы оказались весьма оживленными. Наши новые союзники спали вповалку вокруг еще одного костра, уже потушенного. А ведь и правда — жить им пока негде, вот и пришлось использовать походный вариант. Расстелили на земле тряпки и какие-то шкуры, другими прикрылись, так и спали сегодня. Но дальше так продолжаться, конечно, не может, значит, сегодня должно развернуться строительство. Если, конечно, Петрович и остальные это понимают.

— Доброе утро, Вася, — поприветствовала меня Влада, неожиданно появившись из-за дерева.

Ни тени усталости на лице — еще раз отметил, что лидер союзников умеет держать себя в форме. Не зря же она мне сегодня приснилась. Так, стоп, отставить фантазии.

— Вроде, доброе, — неуклюже пошутил я.

— Первая ночь на новом месте была не очень, — сообщила Влада.

— Представляю, — понимающе кивнул я. — Но у нас уже многие взяли двадцатый, так что, думаю, тут скоро появится нормальное поселение... Извини, я спешу.

Пожалуй, мои последние слова стали неожиданностью не только для нее, но и для меня самого. Влада явно хотела поговорить, но я чего-то испугался и решил уйти от беседы. Не знаю, возможно, потому что она меня чем-то привлекала. Интересно, а я ее привлекаю? С такими мыслями, сгорая от любопытства и одновременно от необъяснимого чувства тревоги, я углубился в лес, направляясь к болоту и оставив женщину позади.

Добравшись до места, чтобы отвлечься, я с упоением погрузился в работу: разложил в миске камнецвет и принялся растирать его в кашу. В итоге, когда я обработал таким образом весь запас, оказалось, что этого ингредиента у меня крайне мало. Интересно, как надолго мне хватит того, что я приготовлю? Пожалуй, надо перед уходом дать девушкам задание бросить все силы именно на это растение. Если, конечно, Даша не обманула, и осоки на самом деле много.

Утро было в разгаре, солнце поднималось все выше и начинало припекать, так что каша из листьев камнецвета довольно быстро высохла и превратилась в порошок. К тому же для ускорения процесса я еще и постоянно перемешивал содержимое миски, доводя его до однородного состояния. Что ж, теперь будем действовать по уже обкатанной схеме: в полый стебель камыша засыпаем получившуюся субстанцию и заливаем болотной водой.

Грязная настойка камнецвета

Повышает выносливость на 20 на 1 минуту

Интересно, а что будет, если я залью, к примеру, воду из ручья или реки? Или даже прокипяченную на костре? Неспроста же система прописывает изготовленное мной вещество именно как «грязную настойку». Значит, обязательно должна быть чистая. Я посмотрел на остатки порошка в миске — на еще одну порцию должно хватить. Осталось только найти источник чистой воды. Прикрыв миску широким листом кувшинки, чтобы не сдуло порошок, я двинулся в сторону базы, слегка удлиняя свой путь. Если я правильно все рассчитал, то вскоре окажусь на берегу реки ниже по течению.

Так и вышло. Я стоял у небольшого обрыва, наша база смутно виднелась вдалеке. Решительно спустившись вниз и высыпав остатки порошка в еще одну специально заготовленную колбу, я зачерпнул прозрачной речной воды и замер в ожидании.

Настойка камнецвета

Повышает выносливость на 30 на 1 минуту

Получилось! Вот еще достать бы где-нибудь дистиллированной воды. Наверняка же градация не закончена, и есть еще хотя бы какая-нибудь чистая настойка. И, судя по увеличению параметра при использовании речной воды, дистиллят должен и вовсе творить чудеса. Но это все потом, а сейчас нужно возвращаться в лагерь.

Обратный путь я решил проделать вдоль берега — плутать по лесу почему-то сейчас не хотелось. Неожиданно что-то позади меня хрустнуло, и я моментально развернулся в сторону источника звука, достав боевую косу. Но увидел я не монстра, не убийцу-кочевника и даже не очередного Жнеца.

— Ты что — следил за мной? — в моем голосе было не столько удивления, сколько

злости.

Лицо Кеши скривилось — он явно хотел выругаться на некстати попавшую ему под ноги сухую ветку. А ведь поганец, похоже, шел за мной все это время. Получается, и опыты с камнецветом видел. Еще повезло, что попался. И как же это я его не заметил? А ведь мы же еще с Владой болтали — выходит, он и в этот момент был где-то рядом. Недооценил я его. Ох, недооценил.

— Следил! — с вызовом ответил парнишка. — А теперь ты мне расскажешь, что делал и для чего тебе это нужно.

Буквально за пару секунд перекошенное лицо стало спокойным и даже деловитым.

Глава 36. Начинаем отсчет

И почему он думает, что все в его руках? Быстро прокрутив в голове последние события, перепроверил сам себя и убедился, что не пользовался магией. А то кто этого попугаистого знает, может, ему и на болото удалось пробраться. Впрочем, почему бы не проверить это прямо сейчас.

Не обращая внимание на тут же огласившие округу дикие вопли, я схватил Кешу за шкуру и потащил в сторону болота. Проверить, есть ли у человека магическая защита или нет, очень просто: надо всего лишь сунуть его под нос моим милым комарикам. Когда мы достигли границы их владений, незадачливый шпион уже перестал трепыхаться, а потом его жизни стремительно поползли вниз. Что ж, эксперимент можно считать успешным: магической защиты нет, а значит, болото остается условно безопасной зоной. А теперь можно добавить финальный штрих.

— После этого удара твой дружок будет ни на что не способен, для начала, всего на десять дней. Попробуешь шпионить за мной еще, сделаю эффект бессрочным, — на первый взгляд, глупая и детская угроза, вот только в моем арсенале сейчас есть довольно специфические инструменты.

Аркобалено, и струя пламени снимает последние оставшиеся у парня жизни. Если я его достаточно напугал, то сейчас моя способность покажет ему именно то, что крутится у него в голове. А я, надеюсь, свою мысль туда заложил достаточно глубоко. Прошло секунд пятнадцать — за это время он должен был очухаться и выбраться из-под земли. А сейчас — момент истины.

Получено 50 очков обмана

Не выдержав, я рассмеялся довольным лающим смехом. Как оказалось, мне не хватало какой-нибудь подобной выходки, чтобы сбросить напряжение последних дней. Интересно, у него вечером припадка не будет, когда я вернусь и предложу повторить поход? В конце концов, аванс-то я получил, нельзя же кидать парня из-за такой мелочи, как страх передо мной. Но это все потом, а что мне делать прямо сейчас? Поход к соседям не стоит начинать раньше вечера, так что часов восемь в запасе у меня еще есть. И, пожалуй, самым верным будет потратить их на прокачку интеллекта, благо я теперь знаю, как это делать. И главное тут не то, что я смогу стать сильнее, а в тех возможностях, которые мне откроет возможность видеть «скрытое». А то слишком много странного творится вокруг, и информации начинает просто катастрофически не хватать.

Решено — делаем. Нацелившись в сторону центра болота, я начал постепенно двигаться вперед. Упыри и малые каппы мне не подойдут: конечно, какое-то магическое сопротивление у них есть, однако я столько раз применял на них шипы с проклятьями, пока прокачивал остальные параметры, но интеллект так и не повысился. Так что теперь мне понадобится кто-нибудь посерьезнее. В принципе, я примерно помню, где сидит большой каппа, вот только способности у него уж больно мерзопакостные, так что будет лучше найти кого-нибудь попроще.

И, как говорится, кто ищет, тот всегда найдет. Углубившись в топи на пару километров, я наткнулся на болотных полозов. В длину метров пять, диаметром сантиметров тридцать, и

при этом всего пятнадцатого уровня. Правда, что-то мне подсказывает, что в столкновении одной из таких змей с пресловутым боа-констриктором победителем будет точно не последний. Проверка потоком пламени подтвердила, что монстр подходящий: из десяти единиц урона проходило только шесть. Почти как у кабана, но тот-то у нас все-таки был легендарным. Что ж, пора начинать танцы со змеями. Уже привычно обездвигив монстра, я на этот раз не подставлялся под удары, а наоборот, сам наносил урон огнем, распространяя повсюду запах тлеющей тины. Если честно, как оружие это заклинание не очень эффективно — слишком малый урон, но как быстрая проверка магической защиты противника очень удобно. А для борьбы с теми, у кого заоблачная физическая защита — наверно, единственный выход.

Но вот сейчас скорость прокачки была ужасной: лишь за два часа удалось увеличить интеллект на единицу. Получается, чтобы набрать максимум, у меня уйдет примерно две недели. Вроде бы и не так долго, вот только информация мне может, да что там может, точно понадобится гораздо раньше. Есть, правда, одна мысль, но как же она мне не нравится. В этот момент змея сорвалась с прищипивших ее к земле каменных шипов и бросилась на меня — привычно вкладываю силу в удар и разрубаю ее напополам. До шестого уровня еще долго, а помехи мне сейчас не нужны.

Надо решиться. Поворачиваю руку ладонью к себе, активирую пламя — оно похоже на яркий рвущийся неистово вверх цветок. Долго смотреть просто невозможно, глаза начинают слезиться. Несколько раз моргнув, я все-таки собрал волю в кулак и, не прекращая действия заклинания, прижал ладонь прямо к плечу. Боль была просто нестерпимой, и это при том, что оно практически не пробивало мою защиту, лишь иногда и совсем понемногу снижая жизни. При этом они все равно уверенно ползли вниз, уходя одновременно и на поддержку заклинания, и на урон от него. Чтобы не умереть, приходилось периодически активировать лечение, но результат того стоил. У полоза было четыре магической защиты, у легендарного кабана — пять, у меня — целая десятка, и разница не замедлила сказаться. Не прошло и пяти минут, как интеллект вырос на единицу, придав мне новые силы. За час получилось плюс десять, за два — я смог подняться до пятидесяти, с учетом набранного раньше, и получить такое долгожданное достижение.

Половина разума

Теперь вы можете видеть немного больше, в том числе силу особых способностей и их статус

Выглядит многообещающе, надо посмотреть, что нового появилось в описании моих навыков. У ослабления добавился список потенциальных негативных эффектов, в которые я в произвольном порядке могу превратить благословения: отравление, слабость, кислота, понижение силы, ловкости, выносливости, физической и магической защиты, замедление и даже ослепление. Интересно, парочку из них я еще даже не видел. Плюс еще появилась странная надпись, которой раньше не было.

Эффективность использования заклинаний — 50%

Кстати, такая же надпись теперь была и в описании всех остальных моих заклинаний, а еще выросла в два раза цифра восстанавливаемых лечением жизнью, урон от потока пламени

и количество защиты от каменной кожи. Если я правильно понял, все это прямое следствие выросшего интеллекта. Получается, когда его было двадцать пять, то сила моих заклинаний составляла только четверть от нормы, сейчас, когда он вырос до пятидесяти, эффекты работают уже в половину силы, станет семьдесят пять, и с новым достижением так же вырастет и урон. Потом будет сто, сто двадцать пять, сто пятьдесят процентов — впрочем, тут я уже, пожалуй, забегаю вперед.

Сейчас бы еще посмотреть, что можно увидеть в описании других людей. На волне легкой эйфории от быстрого взятия нового рубежа боль от ожогов как-то быстро прошла. Но все равно продолжать измываться над своим телом я пока не готов. По крайней мере, сегодня. Так что, пожалуй, сегодня можно вернуться на базу и пораньше. Погруженный в свои мысли, я не заметил, как без всяких приключений добрался до окружившего внешний лагерь частокола. Стоп, частокола? Похоже, пока я, так скажем, занимался своими личными делами, все остальные тут неплохо поработали.

— Вот он! — что ж, рассчитывать на благоразумие Иннокентия явно не стоило. Выпустив из рук бревно, которое они тащили вместе с Борисом и еще каким-то парнем из бывшего отряда Влады, он кинулся в мою сторону, привлекая криком всеобщее внимание. — Он научился делать усиливающие зелья, а когда я попросил поделиться со всеми, просто взял и убил! А ведь с ними мы бы все могли стать гораздо сильнее, но он хочет их использовать только для себя. Нельзя ставить себя выше общества!

Это что, сейчас была первая социалистическая проповедь нового мира? Я, конечно, за всеми не следил, но вот Петрович и Влада так даже глаза закатили, настолько их это поразило. Интересно, этот Кеша на самом деле такой идеалист или это просто маска, которую он почему-то упорно носит? В этот момент он недальновидно оказался слишком близко ко мне: по большому счету, мне от его разоблачения ни горячо, ни холодно, но вот репутацию терять, спуская это с рук, очень не хочется.

Еще недавно пышущий пафосом, он испуганно взвизгнул, стоило мне подскочить к нему и схватить за шею, удерживая на месте. Эх, было бы побольше силы, как было бы эффектно поднять его в воздух.

Аркобалено

Поток пламени

— Я тебе предупреждал, — усиленная новым достижением струя пламени оборвала его жизни всего за десять секунд.

Тяжело вздохнув, уже Петрович двинулся в мою сторону, и в его руках вместо отброшенного в сторону топора было копье. Этого следовало ожидать: если совсем недавно у меня не было выбора — поставить Кешу на место или потерять репутацию, то сейчас этого выбора нет у него. И, похоже, именно это и было планом Иннокентия. Иначе, учитывая, что он верит в мои угрозы (мне только что пришла новая порция очков обмана) и все равно лезет вперед, мне остается только подозревать самое худшее.

— Хочу предупредить: с новичками на испытательном можешь делать, что хочешь, но на моих людей оружие можно подымать только с моего согласия, — прекрасно, Петрович тоже все понимает и идти у кого-то на поводу не намерен. Сейчас этой фразой он и подкрепил свой авторитет лидера, и закрепил мой особый статус.

— Зельями, я так понимаю, делиться не будешь? — уже гораздо тише добавил он.

— Только если одолжишь на денёк свое копые, — я широко улыбнулся в ответ, издали, наверно, можно подумать, что болтают два лучших друга.

Намек на то, что никто со своим преимуществом расставаться просто так не будет, получился более, чем прозрачный. Впрочем, тут же появилась еще одна идея...

— Хотя, — я привлек внимание уже собирающегося уходить Петровича, — я могу приготовить для каждого небольшой набор на самый крайний случай. Три зелья: плюс тридцать силы, ловкости и выносливости. Действует одну минуту, но согласись, если все их выпьют перед атакой на крупный вражеский отряд, это может решить исход боя?

— Что ты хочешь? — копейщик тут же резко обернулся. Значит, понравилась нарисованная мной картинка. Что ж, такие одноразовые наборы мне, вроде, ничем не грозят. А быть только занозой в заднице для нашего вождя может стать слишком опасным. Немного товарно-денежных, вернее, бартерных отношений нам не помешает. Да и сама идея захвата других поселений мне по большому счету нравится: все при деле, и мне не мешают.

— Мне нужно много травы, из которых эти зелья готовят. У Влады есть книжка с рисунками от бывшего алхимика их поселения. Если будешь отправлять людей на их сбор, помимо моих девушек, то я буду платить. Один человек, поработавший на меня полный день — один комплект, но не больше двух наборов на каждого, — после усушки от довольно большого букета камнецвета почти ничего не осталось, так что, если я хочу продолжить эксперименты, мне понадобится больше материала.

— Десять комплектов за день работы и двадцать на каждого. Они же всего минуту действуют, ну ты чего! — Петрович тут же начал торг. В итоге, после получаса препирательств, когда всем уже надоело нас слушать, и они вернулись к работе, мы все-таки договорились. Три комплекта за день работы, и пять штук лимита.

— Кстати, ты же все пропустил, — уже уходя, Петрович решил оставить за собой последнее слово. — Сегодня вечером мы хотим устроить небольшой турнир. Раз уж нам придется сражаться с другими людьми, то нужны тренировки, а так заодно и разыграем места в очереди на питание моего малыша.

И он ласково погладил древко своего кровавого копья. Стоп, он меня что — хочет засунуть в общую очередь? Раньше я почему-то даже не рассматривал такую возможность: казалось, что Петрович не захочет обострять конфликт. Может быть, не стоило идти на уступки? Уж не посчитал ли он это банальной слабостью?

— Чуть не забыл, первые три места освобождаются от этой обязанности. Так что, надеюсь, ты не собираешься проигрывать?

Все-таки нет, конфликта Петрович не хочет, но и выделять меня больше, чем нужно, тоже. Вот только если я проиграю, такому трепетному отношению тут же придет конец. А лично я в своей победе не уверен: учитывая откат Аркобалено, магией я смогу воспользоваться только один раз, и если я, конечно, хочу сохранить ее в секрете, во всех остальных боях надо будет побеждать самому. Прокачанные параметры против подаренных богами навыков — получится ли у меня?

Нужен план! И, кстати, я же хотел проверить, что нового я теперь вижу в статусе людей...

Глава 37. Первый этап

Никогда я не был ни борцом, ни даже обычным спортсменом. Так, занимался немного зарядкой по утрам, да и то с пропусками — хватало разгрузки вагонов. Разумеется, мышцы за годы таких вот «тренировок» окрепли, появилась сила, и я мог не бояться шпаны, дежурящей по вечерам у подъездов. Хотя, чего им меня трогать, я же свой.

Но в этом мире все было по-другому. Тренировки, зарядки и все прочее здесь не имело никакого значения. Все зависело только от тех способностей, которыми меня наградили при переходе сюда и которые я прокачал. Но хватит ли этого для того, чтобы выдержать несколько спаррингов? Всего в турнире примут участие восемнадцать человек — Петрович, как лидер, разумеется, себя от этого освободил. Слабейшие будут выбывать, и, если я не окажусь в их числе, в конечном итоге мне придется сражаться с сильнейшими. И пусть по факту меня устроит и третье место, учитывая мою репутацию, даже одно поражение будет очень и очень не к месту.

За размышлениями и построением планов время пролетело незаметно, и вот уже Дима-кузнец объявил о скором начале состязаний. Для этого была основательно расчищена площадка рядом со все-таки доведенным до ума забором из кольев. Ее границы были обозначены низкими кольшками с натянутой между ними тонкой бечевкой. Зрители должны были располагаться с одной стороны, Петрович благоразумно решил, что окружать импровизированную арену небезопасно с учетом того, что у нас есть стрелки и лучники. В пылу сражения отправить на перерождение одного-двух зрителей — это было бы чересчур.

А непосредственно перед турниром Петрович во всеуслышание объявил, что запрещает мне пользоваться травяными настойками. Я, конечно, до конца надеялся, что этого не произойдет, но нужно смотреть правде в глаза: они давали мне явное преимущество, а потому наш лидер просто уравнивал шансы.

На первом этапе Петрович нас разделил на девять пар — соответственно, девятеро должны были выйти победителями и перейти на второй этап. Согласно жеребьевке, мне достался парень со шрамом из отряда Влады. Звали его Кирилл, он был нелюдимым и ни с кем, кроме лучника Стаса не общался. Черт возьми, я даже не знал, чего от него ждать — когда мы сражались с их отрядом, я просто воспринимал его как противника, которого необходимо как можно быстрее обезвредить. Кажется, именно его я пригвоздил к земле каменными шипами, но могу и ошибаться.

— Начинаем! — зычным голосом крикнул Петрович, явно наслаждаясь происходящим.

С разных концов арены напряженно всматривались друг в друга Борис и наша Ольга. У последней имелось явное преимущество — она была стрелком, специалистом дальнего боя. Честнее, конечно же, было поставить друг против друга именно стрелков, но Петрович настоял, объясняя свое требование тем, что в реальной схватке выбора не будет. И тут с ним было трудно поспорить. Мне даже интересно, кто кого одолеет.

— Ну! — нетерпеливо гаркнул Петрович.

Ольга, не теряя времени, вскинула руку и выстрелила в Бориса. Тот явно ждал ее атаки и кинулся в сторону, уходя от пули. Дальнейшее напоминало какой-то фантазмагорический цирк: Борис носился по арене, прыгал, кувыркался, пытаясь увернуться от выстрелов Ольги, но та все же попала в него. Коротко вскрикнув, парень схватился правой рукой за плечо, но при этом не стал останавливаться и продолжал бегать зигзагами. Что у него за оружие?

Почему он не достает его?

Ольга приняла устойчивую позу, поставив ноги на ширине плеч, и методично пыталась попасть в Бориса. Неужели, он ждет, пока у нее кончатся патроны? Было бы логично — боеприпасы не бесконечны и в этом мире. Вот у нее закончилась первая обойма, и Борис в два тигриных прыжка приблизился к ней на опасное расстояние. Ольга перезарядила пистолет и едва успела отскочить в сторону — Борис достал из невидимого кармана шипастую булаву и чуть было не обрушил ее на череп бизнес-леди. Сила, которую парень вложил в удар, была столь велика, что он чуть было сам не упал, когда булава с угрожающим свистом ушла в пустоту.

Бизнес-леди же, воспользовавшись его замешательством, выстрелила почти в упор. Пуля угодила прямо в бок Борису, сбив его с ног и заставив вскрикнуть от боли и неожиданности. Ольга прицелилась, видимо, желая разнести ему голову очередным выстрелом, но парень из последних сил рванулся в сторону, и пуля ушла в почву, брызнув напоследок грязевым фонтанчиком. Яростно закричав, Борис размахнулся и швырнул свою булаву прямо в бизнес-леди — это было настолько неожиданно, что она растерялась и пропустила удар. Захрустели кости, Ольгу отбросило назад. Пробалансировав несколько секунд на неслушающихся ногах, она с громким протяжным стоном рухнула наземь. Борис поднялся на ноги, сплюнул кровью и, покачиваясь, пошел в сторону лежащей бизнес-леди. Вот он поднял свою булаву, вот занес ее над головой, примериваясь для удара...

Ольга резко вскинула руку и выстрелила, снеся парню полголовы. Тот замер и завалился на бок, тут же воскреснув возле надгробия. Хм, учитывая, как Борис замер перед ударом, девушка явно решила потратить часть выносливости на то, чтобы залезть ему в мозги и дезориентировать хотя бы ненадолго. Я бы, если честно, с этого и начал бой, но Ольга, похоже, хотела приберечь свой козырь до следующих раундов, а здесь решила справиться своими силами. С точки зрения планирования я ее понимаю: уровень у них примерно одинаковый, но Борис-то ослаблен после того как пожертвовал двадцать очков своих характеристик. А вот на практике — переоценила свои силы и чуть не проиграла.

— Победа! — хрипло проговорила Ольга и попыталась подняться.

Помочь ей подбежали лучница Даша и веревочница Лена.

— Разрешаю переродиться, — кивнул Петрович в ответ на немой вопрос Ольги. Та дрожащей рукой приставила дуло к виску и нажала на спусковой крючок.

Парни из отряда Влады оттащили в сторону трупы Бориса и бизнес-леди. Те за это время заняли свои места — парень на стороне проигравших, Ольга на стороне перешедших во второй тур. Борис сидел откровенно потухший. Неудивительно, он ведь не просто проиграл, а стал первым претендентом на ежедневную жертву Петровича.

Следом друг с другом схлестнулись Равшана и Кеша. Оказалось, что девушка с азиатскими чертами лица метала дротики — Петрович, такое ощущение, принципиально ставил дистанционщиков против тех, у кого специализацией был ближний бой. Однако на этот раз схватка закончилась довольно быстро. Несмотря на то, что Равшана серьезно ранила Кешу, попав в него целых два раза подряд, тот просто налетел на нее как бешеный бык и забил мощными ударами меньше, чем за минуту. Та успела лишь пару раз вскрикнуть, как отправилась на перерождение, а Иннокентий гордо сел рядом с Ольгой, вызываясь посматривая на нее. От права переродиться, чтобы исцелить раны, он почему-то отказался — пошел на какой-то ему одному известный принцип. Что ж, кому-то в схватке с ним будет явно проще. Надеюсь, что мне.

Третьей парой стали лучница-спортсменка и арбалетчик Сергей — видимо, на них наш лидер решил порепетировать вероятную схватку двух стрелков. Преимущество с первых секунд оказалось на стороне Даши — Серега замешкался, а лучница, воспользовавшись этим, умудрилась выбить ему стрелой правый глаз. От кого-то я слышал я описание этого навыка: точность запредельная, зато силу атаки понижает. Игроку равного уровня такое вряд ли повредит, а вот Сергей, похоже, совсем не вкладывался в выносливость, вот и пострадал. Дальнейшее уже было делом техники: меткость у арбалетчика после потери зрительного органа стала ни к черту, и он ни разу не попал по верткой девчонке, которая добила его тремя выстрелами — в грудь, в горло и в лоб. Толпа одобрительно загудела, а Петрович даже показал Даше большой палец — отлично, мол, я это оценил.

Что ж, если не считать раненого Кешу, пока противники подбираются вполне достойные — к примеру, от Даши я не ожидал такой холодной расчетливости и жестокости. Ну, а Ольгу я и до этого воспринимал всерьез.

Тем временем на арене заняли свои места участковый и Влада. Она, конечно, по-прежнему командовала своим отрядом, но от участия в турнире ее это не освобождало. Семен тут же начал красоваться своим мастерством во владении холодным оружием, эффектно, как он полагал, с придыханием хэкая и со свистом рассекая воздух кинжалом. Влада же просто достала свои клинки и, держа их на чуть вытянутых в стороны руках, пошла на сближение с участковым.

Семен продолжал рисоваться, но я успел заметить, как напряглись его лицевые мускулы, когда Влада подошла к нему на расстояние удара. Едва уловимым движением он попытался пырнуть женщину в живот, но та мгновенно среагировала и поймала кинжал в перекрестье своих клинков. Интересно, это какой-то защитный навык, или она на самом деле такой мастер? Оценив подготовку соперника, Семен отскочил в сторону, перехватил нож поудобнее и атаковал Владу каким-то обманным приемом. И снова ей удалось, на первый взгляд, без труда отбить его удар. Я смотрел на их поединок будто замороженный: Семен, как бы я к нему не относился, как будто родился с кинжалом в руке — оружие казалось продолжением его тела, а Влада парировала его выпады так, будто предугадывала их направление. Скорость схватки все возрастала, уследить за движениями соперников было все сложнее и сложнее, как вдруг Влада просто сомкнула клинки на шее Семена, словно лезвия гигантских ножниц, и голова участкового покатила по земле. Его тело еще какое-то время дергалось в судорогах, но вскоре рухнуло и затихло. Влада молча убрала клинки и спокойно проследовала к группе победителей. Странно, конечно: если она смогла отрубить голову, значит, ее сила в два раза превосходит выносливость Семена, и тогда вопрос — зачем были нужны все эти танцы? Не вижу смысла, разве что Влада решила воспользоваться ситуацией и покрасоваться. Большинство-то приняло бой за чистую монету. Ну да, у них же нет такого большого опыта в отрубании конечностей. С другой стороны, это могло быть и усиление удара с помощью комбо — правда, произошло все так быстро, что точно сейчас ничего не скажешь. Поединок Мажора и Марины оказался самым коротким. Девушка сражалась шестом как у монахов в фильмах про Древний Китай и делала это довольно уверенно, даже один раз сбив Михаила с ног. Однако тот, вскочив, разрубил ее шест пополам, а затем, завопив как полоумный, раскроил девушку мечом от плеча до ребер. Та выронила обломки шеста и попыталась закрыться дрожащими руками, но Мажор следующим ударом отсек ей голову, победно вскинул меч и с торжествующей улыбкой присоединился к Владе и остальным. Уже не первый раз я видел на его лице эту безумную

ухмылку. Неужели, наш мажористый мечник все же поссорился с собственной головой? И все же, если не заострять внимание на его поведении, вот он — отличный пример разницы в силе между сражающимися.

Настала очередь лучника Стаса и нашей новой веревочницы Лены. Ну, тут, скорее всего, без вариантов, сразу подумал я. Но тут же осадил сам себя — результаты, казалось бы, самых очевидных боев запросто могут быть непредсказуемыми. И верно: несмотря на разницу в уровнях, Лена, рыжеватая девушка, остриженная под каре, в первую же минуту умудрилась поймать Стаса в петлю, спугав ему ноги. Крепко затянув узел и фактически обездвигив своего соперника, Лена достала еще одно лассо и попыталась набросить его на шею лучника. Но у того еще были свободны руки, а потому в следующую секунду девушка отскочила назад, пытаясь вытащить из груди стрелу. Следующая пробила ей гортань, а третья, раскрошив зубы, вышла острием из затылка. А жаль — я уж было обрадовался, что она победит. Слишком уж необычными были ее умение и тактика боя. Впрочем, учитывая, что у Стаса явно есть «крепость», а у девушки атака точно не добирается до ста пятидесяти, сдвинуть его с места у нее не было ни шанса.

А вот сейчас наверняка будет интересная схватка — против высокого и мускулистого Николая с гладко отполированной дубинкой вышел наш худощавый кузнец. Мужик из отряда Влады не показывал никаких эмоций, однако было заметно, что он спокоен и абсолютно уверен в себе. И это неудивительно — настолько нескладным и тощим на его фоне смотрелся рыжеволосый Дима. Усмехнувшись, кузнец вытащил молот, самое логичное для его способностей оружие, и они с Николаем пошли навстречу друг другу. Мужик атаковал резко и коротко, благоразумно отступая назад после промахов. А таковых у него было мало — почти каждый удар достигал цели, заставляя Диму вскрикивать от боли. Один раз бедняга даже завыл, настолько сильный урон нанес ему Николай. Каждую атаку и контратаку Димы его широкоплечий противник отбивал ударом дубинки по рукам. Обе конечности нашего кузнеца распухли и покраснели, похоже, он уже с трудом удерживал свое оружие. Однако один его удар все же достиг цели. Дубинка Николая с оглушительным треском разломилась на несколько кусков, в руках у мужика остался лишь короткий обломок. Дима торжествующе заревел и набросился на соперника, замахнувшись для удара. Его Николай отклонил, зашипев от боли — отбивать пришлось, по сути, голыми руками. Отбросив в сторону ставший бесполезным обломок, мужик ударил Диму кулаком в живот. Тот согнулся и издал булькающий звук, будто его вырвало. Следующий удар Николай нанес в челюсть, раздался противный хруст... Похоже на комбо! Но уже в следующую секунду Дима с размаху ударил мужика в висок, моментально вырубив его. Пока Николай падал без чувств, кузнец ухитрился ударить его во второй висок, пробив черепную кость.

— Победа! — крикнул Дима и тут же сам скорчился от нестерпимой боли. Он, конечно, явно не боец, но вот атака, за один удар уничтожившая чужое оружие — готов принимать ставки один к десяти, что это какая-то специфическая особенность кузнецов. А значит, надо и мне покопаться в своих возможностях — может быть, есть и удар алхимика. На лице от этой мысли против воли расплылась улыбка.

Тело Николая, распластавшееся на земле, убрал Павел, а сам он, обновленный и злой как черт, молча занял место среди проигравших.

Так, теперь, похоже, пришел черед Павла и Лины, а затем уже мы с Кириллом.

— Кот! — крикнул Петрович. — Твоя очередь! Выходи!

Меня даже передернуло от неожиданности. Что ж, так, может быть, даже лучше.

Главное, не проиграть в первой же битве — второго шанса не будет. И магию — магию приберечь для финальной схватки. И отставить панику, в конце концов!

Когда смотришь на арену со стороны, ощущения совсем другие, нежели когда ты стоишь напротив своего соперника, зная, что от исхода поединка зависит буквально все. Кирилл Фурса, человек-шрам, смотрел на меня практически немигающими глазами, в которых не отражалось ничего, и медленно перекачивал рукоять кинжала в ладони.

Кирилл Фурса, 12 уровень

Возраст: 32 дня

Умение: ножевой бой

Дополнительное умение: амбидекстрия

Замечательно, я теперь могу видеть способности других людей. Вот только почему мне стало это доступно только теперь? Прошло уже семь боев, а эффект от так называемой «Половины разума» проявляются только сейчас. Или до этого я просто что-то делал не так. Ах да, еще бы знать, что такое эта «амбидекстрия».

Пока я размышлял, Кирилл медленно, но уверенно пошел в атаку. Умение у него было точно такое же, как и у Семена-участкового, однако мой противник не делал никаких лишних движений и не красовался. Он просто бил.

Мне же, в отличие от него, приходилось туго. Из магии я мог себе позволить только каменную кожу для собственной защиты, да еще ослабляющие заклинания, выглядящие как дополнительные эффекты от моей боевой косы.

Противник готовится к критическому удару

А это еще что? Я внезапно научился предсказывать поведение людей в бою? Или это тот самый таинственный «Статус навыков», о котором говорилось в описании «Половины разума»?

На всякий случай сделал резкий шаг в сторону, и мимо пролетел окутанный красным свечением нож — человек-шрам все же нанес тот самый критический удар. Да уж, не будь этого сообщения, навык бы точно пробил мою броню. Сжав зубы до скрежета, я размахнулся и, вложив всю силу в удар, фигурально выражаясь, конечно, обрушил лезвие косы на правое плечо Кирилла. Тот едва слышно вскрикнул, рука повисла безжизненной плетью. Отлично, теперь я смогу его добить, тем более, что еще удалось навесить на него ослабление. Однако мой соперник ловко перехватил выпавший нож левой рукой и тут же набросился на меня, пытаясь попасть в горло лезвием. Губы Кирилла сложились в торжествующую ухмылку.

Черт, вот что означает это слово! У Кирилла обе руки — правые. Помню, однажды я встречался с девушкой, которая училась в медакадемии. «Декстер», «синистер», амбивалентный и прочие умные слова... Пока все эти мысли проносились в голове, удар меня все-таки достал: не навык, просто тычок ножом в ключицу.

Получен урон 0 (урон 65, заблокировано 65)

Стало легче, и уже у меня на лице появилась ухмылка. Пятьдесят интеллекта подняли не только лечение и поток пламени, но и защиту каменной кожи, так что пятьдесят две своей да сорок четыре от заклинания — такое пробить будет не очень-то просто. И это все еще не считая надетой на тело брони. А теперь пора заканчивать.

Принимаю на себя еще один остервенелый удар — как же это все-таки странно, когда такой привычно крепкий и острый стальной нож не может пробить твою кожу, отскакивая в сторону от удара — и на этот раз, не теряя времени, завершаю бой одним взмахом. Покатившаяся по траве голова остановилась прямо у ног Влады — что ж, пусть считает это подарком. А мне пора успокоиться.

Двенадцатый уровень — для меня это не противник, и чего я так волновался? Но получилось в целом даже неплохо: я показал свою защиту, принимая удары на голое тело, я увернулся от спецприема и в конце поставил эффектную точку. Думаю, примерно такого уровня от меня и ожидали.

Так получилось, что на бой последних участников никто уже особо не смотрел: победители больше раздумывали, что будет дальше, а проигравшие переживали свою неудачу. Я же пытался продумать стратегию против каждого из прошедших в финал, и, вроде бы, получалось, но не хватало какой-то мелочи для уверенности. Чтобы чувствовать, что у меня все точно получится, еще и с запасом.

— Останови кровь, — сердобольная Даша протянула Кеше кусочек ваты. И где только взяла? Стоп, а ведь это идея!

— Не девчонка, не расклеится, — подойдя к ним, я выхватил у лучницы из рук белую пушистую массу и вернулся на свое место, сопровождаемый двумя взглядами, полными ненависти. Ничего себе, ну, Кешу-то я хотя бы понимаю. А Даша? Одних она готова оправдывать, давая второй шанс в любой ситуации, других заочно записывает в злодеи.

Такое лицемерие раздражает даже больше, чем интриги Петровича. Я встречал подобных людей еще в той жизни, и что самое в них удивительное, они считают, что не могут ошибаться в принципе.

Ладно, хватит лирики, попробуем повернуть небольшой фокус. В карманах еще с утренней прогулки осталось несколько листов камнецвета: тщательно растерев их между пальцами, я пропитал получившейся кашицей добытый в бою кусок ваты. А теперь — засунуть в левую ноздрю и попробовать вдохнуть.

Вы вдохнули пары настойки камнецвета
Выносливость повышена на 20 на 2 секунды

Прекрасно, все получилось, и теперь я спокоен. Такое решение — это, конечно, ненадолго. Думаю, полчаса максимум, и все выветрится, но, вообще, надо будет взять на вооружение. Может быть, возникнут в будущем ситуации, где мои колбочки не удастся использовать.

Если вернуться к тому, почему я не постарался увеличить силу или ловкость, тут две причины. Первая: у меня просто нет остролиста или осоки. Вторая: выносливость — универсальная характеристика, теперь я смогу и защиту в случае чего увеличить, и по мозгам кому-нибудь пройтись, не рискуя основными параметрами. А тем временем Петрович решил двинуть небольшую речь и объявить следующий раунд. Интересно, кем он сейчас себя представляет: распорядителем Колизея, императором?

— Итак, первый раунд закончен. Поздравляю победителей, а проигравшим нужно лучше тренироваться. Начиная с сегодняшнего дня, обязанностью каждого будет проводить не меньше часа в день в учебных спаррингах. Но это все завтра, а сейчас — финал, — и вот тут он, надо сказать, меня удивил. Я думал, и дальше будут битвы один на один, но нашему лидеру взбрела в голову другая мысль. — Сейчас на арену выйдут Ольга, Иннокентий, Дарья, Влада, Михаил, Станислав, Дмитрий, Павел, Василий и сразятся все против всех. Последние трое, оставшиеся в живых, будут объявлены победителями.

По мере того, как Петрович называл имена, люди кривились, но выходили на нашу импровизированную арену. И вот мы застыли, девять человек, готовые броситься друг на друга. Как обидно, вот только я вернул себе уверенность в победе и тут такая подстава. В такой схватке ничего нельзя предсказать и, даже включив аркобалено, нельзя гарантировать, что я успею решить исход схватки за тридцать секунд. Вот же Петрович, и что ему не сидится спокойно.

— Начинаем на счет три, — копейщик как будто услышал, что я о нем думаю, и решил заканчивать разводиться политесы. — Раз, два, три. Да, начнётся Хаос.

Последняя фраза была похожа на простой оборот речи, но мне показалось, что он почему-то выделил последнее слово. И тут все бросились вперед.

Никогда не знал, как чувствуют себя скалы в окружении бушующих волн. Никогда до этого момента. Все бросились друг на друга, при этом старательно игнорируя меня. Нет, уверен, если я на кого-то нападу, он или она будет защищаться. Но вот первым нападать на «психованного Кота» почему-то не хочет никто. Даже Кеша, несмотря на все свои взгляды, предпочел держаться подальше. После первого столкновения никто так и не погиб, и теперь все старательно выдерживали дистанцию, не решаясь начать первыми и открыть спину. Меня же все продолжали сторониться, и, черт побери, мне это нравится.

Первый раз я решил вмешаться, когда Кеша повернулся боком к стоящему напротив Дмитрию и бросился на растерявшуюся Ольгу. Вдох, и добавленные двадцать очков выносливости ушли на то, чтобы дезориентировать недовольного мной парня. Бизнес-леди не растерялась, и три практически синхронных выстрела раскололи его голову. Первая кровь заставила ускориться остальных: Мажор налетел на не ожидавшего этого Рыжего, а спину ему в этот момент прикрыл Павел. И когда эти двое успели договориться, особенно учитывая, что второй, вроде бы, раньше был помощником Влады? В любом случае, разве мне это нравится? Нет — и следующим замер Паша, тут же нацелившийся стрелами Даши и Стаса. А потом и неприкрытой спине Мажора досталось от почувствовавших свою силу лучников. Кстати, поборницу справедливости лучше тоже убрать — на этот раз моими руками выступил пистолет Ольги. Итак, вроде бы, со всеми, кто мне не нравится, я разобрался, теперь можно и просто понаблюдать.

Остались только Ольга, Влада и Стас — ещё одна смерть, и турнир будет закончен. Если честно, думал, что последние двое объединятся, все-таки из одного отряда, и быстро прикончат бизнес-леди. Вот только по кивку мечницы Стас развернулся и выпустил налившуюся зеленым светом стрелу в меня.

Получен урон 16 (нанесен урон 170, заблокировано 154)

В последний момент я успел вдохнуть настойку камнецвета и вложить полученные очки выносливости в защиту, в итоге урон даже от навыка получился просто смешным. Особенно учитывая, что и эти жизни были отняты от временно увеличенных, так что, когда лучник поймал мой недовольный взгляд, шкала моего здоровья уже была заполнена до самого конца. Все замерли, так до конца и не осознав, что же именно случилось, а я в повисшей тишине сделал пару шагов вперед и завершил бой еще одним ударом.

— Поздравляю победителей! — над поляной грянул голос Петровича, разгоняя повисшую тишину. — Василий, Ольга и один из недавно к нам присоединившихся — Стас. Рассчитываю, что ваша сила будет направлена только на пользу поселения.

Да, я решил не трогать лучника, а разобрался сразу с кукловодом. Да, я хорошо отношусь к Владе, но позволять ставить эксперименты с моим участием не намерен. И пусть каждый знает: за такое придётся платить. Всегда.

— А теперь приглашаю к вечернему столу, что-то мне подсказывает, что вы все проголодались, — хитро сощурился копейщик, и мы действительно просто взяли и пошли ужинать. Те, кто недавно убивал, и те, кто умирал. Как ни странно, ни у кого претензий друг к другу не было: просто обсуждения боев, приемов и хитростей. Точнее, не так: не было претензий ни к кому, кроме меня. Как оказалось, Даша считала, что я должен был ее прикрыть как свою подопечную, Влада обиделась, что я так резко отреагировал, а Мажор так и вовсе пару минут сидел и нудел, что это был мой долг — не допустить победы никого из новичков.

В итоге, честно, я просто не выдержал и пошел спать. И, на удивление, сегодня мне это удалось — когда наступило утро, не было никакого ощущения затекшего тела или сонливости. Может быть, все дело в том, что наконец-то мелкие неурядицы, вроде бы, закончились, и я наконец-то смогу заняться чем-то более интересным, нежели просиживание штанов на болоте. От отпущенного мне Джонсами месяца на поход в заброшенный город осталось чуть больше половины, да мне и самому хочется его разведать.

Или причина на самом деле в том, что Мажор и Семен, получив двадцатый уровень, переехали из нашего отнорка на выселки и теперь обживаются там, а я теперь могу наслаждаться одиночеством и тишиной.

И вот, стоило мне только подумать о последней, как утреннюю тишину разорвал истошный женский крик. Этот мир уже приучил нас к тому, что неприятные сюрпризы всегда готовы заглянуть в гости, поэтому я быстро подхватил все свои вещи и рванул на выход. Ну вот, только недавно подумал, что все устаканилось, и на тебе — неужели, сглазил?

— Он умер! — у одной из хозяйственных землянок стояла и надрывалась во весь голос Даша, а со всех концов лагеря подтягивались привлеченные ее голосом сонные лица.

— И чего ты орёшь? Ну, умер, с кем не бывает! — вот в чем-то от Мажора есть польза, он всегда готов вмешаться и поставить на место того, кто, по его мнению, зарвался. При условии, конечно, что он чувствует силу на своей стороне. Судя по всему, после вчерашних боев он оценил способности лучницы и посчитал ее для себя неопасной. — А, кстати, кто?

— Не знаю, — немного успокоившись, растерянно ответила девушка. — Там не человек, там разрушенное надгробье!

И моментально аморфная и сонная масса людей пришла в движение — все бросились к своим надгробиям, проверить, не они ли стали жертвой убийства. Никак иначе назвать эту ночную неожиданность просто нельзя, хотя и звучит, конечно, странно. Узнать, что тебя убили — такое возможно только в этом мире. Даже Петрович, забыв о привычной в последние дни вальяжности, бросился к землянке, куда был перенесен его камень вместе с клеткой. Вообще, после объединения и расширения лагеря было решено отказаться от обязательного общего «кладбища». Так что помимо жилых и хозяйственных землянок было выкопано еще два десятка ям, которые прикрыли выкованными Рыжим решетками и распределили между желающими. И сейчас одно из таких хранилищ, принятое мной сначала за кладовку, сияло распахнутой дверью. Получается, кто-то сегодня не лег спать и решил таким вот кардинальным образом решить какую-то свою проблему. Ведь, как говорится, нет человека, нет проблемы. И как же хорошо, что мое надгробие сейчас не здесь.

— Это я. Моего камня нет на месте, — рядом раздался тихий всхлипывающий голос.

Глава 39. В поисках убийцы

Человек, который мог повалить другого одним мощным ударом, сейчас плакал как ребенок, потерявший любимую игрушку. Да, это был Кеша, и лицо его выражало обреченность.

— Что за чертовщина у нас тут происходит? — проговорил Николай, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Кто? Зачем? — Кеша с потерянным видом смотрел то на одного, то на другого.

Люди перешептывались, кто-то выругался. Никто не понимал, что происходит, даже Петрович казался обескураженным.

— Ты! — разъяренный голос Даши заставил меня вздрогнуть. — Это ты сделал!

— С чего вдруг? — мрачно уточнил я. Только ничем не обоснованных обвинений и истерик мне тут не хватало.

— Всем молчать! — гаркнул Петрович. — Будем разбираться. Кто дежурил ночью? Ты? — ткнул он пальцем в Николая, тот покорно кивнул. — Кто еще? Серега, я тебя тоже, помню, ставил.

Лицо арбалетчика перекосило от ужаса — очевидно, он решил, что лидер сейчас начнет карать виновных.

— Да, — едва слышно проговорил парень.

— И что, ни один из вас ничего не заметил? — со злой иронией в голосе уточнил Петрович. — Неужели, вы и вправду не увидели или хотя бы не услышали, как кто-то ломает замок на решетке?

— Все было тихо, — принял на себя гнев лидера Николай. — Мы с Сергеем оба не спали, могу поклясться, если это нужно.

— К собачьим чертям мне твои клятвы, — поморщился Петрович. — Кот, что скажешь?

Раздумывая над произошедшим, я не сразу услышал, что лидер обратился ко мне. Петровичу пришлось даже повторить свой вопрос.

— Понятия не имею, — пожал я плечами. — Я спал, это кто угодно... — тут я замер, чуть было не сказав «подтвердит». В своем отнорке я с недавних пор остался один.

— Петрович, это он разбил кешин камень! — вновь заговорила спортсменка. Что это — попытка перевести подозрения или я ей настолько неприятен, что по умолчанию виновен во всех бедах? Ведь, вроде бы, не было у нас с ней никаких конфликтов. С чего вдруг?

Как же я это ненавижу в людях! В итоге, не утерпел и взорвался:

— Да на кой черт мне это делать?! — похоже, немного переборщил с громкостью — лучница даже отшатнулась.

Сам Кеша смотрел на меня, губы его тряслись.

— Может, мы и не особо дружили, но разбивать твой камень у меня не было никакой нужды, — как можно более спокойно обратился я к нему. Тот не ответил.

— Даша, это серьезное обвинение, — подал голос Петрович. — Действительно, зачем Коту убивать Иннокентия?

Лично мне гораздо больше интересно, почему Даша так ревностно пытается защитить парня и при этом свалить вину за его смерть на меня. Именно за смерть, я не оговорился — без своего камня воскрешения парень попросту обречен.

— Ты у него очки характеристик забрал? — Даша практически буравила меня своим

взглядом.

— По договоренности, — подчеркнул я. — Все по-честному.

— Вы вернулись из похода! — крикнула в ответ лучница. — Договоренность отменяется!

— Слушай, а с чего вдруг тебя это так стало волновать? — не выдержал я.

— Даша, не надо, — еле слышно проговорил Иннокентий. — Я, конечно, Кота ненавижу, но не будет же он, правда, меня убивать из-за двух очков.

— Ох, парень, — подал голос Дима-кузнец. — Истории разные бывали.

Вот спасибо, с раздражением подумал я. Сама жертва не верила, что я виноват, а теперь, пожалуй, уже сомневается.

— Слушайте, неужели, вы верите, что я кого-то могу убить из-за характеристик? — спросил я сразу у всех.

— А мы тут, Вася, вообще-то, все кого-нибудь да убили, — проговорил Семен. — Там, в прошлой жизни. Или ты сюда просто так попал, хочешь сказать?

Участковый, конечно же, был прав. На любом из нас, кто уцелел в смертельном испытании и попал в этот мир, висело по несколько трупов. На мне, к примеру, так и вовсе целый супермаркет.

— Сам понимаешь, Василий, — твердым голосом сказал Петрович, — аргументы не в твою пользу.

Ого, не прошло и минуты, как голословные обвинения превратились в аргументы.

— Убить его! — крикнула какая-то девушка. Кажется, Равшана.

— Нет, этого мы делать не будем, — отрезал копейщик. — Кот под подозрением, но еще не обвиняемый.

— В клетку меня посадишь? — съязвил я.

— Ну, зачем же? — не обиделся на мой выпад Петрович. — Ты мне еще нужен. Правда, поход к другому лагерю временно откладывается, пока я не решу, кто заменит тебя и Кешу. Ты, парень, извини, — обратился он к обреченному, — сам понимаешь, что ты, можно сказать, уже одной ногой в могиле.

— Дайте мне просто пожить, — Кеша сглотнул слюну. — Просто пожить, хоть сколько-нибудь. Я все, что угодно буду делать, хоть дрова рубить, хоть еду готовить — что скажете, — тут он поник.

— Тебя никто выгонять-то и не собирался, — нахмурился копейщик. — Правда, и толку от тебя теперь никакого — ни в поход отправить, ни на охоту. Убьет еще ненароком олень какой-нибудь.

— Я буду прокачиваться, — вновь заговорил Кеша. — Чтобы меня сложнее было убить...

— Иди пока в пещере приберись, — брезгливо отослал его Петрович, и парень покорно ушел.

— Все расходимся, — объявил лидер, — кроме Кота, Сергея и Николая.

Когда мы остались одни, Петрович предложил сесть на траву. Я с удовольствием согласился и расположился на небольшой мягкой кочке. Николай присел на корточки, только семечек не хватало, арбалетчик Серега принял что-то вроде позы лотоса.

— Кто-нибудь из вас ночью видел Кота? — спросил копейщик у незадачливых дозорных.

Те переглянулись и в один голос ответили:

— Нет.

— Пока мы не выясним, кто это сделал, — задумчиво проговорил Петрович, — тебе, Кот, придется приютить у себя этих двоих.

— Что? — изумился Николай.

— И одному тебе теперь никуда нельзя, — продолжил, не обратив на него внимания, лидер. — Только в сопровождении.

— Я не хочу с ним в одном отнорке спать, — попытался возразить Серега, косо поглядывая на меня.

— А что ты имеешь против Василия? — спросил лидер. — То, что он убийца — не доказано. А твоя вина как раз-таки вполне конкретная.

— Я понял, — кивнул тем временем Николай. — Наша задача теперь — охранять Кота и не дать ему сделать что-нибудь плохое.

— Догадливый, — криво усмехнулся я. Может, ну их всех? Плюнуть и уйти? Чего я, на самом деле, тут забыл? Или нет — кто-то же разбил надгробие Кеши, хочу ли я узнать, что и кто, действительно, за этим стоит.

— А ты, Вася, — вновь обратился ко мне Петрович, — можешь либо признаться, если это сделал ты, и тогда наказание не будет жестоким, либо найти того, кто виноват в убийстве парнишки.

Наказание? Он, действительно, считает, что я его приму, даже не жестокое? Да нет, все он понимает: просто играет на публику. Закон суров, закон един для всех, закон — это Петрович. Да и к черту все это, убийцу и в самом деле найти хочется.

— Я надеюсь, эти двое по лагерю за мной ходить не будут? — уточнил я у Петровича, кивнув в сторону моих новых соседей по комнате. Раз уж мы играем в игры, надо обговорить правила.

— Нет, — успокоил меня лидер. — Они тебя будут сопровождать, если ты за пределы базы соберешься. Но в этом случае будет лучше сначала спросить разрешения у меня.

И он выразительно посмотрел мне в глаза, показывая, что это не совет, а приказ.

— Все свободны, — сказал копейщик, продолжая буравить взглядом одного меня. — И, кстати, аванс парню верни.

Подумав, я решил посидеть какое-то время в своем отнорке. Сомневаюсь, что все разом поверили, будто я убийца, но косым взглядам не было предела. И заговаривать со мной никто не торопился. Что ж, подумал я, не хотите общаться — я и в одиночестве могу побыть. Так даже лучше думается.

Я сидел на своем жестком топчане и пытался найти хоть какое-то объяснение произошедшему. Могли мои теперешние надсмотрщики сами разбить надгробие Кеши? Могли. Вот только мотивов у них не было никаких. Сереге этот парень ничего не сделал, а с Николаем они и вовсе в одном отряде под командованием Влады были. Может, у них до этого какой-то конфликт был? Вполне, вот только мне об этом неизвестно, могу только предполагать. Да и Серега тогда что делал, когда Николай разбивал плиту Иннокентия? Не сходится.

Какие только варианты я ни прокручивал у себя в голове, получалось, что выгоднее всего убийство Кеши было для меня. Вот только если бы не Даша, никто, возможно, об этом бы и не подумал. И с чего она на меня так взъелась? За то, что я ее траву заставлял собирать? Не такое уж и великое преступление...

— Привет, — раздался тихий голос.

— Виделись, — кисло ответил я Иннокентию.

Парень проигнорировал мое мрачное настроение и, зайдя внутрь, сел напротив меня.

— Слушай, Вася, я понимаю, что мы друг от друга не в восторге... — начал он.

— Еще бы, — подтвердил я, — трудно нормально относиться к человеку, который тебе однажды отрубил руки.

Как ни странно, Кеша улыбнулся.

— Я Дашку уже отругал за это, — смущенно проговорил он. — Она сама жалеет... ну, во всяком случае, так она говорит.

— Вы, я смотрю, сошлись, — проворчал я себе под нос, но так, чтобы Кеша услышал.

— Она хорошая девушка, — вместо прямого ответа сказал он.

— От меня-то ты чего теперь хочешь? — посмотрел я на Кешу с едва скрываемым раздражением.

— Ты знаешь, мне жить осталось до первого серьезного приключения, — нахмурился тот. — Вот я и решил, что нам с тобой хотя бы нейтралитет стоит соблюдать.

— Боишься? — зачем-то поинтересовался я.

— Боюсь, — согласился Кеша. — Но и просто по-человечески хотел поговорить. А еще... еще Петрович сказал, чтобы ты мне мои очки характеристик вернул, — и Кеша продемонстрировал вынутый из кармана амулет.

Вздохнув, я кивнул. Жаль, но будем надеяться, что я отыграюсь.

— Иди уже, — устало проговорил я, когда мы завершили процесс передачи очков. — Кстати, как ты думаешь, кто мог тебя убить? Ну, кроме меня, конечно?

— Не знаю, — пожал плечами Иннокентий. — Меня в моем отряде не все любили. Но не настолько, чтобы вот так... — тут он махнул рукой и суетливо покинул мой отнорок.

Я же остался наедине со своими мыслями и подозрениями. А может, мелькнула мысль, мне воспользоваться новой способностью? На кону моя свобода передвижений и действий, а в перспективе, возможно, и жизнь. Не это ли та ситуация, в которой можно применить то, что мне досталось в пещере со стариком?

Решительно поднявшись с жесткой постели, я пошел к выходу. Поиск правды, как я успел убедиться, штука опасная. Как ни крути, тому, с кем я буду общаться, придется выложить правила игры. И мой собеседник в качестве платы сможет вытянуть из меня лишнее. А у меня есть тайны, которыми делиться просто нельзя. И, значит, нужно все хорошенько продумать, чтобы все тылы были прикрыты, желательно с запасом. Пожалуй, поговорю-ка я для начала с лучницей — уж очень меня задела ее внезапная агрессия. Главное, чтобы она не ушла куда-нибудь в лес.

К счастью, мне удалось ее перехватить и уговорить пообщаться, хотя сперва она пыталась вырваться и открыто высказывала нежелание отвечать на вопросы.

— Даша, я не разбивал камень Кеши! — крепко стиснув ее руку и глядя ей прямо в глаза, произнес я. — Если ты хочешь узнать, кто это сделал на самом деле, помоги мне.

— Ладно, — хмуро ответила лучница. — Только отпусти меня.

— Замечательно, — сказал я, ослабив хватку, и Даша тут же вырвала свою руку. — Почему ты в первую очередь набросилась на меня?

Подумав, я решил пока не раскрывать ей детали своего гейса — вдруг получится выудить нужную мне информацию без использования поиска правды. Девушки такие открытые, если их разговорить.

— Потому что ты его терпеть не можешь, а мне он нравится, — заявила Даша. И почему

у меня такое чувство, что мне сейчас врут в лицо?

— Логично, — подтвердил я, — но недостаточно.

— И тебе было выгодно не возвращать ему очки характеристик, — добавила лучница.

— Спасибо, кэп, — козырнул я, вспомнив старую шутку про Капитана Очевидность. —

Только зачем нужно было так агрессивно меня обвинять перед всеми?

— Потому что мне надоело собирать для тебя траву, — помедлив почти минуту, ответила девушка и опустила взгляд. И опять не верю. Еще и этот отведенный взгляд, что же она скрывает? Или она на самом деле может одновременно сочетать в себе наивную влюбленность и готовность мелочно избавиться от человека, чтобы не утруждать себя работой?

Аркобалено

— Если ты мне сейчас скажешь правду, то я тоже честно отвечу на твой вопрос, — вот и проверим, сможет ли мой главный обманный навык скрыть обязательства говорить правду от посторонних.

— Ух ты, у тебя над головой знак гейса появился, — тут же разрушила все мои надежды Даша. — Это интересно, давай.

И куда делась еще недавно смущенно отводящая глаза девушка? Сейчас рядом стояла почуявшая кровь хищница. Значит, не стоит рисковать, никаких открытых вопросов, только да или нет, тогда и мои обязательства по условиям гейса должны быть не такими уж и большими.

Поиск правды активирован

— Ты прямо или косвенно замешана в разрушении камня Иннокентия? — сначала хотел спросить, убивала ли она его, но потом вспомнилась одна книжка, и поэтому решил сформулировать вопрос немного похитрее.

— Нет, — ложь, тут же возникло знание в голове. А девушка по глазам поняла, что я знаю.

— Теперь твоя очередь спрашивать, — говорю и одновременно пытаюсь переварить новую информацию. И что мне теперь с этим делать? И, главное, зачем ей это? Но сейчас лучше помолчать, пусть она начнет говорить первой.

— Ты же никому не скажешь? — виновата и при этом согласилась на проверку, зачем? Она что — не поверила в то, что я ей говорил про гейс? Даже с учетом того, что у нее появилось подтверждение перед глазами? Или не рассчитывала на такой вопрос и хотела окончательно снять все подозрения. Скорее, так. Сама она это вряд ли устроила, но вот то, что ей что-то известно, в этом я теперь уверен. Вот только поверят ли мне, если расскажу остальным? Не думаю, а значит, надо давить и узнавать больше. Хорошо, что хоть мой долг по правде удалось так удачно снять с повестки дня.

— Скажу, — я честно ответил на поставленный вопрос, и система подтвердила, что мои обязательства выполнены на сто процентов. Красота.

— Тебе никто не поверит, убийца! — разъяренная девушка выкрикнула мне в лицо новый эпитет и убежала. Что ж, она, как и я, поняла, что мне ничем эту информацию не доказать. Вот только так ли это на самом деле? Уж очень мне не нравятся подобные обвинения, брошенные в лицо, так что до дрожи захотелось вскрыть всю подноготную этой истории. Пожалуй, есть у меня идея, которую можно будет и попробовать воплотить в жизнь.

Еще разок взвесив в голове все плюсы и минусы, я отправился искать Петровича. Вот ведь ирония судьбы — подопечный бога Обмана борется за правду. Мне, надеюсь, за это минусов в карму не положено. Я ведь сейчас даже рискую, но просто так взять и бросить всех, уйти абсолютно одному — это в запале спора или даже просто на словах решиться легко. А на самом деле на такое способны разве что настоящие психи. Решено, разберусь с этим делом, а заодно, может быть, получится сделать так, чтобы на меня смотрели не только

как на палача, но и еще в кое-каком более приятном и позитивном качестве.

Как оказалось, наш лидер отменил все сегодняшние походы за пределы лагеря и со своей стороны тоже начал расследование. Тут я его понимаю: если у людей не будет уверенности в безопасности, никакой силой власть ему не удержать. Будет бунт: либо просто уйдут, либо, как я, перепрячут свои камни возрождения по укромным буеракам. Так что, когда я появился со своим решением, копейщик смотрел на меня чуть ли не как на спасителя.

Через полчаса все жители базы собрались на площади перед так и не разожженным для готовки завтрака кострищем.

— Слушайте меня, — я вышел вперед, заработав сразу несколько удивленных взглядов.

— Решил сознаться? — неуклюже попытался пошутить Кеша. А ведь сломанное надгробие его серьезно изменило, он стал, что ли, проще ко всему относиться. Некоторые к этому идут десятки лет, а он вот за одно утро справился.

— Да что этого убийцу слушать! — крикнула Даша и попыталась уйти, но тут ей на плечо с силой опустилось древко копья, заставив сбиться с шага.

— Никто никуда не уйдет, — яростно прошипел Петрович. — Лично я не собираюсь жить в страхе, что и с моим надгробием что-то случится. В моем лагере будет соблюдаться закон! Начинай, Кот.

Шутка, потом наезд и, наконец, обещание со всем разобраться — получилось как по нотам настроить всех на серьезный лад, и не скажешь, что ни с кем заранее не договаривались. Зато теперь мое слово здесь ловит каждый.

— Есть простой и в тоже время гарантированный способ найти виновного, — а ведь я волнуюсь. Как бы там ни было, а сейчас я впервые в жизни беру на себя ответственность за такую прорву людей. — У меня есть гейс, позволяющий отличить правду от лжи, поэтому я сейчас подойду к каждому и спрошу, он ли разломал надгробье Кеша. Только ведь вы же мне не поверите, если это будут только слова.

Моя последняя фраза моментально свела к нулю начавший подниматься недовольный ропот.

— К счастью, этого не потребуется, — воспользовавшись повисшей тишиной, я продолжил. — Суть моего гейса такова, что после того, как я задам вопрос и узнаю, сказали ли вы мне правду, я должен буду ответить на ваш. И соврать мне нельзя. Кроме одного исключения — если в ответ на свой вопрос я получил только ложь.

Поиск правды активирован

Тут же молчание вновь было нарушено яростным перешептыванием, и я сделал паузу, терпеливо дожидаясь тишины.

— Сейчас вы все увидели описание моего гейса и знаете, что я сказал правду. Так? — нет ответа, значит, принимаем за согласие. — Тогда начнем: я подхожу спрашиваю, вы ли разломали надгробие, вы отвечаете просто да или нет. Любой другой ответ будет приравнен к добровольному признанию. Потом вы спрашиваете, как меня зовут. Мое имя вы все тоже видите, а значит, если я смогу соврать, то и мой собеседник до этого не сказал правду. В итоге, либо кто-то признается сам, либо мы это поймем и без его помощи. Петрович, так с кого начнем?

В горле немного пересохло, но, вроде, план должен сработать. И, главное, оговорив

заранее вопрос, который задают мне, получилось избежать опасных тем. Ну, по крайней мере, я очень на это надеюсь.

— А давай я и буду первым, — предложил копейщик. — И дальше по кругу так и пойдем.

— Хорошо. Ты разрушал надгробие Иннокентия?

— Нет, — правда.

— Как тебя зовут? — если честно, были опасения, что Петрович рискнет воспользоваться случаем задать иной мне вопрос, но, как я и думал, желание разобраться с ночным происшествием оказалось сильнее.

— Василий, — обязательства выполнены на сто процентов, тут же сняла все мои опасения система. — Петрович чист. Следующий!

Делаю шаг вправо, и вот передо мной Влада.

— Ну, я бы не сказал, что чист, — прочистил горло Рыжий. Не ожидал, это что — начало нового бунта? Вон Петрович тоже сразу напрягся. — Твой метод позволяет гарантировать, что невиновный не будет обвинен. Тут не поспоришь. А вот что тебе помешает в случае, если тот же Петрович солгал, все равно сказать свое имя? Я думаю, ничего. Особенно, если вы с ним сообщники.

— А я же говорила, что это Кот... — тут же опять влезла Даша. Ну, что ей неймется, и ведь знает уже, что я ни при чем.

— Всем молчать! — не выдержал и рявкнул Петрович. Все-таки есть плюсы у авторитарной системы управления — все сразу же последовали его приказу, и я смог продолжить. — Раз гарантированно невиновных у нас нет, будем ждать, появится ли гарантированно виновный.

На это уже никто не смог ничего возразить, и я продолжил.

Влада — держалась уверенно и немного снисходительно, невиновна.

Семен — нервничает, интересно, откуда у бывшего участкового такое недоверие к следственным мероприятиям, невиновен.

Кеша — он сначала не понял, что я его тоже собираюсь опрашивать. И зря, вот лично я не готов поручиться, что он все это не провернул сам. А причина, причину я просто не знаю, но это никак не доказывает ее отсутствие. В любом случае, невиновен.

Мажор — я был готов по-быстрому провести уже привычную процедуру и двигаться дальше. Ну, кого-кого, а этого человека я почему-то совсем не подозревал, вот только после торопливого «нет» в мозгу впервые за все время возникло четкое ощущение — ложь.

— Меня зовут Великий Хаос, — в памяти всплыло, как впервые мне представился бог Обмана.

Все замерли: кто-то пытался осмыслить, что означает мое заявление, кто-то просто не знал, что делать. Мажор, похоже, до конца не мог поверить, что все кончено, и только я, Петрович и Влада окружили его со всех сторон.

— Бросай меч, — в лицо и шею неожиданному ночному крушителю нацелились лезвия косы и копья.

— Вы же не верите, что это правда, — как-то растерянно начал парень.

— Гейсы не врут, — жестко оборвал его вскочивший на ноги кузнец.

— Он был чужой, он был не наш, а все старался пролезть вперед, он заслужил это. Тем более, я всего лишь разрушил камень, я никого не убивал! — Мажор с каждым словом повышал голос и в итоге сорвался на крик.

— Он был мой человек, а ты лишил меня бойца. Ослабление отряда — это предательство и не может быть прощено, — оборвал все возражения Петрович. — Осталось только решить, что же мы будем делать с нашим убийцей.

— Он не убийца! — опять влезла в разговор Даша. — Да, Миша ошибся, но ведь пока на самом деле, никто не пострадал.

Обалдеть, с большой буквы «Х». То есть, когда доказательств не было, я был сразу убийцей, а сейчас, когда виновный очевиден, «Миша просто ошибся». Нет, я не понимаю этого человека. С другой стороны, учитывая, что во время нашего прошлого разговора девушка подтвердила свое вольное или невольное участие в смертельном вандализме, может быть, это и не глупость. Надо бы понять, что именно она сделала. Тем более, я же под гейсом пообещал раскрыть тайну, надо держать слово.

— Прежде, чем ты дойдешь до того, что Михаил, вообще, благородный поступок совершил, расскажи о своей роли в этом, как ты явно пытаешься нам намекнуть, добром деле, — и теперь небольшое пояснение для тех, кто не в курсе: — Перед тем, как проводить общее дознание, я провел эксперимент на Даше, и та подтвердила, что тоже имеет отношение к этому инциденту.

Кеша, до этого старательно обнимавший девушку, с которой они с утра решили перестать скрывать свои чувства, тут же отшатнулся в сторону. А это хорошо, значит, верит моему слову; и это без прямых доказательств, просто на волне после разоблачения Мажора.

— Проверь меня! — тут же вскочила на ноги Даша. Эх, ей бы еще тельняшку на груди порвать в этот момент, выглядело бы еще круче.

А так, конечно, жалко, что говорить она не захотела — непосредственного участия она не принимала, так что на прямой вопрос смогла ответить нет, и репутация ее была частично восстановлена. Но не до конца, тот же Кеша так и не подумал к ней вернуться, а во взглядах остальных девушек появилось с трудом скрываемое презрение. Что же они такого знают, чего не знаю я?

— Что ж, раз у вас идей нет, то решение приму я сам, — Петрович, несмотря на всевозможные лирические отступления, уверенно гнул свою линию. А что, молодец. С одной стороны, конечно, не хватило того, чтобы в ситуации разобрались до конца, а с другой — своих-то целей он достиг. Обеспечил ясность ситуации с надгробием, показал, что пусть и с моей помощью, но в будущем такие инциденты не останутся безнаказанными, и, главное, закрепил за собой статус верховной власти. Интересно, а как тот же Андрей повел бы себя в таких обстоятельствах? — Итак, Михаил, ты изгоняешься из поселения, при этом все твои очки характеристик будут конфискованы. Десять пойдут Коту за установление истины. Остальные тридцать шесть достанутся Иннокентию в качестве компенсации за потерю. Будем надеяться, этого хватит, чтобы сохранить тебе жизнь как можно дольше, — повернулся он к немного воспрянувшему духом парню.

А копейщик-то продолжает удивлять. Не взял ничего себе, поработал на общую справедливость. Да и я сам, надо признаться, доволен итогом — покупка ожерелья у торговцев компенсирована, и моя выносливость теперь будет на максимуме для моего уровня. А то, что Мажора решил оставить в живых, так с базовыми характеристиками да надгробием за плечами какие у него шансы уцелеть за пределами лагеря!

— А я, думаете, отдам вам что-то? — попытался оскалиться обвиняемый. Вот только его решение уже особой роли играть не будет.

— Не отдашь, разрушим надгробие, — Петрович тут же поставил его на место, и

напряжение, до этого висящее в воздухе, наконец-то всех отпустило. Проблема решена, можно спать спокойно. Вернее, завтракать, а то за всеми этими переживаниями еду так никто и не приготовил.

— Неужели, все кончилось? — я услышал еле слышный шепот Равшаны.

— Да, чуть не забыл, — я не дал уйти с поляны Ольге и Даше. — Раз уж все решилось, и запрет на покидание лагеря снят, — теперь небольшая эффектная пауза. — Не забудьте сегодня принести свою норму травы.

Ольга только кивнула, стараясь держаться подальше от своей бывшей подруги. А вот лучница удивленно расширила глаза — неужели, она думала, что я обижусь и не буду заставлять ее работать? Как наивно. Чужая ненависть — вовсе не повод останавливать мои исследования по алхимии.

Глава 41. Семьдесят пять

После того, как разрешилась проблема с разрушенным надгробием, жизнь в нашем разросшемся лагере вновь пошла своим чередом. Ну, не то, чтобы разрешилась... До конца мы ведь так и не разобрались, кто в чем виноват, но этот вопрос при активном участии Петровича, Влады и Рыжего превратился в своеобразное табу для обсуждения. И лично у меня поводов выступить против этого особо не было, а остальные, если даже и хотели, скорее всего, просто не могли решиться. А еще Иннокентий теперь стал своего рода хрустальным человеком, за которого все опасались, но он сам довольно быстро свыкся с положением, а за ним и остальные. Пределы поселения он не покидал, дабы не рисковать, но работа для него всегда находилась — колоть дрова, например, и готовить еду. Выяснилось, кстати, что Кеша был неплохим поваром — к готовке он подходил с фантазией и умел удивлять даже с нашим скудным набором ингредиентов.

На меня начали посматривать с уважением, так как именно мой необычный гейс помог найти настоящих виновников — лишним не будет, начинаю выправлять имидж в глазах общественности. А вот лучница Даша стала изгоем. Сидела отдельно от всех на собраниях и во время приема пищи, никто с ней без особой надобности не общался, даже Ольга переселилась из их общего отнорка и теперь соседствовала с Владой. Их постоянно видели вдвоем, отношения у них, судя по всему, были дружеские и довольно доверительные, а вот младшие девушки, наоборот, привнесли в нашу компанию самые настоящие женские дразги. И причиной их стала мужская часть населения, в том числе я, как это ни удивительно. Нет, я, разумеется, не страдаю комплексами по поводу своей внешности и рода занятий в прошлой жизни, но и звезд с неба не хватаю. А оказывается, именно из-за меня поцапались Марина с Равшаной. И это при том, что обеим я когда-то отрубил руки. Все-таки женщины — странный народ. А может, я просто чего-то не понимаю? Взять ту же Дашу, к примеру: сблизилась с парнем, а потом вдруг каким-то образом оказалась причастна к вандализму по отношению к его надгробию. Или там была другая последовательность? В любом случае, старые книжки не врут, и не только от любви до ненависти один шаг, но и наоборот.

Мажора пару раз видели в окрестностях поселка, и довольно-таки близко. Никаких агрессивных действий он не предпринимал и сразу же убегал, как только его замечали. Петрович, узнав об этом, во всеуслышание объявил приказ: тот, кто увидит Мажора, должен убить его на месте. А если повезет, то уничтожить и его камень воскрешения. Но Михаил стал осторожнее и больше не попадался, видимо, понимал, чем это чревато. Ольга предположила, что он просто не до конца поверил в то, что его изгнали, и надеялся на прощение. Наивно. Но, может быть, так оно поначалу и было, а потом Мажор перестал приходить, и о нем перестали даже вспоминать уже всего через пару дней.

Ольга регулярно приносила мне траву, лучница же периодически пыталась сбросить с себя эту ненужную, по ее мнению, обязанность. В итоге мне просто пришлось обратиться к Петровичу. Я, конечно, и сам мог решить вопрос с дашиным маленьким бунтом, но решил, что лидер поставит на нем крест раз и навсегда. Так и получилось: после того, как Петрович поговорил с лучницей, траву она мне приносила едва ли не больше, чем Ольга. Уж что там копеечник ей наговорил, не знаю, но до меня донеслись слухи, будто бы Даше в одиночку грозило стать ежедневной жертвой копыя. Об этом мне рассказала бизнес-леди, ссылаясь на самую незадачливую бунтарку. Та, мол, рассказала об этом во время очередного совместного

сбора травы. Не знаю, конечно, стоит ли этому верить, так как общение Ольги и Даши почти сошло на нет. Но с другой стороны, не может ведь молодая девчонка и вправду все время молчать и не делиться ни с кем своими переживаниями. А с Ольгой они, как-никак, были заняты общим делом.

Как бы там ни было, у меня теперь не было недостатка в материале, так что я спокойно продолжал свои исследования в области алхимии. Использовал я теперь для создания настоек относительно чистую речную воду, поэтому получались они более эффективными. Конечно же, по договоренности с Петровичем, мне приходилось пополнять общие запасы, но не могу сказать, что меня это сильно напрягало. Я жалел только об отсутствии действительно чистой воды — с ней я мог на практике подтвердить свое предположение об усилении настоек. Выход, в принципе, был: дистиллированная вода вполне могла быть у торговцев, вот только дожидаться Джонсов мне не стоит. Мое задание найти Лысого никуда не делось, и что-то мне подсказывает, что семейство не оценит моего нежелания его выполнять. Так что еще пара дней, и придет время отправляться в Запретный город. А пока выдались свободные деньки, я с удовольствием тратил их на неспешную прокачку интеллекта и алхимию.

В моем распоряжении было достаточное количество осоки, камнецвета и остролиста — столько, что я наготовил зелий, повышающих характеристики, на весь наш отряд, и даже с запасом. Ловкость, выносливость и сила — все это теперь абсолютно каждый мог временно увеличить на тридцать единиц. Но было и еще кое-что, о чем я не спешил рассказывать никому. Однажды Ольга вместе с охотками привычных растений принесла маленький пучок какой-то странной белой травы с синеватыми прожилками.

— Не знаю, пригодится тебе или нет, — сказала она, — но я решила на всякий случай прихватить с собой.

Кивком поблагодарив бизнес-леди, я внимательно рассмотрел то, что она мне принесла.

Лазурный кордицепс

Алхимический ингредиент, позволяет временно увеличивать интеллект

Сперва я не поверил своим глазам и вновь начал всматриваться в светящиеся строчки.

Максимально свойства проявляются в порошкообразном состоянии, можно использовать в виде пилюль, настоек или ингаляции.

Вот и он — тот самый ингредиент, которого мне не хватало! С другой стороны, это заставляет задуматься. Если честно, я был уверен, что интеллект — это какая-то лично моя особая характеристика в этом мире, раз у остальных их всего три. Но если с помощью этого кордицепса можно и ее увеличить... значит ли это, что есть еще кто-то, кто может прокачивать интеллект?

Отложив в сторону все остальные травы, я решил поработать именно с кордицепсом. Интересно, задумался я, а могла ли видеть та же Ольга, что это ингредиент для увеличения интеллекта? Да нет, ведь я и остальные не видим свойств металла, как Рыжий; так, по идее, должно быть и с травами. А вот в противном случае мне придется отвечать на неприятные вопросы, точнее, выслушивать, отвечать-то я точно не буду. Обдумывая, есть ли второе дно у этого подарка судьбы, я вспомнил слова бизнес-леди: «не знаю, пригодится тебе или нет...» Вроде же, она так говорила? Значит, ничего особенного в описании она не увидела. Или просто не говорит? Так, Вася, хватит строить теории заговора — будь что будет.

Выкрутиться, если что, ты всегда сможешь, а пока тебя никто ни о чем и не спрашивал.

Тщательно размельчив необычную траву, я разложил получившуюся массу на куске железа, который выпросил у Димы-кузнеца. Обработке, надо сказать, этот кордицепс поддавался плохо — растереть его в кашу стоило мне невероятных трудов, так как стебли его и листья состояли из толстенных и жестких волокон. С частью из них мне и вовсе ничего не удалось сделать, поэтому пришлось, скрепя сердце, отправить слипшиеся волокна в мусор.

Того, что осталось, было совсем немного — если использовать такое же количество, как и при изготовлении других настоек, хватит на две, быть может, на три дозы. Но зато хоть попробую. С трудом дождавшись, когда вязкая каша превратится в порошок, я аккуратно разбавил получившийся ингредиент в речной воде. Итак, момент истины наступил!..

Настойка кордицепса

Повышает интеллект на 10 на одну минуту

Какое-то время я сидел будто оплеванный. Привыкнув к тому, что настойки других трав дают прибавку в три десятка очков, я точно не ожидал подобного разочарования от кордицепса. Всего десять очков, и это с использованием чистой воды! До чего же обидно!

И тут меня осенило. Проклиная себя за недогадливость и недалекость, я подбежал к кострищу, схватил огромный котел, в котором мы готовили пищу, и под удивленными взглядами Кеша и нескольких девушек рванул к реке. Тщательно отдраив его от остатков еды, я зачерпнул воды, стараясь дотянуться как можно дальше от берега, и потащил наполненный котел обратно к кострищу.

— Обед еще не скоро, Василий, — строго сказал Кеша, когда я повесил котел над углями и встал, задумавшись. — Но смотрю, ты набрал воды — видимо, хочешь помочь?

— А где спички? — спросил я, проигнорировав слова Иннокентия.

Кто-то хихикнул. Я обернулся — это была Равшана.

— Спички у Кеша, — улыбаясь, проговорила она.

Я посмотрел на парня и требовательно протянул руку.

— Может, ты объяснишь?.. — начал тот, но я прервал его.

— Мне нужна кипяченая вода для эксперимента, — надеюсь, этого будет достаточно.

— Так ты ради этого на речку бегал? — как мне показалось, разочарованно протянул Кеша. — Сразу бы сказал, у меня запас в чайнике есть.

И тут мне сразу стало как-то неловко. Действительно, можно было пойти простым путем, но я, похоже, был просто одержим своей новой идеей, и забыл обо всем. Так, но постойте-ка — а откуда у нас чайник?

— Чайник Влада выменяла у торговцев, — пояснил Кеша, когда я задал ему этот вопрос.

— А почему мы тогда ни разу чай не пили? — удивился я.

— Да потому что чай без чайных листов не заварить, — вздохнул Кеша. — Забыл? Тут магазинов нет. У нас был небольшой запас от тех же торговцев, но он закончился еще до того как...

И он замолчал, видимо, задержал какое-то едкое замечание относительно нашего союза. Но я не обратил внимания на этот момент, задумавшись, что в этом мире мы лишены многих простых и при этом привычных вещей. Вот тот же чай, к примеру — не могу сказать, что я сильно страдал от его отсутствия, но почему-то сейчас, когда мы заговорили о нем,

почувствовал, что именно этого крепкого и ароматного напитка мне не хватает.

— Петрович сказал, что торговцы заглядывают раз в месяц, — подала голос Марина. — Надо будет хорошенько закупиться.

Ага, тут же подумал я. Тратить очки характеристик на еду — самое разумное вложение в этом мире, и какой могучий интеллект смог до такого додуматься? Хотя, учитывая наличие чайника и пусть и закончившийся, но все равно прикупленный чай, идея таких приобретений может прийти в голову не только девушкам.

А вообще, настроение у меня сразу испортилось, как и при любом другом упоминании Джонса-старшего. Недавно так еще и сон с ним приснился, вернее, кошмар. Сначала я пытался ему объяснить, почему до сих пор не побывал в Запретном городе. А потом, как в какой-то старой сказке, он грозил мне кулаком из колодца и кричал «за тобой должок». И, кстати, это не единственный сон про этот город — в последнее время они стали мне сниться чуть ли не каждую ночь. Сегодня вот приснилось, что я наготовил кучу настоек и убедил Петровича организовать совместную экспедицию. А потом мы шли стройными рядами вдоль развалин домов, и вокруг нас замыкали кольцо волкообразные твари с облезлой шкурой. Впрочем, что-то я отвлекся.

— Да, было бы неплохо, — кивнул Марине и повернулся к Кеше: — Так ты дашь мне чайник?

Неуклюже поблагодарив нашего новоиспеченного главного повара, я побежал к своей импровизированной лаборатории — небольшой лужайке недалеко от берега реки. Отсыпав необходимое количество порошка в колбу из кувшинки, я плеснул туда воды из мятого и почерневшего чайника и, затаив дыхание, принялся ждать.

Очищенная настойка кордицепса
Повышает интеллект на 20 на одну минуту

Я почти ликовал — теперь у меня есть две колбы с настойкой, усиливающей интеллект. Не мешало бы ее испытать, но успешный эксперимент еще больше распалил во мне жажду исследователя. Мысли прояснились, идеи фонтанировали одна за другой, и я в итоге решил рискнуть, проведя еще один эксперимент. Соорудив из драного тряпья и завернутых в него углей нечто вроде примитивного фильтра, я прогнал сквозь него оставшуюся кипяченую воду.

Хорошо очищенная настойка кордицепса
Повышает интеллект на 30 на одну минуту

Я буквально торжествовал, однако радость моя длилась недолго. Да, конечно же, цифры впечатляли, и с выпитой настойкой можно было на минуту увеличить свой интеллект аж до девяносто пяти. Но многое ли мне это даст? Так, некоторую фору, которая быстро закончится.

Немного поразмыслив, я решил все-таки испытать получившееся вещество и отправился в лес. Теперь мне остается только найти какого-нибудь достойного противника и сразиться с ним. И тот не заставил себя долго ждать — странный хищник, похожий на лису и собаку одновременно.

Животное при виде меня зарычало и ошетинилось, будто мартовский кот. Что ж, зверек, придется принести тебя в жертву во имя науки. Я даже усмехнулся, подумав об этом — кто бы мог подумать, что так можно говорить об алхимии.

Глава 42. По очереди

Вставив в ноздрю трубку и резко вдохнув настойку кордицепса, я почувствовал легкую тошноту.

Три четверти разума

Уровень вашего интеллекта превышает 75 единиц, теперь вы можете видеть еще больше, в том числе скрытые проклятья и благословения

Взглянув на брызгающего слюной келтира, я победно улыбнулся.

Хищный келтир, уровень 12

Пассивная способность: ловкость +10

Особая способность: молниеносный удар

Отлично, теперь я могу видеть характеристики своих врагов. Привычно активировав каменные шипы и пригвоздив хищника к земле, я довольно быстро его одолел. И неудивительно — теперь мои заклинания били еще на четверть сильнее. Чтобы опустить жизни монстра до нуля, потребовалось два вдоха и четыре секунды времени, и, главное — теперь я знаю, что меня ждет с увеличением интеллекта. Видеть скрытые проклятья и благословения — что мне это может дать? Пока неизвестно, и сейчас мои мысли нацелены на другое.

Пришло время главного блюда: сейчас у меня шестьдесят пять своего интеллекта, тридцать я получаю от настойки, и могу их тут же вложить в себя, перейдя за границу в сотню. И — вот я осёл, давно можно было проверить, что мне это даст: да, потратил бы много своего интеллекта, но ведь он бы все равно восстановился, а такая загадка уже была бы решена. Ну, тут уж ничего не исправишь, будем считать, что я шел к своей цели медленно и уверенно.

Вдох, вложить интеллект — после всех манипуляций длительности эффекта остается меньше секунды, но прочитать новое описание скилла я успеваю.

Полный разум

Уровень вашего интеллекта достиг 100 единиц, теперь вы можете видеть все не скрытое

Ваши заклинания работают на 100 % эффективности

Вы вошли в топ 10 мастеров одной из характеристик, теперь вы можете носить маску

Эффект уже давно прошел, а я все стоял и думал над тем, что только что прочитал: мастера, маски, сколько же еще всего странного и непонятного в этом мире.

Подобрав с трупики келтира мягкую кость и жесткое мясо (именно с такими определениями), я с задумчивым выражением лица вернулся в лагерь, по пути прихватив остатки своих алхимических изысканий — на сегодня, пожалуй, пока хватит.

— Чайник верни! — крикнул мне Кеша, когда я прошел мимо него и Марины с Равшаной. К этому времени они разожгли костер и варили в котле что-то аппетитно

пахнущее.

— Пока чая у нас нет, он тебе не понадобится, — тоном, не терпящим возражений, заявил я. И тут же добавил миролюбиво: — Но с меня причитается, — и бросил рядом с костром тушку келтира.

Кеша пробормотал что-то нечленораздельное, но, судя по всему, был не против.

— Вася! — неожиданно окликнул меня Семен. — Тебя Петрович к себе требует.

Интересно, что на этот раз хочет наш лидер? Неужели, опять хочет что-то предложить за увеличение лимита по зельям или Даша его все-таки достала, и он попытается поставить меня в общую очередь на охоту? Надоело! Так, строя догадки и одновременно портя себе настроение, я дошел до жилища копейщика и увидел его в компании какого-то незнакомого мужика. Выглядел он как ровесник Петровича, может, даже чуть старше, но был сухощав и по-спортивному подтянут.

— Знакомься, Кот, это Игорь, — представил собеседника лидер. — Он глава еще одного отряда, который самостоятельно решил к нам присоединиться.

Игорь повернул ко мне свое небритое, обгоревшее на солнце лицо, посмотрел, прищурившись, и протянул жесткую сухую ладонь. Сам, значит, решил присоединиться? Любопытно.

— Значит, решил меня позвать, чтобы выяснить, кто нас сдал? — сперва хотел проигнорировать намек на рукопожатие, но потом все-таки решил не перегибать палку. Руку в ответ, пожалуй, можно и протянуть, но только после эффектной паузы. Все-таки Игорь — человек новый, ему моя неадекватность если и знакома, то только с чужих слов. А мне для собственного спокойствия хотелось бы поддерживать свое реноме. Ну, и, вообще, вопрос-то я задал не лишний. Если человек пришел и хочет присоединиться, то, как минимум, он про нас знает. А учитывая, что мы листовок по лесам не расклеиваем, радиостанцию в эфир не запускали, то кто ему мог рассказать? Только свои.

— Да не сдавал нас никто, — видно было, что Петровича с мысли я сбил, но это мелочи. Вот то, что он все детали успел выяснить заранее, это хорошо. Значит, наш лысеющий Акелла пока еще помнит о безопасности стаи и не собирается промахиваться. Стоп, а если бы Петровича сейчас чем-то непонятным по голове тюкнули и копьё умыкнули, об этом он подумал? Судя по стоящим в сторонке Семену и Владе, подумал. Держит их на подстраховке, но дела старается вести сам.

— Это ваш бывший, — пока мы с копейщиком старались друг друга переглядеть, наш гость решил закончить историю, — Михаил, пришел к нашей базе, весь израненный и умирающий с осколками камня в руке, якобы от разломанной плиты, и принялся рассказывать про вас ужасы.

— К счастью, Игорь оказался здравомыслящим человеком, — вернул себе инициативу Петрович. — После того, как наш Мажор развеялся, остатки его плиты исследовали, и выяснилось, что это просто куча камней с совершенно разной текстурой. Доверия к его истории и до этого было не много, а после такого оно и вовсе пропало. А Игоря, как лидера отряда, единогласным решением отправили к нам предложить союз.

— Да, красивые истории обычно оказываются чем угодно, только не правдой, — голос нашего гостя звучит спокойно и размеренно, он бы подошел какому-нибудь мудрому и доброму старцу. Вот только Игорь сейчас стоит здесь с нами, а значит, и он перешагнул через несколько трупов, чтобы оказаться в этом мире. — А вот рискованные авантюры часто приносят успех. Я пришел уговаривать вас работать вместе, а тут, оказывается, Валентин

Петрович уже давно это объединение начал.

Выглядит, как неожиданная удача. Вот только сам он буквально пару секунд назад говорил про красивые истории.

— А вы уже обсудили стартовый взнос? — я решил аккуратно намекнуть на двадцать очков параметров, сданных каждым из наших новичков.

— Конечно, — Игорь решил ответить сам. — И я полностью поддерживаю эту инициативу. Собрав все характеристики в одних руках, мы сможем распределить их между лучшими, получив небольшой отряд сильнейших бойцов, которые будут способны на гораздо большее, чем мы можем себе позволить сейчас.

В чем-то он и прав: в этом мире качество выигрывает у количества с разгромным счетом. Если вы не можете пробить шкуру монстра, вам его не победить, сколько бы вас ни было. А прокачав до максимума своих самых преданных подручных, Петрович сможет замахнуться очень на многое.

— И вот Игорь, — с наигранным старческим кряхтением Петрович явно начал какую-то свою игру, — убеждает меня, что очень даже достоин занять место этого одного из лучших, уверяет даже, что справится даже с нашим первым бойцом. Вот я и решил тебя позвать, ты ведь не откажешь в удовольствии развеять иллюзии нашего гостя.

Все понятно. Игорь пришел не заключать союз, а продавать свой отряд. Интересно, сколько из забранных у его бывших подчиненных характеристик он планирует выпросить себе? Классические тридцать или больше? Да и чего хочет Петрович, тоже не секрет — мне сейчас ясно намекают, что нового союзника надо поставить на место. Самому лидеру пачкать руки неуместно, а кто у нас один из победителей недавнего турнира и по совместительству опасный и жестокий тип? Вот и ответ.

— Что ж, можно и сразиться, — почему бы и не помочь Петровичу. А еще откуда-то изнутри всплыло невольное желание поломать планы Игорю. Почему-то вызывают раздражение люди, взявшиеся отвечать за других, а потом спокойно этим доверием торгующие, как будто это их собственность.

— Тогда предлагаю прямо сейчас все и устроить, чего время тратить, — расплылся в улыбке Петрович. — Ну что, не передумал?

Это он уже нашему гостю, но тот и не подумал смущаться. Да и с чего? Выгляжу я не опасно, и мой пятый уровень против его девятнадцатого совсем не смотрится. А вот ему меня удивить удалось — взмахнул рукой и вытащил из своего невидимого кармана броню, сапоги, перчатки, шлем. Как только уместил, в один-то слот? Все покрыто толстыми стальными пластинами — выглядит опасно, и, главное, пока доспехи еще не была надеты, я успел посмотреть их параметры.

Усиленный кольчужный комплект из проклятой стали
Броня общая (свойства набора) — 100

А у меня вся одежда дает только пятнадцать защиты. Да что это, вообще, такое? У одного супер-копье, у другого супер-броня, а у меня какой-то ширпотреб.

— Не боишься, что уьем и заберем такую красоту? — я не удержался. Раз уж я почти официально псих и ничего не боюсь, то и вопросы буду задавать в лоб. Выбивать людей из привычной колеи, когда сложные проблемы принято сначала обсуждать иносказательно — что может быть прекраснее.

— Нет, — Игорь все-таки сумел справиться с секундной растерянностью. — Быстро и ей меня не убить, а в случае чего я всегда успею спрятать ее в карман. Вы же видели, как я ее достал, так что проблем не будет. А секрет, как прятать несколько вещей в один слот, мы вам тоже передадим после объединения.

— Тоже мне секрет, — фыркнул подошедший Рыжий. — Все знают, что вещи из одного комплекта считаются за один предмет. Вот где вы его нашли, это было бы интересно послушать.

— Начинаем! — Игорь решил уйти от ответа, а учитывая, что импровизированную мини-арену мы решили устроить прямо на месте, и нас уже окружили остальные члены отряда, сделать это было несложно. И как только все почувствовали, что сейчас будет драка?

— Начинаем! — он так уверен в своей победе, что приятно будет его удивить. Нет, я его понимаю: сотня защиты у брони, плюс наверняка он неслабо вложил в выносливость и теперь уверен, что игроку пятого уровня, каким бы он ни был, такую не пробить. Вот на что рассчитывает Петрович, я не знаю. А ведь он даже сейчас, наверняка выпросив свойства брони у Рыжего, довольно улыбается.

Ладно, как бы там ни было, мне все равно надо побеждать, а способ расправы с тяжелобронированными противниками у меня есть — потоку пламени все равно какая у моего соперника броня. А аркобалено прикроет от ненужного внимания. И так, какие у нас вводные? Собрать очки, как Петрович, Игорь вряд ли может, иначе не стал бы напрашиваться в союз: не у каждого есть копье, способное прикрыть от гнева небес. Значит, считаем, что к текущему моменту он смог получить только тридцать восемь очков характеристик. Если даже все вложил в выносливость, и изначально ее была максимальная двадцатка, то сто базовых, триста восемьдесят за уровни и четыреста восемьдесят за выносливость — получается, всего у него будет около девятисот пятидесяти жизней. Аркобалено висит тридцать секунд — чтобы успеть расправиться с Игорем, учитывая текущий урон моих заклинаний, надо будет разгонять интеллект до сотни. Как же вовремя я нашел свои новые травки.

Тем временем Игорь неспешно двинулся ко мне, давя контрастом наших фигур: щуплая моя и прямо-таки гигантская, в новой броне, его. Играешь на публику, значит? Посмотрим, как ты запоешь после боя.

Аркобалено

Использую полученную от вдоха испарений камнецвета выносливость, чтобы парализовать противника, и тот моментально замирает. Слабак, никакой магической защиты. А теперь вдох кордицепса, повысит интеллект, и — струю пламени прямо в лицо. Урон то падает, то растет, вместе с горьковатыми вдохами. Жизни все так же замершего Игоря летят вниз. Времени остается все меньше, а мне еще приходится его тратить, чтобы обновлять паралич. Неужели, не успею? Нет, повезло — под конец прошла пара магических критов, теперь можно успокоиться.

Интересно, как это выглядит со стороны? Я подошел, взял его правой рукой за лицо, потом мы замерли, а через тридцать секунд мой противник, несмотря на всю свою кругость и броню, так и не сделав ни единого удара, упал на землю.

Я победил! У моих ног лежит труп будущего союзника — после такого отказаться они уже не смогут. И все наши условия примут.

А мне досталась новая броня. Наивный, думал, он успеет ее снять. Быстро подбираю свой трофей и ловлю раздраженный взгляд Петровича. Да, только что я серьезно повисил свои шансы на случай столкновения с его копьем.

И что он будет делать?

Глава 43. В поход

Стоит отдать должное Петровичу — в его глазах явно горело желание разделаться со мной и забрать трофей, но он понимал, что у диктатуры тоже есть предел.

— Имущество побежденного по справедливости достается победителю! — объявил он, продолжая буравить меня взглядом. — Берите пример с Кота, и в будущем, возможно, тоже сможете рассчитывать на неплохие приобретения.

В этом плане он, конечно, сильно рисковал — мало ли, какие чудо-вещи попадутся нам во время неминуемого движения к выходу. Но Петрович не был бы Петровичем, если бы не предусмотрел запасные пути отхода — отсюда и слово «возможно».

— Молодчина, Вася, — кузнец подошел и похлопал меня по плечу. — Петрович прав — доспехи ты заслужил. Представляю рожу этого мужика, когда он вылезет у своего надгробья и осознает, что их ему больше не видать. Надо будет не пропустить момент, когда он вернется.

И он довольно расхохотался. Точно, парламентар в любом случае должен будет прийти еще раз, чтобы завершить переговоры. И ему, конечно же, потребуется время для того, чтобы вновь добраться до нас — вряд ли он припер с собой надгробие и спрятал его неподалеку.

— Все свободны, кстати, — вальяжно проговорил Петрович. — Или заняться нечем?

Недавние зрители принялись расходиться, остались только мы с кузнецом и Влада. А ей, интересно, что нужно?

— Влада Александровна, а вам что — особое приглашение нужно, чтобы уйти? — съязвил Петрович. — Ты, Кот, кстати, правильно сделал, что остался — у меня к тебе разговор есть.

— У меня к тебе тоже, — с металлическими нотками в голосе отозвалась Влада, пристально глядя на нашего лидера. — Насколько я помню, в рядовые члены отряда меня никто не переводил, и я по-прежнему отвечаю за своих людей. А значит, имею право на свое мнение.

— Имеешь, — неожиданно согласился Петрович, с любопытством глядя на нее. Кузнец, кстати, тоже воззрился на нее с таким удивлением, будто она встала на пути у танковой колонны.

— Тебе на самом деле не показалось странным, почему этот Игорь пришел к нам? — спросила Влада, пристально глядя на Петровича, даже прищурилась.

— Ты что — боишься? — изумленно и несколько разочарованно протянул Петрович.

— Пусть так, — кивнула Влада. — Боюсь. А ты разве не боишься?

— Чего? — взорвался Петрович. — У нас сильный объединенный отряд, я один со своим копьём уложу целую кучу народу, да нас банально больше!

Даже не знаю — это опасения Влады его так, действительно, разозлили или он просто на ней срывается из-за того, что я доспех Игоря получил, а не он?

— Все равно здесь что-то не так, — упрямо проговорила Влада.

— Вот что, женщина, — устало проговорил Петрович, сбавив тон. — Твоя интуиция, может, где-то и срабатывает, но точно не здесь. Подозревать в чем-то лидера другого отряда я пока не вижу никакого смысла, а ты, если заняться нечем и мысли всякие одолевают, найди себе, что ли, кого-нибудь. Вон, Кот у нас парень свободный, например...

А вот это даже со стороны Петровича было очень грубо. И дело даже не в том, что он

меня впутал — для Влады его слова стали как смачной оплеухой. Она ничего не сказала в ответ, только судорожно сглотнула, будто борясь с искушением наругать, и, резко развернувшись, решительно ушла прочь. Пронеслась мимо меня, не глядя, и мне показалось, будто она покраснела. О чем я думаю! Влада старше меня лет на десять, какие тут могут быть отношения!

— А ты, Вася, и правда — чего теряешься? — спросил в лоб Петрович.

— Я думаю, ты не об этом хотел со мной поговорить, — главное, не показывать никаких эмоций. Что-то наш лидер сегодня в ударе.

— Как скажешь, — пожал плечами Петрович. — Просто мне в отряде шекспировские страсти не нужны. Дима, оставь нас, — приказал он кузнецу. Тот кивнул и двинулся в сторону своей мастерской.

Я стоял и смотрел на копейщика, уже догадываясь о том, что он мне скажет.

— Ты же понимаешь, что я могу тебя просто убить и забрать доспехи? — понизив голос, спросил Петрович.

— Понимаю, — кивнул я. — Только ты этого делать не станешь, чтобы не потерять свой авторитет.

Ох, и какой я дипломатичный: нет, чтобы прямо сказать, что доспехи в невидимом кармане и хрен ты их получишь. Но нет, дал Петровичу возможность сохранить лицо.

Копейщик усмехнулся и демонстративно потянулся, хрустя суставами.

— Не стану, — согласился он. — Но все же, Василий, на будущее я бы хотел тебя предупредить, что подобные вещи нужно со мной обсуждать.

— Я учту, — кивнул я.

— В следующий раз не позволю, — с нажимом произнес лидер.

— Я услышал, — вновь кивнул я. Разговор начинает превращаться в фарс.

— Ладно, Кот, оставим недомолвки, — скривился Петрович. — На самом деле я тебя по другому вопросу сначала звал.

Он жестом показал, что нам стоит пройтись, и первым сделал шаги в сторону реки.

— Ты же, в отличие от этой женщины, понимаешь, что Игорь с его отрядом нам очень кстати? — обратился он ко мне, когда мы подошли к берегу и теперь медленно брели вдоль потока.

Задумавшись на секунду, я согласно кивнул. Нет, не то, чтобы я не понимал, о чем речь, просто у меня из головы до сих пор не выходила Влада и слова Петровича, после которых она с явной обидой ушла. Так, ладно, не время сейчас.

— Нам уже пора двигаться дальше, — продолжил лидер. — Если мы хотим идти в сторону выхода из этого мира, надо действовать, а не сидеть сложа руки.

Ну вот, пошли громкие слова и стандартные красивые фразы. К чему он клонит?

— Я думаю, мы готовы к тому, чтобы попробовать сунуться в Запретный город, — сказал Петрович и посмотрел на меня, ожидая реакции. Но не дождался, так как я не спешил отвечать, и он продолжил: — Подумай, нам как раз нужно поднять всем уровни. А еще это одно из немногих мест в округе, где можно найти или выбить с монстров действительно ценные вещи. В конце концов, нам всем пора становиться сильнее, и тебе в том числе. Взять твою старую броню или копье, сделанное Рыжим на скорую руку — это же позорище для серьезного человека!

— Ну, возможно, — осторожно согласился я.

— Да брось, Кот, — Петрович даже хохотнул. — Как будто бы я не знаю, что ты и сам

туда хочешь. Видишь ли, как мы уже говорили, раньше тут обитала какая-то цивилизация, так что, если повезет, нам смогут попасться и настоящие артефакты. А с такими вещами наши позиции за Дальним лесом уже будут что-то да значить.

— Но мы же не пойдём туда всем отрядом? — уточнил я.

— Не пойдём, — подтвердил Петрович. — Туда пойдёшь ты.

Я остановился, непонимающе глядя на него. Он что — и вправду решил меня туда отправить в одиночку? Или просто-напросто издевается? Или испытывает? Да, в конце концов, он и вправду думает, что, если я там найду нечто ценное, то поделюсь?

— Не один, конечно же, — выдержав эффектную, как он наверняка полагал, паузу, успокоил меня Петрович. — Возьмешь с собой отряд Игоря и часть наших бойцов. Сам понимаешь, тебе я могу доверять, да и остальным нашим тоже, — мне показалось, копейщик немного замялся, говоря о других. — Чужаки будут выполнять самую грязную работу, а ваша задача — по максимуму исследовать возможности этого места и, желательно, найти любые артефакты. Я отмечу особо, что это твоя приоритетная цель. И не просто найти, а еще и принести с собой.

Петрович, разумеется, продумал все правильно. Сам он с большей частью отряда остается на базе, вновь присоединившиеся (пока, правда, в перспективе) не будут спорить с отправкой в неизвестность, если им это правильно преподнести. Еще и довольны будут, что такую важную миссию им доверили. А направлять их в нужное русло, да еще и параллельно искать артефакты будем мы — я и те из наших, кто пойдет со мной. Интересно, Петрович на самом деле что-то знает об артефактах Запретного города или просто предполагает, что они могут быть?

— Хорошая мысль, — подтвердил я. — А ты уверен, что Игорь захочет отправлять свой отряд в никуда?

— У него просто не остается выбора, — усмехнувшись, развел руками Петрович, а потом неожиданно оскалился. — В случае, если он откажется, то мы его примем в союз совсем на других условиях. Тебе, конечно, придется прогуляться в Город без мяса, а я пока займусь их воспитанием здесь.

Звучало, конечно, цинично: Петрович банально хотел использовать чужой отряд в качестве штурмовиков-смертников, которые будут расчищать путь для элитного отряда, то есть для нас. Что ж, не буду скрывать, что мне это тоже интересно. Задание по поиску Лысого никуда не делось.

— Кого я могу взять с собой? — уточнил я.

— В общем-то, кого захочешь, — пожал плечами Петрович. — Только кузнеца я тебе не отдам, он мне нужен на базе. Остальных можешь взять до пяти человек. Кого — решай сам.

— И когда ты планировал нас отправить? — этот вопрос едва ли не самый важный.

— Если Игорь появится в ближайшее время, то послезавтра, — ответил лидер. — Перед этим — целый день на подготовку. Ты же наверняка захочешь пополнить запас своих настоек. И сделать это надо будет на всех.

Ну, разумеется. Раз уж в Запретный город пойдет целый отряд, надо будет всех экипировать. И здесь это, действительно, необходимо.

— Стой! — неожиданно проговорил Петрович, мгновенно выхватывая копьё.

Я тоже услышал подозрительный шелест и приготовился было к схватке, но тут заросли в стороне от нас расступились, и на берег вышел Игорь. Не один — с ним еще три человека: совсем молоденький парень, еще практически мальчишка, и два мужика, ровесники Игоря и

нашего Петровича.

— Это я, — миролюбиво произнес лидер другого отряда. — А это — Егор, Антон и Степан.

Егором звали подростка — мрачноватого паренька с уродливо постриженной головой. А этот-то, интересно, как оказался здесь? Естественно, кого-то убил или оставил умирать, что равносильно, но с его возрастом это соотносилось настолько плохо, что выбивало из колеи. Все-таки не настолько я потерял веру в людей: малолетний убийца для меня все еще что-то ненормальное.

— Как вы понимаете, мы пришли, чтобы подтвердить наш союз, — добавил Игорь.

— Отлично, — одобрительно кивнул Петрович. — А где остальные?

— Мы все здесь, — удивленно ответил человек, которого я недавно победил в схватке.

Воцарилось гнетущее молчание, которое спустя полминуты нарушил смех нашего лидера. И смех нехороший.

— Вас всего четверо? — насмешливо спросил копейщик. — Это весь ваш отряд?

— Да, — невозмутимо ответил Игорь. — Весь отряд, больше никого нет.

— Кот, — с нажимом произнес Петрович. Кажется, я понимаю, чего он хочет.

— У меня есть способность узнать, обманываешь ты или нет, — произнес я. — Задам тебе, Игорь, только один вопрос. Если соврешь в ответ, я это узнаю. Если скажешь правду... сможешь спросить, чем специально для меня занимаются каждый день сразу две девушки.

Конечно же, я блефовал и немножко недоговаривал. По сути же, Игорь имел право задать мне любой другой равноценный вопрос, но я хотел максимально исключить те, что были бы для меня неудобны. А так, вроде бы, какая-то двусмысленность в моих словах получилась — может, клюнет на это.

Игорь сперва непонимающе посмотрел на меня, явно не понимая, в чем подвох. Затем громко рассмеялся.

— Какой бред! — сквозь смех, воскликнул он, но потом увидел знак гейса у меня над головой, прочитал условия и тут же стал абсолютно серьезным. — Что ж, я согласен. Спрашивай, мне скрывать нечего.

А здесь ты слишком самоуверен, подумал я, но вслух этого не сказал.

— Сколько на самом деле людей в твоём отряде? — спросил я.

— Четверо вместе со мной, — глядя на меня с каким-то сочувствием, ответил Игорь. И не соврал. — Ну, и что же там для тебя делают твои девушки?

— Траву собирают, — буднично сказал я, и система засчитала равноценный ответ. Зато теперь, если что, можно перевести все в шутку.

Игорь неуверенно расхохотался, а следом за ним и его спутники. Вот только смех Егора мне показался каким-то неприятным и слегка ненормальным. Видимо, я просто предвзято отношусь к подросткам. Петрович сдержанно улыбнулся и едва заметно кивнул мне, как бы говоря, что все отлично.

— Как и договаривались, расплачиваемся характеристиками, — заявил Петрович.

Достав амулет, он по очереди обошел всех наших новобранцев, которые покорно отдали ему свои очки — видимо, Игорь уже успел подготовить их к этому.

— Отлично, — удовлетворенно проговорил Петрович, когда завершил сбор. — Теперь мы можем идти. И помните: теперь вы полностью подчиняетесь только мне, вашего маленького отряда больше не существует. Надгробия нужно будет перенести на базу до вечера, подойдете к рыжему парню, он подготовит для них хранилища и выдаст ключи. Всё

ясно?

Все согласно закивали, только Игорь, как мне показалось, слегка расстроился. Он-то наверняка рассчитывал, что станет кем-то вроде помощника Петровича, но наш лидер правильно сделал — если у того в подчинении было только три человека, командир из него не очень. Нечего раздавать таким привилегии. Вот только интересно, где же все-таки Игорь достал доспехи с такими характеристиками? Что-то мне кажется, не все с ним чисто. Надо бы выяснить, что именно.

— Слушай, Василий, — тихо обратился он ко мне, когда мы подходили к площадке для собраний. — Ты же вернешь мне мои вещи?

— Нет, конечно, — категорично заявил я. — Мне они достались по-честному.

Внезапно на лице Игоря появилось злобное выражение, а в голосе послышались угрожающие нотки:

— А не боишься, что заберу?

— Не боюсь, — отрезал я. — Ты же хочешь еще пожить, правда?

Только так, решил я про себя. Не давать им никаких послаблений, пусть по-прежнему думает, что я отмороженный.

— Через полчаса общий сбор! — зычно прокричал Петрович. — Обсуждаем боевой поход!

Отлично, значит, у меня есть время немного передохнуть. Решив заглянуть, что сегодня готовит Кеша, я подошел к дымящемуся костру. Пахло каким-то мясом с душистыми специями. Прикрыв глаза и наслаждаясь ароматом, я чуть не натолкнулся на Владу — не заметил ее у костра. А она тут же отвела взгляд и торопливо ушла.

Как там Петрович сказал? Шекспировские страсти?

Глава 44. По полочкам

Но сейчас мне точно не до английских трагедий. Вроде бы, срочных дел наконец-то нет, и можно заняться всем тем, что я, как оказалось, все это время упускал из виду. Да, я разобрался с достижениями за сотню интеллекта, но ведь такие же есть и за силу, ловкость и выносливость. А еще с «полным разумом» надо будет обязательно проверить всю мою экипировку: что-то мне подсказывает, там может не обойтись без сюрпризов, а свои слабые места и возможности лучше знать на сто процентов.

Итак, прихватив немного еды и нагло проигнорировав назначенное Петровичем собрание, я забился в родной отнорок и приготовился приоткрывать завесу тайны. Может быть, и стоило задержаться, но уж очень не хочется ничего откладывать, да и последние угрозы нашего лидера мне не очень понравились. Пожалуй, мое отсутствие будет для него достаточным намеком, что не стоит закручивать гайки — резьбу может и сорвать.

Для начала настойка камнецвета — проверим выносливость. У меня ее сейчас уже девяносто пять: вот только каменная кожа влияет лишь на количество жизней, но не дает достижения, в отличие от алхимии. Вдох, теперь вложить — значение тут же скакнуло за сотню, а я внимательно следил за меняющимися описаниями в характеристиках. Крепость третьего уровня дала возможность устоять на ногах при атаках с силой до двухсот — сущая мелочь, а вот на четвертом уровне возможностей стало существенно больше. Во-первых, теперь меня не могли сдвинуть с места атаки силой аж до тысячи, а во-вторых, появилась дополнительная способность.

Удвоение жизней

При использовании увеличивает максимальное количество жизней в два раза, восполняя недостающее

Длительность — 10 секунд

Откат 1 час

Если честно, супер-крепость, доставшаяся при взятии пятидесяти очков и дающая неуязвимость при обычных атаках, выглядела полезнее. С другой стороны, это для меня удвоение жизней — просто еще один способ подлечить себя, а для всех остальных этот скилл будет единственной возможностью поправить здоровье. А в бою такое дорого стоит.

Ладно, поехали дальше. Теперь осока — вдох, и увеличить ловкость. На семидесяти пяти, как и у выносливости, ничего особого не было, только подросла длина серии на один удар, а вот на сотне уже привычно ждал ряд приятных сюрпризов. Ожидаемо длина серии выросла до пяти, также с тридцати до пятидесяти процентов изменился и модификатор усиления каждого шага, и, главное, эволюционировало супер-комбо, сменив название и получив существенный бонус.

Двойное комбо

Увеличивает длину серии и урон в два раза

Длительность — 10 секунд

Откат 1 час

Даже страшно смотреть, что же будет с силой. Шучу, на самом деле, просто жутко

интересно.

— Кот, тебя Петрович зовет, — откуда-то с поверхности раздался голос Кеши. Значит, полчаса уже прошло, ну да я свое решение менять не собираюсь.

— Собирайтесь без меня; если будет что интересное, расскажешь, — парень, как ни странно, упорствовать не стал, а замолчал и, видимо, решил, что лучше вернуться к Петровичу с пустыми руками, чем злить меня. Представляю, какая у нашего лидера после этого будет красная рожа.

Но пора вернуться к экспериментам. Теперь остролист, будем увеличивать силу. Семьдесят пять единиц дали такой же прирост к мощности навыков, и все. На сотне этот показатель подскочил еще на двадцать пять, а потом у меня просто упала челюсть, когда я прочитал, во что превращается супер-ярость.

Двойная ярость

Можно выбрать светлую версию — на 10 секунд увеличивает силу приемов на 400 %, или темную версию — на 10 секунд увеличивает силу приемов на 200 %, а также добавляет им эффект урона по площади

Длительность — 10 секунд

Откат 1 час

Мать моя женщина, вот это я попал: в голове сами собой начали складываться цифры различных умений, превращаясь в сумму итогового урона.

Представим, что у человека своей силы сотня, на столько же бьет его навык, да и оружие для ровного счета с такой же атакой. Сколько он максимум сможет выдать урона в одном ударе? Обычная атака двести, если приемом, то триста — а теперь начинаем учитывать наши модификаторы. Для начала, конечно, разгоняем силу атаки комбо: пять ударов, плюс двести пятьдесят процентов — уже тысяча пятьдесят урона. Еще сотня от обычной ярости, да увеличение сначала в два раза от двойного комбо, потом в четыре раза от двойной ярости. Запутаться можно, но здесь и не математику ясно, что урон получается под восемь тысяч. Да, большинство способностей с откатом в час, но подобная цифра, которую может выдать не такой уж и невероятный потенциальный противник, просто вгоняет в ужас. И что я смогу противопоставить такому монстру?

А не погорячился ли я, когда попросил сделать меня магом? С сотней интеллекта сорок единиц урона в секунду — вот мое сильнейшее заклинание. Восемь тысяч и сорок, просто сорок без всяких лишних нулей — что же лучше? Изнутри начала подниматься волна паники, но я моментально, по выверенной еще в детстве привычке, взял ее под контроль. Есть проблема — значит, просто нужно что-то сделать и решить ее.

Стоп, а ведь я так сосредоточился на проблемах магов, что не подумал, как с этим живут местные воины. Ведь от такого урона никакая броня не спасет, а значит, есть, просто должны быть способы с этим бороться — надо всего лишь до них додуматься. В этот момент из соседнего отнорка долетели сорвавшиеся на крик голоса Влады и Ольги. Интересно, что они не поделили? Недавно вот Марина с Равшаной ругались, теперь эти. Подозрительно, конечно, но лезть в женские склоки уж очень не хочется — мужчине там не место. И тут, как будто стремясь убежать от опасных мыслей, мозг выдал интересную идею: а что, если

посмотреть описание навыков, но не просто так, а подняв интеллект и активировав «полный разум»? И как я сразу до этого не додумался? Он ведь позволяет видеть больше? А что мне сейчас нужно, как не информация!

И первый же эксперимент одновременного увеличения ловкости и интеллекта принес результат — в описание комбо сразу же добавилась пара ограничений.

Длина шага серии не больше 2 секунд
Удар по оружию может прервать комбо
После четвертого удара для продолжения серии каждый удар должен наносить урон

Интересно, очень интересно. Дальше я попробовал за раз увеличить сразу четыре характеристики, выпив все виды своих настоек за один присест, но не вышло. Оказывается, и у алхимии есть пределы — за раз можно было увеличить только два параметра на выбор. Ну, ничего страшного, я не тороплюсь, а теперь проверим выносливость. Здесь тоже не обошлось без очередных сюрпризов, да еще каких.

При ударе в солнечное сплетение эффект удержания на месте не работает
При ударе в печень эффект неуязвимости не работает

Повторив эксперимент еще несколько раз, я выяснил, что слабые места каждый раз выбираются абсолютно случайные. И, пожалуй, это даже хорошо, иначе бы каждый второй знал, как справиться с такой защитой. А так, либо гадать, либо изучать свойства навыка с помощью сотни интеллекта — и кто что выберет, пусть каждый решает сам. На лице против воли расплылась ехидная улыбка: все-таки второй вариант, похоже, доступен только мне.

В приподнятом настроении я приготовился искать слабое место в достижениях силы, и они не заставили себя долго ждать. Все-таки полное описание навыков вместо стандартного кучего, полного недоговоренностей варианта — это настоящее чудо.

Как оказалось, в момент использования боевого приема защита падает на пятьдесят процентов, а я, что очень кстати, эти моменты могу заметить, опираясь не только на интуицию, но и на подсказки системы. И главное, любой навык, как и комбо, можно прервать. Достаточно нанести встречный удар по оружию. Всегда думал, как же это глупо, когда в фильмах герои ожесточенно бились часами меч в меч или шпага в шпагу — а тут подобное развитие боя, похоже, насущная необходимость. Пропустишь атаку, и можешь тут же отправиться на перерождение. Вложишься в прием, который прочтает и отразит враг, и уже ничто не спасет тебя от контрудара. Черт побери, а ведь этот мир, несмотря на все условности, в плане боя очень похож на реальную жизнь.

Картинка все равно получилась не очень радостная, но, как бы там ни было, теперь это не беспросветный мрак, как было еще с десятков минут назад. А раз так, то нечего и сопли распускать, тем более, что у меня еще куча важных дел впереди. Навыки-то я со своей сотней интеллекта проверил, но ведь есть еще зелья, броня, оружие. Посмотрим, чего я о них еще не знаю. И первыми под раздачу попали мои колбочки с настойками, благо они как раз были под рукой. У каждой из них, помимо стандартных свойств, открылась строчка, описывающая, в каких зельях данное растение может быть употреблено. Настойка осоки, оказалось, подходит для «Цветов ночи» и «Скользкого дитя» — не знаю, что скрывается за

этими названиями, сколько еще травок нужно для полного рецепта, но если будут совпадения у других растений, будем пытаться смешивать. Камнецвет тут же меня расстроил: из него можно было сделать только «Кровь тролля». Во-первых, обидно, что только один рецепт, а во-вторых, в глубине души я рассчитывал на совпадение. Из кордицепса можно было получить только «Коготь грома», а вот остролист, первое попавшееся в мои руки магическое растение, меня не подвел.

Лазурный остролист является компонентом для сложных зелий: «Бегство Карика» и «Кровь Тролля».

Первое-то фигня, в смысле, мне его пока точно не сделать, а вот для «Крови тролля» у меня есть еще один ингредиент. Затаив дыхание, я смешал настойки остролиста и камнецвета... и ничего не произошло. Попробовал разные пропорции — никаких подвижек; соединяясь, жидкости только теряли свои свойства, и все. Что ж, не повезло — значит, либо не хватает ингредиентов, либо надо как-то по-другому готовить. Может быть, варить? Те же ведьмы варят зелья, а судя по моим заклинаниям, отсылки к подобного рода историям могут и сработать. Хотя, если честно, что-то не верится в успех такого сомнительного мероприятия — лучше не отвлекаться и завершить проверку оставшихся вещей.

После небольшой инвентаризации у магических книжек дополнительных эффектов не было найдено, а у моей косы неожиданно обнаружилась пассивная ментальная защита, и ведь на вид такая бесполезная штука. Потом я вытащил из угла отложенный в свое время наплечник, который до сих пор не могу носить из-за отсутствия тяжелой брони — у него оказался очень даже существенный бонус в двести процентов к защите от стрел. В одном из карманов нашел траву, захваченную из теневого мира — а я ведь почти забыл про нее — впрочем, мои муки совести оказались недолгими, даже с сотней интеллекта я так и не увидел ее описание. Ну, не считать же за что-то серьезное фразу «может быть использовано в жертвоприношениях» — так-то что угодно может быть использовано в этих целях, было бы желание.

И напоследок я оставил самое главное — проклятая броня, полученная в поединке с Игорем.

Усиленный кольчужный комплект из проклятой стали
Снижает сопротивление ментальным атакам на 10
Слабость к атакам существ бездны 100%
Активирует скрытый гейс «Помощь тьме»
Броня общая (свойства набора) — 100

Вот так и знал — ну, не может быть слово «проклятая» добавлено просто так! Во всяком случае, не в этом мире — здесь же наденешь такую и получаешь неожиданный гейс. А что там скрывается за словами «помощь тьме» даже гадать не хочется, одно очевидно — пользы от этого будет гораздо меньше, чем вреда. А еще эта слабость к атаке существ бездны — оказывается, есть и такие. Пожалуй, самому такую броню лучше не надевать, а вместо этого подумать, куда бы ее с максимальной выгодой приспособить. При этом желательно не нашим: человек с таким сомнительным гейсом мне под боком точно не нужен.

Все-таки не зря говорили, что во многих знаниях много печали. И вот сейчас вместо того, чтобы радоваться чудо-броню и крутейшей магии, я сижу и пытаюсь понять, насколько глубока кроличья нора. Если вы понимаете, о чем я.

Вот черт — только начав обдумывать, насколько все плохо, я понял, что не исследовал еще одну вещь, может быть, самую важную из всех — людей. Ведь, наверняка, если глянуть на них с сотней интеллекта, откроется что-то новое. Так что пора мне на солнечный свет — ходить по лагерю, пялиться на всех и старательно делать вид, что ничего необычного не происходит. Или же можно сыграть немного потоньше.

Петрович же приказал набирать отряд для похода в Запретный город, вот и воспользуемся этим предлогом, чтобы всех хорошенько осмотреть. Только постоянно вдыхать при этом мои боевые растворы будет все же лишним — к счастью, как эту проблему решить, я знаю. Оставшуюся после турнира ватку я намочил в настойке кордицепса и засунул в нос — теперь минут на двадцать можно работать с интеллектом на максимуме. А главное, никто об этом так и не узнает.

Ну что, уважаемые соседи, у вас еще остались тайны? Тогда я иду к вам!

Глава 45. Я знаю, что ты...

На самом деле я, конечно же, примерно знал, кого хочу взять с собой в разведывательный поход. В нашей компании все люди не без греха, но к некоторым я никогда не повернусь спиной. И одновременно есть те, кому, как мне кажется, можно довериться. А с усиленным интеллектом это легко проверить.

Что я знаю о соседях по отряду на текущий момент, и к кому бы присматривался, если бы пришлось набирать отряд, исходя из имеющейся информации? Кеша, несмотря на наши натянутые отношения, был бы полезен с его железными кулаками, но сейчас от него не было никакого толку. Семен, участковый, с самого начала не внушал мне доверия, а потому видеть его рядом с собой в походе, да еще и зависеть от его темной натуры — вот чего не хотелось так не хотелось. Однозначно в отряд я бы взял Ольгу. В меру спокойная, рассудительная, да и пооткровенничали мы с ней тогда неплохо. В конце концов, она без всякого возмущения собирает для меня траву — если честно, я бы на ее месте уже взбунтовался. Как та же Даша, к примеру. Кстати, а как бы я с ней поступил? Да, она оказалась той еще стервой, но лучница все-таки неплохая. Пожалуй, не стал бы сразу отбрасывать.

Парней из отряда Влады я знаю плохо — до сих пор иногда пугаю Павла и Стаса, а Николай слишком старый, интересов у нас общих нет. Понимаю, возрастной ценз — не лучший вариант при выборе бойцов, но... все же предпочитаю тех, с кем мне проще найти общий язык. А этот почти все время молчит, себе на уме. Амбидекстр-кинжальщик Кирилл — вроде бы, неплохой вариант, но эта его мрачная натура не внушает доверия. Подумав так, я усмехнулся — тоже мне, специалист по кадрам. Здесь каждый — вольный или невольный убийца, у некоторых на счету не один десяток, а я тут размышляю категориями вроде «мрачный» и «старый». Да уж, человек и правда ко всему привыкает.

Кузнеца Диму Петрович с собой брать не разрешил. А жаль — парень он неплохой, и лидер не просто так им дорожит. Понимаю копейщика: по факту, он отправляет меня в неизвестность, из которой я еще могу не вернуться. А лишать себя поддержки сильных членов отряда он, как грамотный руководитель, просто не может. Вот и оставляет того же Рыжего, который поразительно много знает об этом мире. Да и надежный он все-таки, в отличие от, скажем, Бориса, который первым сдался, когда мы напали на их отряд. Девчонок я и вовсе в расчет не беру — как показало наше совместное проживание, у них на уме сплошные хихоньки с хахоньками. Кроме, пожалуй, Лены — той самой, которая умеет обращаться с веревками. Думаю, и ее можно было бы взять на заметку.

Собственно, к чему размышления практически на пустом месте? Вот и первый испытуемый.

— Сергей! — окликнул я парня, с которым до этого почти не общался.

Тот даже дернулся от неожиданности, настолько его испугало мое обращение.

— Да не пугайся ты так, — поморщился я. — Ты ведь хорошо стреляешь из арбалета?

Да, я самый настоящий Капитан Очевидность — задаю вопрос, ответ на который знаю прекрасно. Просто хочется его задержать, разговорить и посмотреть на реакцию.

— Так, — смущенно ответил парень. — Это моя специализация, ее бы прокачать и...

— Не скромничай, — перебил я. — На охоте же наверняка успешнее всех?

Вот он уже осмелел и немного задрал нос. Пока арбалетчик рассказывал мне о своих навыках, я внимательно вчитывался в открывшиеся данные.

Сергей Носов, 10 уровень

Возраст: 43 дня

Умение: дальний бой (арбалет)

Дополнительное умение: меткий выстрел

Уязвимость: тяжелая броня снижает эффективность основного навыка

Вот оно: ко всем прочим интересностям добавилось описание слабых мест. При сражении с врагами, надо сказать, эта мелочь будет весьма полезной — зная уязвимость соперника, легче выстраивать тактику. А пока просто примем во внимание, что умеет Сергей. Вежливо сославшись на занятость, я прервал его подзатянувшийся рассказ и пошел дальше, оставив его теряться в догадках, чего я от него, собственно, хотел.

Несмотря на то, что я уже знал, кого я точно не буду брать к себе в отряд, проверка, естественно, будут подвергнуты абсолютно все. Все-таки поход только на втором места, а на первом — информация. У Бориса с его булавой в качестве дополнительного умения оказалась ускоренная атака, а уязвимостью — уменьшенный радиус обзора во время этой атаки. По сути, парень был практически слеп, когда вкладывался в ураганное нападение, и, хотя он мог пробить серьезную защиту, сам при этом был открыт для ударов. Лучница Даша обладала мгновенной реакцией, позволявшей ей увернуться от сокрушительных, но неточных ударов, правда, платила она за это усиленным уроном — выносливость была снижена в угоду ловкости. Пока практически все пункты описания касались только боевых качеств, даже обидно, а я ведь так в глубине души рассчитывал раскрыть парочку чужих тайн.

Потом мне попала Ольга, она как дистанционщик, могла использовать так называемую «Стойку стрелка» — из куцега описания навыка я понял только то, что из положения стоя наша бизнес-леди стреляла более метко и наносила повышенный урон. А вот с любым другим оружием, кроме огнестрельного, она была практически бесполезна. Системная запись так и гласила: «Использование неосновного оружия снижает эффективность атаки на 50 %».

Николай, мужик чуть за сорок, в прошлой жизни явно слушавший нечто вроде шансона, мог впадать в своего рода ярость берсерка и наносить просто-таки чудовищный урон. Называлось это, правда, немного по-другому — «Слепая ярость», но с вариант с берсерком мне нравился больше. Собственно, уязвимость его была вполне предсказуемой — резкое падение скорости движений и уменьшение очков здоровья. Как говорится, чем больше шкаф, тем громче падает. Выглядит грозно, вот только без настоящих боевых приемов он особого урона не нанесет, разве что попробует вкладываться в ловкость и комбо.

И опять ничего кроме боевки. Некоторое время я просматривал всех довольно рассеянно. Вот, к примеру, Павел, бывший до объединения помощником Влады — он виртуозно обращался с топорами, топориками и топорищами. Сражаться мог обеими руками, держа в каждой по оружию, но левая явно уступала правой, так что мрачный Кирилл оставался пока единственным амбидекстром. Лина, Марина, Равшана — у всех трех, вообще, не нашлось ничего интересного. А вот Дима, которого я принципиально хотел изучить получше, меня удивил. Да, как я в свое время и предполагал, у него оказалась дополнительная способность — ломать оружие противника. Как он и сделал тогда, в поединке с Николаем. Но вот дальше начались странности. Во-первых, строки «Уязвимость» в его описании не было. Даже намек. А во-вторых, над Рыжим горел значок гейса. В чем он заключался, обозначено не было — просто наличие гейса как факт, и все. Кузнец, которому

я, в общем-то, симпатизировал, оказался самой настоящей темной лошадкой. И тут меня практически передернуло...

Я вспомнил, кто носил этот яркий красный шарф, увиденный мною мельком в пещере со стариком. Длинный, нескладный кузнец как-то раз повязал его, когда стоял в дозоре — еще посмеялся, говоря, что хоть так от холода можно спастись. Это было давно, еще до переворота, устроенного Петровичем. Надевал кузнец этот шарф нечасто, видимо, ничего особенного в нем не было, потому-то я и не сразу вспомнил. И вот почему-то именно теперь его физиономия, зарывшаяся носом в аляповатый шарф, стояла перед глазами будто четкая фотография. Рыжий был там, в этой пещере, общался со стариком и явно что-то от него получил. И судя по тому, что я не мог видеть его слабое место, гейс каким-то образом был связан именно с этим. Кузнец явно что-то скрывал и не хотел, чтобы кто-то узнал об этом. Интересно, а он был там до Петровича или после? И не потому ли наш лидер так дорожит кузнецом? Очень интересные подробности вскрылись передо мной, теперь только нужно понять, что мне это дает. На текущий момент, пожалуй, лишь понимание того, что с Рыжим надо быть осторожней.

Настойка кордицепса пока что не выдохлась, поэтому я решил посмотреть на Петровича — уверен, тому тоже есть, что скрывать. Все-таки оба они с кузнецом побывали в том месте... И почему я с этого не начал? Почему мне раньше не пришло в голову присмотреться именно к Петровичу?

— Чего тебе, Кот? — добродушно спросил лидер, когда я отыскал его. — Отобрал команду?

— Почти всю, — кивнул я. — Хотел уточнить, может, передумаешь, насчет Димы?

Брякнул я это просто так, абсолютно не думая. Наверное, кузнец опять пришел мне на ум, потому что не давал покоя своим скрытым гейсом. Петрович устало вздохнул и ответил, как-то по-отечески положив мне руку на плечо:

— Вася, я же тебе говорил, что кузнец мне нужен на базе. И все, точка. Свободен.

Сделав вид, будто расстроен, я улыбнулся Петровичу и поспешил уйти. Самое главное я увидел: у него, как и Рыжего, совсем не было слабостей, вместо этого атака — взмах копьем — и тоже гейс. Вот только, в отличие от кузнеца, тут часть описания можно было прочитать. Не все, но даже это заставляло вновь задуматься о том, к чему все это может привести.

По условиям гейса, который услужливо высветила мне система, Петрович... обязан был привести к выходу в Дальний лес не меньше десяти человек в течение года. Дальше описание продолжалось, но я уже не мог его прочитать.

Значит, вот почему он так торопился с выдвижением на север. Вот почему начал собирать вокруг себя другие отряды — теперь, даже, если часть погибнет, у него все равно еще будет с собой десяток, необходимый, чтобы выполнить гейс и не лишиться своих характеристик. Но зачем тогда поход в Запретный Город, не проще ли сразу двинуться всем вместе в нужную сторону? Что же еще скрывается в этом гейсе?

Но одно мне в этот момент стало кристально ясно — Петрович сам не так уж и хочет покинуть этот мир. А ведь он уже и раньше проговаривался на эту тему... Зачем ему возвращаться? Кто он там? А здесь, по сути, вечная жизнь, и если ты сильнее многих других, то легко сможешь подняться на вершину пищевой и социальной цепочки.

Так, а теперь другой вопрос: а хочу ли я сам покинуть это странное место? Нет, я, конечно же, и раньше думал над этим. И даже не один раз. Стоит ли мне возвращаться туда, где я никто и звать меня никак? Где я могу погибнуть и не воскресну. Где мне придется

долго и упорно работать, чтобы не просто сводить концы с концами, но еще и иметь за душой хоть что-нибудь дороже ломанного гроша. Хочу ли этого? И чего я, вообще, хочу?..

— Эй, Кот, ты чего тут встал как соляной столп? — Стас, лучник из отряда Влады, стоял передо мной и всматривался мне в лицо. Увидев, что я подаю признаки жизни, он облегченно вздохнул. — Я уж было подумал, что тебя кто-то парализовал. Мало ли, тварь какая-то с болота приползла.

Станислав Захаров, 13 уровень

Возраст: 54 дня

Умение: дальний бой (лук)

Дополнительное умение: уклонение

Уязвимость: тяжелая броня снижает эффективность основного навыка

Ничего особенного. Все то же самое, что и у нашего арбалетчика Сергея, только уровень повыше, да тип оружия немного другой. Да уж, после кузнеца с Петровичем и их секретами мне, наверное, что угодно теперь покажется скромным!

— Просто задумался, — нарочито спокойно ответил я. — Скоро идти в Запретный город, набираю команду по заданию Петровича.

— Хорошее дело, — кивнул Стас. — Вот только меня, если можешь... не бери, хорошо?

А вот тут он все-таки смог меня удивить. Вроде, на труса не был похож — во время штурма их лагеря отбивался на самом достойном уровне.

— А если я тебя уже выбрал? — решил я немного поиграть. Забавно, но система засчитала мою маленькую импровизацию как успешный обман, засчитав пару десятков очков опыта.

— Ну, если выбрал, сопротивляться не буду, — немного разочарованно проговорил лучник.

— Ладно, шучу, — решил я раскрыться. — Только скажи, с чего вдруг такая просьба? Вроде, упаднических настроений за тобой не замечено.

— Просто слышал я об этом месте, Кот, — а вот и интересные откровения пошли. — И ничего хорошего. Ты знаешь, что наша Влада там была?

Я на секунду потерял дар речи. Да что же сегодня за день такой необычный? Любопытно, почему Влада ничего не рассказывала о том, что Запретный город ей знаком. И еще любопытно, почему лучник Стас ее сдал.

— Не знаю, — покачал я головой. — Она как-то ни с кем не делилась на этот счет.

— Она и не делится, — усмехнулся Стас. — Наши об этом все знают, а вам... видимо, не считает нужным сообщать.

— А ты посчитал нужным, — глядя ему в глаза, произнес я.

— Ой, да отстань ты! — неожиданно рассердился лучник. — Она этого и не скрывает! Просто не говорит, если не спрашивают, вот и все!

В сердцах сплюнув, Стас быстрыми шагами удалился, не оборачиваясь. А вот я, пожалуй, нанесу кое-кому визит.

Начинало медленно смеркаться, от реки повеяло холодком. Владу я нашел на берегу, где она сидела вместе с нашей бизнес-леди и вела с ней оживленную беседу. Увидев меня, дамы замолкли, а Ольга как-то подозрительно засобиравалась готовить ужин. Ох уж мне эти женские интриги!

— Влада, — произнес я. — Надо поговорить.

Ольга, услышав мою фразу, мгновенно ускорила и спустя несколько секунд уже скрылась из виду. Ну вот, теперь как бы сплетни не запустила.

— Присаживайся, поговорим, — с легким подозрением в голосе ответила Влада.

Я всматривался в нее, отмечая, что она все же очень красивая для своих лет. Даже несмотря на слегка выгоревшие светлые пряди в каштановых волосах.

— Расскажи мне о Запретном городе, — наконец сказал я, присаживаясь рядом с ней и не отрывая от нее взгляд.

Навык — удар мечом, слабость — атаки в нижнюю часть корпуса, и... Статус — метка бездны.

Глава 46. Два лица

Бездна — вот только недавно прочитал, что моя новая броня от нее практически не защищает, а еще раньше Джонс рассказывал, что из крови появившихся оттуда существ делается зелье, превращающее людей в зомби. И вот сейчас рядом со мной сидит женщина, как-то относящаяся ко всем этим паранормальным штукам. А что скрывают остальные? Я же ведь еще не всех проверил!

Хоть бросай разговор и беги срочно осматривать всех, кто еще не успел попасться мне на глаза, но нельзя. Буду вести себя странно, могут возникнуть вопросы, а то и ненужные подозрения. А оно мне надо? Так что лучше сейчас послушаю историю о Запретном городе, тем более, она все равно мне интересна, а потом все так же неспешно проверю оставшихся членов отряда.

— Узнал, значит, — голос Влады сразу как будто потух и утратил все краски. А не в Запретном ли городе она подцепила эту метку? — Ну, слушай тогда. Нас в том походе было двое: Руслан, бывший лидер нашего отряда, и я, его заместитель. Знаешь, сначала в этом мире страшно, а потом приходит ощущение вседозволенности. Делай что хочешь, пока твое надгробие в безопасности. Вот мы и решили залезть в развалины. Глупые были, хотели найти какое-нибудь наследие древних, меч подлиннее или сразу звездолет с космическими технологиями. Как сейчас помню, шли и смеялись.

— И не нашли, — Влада замолчала, а я попытался вернуть ее к рассказу. Очевидно же, если пауза затянется, то вряд ли она решится довести свою историю до конца.

— Это да, — она все-таки прекратила смотреть в пустоту и вернулась к разговору, как будто ничего и не было. — Точнее, нашли, но совсем другое. Кстати, я ведь еще ни разу никому ничего полностью не рассказывала, и не знаю, почему решила сейчас, так что лучше не перебивай. А то брошу все и пойду рыдать горячими слезами.

Она шутит? Вроде бы да, а одновременно и нет. Решил на всякий случай просто кивнуть в ответ.

— Мы ходили по окраине развалин целый день, и, что характерно, никто из ночных монстров к этой границе даже не приближался, так что мы смогли даже спокойно переночевать и не умереть. Хотя выспаться ни одному из нас так и не удалось: казалось, что вокруг стоянки то в одном месте, то в другом постоянно раздается звук падающих капель. И это при том, что ни в ту ночь, ни за целую неделю до этого дождей не было, — здесь она взяла паузу — то ли, чтобы отдышаться, то ли вновь переживала события той ночи. — Наутро я хотела вернуться, но Руслан настоял, чтобы мы остались — хотя бы одним глазком заглянуть, посмотреть, что там внутри. Как сейчас помню, он говорит: «ну что нам будет, в самом худшем случае не придется возвращаться назад пешком». Всегда таким был — что бы ни происходило вокруг, не унывал и старался перевести в шутку. В итоге, мы все-таки полезли внутрь: поначалу это были самые обычные развалины, потом из одного подвала вылезла шайка каменных гоблинов. И мы даже справились с ними; казалось, после такого бояться уже нечего, вот только кровь этих оборванцев привлекла кого-то посерьезнее.

Тут у Влады пересохло в горле и на какое-то время пропал голос. К счастью, глоток из фляжки — где она, кстати, себе такую нашла? — исправил ситуацию, и история была продолжена. Вот только если до этого все выглядело гладко, то сейчас у меня начало возникать все больше подозрений в словах рассказчицы.

— Рядом с нами появился кто-то невидимый: сначала раздались шаркающие шаги, потом он выпил всю разлитую по земле кровь, а мы стояли как будто в ступоре и не решались пошевелиться. Была глупая надежда, что, если ничего не делать, эта тварь никого не тронет. Но нет, монстр и не подумал уходить, а принялся за нас. Казалось, что наши тени поднялись с земли и окутали нас, не давая пошевелиться. В голове раздался голос, предлагающий сдаться, по ощущениям, что это продолжалось целую вечность, но потом Руслану удалось поджечь захваченный с собой на самый крайний случай коктейль Молотова. Он загорелся сам, загорелась его тень, потом пламя перебросилось на ту, что держала меня... Казалось, в голове тут же раздался чей-то крик, а мое тело снова стало меня слушаться. И я смогла убежать. А когда я вернулась на базу, оказалось, что тело Руслана продолжало гореть, даже когда он воскрес на кладбище. Никто не знал, что делать, его пробовали обливать водой, но он умирал и снова воскресал горящим. А через пять минут его надгробие покрылось трещинами и рассыпалось на куски. Собственно, после этого я и стала лидером отряда. И пусть некоторые считали меня виновной в его гибели, только вот ни один из этих правдолюбов так и не рискнул хотя бы попробовать пойти против меня.

Какая интересная история. Вот так бы и поверил, да метка бездны намекает, что ничего для Влады так просто не закончилось. И похоже, что в отличие от сгоревшего Руслана ей-то как раз удалось договориться. А ведь как она дальше хитро себя ведет, заманивая меня в Запретный город. Вот, не знай я о ее метке, что бы подумал? Если бы ничего не сказала, начал бы сомневаться и откладывать. Рассказала бы, что там все легко и просто — не поверил бы. А так, идеальная схема: да, там опасно, но монстры вполне обычные, а таинственные тени боятся огня — вроде бы и есть тайна, но вот оно решение, как с ними справиться. И я пошел бы, уверенный, что все продумал. А что сейчас?

— Спасибо за рассказ, — мне же не обязательно принимать решение прямо сейчас, надо все хорошенько обмозговать. Влада не сделала даже попытки меня задержать — умная женщина, правильно поняла, что, пока не подумаю, никаких решений принимать не буду.

Как и планировал, обошел всех — проверить нет ли еще сюрпризов. И не прогадал — на Игоре, бывшем главе третьего отряда, висело сразу два гейса. Не знаю, где он подцепил второй, но один-то точно от брони, так что, раз эта штука не пропадает вместе со снятым доспехом, даже один раз мне его надевать будет большой ошибкой. Не стоит ни одна временная защита повешенного на тебя уже навсегда обязательства.

Понимая, что со всеми эти мыслями, сейчас крутящимися в голове, я не усну, вместо ужина повернул в сторону болота и засел там на несколько часов. Первым делом все-таки поднял интеллект до максимума — теперь его у меня даже без всяких фокусов семьдесят пять. Давно пора было: вокруг столько опасностей, а я пошел на поводу у слабости, видите ли, это больно — самого себя жечь. Но умирать, зная, что второго шанса не будет, гораздо больнее. А потом я просто сидел, уставившись в темноту и пытаюсь составить план дальнейших действий. Очевидно, что каждый вокруг ведет свою игру, а мне надо продумать свои шаги так, чтобы извлечь из этого змеиного клубка максимальную выгоду. Ведь когда еще, как не в такие моменты, люди умудряются по-настоящему подняться.

Но, как бы там ни было, сначала нужно четко решить, готов ли я рискнуть, отправившись в Запретный город, с учетом того, что мне удалось про него узнать. Может быть, просто послать всех, засесть у себя в отнорке или уйти в загул на болота на пару дней? Нет, нельзя, если, конечно, я не собираюсь покинуть отряд и продолжать дальше свой путь в одиночестве. Сейчас, несмотря на все подводные камни, я могу управлять ситуацией. Я —

один из тех, кто определяет, что будет дальше. А вот стоит хоть раз отступить, и уже из игрока я превращусь пусть в сильную, но всего лишь разменную фигуру. Значит, решено: в развалины идем, теперь осталось продумать, как при этом не умереть.

Для начала команда. Точно возьму троицу новеньких — если что, можно будет ими прикрыться. Еще нужно будет взять пару человек для передачи посланий — а что, очень удобно, отрубил человеку голову, и через пять минут все в лагере знают, что ты хотел им сказать. Единственное, чтобы не переврали сообщения, надо будет оставить Петровичу проверочные коды — фразы, которые смертники будут передавать от меня в виде подтверждения. И контрольные слова, встроенные в сообщения, чтобы, уже получив от меня пароль, не смогли нести отсебятину. Ну, точнее, говорить-то они все равно смогут что угодно, вот только Петрович, в свою очередь, сможет понять, что сообщение не от меня. Идея, конечно не идеальная, но пока других способов, как подтвердить подлинность сообщения, в голову просто не приходит. А чем-то подобным, как-то читал, пользовались еще во времена Французской революции.

Пока возьмем в работу, надо только решить, кто у нас поработает почтальоном. Если взвесить все плюсы и минусы, то для этой роли лучше всего подойдут Семен и Сергей-арбалетчик. Эти ребята крепко привязаны к нашему лидеру, так что врать ему, скорее всего, не станут. Да и тому будет проще поверить в сообщения, переданные через эту парочку, начавшую довольно плотно общаться после ухода Мажора. Ну, а то, что участковый мне не нравится, это дело десятое: уж с ролью-то почтового голубя он должен справиться, а большего от него ждать никто и не будет.

Так, с этим решили, можно двигаться дальше. Только теперь лучше отталкиваться не от отдельных людей, а от группировок, притом тех, которые все стараются скрыть от остальных. Я теперь знаю, что Петрович и Рыжий после посещения старика и получения там гейса как-то связаны — к счастью, ни один из них со мной в поход даже и не собирается. Еще есть Влада и ее непонятная связь с бездной, и тут сложнее: эта мадам явно хотела отправить меня в Запретный город. И вот вопрос: если ее не взять с собой, не учудит ли она какую глупость и не отправится ли за нами уже своим ходом? И нужен ли мне такой сюрприз? Нет, впрочем, эту проблему легко решить — возьму ее в отряд, а прямо на границе развалин отправлю на перерождение. Даже если соберется вернуться, то, как минимум, какое-то время можно будет не беспокоиться о спине.

Итак, старик, бездна, еще есть Игорь с его непонятной броней. Кстати, учитывая, что гейс на нем висит, он знает о проклятии, но меня не предупредил. Еще один кандидат на то, чтобы перед входом в город отправиться к надгробию? Да уж, кажется, проще будет в одиночку пробраться, вот только таинственные монстры, о которых рассказала Влада, уж больно они меня смущают. Так что без прикрытия я туда ни за что не поеду.

Итак, со мной идут Игорь, Егор, Антон и Степан, потом для посылок Семен и Сергей, и наконец, Влада и, скажем, Кирилл. Последнего взял, чтобы показать, что из второго отряда мы тоже кого-то привлекаем. А заодно — как раз его и не жалко. Что-то мне подсказывает, что из этого похода назад вернутся далеко не все.

Теперь собственно к плану. Как доходим до развалин, избавляемся от Игоря и Влады — люди, связанные с бездной, в том месте, где она, судя по всему, есть, мне точно не нужны. Дальше можно будет отправить на перерождения еще и Сергея: придумаю ему легенду и попрошу передать просьбу Петровичу — придержать эту парочку до моего возвращения. Дальше — судя, по рассказу Влады, они оставались на ночевку, а утром им устроили

торжественную встречу. Скорее всего, она перевернула детали, но основная канва истории вряд ли менялась, и это можно использовать. Мы тоже устроим лагерь, вот только ночевать не будем, а совершим марш-бросок вдоль границы Запретного города. К утру будем должны пройти приличное расстояние: а если твари соберутся на наш костер, то в том месте, где мы окажемся на самом деле, будет поспокойнее.

Вроде бы, в первом приближении все выглядит логично. Еще, конечно, надо будет постараться обойтись без стычек. Да, если прольется кровь, сразу прикажу отступать, глупый риск точно будет лишним. И последнее, задача максимум для меня — считать все показатели монстров в Запретном городе. Имея их на руках, можно будет выстроить уже по-настоящему рабочую стратегию, а не это дерганье смерти за усы. Сосредоточившись на подбирающемся ко мне под водой мертвце, я просмотрел его характеристики под полным разумом.

Сгнивший утопленник

Уровень 15

Жизни — 1000

Стихия — вода

Атака — 150

Защита — 150

Магическая защита — 3

Навыки — вырвать плоть, отравление

Слабость — огонь

Скорость — 2 (крейсерская), 7 (рывок)

А у монстров, оказывается, можно прочесть гораздо больше, чем у людей — все основные показатели, навыки, а главное, скорость. Если бы я знал столько об обитателях развалин, как легко можно было бы спланировать рейд в город! Отмани их в сторону, рассчитай, сколько времени им понадобится, чтобы вернуться, и не беспокойся ни о чем.

Пригвоздив земляными шипами жертву моего эксперимента, я на всякий случай еще и парализовал его выбросом выносливости. А потом активировал поток пламени. На этот раз в системном логе можно было увидеть не только урон, но и еще одну постоянно мелькающую строчку — «парализующая боль». Вот, значит, как работает слабость.

На этот раз я не стал останавливаться и добил монстра, опустив его жизни до самого конца. Моя прокачка закончена, так что можно набирать уровни!

Глава 47. Запретный город

Оказывается, я уже успел забыть, насколько это круто — повышать не только характеристики, но и уровни. Сначала было опасение, что когда уровни, обычный и обмана, разойдутся, то и «Аркобалено» пропадет, но все оказалось не так страшно. Да, синхронизация пропала, но навык остался. Вот теперь меня точно ничего не держит. Вновь почувствовав адреналин от прокачки, я с каким-то даже упоением истреблял утопленников, капп и ленточных змей. Когда я, наконец, понял, что провел на болоте кучу времени, и сейчас уже далеко за полночь, напротив слова «Уровень» в моих характеристиках гордо стояла восьмерка.

Добравшись до лагеря и сонно поприветствовав часовых, я рухнул на тряпки в своем отнорке и тут же уснул. Даже раздеваться не стал. А разбудил меня Кеша, который бесцеремонно ткнул кулаком прямо в бок, заставив ойкнуть и вскочить с вытаращенными глазами.

— Вставай, тебя Петрович зовет, — недовольно буркнул он.

Пару минут я сидел в неудобной позе, бессмысленно тараща глаза в пустоту. Голова раскалывалась, как будто я накануне перебрал с алкоголем. Такого, разумеется, не было, значит, причина в другом. Резкое пробуждение? Магнитные бури? Тяжело вздохнув и неопределенно махнув рукой, я встал и двинулся к выходу.

— Смотрю, ты времени зря не терял, — кивнул мне Петрович вместо приветствия. — И это правильно, теперь хоть не сразу на перерождение отправишься.

— И я тебя рад видеть, — попытался я натянуть на лицо некое подобие улыбки.

— Пойдете сразу же после завтрака, — вновь сухо сказал копейщик. — Так что собираться лучше сейчас, чтобы потом не носиться как угорелому. Решил, кого берешь с собой?

— Решил, — кивнул я. — Участковый, Сергей-арбалетчик, Кирилл и Влада. И еще наша Лена, — добавил я. Веревоchnицу не стоило сбрасывать со счетов — хорошенько подумав, я твердо решил, что еще один условно нейтральный боец пригодится в походе.

— Странный выбор, — искренне удивился Петрович. — Не думал, что ты Семена решишь взять.

— Какие бы натянутые отношения у нас ни были, я признаю, что он сильный боец, — пояснил я. — А еще у меня есть план, и для него нужен тот, кому ты хоть немного доверяешь.

А дальше я поделился с копейщиком своими соображениями по поводу связи через... ммм, назовем их гонцами.

— Неплохо придумал, — хмыкнул Петрович. — Вот только у нас тут не армия и не революционная ячейка. Поэтому черт его знает, как эти «гонцы» себя поведут. Но ты прав: если что-то пойдет не так, я об этом смогу догадаться.

Обговорив с лидером ключевые слова и фразы, которые мы будем использовать, я со спокойной душой отправился завтракать. Ели все молча, лишь изредка обмениваясь короткими, ничего не значащими замечаниями. Видимо, Петрович уже успел объявить, что готовится исследовательская экспедиция, и теперь все сидели в явном напряжении — никто особо не горел желанием отправляться в неизвестность.

— Итак, — начал Петрович, как только доел, — напоминаю, что сегодня мы

отправляем группу в Запретный город. Если им повезет, они не просто вернуться, но и принесут из развалин что-нибудь интересное. То, что поможет нам добраться до Дальнего леса.

Все внимательно слушали нашего лидера, сосредоточенно нахмутив брови — все как один. Я даже насторожился поначалу.

— Главой экспедиции назначается Кот, — продолжал Петрович. — В походе он является моим полномочным представителем, а потому слушаться его как меня. Надеюсь, с этим все ясно.

А ведь молодец мужик: сразу расставил все точки над *i*. Раз, мол, я назначил командиром Кота, значит, слушаетесь его беспрекословно, будто это я сам отдаю приказы. А еще, учитывая, что я никому спуска давать не намерен, то все время похода, получается, буду работать и на его репутацию. Вот только, похоже, не всем такое положение дел оказалось по вкусу — тот же Семен, прищурившись, смотрел на меня, а во взгляде читалась открытая неприязнь.

— Все, кого я сейчас назову, идут к моему жилищу, там проведем оперативное совещание, — копейщик тем временем подошел к самому главному. — Василий, Влада, Елена, Семен, Кирилл, Сергей, Игорь, Степан, Егор и Антон.

Каждый из тех, чье имя назвал Петрович, дернулся, качнул головой — в общем, как-то обозначил свою реакцию. И лишь Влада продолжала сидеть так, будто ее это не касалось.

— Все остальные — свободны, — закончил лидер и встал.

Когда мы шли за Петровичем, нас провожали молчаливыми взглядами — будто на войну. Черт побери, я и не думал, что остальные это так все воспримут! И, похоже, каждый из них втайне был доволен, что выбрали не его. Разве что Кеша был абсолютно спокоен — он знал, что с разбитым надгробием ему можно не волноваться.

— Времени на сборы не даю, — начал Петрович проводить инструктаж. — И так вы все свое постоянно носите с собой. Кот, с тебя — запасы алхимических зелий для каждого.

— О, алхимия? — воскликнул Егор, глядя на меня округлившимися глазами. — А големов можно будет призывать?

Видимо, он посчитал эту фразу потрясающей шуткой, так как залиvisto расхохотался, довольный собой. Игорь и Антон одновременно бросили на него осуждающие взгляды, и парень тут же затих. Да уж, похоже, намучаемся мы с ним.

— Помню, — кивнул я в ответ. — Ольга уже заранее все подготовила, пусть обращаются к ней.

— Отлично, — одобрительно сказал Петрович. — Все слышали? Подходите к Ольге и получаете у нее запас зелий. Времени даю ровно четверть часа.

— Больше и не потребуется, — отозвался Семен.

— Кстати, — спохватился Петрович. — Задержись на пару минут.

— Зачем? — осведомился участковый.

Но Петрович вместо ответа лишь зыркнул на него таким взглядом, что Семен тут же забыл о своей строптивости и вновь присел на корявый пенек, заменявший стул.

— Сема, твоя задача — помогать Коту в поддержании порядка, — обратился к участковому лидер. — И давайте уж, в конце концов, поладьте. Хоть на время похода. Вам обоим я доверяю и не потерплю, чтоб вы грызлись. Все ясно?

Я кивнул, Семен что-то буркнул в ответ — я не разобрал, но Петрович остался доволен.

— И присмотрите оба за этим Игорьком, — неожиданно попросил копейщик. — Что-то

мне с каждым разом все меньше нравится этот тип.

— Можно я мелкого придушу? — мрачно уточнил участковый. — Он какой-то невменяемый. Я таких у себя на районе пачками в ОДН сдавал. А здесь он таких дел может натворить, что и не расхлебать потом.

— Без лишней необходимости не жести, — осадил его лидер. — Но если вздумает что учудить — не жалей. Теперь можешь идти за настойками, а мы с Василием еще кое-что обсудим.

Участковый подозрительно посмотрел на меня, но не стал задерживаться и ушел.

— Возвращайся, Кот, — сказал Петрович, глядя мне прямо в глаза. Как-то даже неожиданно. — Без тебя сложновато нам будет идти к Дальнему лесу.

— Это все? — просто спросил я.

— А ты как думал? — сухо рассмеялся копейщик. — Смотри, только не зазнайся. И за Владой тоже... приглядывай. Хорошая она баба, пригодится еще.

— Я понял, Петрович, — кивнул я и встал, намереваясь уйти. — Не забудь про шифровку.

Тот лишь задумчиво кивнул в ответ, и я отправился к точке общего сбора — решили, что это будет площадка за воротами нового лагеря. Моя команда уже томилась ожиданием, резко оборвав при виде меня какой-то разговор. Так, начинается...

— Во время похода все друг за друга горой, — объявил я, а самого чуть не стошнило от пафосной фразы. — И никаких секретов, если хотим вернуться.

— А что, можем и не вернуться? — спросил Егор. — Мы ведь, даже если умрем, все равно воскреснем у надгробий, ведь так?

В голосе парня явно прибавилось панических ноток. А тут еще Влада неожиданно подлила масла в огонь:

— Воскреснуть тоже можно по-разному, — и пристально посмотрела в этот момент на меня. А ведь она явно намекает на свой рассказ и этого погибшего Руслана.

— Да ну вас! — в сердцах воскликнул подросток, в голосе на этот раз явно слышалось облегчение.

— Идем, — скомандовал я, и мы двинулись в сторону Запретного города.

Располагался он относительно недалеко — судя по рассказам и набросанной огрызком карандаша карте, часов пять-шесть, если идти пешком. Однако встретить на своем пути мы могли кого угодно, так что расслабляться нельзя ни на секунду.

— Зачем ты решил меня взять? — тихо спросила Влада, поравнявшись со мной. — Из-за того, что я там была?

— И поэтому тоже, — кивнул я. — Но даже если было бы по-другому, все равно взял бы.

Влада недоверчиво посмотрела на меня, на ходу поправив волосы — ох уж эти женские инстинктивные действия!

— Ты хорошо дерешься, — двусмысленности, решил я, лучше сразу пресекать на корню.

— Я так и поняла, — ответила Влада, как мне показалось, немного разочарованно.

— Ого, это еще что такое?! — неожиданно воскликнул Егор, далеко ускакавший вперед.

Все тут же схватились за оружие, ожидая нападения монстров, однако парень всего лишь наткнулся на тот самый кусочек шоссе, который когда-то попался нам с девушками.

— Я уже видел такое, — подал голос Антон, сорокапятiletний мужик с брюшком и усами. — Даже пошире, пожалуй.

— И где же ты это видел? — заинтересовался я.

— В той стороне, — мужик махнул в сторону юго-запада. Или юга — не очень определенно. — Мы тогда с Матвеем на охоту ходили, помнишь, Игорь?

— Помню, — подтвердил мой спутник с печатью бездны. — Матвей еще тогда обрадовался, бедняга, подумал, что вы в наш мир обратно вернулись.

— Да, — как-то печально кивнул Антон.

— А что случилось с этим вашим Матвеем? — решил уточнить я. Оказывается, отряд Игоря был как минимум на одного человека больше.

— Ушел, — ответил за всех Степан. — После того случая у него крышу снесло, тосковал по дому мужик. Рассказывал, будто встретил кого-то, кто ему обещал помочь вернуться. Однажды встаем утром, а его нет. И надгробие с собой утащил.

Интересно, кто же мог так охмурить разум взрослого человека, что тот поверил в чудесное возвращение? Тот же торговец Джонс сидит тут аж с самых восьмидесятых годов, но даже он не знает способа попасть обратно в наш мир, кроме общеизвестного. Задумавшись, я с тревогой осознал, сколько же еще вокруг может быть опасностей, о которых я даже не подозреваю.

— Идем дальше, — раздраженно произнес участковый. — Ничего здесь нет интересного.

— Вообще-то, у нас Кот командир! — урезонил Семена подскочивший Егор.

— Семен прав, — я решил не разводить на пустом месте полемику, к тому же участковый, несмотря на всю мою неприязнь к нему, свой, да к тому же ничего интересного в куске старой чужой дороги и правда не было. — Движемся дальше.

Заплутав в ельнике, мы чуть было не сбились с пути, но нам помогла Влада — то ли с прошлого раза не могла забыть дорогу, то ли печать бездны манила ее в Запретный город. А еще нам пока везло: ни одного мало-мальски серьезного противника не встретилось. Волки, гигантские слизни, пара скелетов и явно забредший с какого-то болота каппа — со всеми мы справились довольно легко, не применяя никаких спецнавыков. Разве что пришлось повозиться со старым облезлым волком — он был слаб, но обладал запасом здоровья в шесть тысяч жизней, поэтому драка с ним затянулась. В остальном же монстры не радовали разнообразием и силой.

Неожиданно, когда мы решили сделать короткий привал, Влада протяжно застонала и рухнула на бок, свернувшись от боли калачиком.

— Что с ней? — испуганно спросил Степан, а Лена неожиданно бухнулась рядом с Владой на колени и принялась гладить ее по лицу.

— Смотреть в оба! — крикнул Семен. — Здесь кто-то есть!

Все тут же выставили наготове свое оружие, вращая головами по сторонам. И только, видимо, я понимал, почему Владе стало плохо. А когда я задержал свой взгляд на Игоре и увидел, что тот побледнел как простыня, да еще вдобавок явно пытается стерпеть боль, сомнений уже не было. наших темных лошадок корежил Запретный город — похоже, мы уже подошли к нему слишком близко. Как бы не случилось чего похуже, когда мы вплотную приблизимся к его границе.

— Все в порядке, — слабым голосом проговорила Влада. — Наверное, просто гормоны.

— Тьфу! — яростно сплюнул участковый, убирая кинжал.

Все остальные облегченно вздохнули, и особенно, как мне показалось, остался доволен Игорь. К нему вернулся здоровый румянец, а лицо больше не искажала гримаса боли.

— Все в порядке, привал окончен! — скомандовал я.

— Кот, — тихо позвал меня участковый, когда мы прошли еще несколько сотен шагов. — Ты ничего не заметил?

— А что я должен был заметить? — решил я немного сыграть в дурака.

— Игорь, — шепотом пояснил Семен, — мужик этот. Видел, как ему плохо было? Так наркоманов от ломки накрывает, а они пытаются это скрыть от родных, если мозги еще не растворились от героина.

— Обратил внимание, — признался я. — Что думаешь?

— Ничего не пока не думаю, — сосредоточенно проговорил Семен. — Но мне это очень не нравится.

— А Влада тебя не смущает? — решил уточнить я. В конце концов, правда, почему он обратил внимание только на Игоря? Только потому, что тот пытался свое состояние скрыть?

— Смущает, — кивнул участковый. — Только она женщина, может, и правда — гормоны, или что у них там еще может быть.

— Смотрите! — прервал наши рассуждения крик Егора. Он снова умудрился нас обогнать и уйти далеко вперед.

За расступившимся ельником открылась широкая каменная площадка, покрытая мхом и лишайниками. Чуть дальше виднелись обломки каких-то колонн, разрушенные постаменты и здания с чернеющими пустыми окнами.

— Вот и Запретный город, — впервые за все время нашего путешествия подал голос Кирилл.

Глава 48. Игра в прятки

Вот мы и на месте, значит, пора приступать к активным действиям, дальше тянуть уже будет опасно. И тут же, будто подтверждая мои мысли, раздался треск разрушающегося камня. Вот и первая жертва собственной беспечности: остатки старинной дороги под ногами нетерпеливого Егора разошлись в стороны, и вырвавшаяся из-под земли рука, покрытая струпьями, ухватила парня за ногу и утащила к себе. Как крокодил на водопое: незаметно подкрался, потом бросок, и так и не успевший ничего понять травоядный скрывается под водой.

Вот только Егор в отличие от жертв зеленого хищника все понимал — из глубины, куда его утащили, донесся протяжный от безысходности крик-вой.

— Его же там заживо пожирают! — Степан первый не выдержал и бросился вперед, наверно, решив, если не спасти, то прекратить мучения своего партнера по старому отряду.

Только в самый последний момент я, схватив его за шиворот, удержал раскрасневшегося героя на месте, а прямо перед ним еще одна выскочившая из земли рука ухватила воздух. Так и думал — монстр тут не один, а иначе, действительно, можно было попытаться спасти Егора — существо со странным названием «люркер» было всего лишь двадцать пятого уровня.

— Что ж, — я старался держаться спокойно, хотя внутри все просто выкручивалось наизнанку. — Благодаря Егору мы узнали важную особенность Запретного города.

— Это какую же? Что тут опасно? Так никто в этом и не сомневался, — еще один человек Игоря, Антон, подошел и встал рядом. Крики Егора прекратились, и, казалось, все начали понемногу приходить в себя.

— Нет, теперь мы знаем, что тут стоит ходить только там, где дорога не разрушена, и таких вот сюрпризов из-под земли не появится. Еще мы увидели уровень монстров: да, двадцать пять — это много, но с такими мы сможем справиться, — было видно, как всех понемногу отпускает. Да, смерть неприятна, но, когда ты понимаешь, что человек погиб не просто так, что в итоге ты что-то получил взамен, с этим проще смириться.

Вот только все эти мысли моментально вылетели у меня из головы, стоило, на всякий случай, проверить статусы Влады и Игоря.

Метка бездны, уровень 1

Метка бездны, уровень 2

У одного она просто появилась, у другой — повысилась. Случилось это само по себе или же повлияла смерть пришедшего с нами парня, не знаю. И не хочу знать — сейчас мне более чем достаточно одних подозрений. Теперь точно больше ждать нельзя. Эх, будь у меня возможность задать им вопросы и получить ответы, но ведь не скажут же ничего!

— Тени на деревьях! — резко крикнув во весь голос, я указал куда-то позади нас, а потом быстро воспользовался возникшей неразберихой.

Вдохнуть настойку силы, вложить ее в удар и попасть точно в белеющую над краем брони шею одной, затем тут же, не мешкая, второго. Моя сила достигла ста двадцати, а голой выносливости ни у Влады, ни у Игоря не было больше шестидесяти, так что их головы плавно отделились от тел и покатались по земле. А в этом мире, как я уже успел убедиться

во время сражений на болоте, уровень здоровья, конечно, важен, но если ты потеряешь голову, тебе не выжить.

— Что это сейчас было? — с резким криком Семен отскочил в сторону. Он еще не решил, что делать дальше, но старался, как минимум, выдерживать со мной дистанцию. Довольно разумно, ничего не скажешь.

— Спокойно, — я повесил косу на пояс и поднял руки вверх, показывая, что не собираюсь нападать. Хотя учитывая, что у этой поделки Рыжего всего пятнадцать атаки, а все остальное — это уже совсем другие способности, выглядит моя эскапада довольно условно. — На Игоря и Владу наскочили две тени, их лица начали чернеть, пришлось срочно принимать решение. Пусть лучше они воскреснут в лагере, чем с ними тут случится непонятно что.

Услышав объяснения, все моментально успокоились и бодро последовали моему совету отойти подальше от опасного места. Получилось! Были опасения, что такое резкое поведение вызовет бунт, но план сработал, в итоге принесся мне две тысячи очков обмана и шестой уровень этой способности. Мне кажется, я уловил главный принцип идеальной лжи — сделай так, чтобы, поверив тебе, людям не пришлось ничего делать. И наоборот: если разоблачат, то придется им принимать неудобные решения — и они сами себя во всем убедят.

— Семен, — стоило нам отойти на сотню метров, признанную мной безопасной, я повернулся к участковому, — ты же понимаешь, что про случившееся с этими двумя нужно рассказать в лагере. С ними могло что-то не то произойти, я бы предложил хотя бы какое-то время не спускать с них глаз. Пусть посидят дома и никуда не выходят. Петрович же тебя предупредил, что надо будет сделать в таком случае?

— Да, — участковый поблел, но мужественно кивнул. — Значит, передать ему это сообщение? Какой пароль?

— Слоны идут на север, — выдал я первую контрольную фразу, а потом попросил Семена самому рассказать про наш почтовый уговор остальным. А то, если и на этот раз сработать без предупреждения, убедить всех, что все нормально, будет уже сложнее.

Рассказ получился коротким — все-таки, чем раньше мы отправим участкового с посланием, тем больше вероятность, что первые двое не успеют ничего учудить. По идее, не должны, все-таки четкого понимания, что я расправился с ними целенаправленно, у них нет, но лучше не терять времени.

— Давай сюда, как и этих, в один удар, чтобы без лишней боли, — Семен наклонил голову, оголяя шею и пряча в невидимый карман свое оружие.

Сколько позерства, но мне все равно, хочет покрасоваться — пускай. Достаю косу, размах, удар. И сталь звенит о сталь — в последний момент участковый успел выхватить нож и отразить мою атаку.

Парирование атаки, урон 0

— Теперь смогу хвастаться, что отразил удар Кота, — тут он неожиданно и как-то искренне улыбнулся. — Давай еще раз, теперь по-настоящему. И запомни, даже ты можешь допустить ошибку, вот как сейчас, так что не зарывайся.

Вот, вроде бы, и время мое потратил, и нотацию прочитал, да и оскорбил немного, а все равно — такое ощущение, что мне только что дали совет, да еще и благословили на дорогу.

Может быть, и этот тип не так плох, как я все время думал?

Во второй раз мой удар уже никто не пытался остановить, и голова участкового отделилась от тела.

— Раздень его, — я отдал приказ покрасневшей Лене. Да, свое оружие Семен забрал с собой, а вот броня осталась, не бросать же ее.

А раздеть труп — для растерявшейся девушки сейчас это самое то, хоть в себя придет. Похоже, и мне после поступка участкового захотелось сделать что-то хорошее.

— Все остальные — собираем валежник и готовимся устроить большой костер, — мы вышли в двенадцать, сейчас около шести; еще час, максимум два, и вокруг уже будет полная темнота. Пора готовиться ко второму этапу моего плана.

Вы получили 2000 очков обмана

Получилось! А то я уже начал волноваться, что либо Петрович не поверит в историю, переданную через Семена, либо тот чего-то напутает. Непонятно только, почему так долго. Хотя, скорее всего, хитрый копейщик до последнего выпытывал у участкового детали, да и контрольное слово «дом», которое я добавил в сообщение, тоже наверняка всплыло не сразу. В любом случае, это хорошо: теперь вероятность удара в спину гораздо меньше.

Так получилось, что я сейчас единственный из отряда не участвовал в заготовке дров, а вместо этого мог спокойно посидеть и насладиться доносимой ветром беседой расстроенных лесорубов.

— Да он настоящий псих! — жалко, на расстоянии никак не разобрать, кому принадлежит голос.

— Как ваш Петрович такого терпит в отряде? Он же ночью проснется и всех перережет! — а это явно кто-то из последнего набора.

— Да нет, Кот не такой, его хоть порой и клинит, но за отряд он всегда горой стоит, — мне просто хочется так думать или это на самом деле женский голос меня сейчас оправдывает?

— Ага, поотрубал всем нашим руки да ноги. Один против всех, и никто ему ничего сделать не смог, — это Кирилл, значит, до этого точно была Лена.

— И как он все это умудряется при таком маленьком уровне делать? Нашего батьку с его броней так, вообще, победил, когда был на пятом. Ну, как такое возможно? Я спрашивал, так мне рассказывали, как он подошел, схватил его за горло и задушил, — про меня уже легенды начинают ходить, надо будет подумать, как их использовать с максимальной пользой.

— Задушил? — еще один удивленный голос. — А мне рассказывали, что он Игоря с одного удара убил, чтобы тот броню не смог снять.

— Нет, враки, — я с пока еще не осознаваемой паникой ловил каждое долетающее до меня слово. — Он же его минуты две держал, ну минуту точно, это все видели.

— Да, держал, — первый голос и не думал сдаваться. — Мертвого! Смотрел в белеющие глаза и ухмылялся.

Тут я вскочил и со всего размаха врезал кулаком по дереву, обдирая кожу и разгоняя мысли пролетевшей по всему телу волной боли. И дело тут вовсе не в образе живодера, а в простой, даже банальнейшей вещи, про которую я почему-то не подумал раньше. Аркобалено, мой навык, позволяющий скрывать магию на глазах у людей, создавая иллюзии

— все казалось идеальным до этого момента. Вот только, как выяснилось, иллюзию-то он создает для каждого свою. Черт, да об этом же практически прямым текстом сказано в описании!

А ведь если вспомнить, еще буквально пару дней назад я видел спорящих Марину и Равшану. До меня тогда долетали только обрывки фраз, но сейчас даже по ним я понимаю, что девушки обвиняли друг друга во лжи, вспоминая мой бой за их деревню. Вчера точно так же спорили, обсуждая мою дуэль с Игорем, Влада и Ольга. Я ведь все слышал, но почему-то не обратил внимание. И как такое могло произойти — как будто какая-то пелена спала с глаз. Что изменилось за этот день? Влияние Запретного города? Или... Тут по телу пробежало прямо-таки море мурашек — вчера вечером я начал прокачку и ушел с пятого уровня. Может ли быть такое, что до этого я находился под влиянием моего, хоть и не нравится мне это слово, бога? Если да, то мне нужно срочно пересмотреть все свои решения и продумать, все ли из них принимал на самом деле я сам. Какое же мерзкое ощущение — осознавать, что кто-то просто брал и использовал твои мозги, как ему казалось нужным! Теперь я понимаю, почему на начальных базах нет сотен старых игроков, решивших слить уровни и прокачать характеристики, чтобы хоть что-то да значить в Дальнем лесу. Сколько у них на это уйдет — месяцы, годы? И все это время рисковать потерять всего себя? Как, черт побери, с этим мог жить тот же Лысый и как ему могли это позволить его родственники? Хотя, тут-то как раз понятно — это было его решение, а те не смогли настоять и держались подальше, чтобы в случае чего не попасть под раздачу. Отвратительный мир.

За следующие два часа я прокрутил в голове, казалось бы, все свои поступки и решения, принятые с самого моего первого дня в этом мире. И, вроде бы, ничего — все остальное, действительно, мое. Стоило это осознать, как тут же стало легче дышать, а с плеч как будто свалилась огромная каменная глыба.

— Собираемся, — я поднялся на ноги и по-собачьи отряхнулся, разминая тело.

Пять пар глаз уставились на меня с какой-то первобытной яростью. Точно — они же только недавно закончили собирать валежник, видимо, решив заготовить его с запасом на всю ночь. А я, поглощенный размышлениями, их вовремя не остановил. Ну, ничего страшного — будем считать это терапией, лечением ненужных мыслей с помощью не менее ненужного, но при этом гораздо более безопасного труда.

Запалив на поляне перед Запретным городом костер до самого неба, мы легкой трусцой двинулись вдоль границы развалин. Сначала медленно, потом, приноровившись к темноте, все более и более ускоряясь.

— Кот, — тихий шепот Лены. Она что, уже выдохлась? Всего же два часа бежим. — Там кто-то в развалинах ходит.

Резко остановившись, я присмотрелся к тому месту, на которое она указывала. Точно — три фигуры, и они идут к нам. Сбежать? Или посмотреть, кто это? Не удержавшись, подаю нашим знак стоять на месте — ждем. Вот таинственная тройца доходит до зоны действия внутреннего зрения — наступил тот момент, которого я ждал. Быстро проверяю — это не три человека, а всего лишь один, но зато в сопровождении двух зомби.

Имя незнакомое, а вот лицо... Такое чувство, что я его уже где-то видел.

Глава 49. Темнота

— Бежим! — паника в голосе Степана пробивалась даже сквозь шепот.

— Отходим назад, — проговорил я тихо, но стараясь, чтобы при этом меня услышали все наши.

— Это кто тут у нас здесь? — бодрый старческий голос разнесся над развалинами.

— Черт бы тебя побрал! — прорычал Антон и выхватил кнут, которым обычно сражался.

— Спокойно, — как-то весело произнес старик. — Уберите оружие, я не собираюсь с вами драться.

Выглядело все происходящее, надо отметить, довольно жутковато: худой морщинистый дед в старомодном черном плаще и такого же цвета шляпе улыбался при виде наших испуганных лиц, а серо-зеленые зомби с потухшими глазами стояли чуть поодаль, сгорбившись и слегка согнувшись в коленях. От них тянуло настолько неприятным зловонием, что Лену вырвало. Честно признаться, я и сам был к этому близок, несмотря на то, что в этом мире, в общем-то, привык ко всему.

— Понимаю, пахнут они неприятно, — кивнул старик и едва уловимым жестом отправил своих полуживых-полумертвых спутников подальше от нас.

Виктор Осипов, уровень скрыт
Возраст: 853 дня

И больше ничего. Совсем. И как я ни старался хоть что-нибудь обнаружить, никакой дополнительной информации не появлялось. Видимо, я слишком пристально в него вглядывался, и старик не мог этого не заметить. Взгляд его практически пробуравил мне голову, я даже отшатнулся.

— Виктор Петрович, — отрекомендовал себя наш новый знакомый, улыбнувшись во весь рот и блеснув ухоженными зубами. — Уж простите старика, я немного старорежимен и предпочитаю, чтобы меня называли по имени-отчеству.

— Василий, — зачем-то ответил я, хотя Осипов, конечно же, прекрасно видел мое имя.

— Рад знакомству, — невозмутимо кивнул старик.

Воздух вокруг был буквально пропитан напряжением. Позади меня громко сопел Антон, остальные же будто застыли. Сам я лихорадочно соображал, насколько опасной была ситуация и как нам следовало бы сейчас поступить. Лена, конечно, молодец — вовремя их заметила, но от этого нам пока ни жарко, ни холодно. А ведь я-то хорош — так сильно задумался, что по сторонам перестал смотреть. И все же — почему лицо этого старика мне знакомо?

— Я так понимаю, — продолжил тем временем Осипов, — ваша верхушка наконец-то осмелилась заглянуть в Запретный город?

— Мы сами решились, — брякнул я. — Говорят, тут можно разжиться неплохим снаряжением, за которое торговцы последнее отдадут. А лишние характеристики нам не помешают.

— Вася, что ты делаешь? — почти на грани слышимости бубнил кто-то рядом — кажется, Степан, но мог быть и Антон. — Что ты делаешь? Надо убить его и бежать

поскорее...

Ага, решил я про себя, прямо вот так возьмем и убьем старика неизвестного уровня в сопровождении двух зомбарей. Нет уж, пока он не выказывает агрессии, надо держать себя в руках, а еще лучше молиться, чтобы все так и продолжалось. К счастью, если бы все во вселенной решалось при помощи силы, этой самой вселенной давно уже не было бы.

— Умно, — похвалил старик. — Но что-то не очень похоже на правду. Я все-таки думаю, что вы посланы одним из отрядов, базирующихся неподалеку. Судя по вашим маленьким уровням, развились вы так себе, а потому ваш главный решил пойти ва-банк. И правильно сделал, надо сказать.

— Извините, — дрожащим голосом вдруг вступила в разговор Лена, — но кто вы?

— По-моему, я представился, — вновь заискрился зубами старик. — Виктор Петрович. фамилия Осипов.

— Извините нашу Леночку, Виктор Петрович, — пытаюсь скрыть волнение, сказал я. — Мы не ожидали встретить в Запретном городе других людей. Девушка просто испугалась.

Надеюсь, тот бред, что я сейчас несу, убедит старика в нашей бесполезности, и он уйдет. Сказать по правде, очень мне не нравился этот Осипов: всех остальных я видел буквально насквозь с полным интеллектом, а у этого только имя с фамилией и возраст, и это еще не говоря о скрытом уровне. А ведь даже у торговцев я их видел, неужели старик так силен? Если честно, то почему-то кажется, что дело, скорее всего, в особом умении или же, к примеру, защитном амулете. И хуже всего то, что я просто не знаю, чего от него можно ожидать.

— Понимаю, — благодушно ответил Осипов. — Вас, наверное, испугало то, что я брожу по Запретному городу в одиночку. Точнее... — он замялся и, хохотнув, закончил: — В компании лишь двух неупокоенных, без отряда из живых.

— Это и вправду необычно, — подтвердил я. Где же мы с ним встречались?

— Здесь ходит много людей, — задумчиво пожевав губами, ответил старик. — Этот город Запретный, но не закрытый. О нем знают все, кто пробыл здесь достаточно времени. И всех он влечет своими тайнами и... как вы подметили, неплохим снаряжением, — тут он рассмеялся, как мне показалось, с легкой издевкой.

— Аррргх! — раздался пронзительный вопль, переходящий в рык.

Лена громко завизжала, парни вскрикнули от неожиданности, а Степан с Антоном одновременно выругались. Сердце буквально ушло в пятки, но уже в следующий миг я взял себя в руки. Один из ходячих покойников, видимо, устал стоять в отдалении и решил броситься в нашу сторону. Старик отреагировал молниеносно — короткое, но резкое движение рукой, и голова зомби с гнилым хлюпаньем раскололась, выплеснув желто-зеленое содержимое. Руки и ноги существа повисли безжизненными плетями, в следующие пару секунд тело замерло, а потом рухнуло на землю, будто мешок с картошкой.

Если до этого я был уверен, что рядом с этим любителем ночных прогулок ходят два, пусть превращенных в зомби, но человека, то сейчас после этого, полного первобытной ярости, рывка и в противовес ему хладнокровной расправы, начал сомневаться. Разве зомби может послушаться своего погонщика? А если это обычные монстры, то кто же тогда перед нами, если для него ничего не стоит ими управлять? Не будь этот мир реальным, вот честное слово, дал бы зуб, что это некромант или еще что-то подобное.

— Ай-яй-яй, — покачал головой Осипов, доставая из кармана платок и вытирая руку от мерзкой жижи. — Давненько ничего подобного не было.

— Вот ведь тварь! — тихо, но отчетливо произнес Кирилл. Неожиданная агрессия зомби явно выбила его из колеи.

— Что это было? — поинтересовался я, с опаской поглядывая на второго зомби и его хозяина. Они больше не предпринимали активных действий, а я старался оценить, насколько велика вероятность того, что недавнее происшествие не является случайностью.

— В Запретном городе они порой будто с цепи срываются, — спокойно пояснил Осипов.

— Непонятно, зачем вообще их брать вместо нормальных людей? — вдруг воскликнул Степан.

— Мне нужна замена, — неожиданно жестко произнес старик, пристально глядя на него.

— Что? — не понял Степан. — Какая еще замена?

— Я потерял одного сопровождающего, — старик по-прежнему говорил с металлическими нотками в голосе. От улыбчивого пожилого человека не осталось и следа. — Кто вызовется добровольцем?

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Я тут же вспомнил толстяка Вадима, который добровольно ушел к торговцам прислуживать в образе зомби. Добровольно! А тут старик, лично убив одного неупокоенного, стал требовать, чтобы один из нас его заменил. Судя по его хищной улыбке, ничего случайного с момента нашей встречи и не было — с нами просто играют, как кошка с мышами. Неужели, все же придется драться?

— Я не хочу! — пискнула Лена.

— Ты мне и не нужна, — отрезал старик, явно наслаждаясь ситуацией. — Женщины слабы. Кто-то из вас двоих, — ткнул он в сторону Степана и Антона.

— Нет! — пронзительно заорал Степан. — Не я! Не возьмешь! Ребята, Кот, убейте его!

Как же они быстро поддались панике, это ненормально. Очевидно же, что не стоит спешить. Но было уже поздно — судя по всему, боя не удастся избежать. А события тем временем еще больше ускорились. Кирилл, не теряя времени, набросился на старика, обнажив два кинжала, Сергей вскинул арбалет, я же, понимая, что сейчас не тот случай, когда можно экономить силы, попытался сразу применить аркобалено... Но, похоже, не успел: такое ощущение, что в голове выключили свет, мир вокруг пропал, а когда я пришел в себя, то почему-то стоял за какой-то колонной весь в грязи, синяках и каменной крошке. А сквозь мутную пелену в глазах можно было наблюдать окончание короткой схватки с монстрами. Стоп! С какими еще монстрами! Голову пронзила резкая боль. На нас же напал старик с парой зомби. Опять боль. Пытаясь ухватиться за ускользающую мысль, я по привычке протянул руку к голове и случайно ткнул пальцем в сочащийся кровью порез. Уже привычная вспышка боли, и картинка перед глазами полностью поменялась. Кирилл ходил, шатаясь, из-под его левой лопатки торчал арбалетный болт, который он тщетно пытался ухватить правой рукой и вытащить. Сергей стоял как вкопанный, переводя взгляд со своего оружия на стонущего Кирилла, а Лена... Лена душила веревкой Степана. Это что же — все иллюзия?

— Хватит! — крикнул я, сорвавшись на хрип. — Стоп!

Девушка ослабила хватку и в ужасе отскочила от мужика, тут же схватившегося за горло и упавшего на спину. Кирилл рухнул на колени, зашипев от боли. Антон просто стоял чуть поодаль, не в силах пошевелиться.

— Ну, раз хоть кто-то решил попросить, то почему бы не остановиться, — насмешливо

произнес Осипов.

Путаясь в собственных ногах при каждом шаге, я вернулся к тому месту, где, казалось, был еще несколько секунд назад. Степан был жив, просто лежал на спине и, хрипя, ловил ртом воздух — Лена практически задушила его.

— Сволочь, ты же меня мог убить! — морщась от боли, закричал на Сергея Кирилл.

— Я... Я!.. Прости! — испуганно бормотал арбалетчик.

— Ч-черт, — еле слышно протянул Антон и грузно осел на землю. Лена плакала, размазывая по щекам слезы.

— Полагаю, это так и останется легким недоразумением, — спокойно проговорил старик. — Но я заберу обоих. В качестве штрафа.

— Мы изначально ни о чем не договаривались, — возразил я, рискуя спровоцировать новые неприятности.

— Василий, — невозмутимо обратился ко мне Осипов, — вы неглупый человек, как я вижу. Уверен, вы понимаете: требовать от меня что-либо — пустая трата времени.

Я молчал, понимая, что старик прав.

— Я забираю двоих ваших компаньонов, — продолжал тем временем Осипов. — Не беспокойтесь, не насовсем. Я освобожу их, как только закончу исследование одного интересного места. Неделя, максимум — две. И за это даже увеличу им характеристики. Если они, — он как-то странно улыбнулся, — захотят вернуться.

Последняя фраза старика меня насторожила, да что там говорить — откровенно напрягла. Если это не пустая болтовня, что вряд ли, то работа зомби еще опаснее, чем я думал.

— Видишь гейс? — это было непросто, но я принял решение, взвесив все за и против. Старик явно считает, что загнал меня в угол, так почему бы этим не воспользоваться. Если я уже потерял двоих членов отряда, то надо хотя бы добыть информации взамен. Отвечать на мои вопросы, очевидно, никто не будет, а вот подставиться и попробовать узнать что-то новое из заданных мне — я вполне могу. Это риск? Да! Но если просто так пройду мимо такой тайны — боюсь, в будущем для меня это может обернуться еще большими потерями. А еще, боюсь, если не попробовать разыграть сейчас какой-нибудь глупый и безопасный образ, то нас в живых, несмотря на все красивые слова, не оставят никого. Над чем больше всего любят смеяться циники, над благородством? Почему бы его и не сыграть.

— Вижу, — расплылся в улыбке старик.

— Согласен на вопрос? — уточнил я.

— Почему бы и нет, — кивнул мой собеседник.

Поиск правды активирован

— При каком условии ты их отпустишь? — я сильно рисковал, задавая такой вопрос. Он был не закрытый, на да-нет, а с множеством вариантов, что позволяло старику задать такой же. Но мне нужно заставить его поверить, что эти двое для меня важны.

Обман +200

— При условии, если они этого захотят, — вновь улыбнулся Осипов.

Хорошо, значит, тебя веселит такое отношение к своим, — с трудом превратив улыбку в

разочарованную мину, подумал я.

— Ты можешь повлиять на их желание? — осторожно уточняю. Продолжаем играть свою роль.

— Да, — ответил старик.

— Ты хочешь оставить их у себя? — финальный аккорд, и хватит.

Старик помолчал, заставив меня стиснуть зубы.

— Нет, — наконец-то ответил он, рассмеявшись. «Правда» — сверкнула над ним зеленая надпись. — Теперь моя очередь.

Главное, чтобы и тут мне повезло.

— Что тебе на самом деле нужно в Запретном городе? — безжалостно спросил Осипов.

— Я ищу своего учителя, — мысленно махнув на все рукой, ответил я. Учитывая, с чего он начал нашу беседу, вопрос было довольно легко предугадать, и я заранее спланировал ответ. Теперь его очередь понервничать.

Лицо старика неожиданно изменилось — он был удивлен. Это хорошо — значит, я его зацепил.

— Кто твой учитель? — быстро спросил он.

Вопрос неравноценный, — пришла мне на помощь система. Это интересно, такого раньше не было. Похоже, задавая вопросы, которые меня не особо интересуют, я сужаю своему собеседнику пространство для маневра.

Лицо Осипова скривилось, но он тут же пришел в себя.

— Это Хангерс? — задал Осипов вопрос в лоб.

— Нет, — улыбнувшись, ответил я. Интересно, почему ему первым пришел в голову именно один из жнецов?

Осипов сделал вид, что не расстроился, но взгляд его стал тяжелее обычного. У него остался последний вопрос.

— Это ученик Хангерса? — теперь пришла очередь Осипова торжественно улыбаться.

— Не знаю, — спокойно ответил я. Мне ведь это, правда, не было известно, а еще хотелось хоть немного, но отыграться за недавний бой.

Поиск правды выполнен на 100%

С трудом удерживаю дрожь. Стоило ли оно того? Пожалуй, да: я открыл новые особенности своего гейса, а заодно узнал, что старик, скорее всего, ученик одного из жнецов, по крайней мере, если мои выкладки верны. Но кто бы еще в первую очередь подумал о них после моих ответов? А еще мы, вроде бы, пока все еще живы.

— Что ж, — бесцветным голосом произнес Осипов. — Мы в расчете. Я верну твоих людей, как и обговаривалось.

Замолчав, он медленно достал из складок плаща длинный нож с узорами на лезвии и, подойдя к замершим Степану и Антону, по очереди вонзил его в шею каждому. Степан перестал хрипеть и побледнел, по коже пошли зеленые пятна Антон, наоборот, почернел и подернулся какой-то синеватой плесенью. Встав, они оба на заплетающихся ногах двинулись вслед за Осиповым.

— Скоро утро, — бросил старик через плечо. — Теням станет легче передвигаться. Забыл?

Глава 50. Номер два

Ну вот, еще один секрет, и раскрыл я его без всякого риска, просто между делом. Похоже, увидев нас ночью, Осипов решил, что мы и так все знаем, и проговорился. Теням станет проще двигаться утром — вот его слова, и я знаю, что тени — это главная опасность в Запретном городе. Какой из этого можно сделать вывод? Все просто: теням нужен свет, в темноте их просто нет, а значит, самое безопасное время для исследования развалин — это ночь. Да уж, не догадайся я, хороши бы мы были с факелами — сами бы приманили свою смерть.

Я молча проводил взглядом фигуру старика в плаще и шляпе. За ним, пошатываясь из стороны в сторону, двигались уже трое зомби. Да уж, ребятам придется непросто, но все было не зря. А еще я, кажется, наконец-то вспомнил, где видел Осипова до этого.

— Кирилл, — позвал я кряхтящего от боли кинжальщика. — Он же из вашего отряда. Он еще нож себе в сердце воткнул, когда мы на шестерку ваших новичков напали во время прокачки.

— Что? — отозвался Кирилл. — Ты сдурел, что ли? Я его в первый раз вижу.

— Правда? — недоверчиво переспросил я.

— Да правда! — прорычал парень. — У нас стариков вообще не было. Самый старший — Николай, ему сорок пять. А этому лет семьдесят минимум! И еще, новичков у нас было только пятеро.

Я стоял и не знал, что ответить Кириллу. Передо мной яснее ясного стояла картинка: встреченный нами сегодня старик вонзает себе в грудь нож, чтобы вернуться в лагерь и предупредить своего лидера. Что за чертовщина тут происходит?

Почему этого типа никто не помнит? И если он все же был, то зачем в тот раз так поспешно сбежал? Особенно учитывая его возможности и силу. Да соберись он меня тогда остановить, и от чересчур наглого любителя отрубать руки ничего бы не осталось.

Впрочем, учитывая силу созданных им иллюзий — даже на меня с магической защитой в двадцатку действовало — ничего удивительного, что бывший отряд Влады не замечал еще кого-то рядом с ними. И мы ведь так ни разу и не обсуждали, что было с ними до объединения, чем они жили, какие происшествия и странности случались. Может быть, именно тогда их стало на несколько человек меньше, а Осипов обзавелся очередной парой зомби.

А почему, кстати, я его заметил тогда, если сейчас противопоставить иллюзиям было просто нечего? Впрочем, тут-то как раз все понятно — старик просто не ожидал появления кого-то с магической защитой и не вкладывался в свою технику. Но вот потом быстро все исправил: готов поспорить, что никакого ножа в сердце не было. Я просто тоже попал в иллюзию, а якобы труп наверняка просто стоял рядом и наслаждался представлением.

Все логично? Вроде бы да, а заодно я, кажется, знаю, как зовут учителя Осипова. Был даже соблазн сказать ему об этом и посмотреть на реакцию, вот только уж со слишком большой вероятностью все бы закончилось моим трупом. Еще раз посмотрев вслед ученику Полины Лютовой, жнеца, который, как говорил Лысый, может подчинить себе любой разум, я с удивлением заметил, как качнулась земля под одним из зомби. Показалось? Или там есть скрытый под землей тайник, который пока еще никто не заметил?

А теперь надо молчать, нельзя быть уверенным, что уход Осипова опять же не иллюзия,

и что он сейчас не наблюдает за нами. Сомневаюсь, что в замеченном мной схроне будет хоть что-то кроме грязи и запустения. Но, если рассуждать о шансах, где больше вероятность сорвать куш: в развалинах, куда может заглянуть любой псих с парочкой зомби, или в закрытом подвале? Я бы поставил на второе, тем более, уж очень не хочется возвращаться ни с чем, а то какие-то совсем грустные итоги похода получаются.

— Я все расскажу Петровичу, — проинформировал меня Сергей, стараясь сохранить независимый вид. Ну вот, намекает, зараза, на кого повесят неудачу нашей экспедиции. Мне, конечно, по большому счету все равно, но все же и обидно немного.

— Отправить на доклад прямо сейчас? — я не удержался и съязвил, погладив рукой лезвие косы. Ну вот, сразу же все замечания по моему мудрому руководству были отложены для лучшего момента. Люблю, когда рядом разумные люди.

Старик тем временем, вроде бы, уже ушел — пойти проверить замеченный тайник или лучше еще немного подождать?

— Ребята, давайте поскорее уйдем отсюда, мы уже столько потеряли, пора остановиться, — если честно, считал, что у нас только одна любительница поныть в отряде, Даша, но Лена сегодня просто бьет все рекорды.

— Рано, — останавливаю все обсуждения. Кирилл с Сергеем сразу подобрались, вот здесь они не оплошали, сразу поняли, что я что-то заметил.

— Расскажешь? — уже через пару минут молчания не выдержал арбалетчик. Ну вот, еще совсем недавно угрожали друг другу, но стоило понять, что поход еще не окончен, как он собрался и снова готов слушать мои команды. Даже жалко немного, что такой разумный человек настолько явно поддерживает сторону Петровича. Да и Семен себя сегодня проявил на удивление адекватно. Может быть, я недооцениваю нашего копейщика? Не могут же умные люди собираться рядом с ним просто так?

— Подождем, пока наш гость уйдет, не стоит спешить, — параллельно я пытался понять, сколько еще до рассвета. Несмотря на слова старика, пока что вокруг царила полная темнота, но и опоздать бы не хотелось.

Не успеем сегодня, и я уже не поручусь, что к нам не преминут нагрянуть гости. Хоть я и попросил Петровича присмотреть за Владой с Игорем, вряд ли он будет серьезно этим заморачиваться, так что, если у них будет желание пойти до конца, то найдутся и возможности нас догнать. Тем не менее, я заставил остатки моего отряда просто стоять рядом не меньше получаса, прежде чем дал знак, что пора.

Кстати, ожидание пошло нам на пользу. Мои последние оставшиеся в живых подопечные за это время успели трансформировать свой страх в недовольство мной. В итоге, от тремора рук и расширенных глаз не осталось и следа, и когда мы добрались до замеченного места, все трое очень быстро взялись за дело.

Пошатнувшаяся под проходящим зомби земля оказалась не обманом зрения.

— Тут камни и грязь, а под ними доски, — Сергей первым догадался, что именно я заметил, а у меня наконец-то получилось расслабиться. До последнего не был уверен, что это не шутка управляющего иллюзиями старика.

Расчистив около двух квадратных метров территории, мы освободили сначала один вымоченный в чем-то черном, похожем на мазут, деревянный брус, потом другой, освободив проход, достаточно широкий, чтобы пропустить одного человека.

— У меня есть зажигалка, можно подсветить, — начала Лена, но я вовремя успел схватить ее за руку. Стоит появиться огню, как за ним тут же придут и тени. А чем это

может обернуться, узнавать что-то совсем не тянет.

— Нельзя, — я в двух словах объяснил, к чему это может привести. С одной стороны, жалко просто так делиться ценной информацией, дающей мне в Запретном городе неплохую фору по сравнению с остальными. Но с другой — это все-таки мой отряд, и надо правильно расставлять приоритеты. Тем более, пострадать самому из-за чьей-то глупости будет гораздо хуже. — А сейчас лучше приготовь свою веревку, попробую спуститься вниз и посмотреть, что там.

Если честно, сначала хотел первым отправить Сергея или Кирилла, вот только есть у меня предчувствие, что лишние руки мне еще могут пригодиться, а в случае опасности я среди нас четверых смогу лучше всех за себя постоять. Второй раз девушку просить не пришлось, она отстегнула от пояса свое оружие — тонкий, но крепкий канат, и спустила вниз. На всякий случай я еще немного подождал, даже вытащил веревку, чтобы проверить, не оказалось ли чего на ее нижнем конце — пусто. Кирилл тоже попробовал устроить проверку, кинув вниз пару камней — вот только, к сожалению, никто из нас так и не смог определить по гулким звукам ударов ни что ждет нас внизу, ни даже глубину. В итоге все-таки пришлось спускаться мне.

Первым делом, аккуратно опустившись ниже уровня земли, я постарался привыкнуть к окружающей меня темноте. Получилось даже быстрее, чем я ожидал: непроглядная чернота отступила, и мир вокруг стал, скорее, серым. Кажется, я смог даже разглядеть грубую каменную кладку. Опускаюсь еще ниже, опять приходится тратить время на привыкание.

— Мне кажется или становится светлее? — сверху донесся голос Сергея. Вот черт, рассвет близко, надо ускоряться.

Съехав вниз сразу на целый метр, я неожиданно уперся ногами в поверхность — а глубина тут, оказывается, совсем маленькая, всего метра два с половиной или три, не больше. Даже обидно немного — столько усилий, и все ради чего? Оглядевшись по сторонам — благодаря адаптировавшемуся к полумраку зрению, получилось сделать это довольно успешно — я тут же сменил недовольный настрой на предвкушающий. Вместо одной из стен передо мной был ведущий в неизвестность проход. В обычной жизни я бы ни за что туда не полез, тем более, учитывая невозможность использовать хоть какое-то освещение, но в этом мире, имея за плечами аж две точки возрождения, я точно не смогу отказаться от небольшой авантюры.

— Спускайтесь, тут проход, надо будет проверить, куда он ведет, — почему-то шепотом команду Лене, Кириллу и Сергею. — Да, и тот, кто будет спускаться последним, должен постараться положить блоки на место. Не хотелось бы, чтобы это место бросалось в глаза издали, да и от света прикроемся. В случае чего, пересидим в темноте до следующей ночи.

Думал, будут вопросы или возражения, но опять обошлось без них. Похоже, те опасности, через которые мы уже успели пройти, хоть немного, но сплотили наш небольшой отряд. Спуск нам прикрыть, как следует, все-таки не получилось: отчетливо были видны довольно крупные щели, через которые просвечивало ночное небо. Остается надеяться, что хотя бы визуальное место раскопок не очень бросается в глаза.

Когда все привыкли к темноте и тоже стали чувствовать себя комфортнее, мы двинулись вперед. Первые несколько десятков метров не таили никаких сюрпризов, разве что у меня начало создаваться ощущение, что мы движемся по спирали, забирая с каждым шагом немножко вправо.

— Мне кажется, дорога понемногу опускается все ниже и ниже, — поделилась своими

наблюдениями Лена.

— Согласен, — тут же подтвердил Кирилл.

Если мы не ошиблись в своих предположениях, то, получается, мы идем в сторону центра огромной подземной спирали. Интересно, что же там будет? По коже против воли побежали мурашки, а потом я заметил это. Щупальца, огромное количество извивающихся щупалец, свисающих с потолка и торчащих из пола, прямо перед нами. Я тут же остановился, Кирилл врезался мне в спину, а вот Сергей с Леной продолжали переть вперед, как будто не замечая притаившейся опасности.

— Замрите! — ухватив их за плечи, заставил замереть на месте. — Вы что, не видите ничего впереди?

— Нет, — вот почему я именно так и думал? Очередные ментальные штучки?

Пришлось потратить пару минут, показывая, куда именно надо смотреть, и тычками в бок стимулируя внимательность, прежде чем эта парочка наконец-то заметила опасность впереди.

— Вот же срань! — тут же совсем не по-женски выругалась Лена и отпрыгнула назад.

— И что будем делать? — Сергей отреагировал более спокойно, держа себя в руках. Кирилл же делал вид, что все знал с самого начала, но было видно, что и его передернуло от незамеченного ранее соседства.

— Точно не бить руками, — я уже успел провести небольшой эксперимент. Стоило мне подойти к этой поросли поближе, как не только ближайšie, но и все остальные щупальца начинали активнее шевелиться. И, что особенно напрягло, часть из них выкопалась и переползла ближе к нам, заставив отступить еще на пару шагов. Оказывается, это не части тела какого-то огромного животного или даже нескольких, а вполне себе самостоятельные существа.

Вот готов поспорить, что стоит нам атаковать одно, как вся остальная масса погребет нас под собой. И пусть у каждого такого щупальца всего десятый уровень и сто жизней, но со всей кучей мы точно не справимся. Да что говорить обо всех, уже десяток доставит нам серьезные проблемы, учитывая, что в графе особой атаки у них стоит «парализующее касание». Единственная слабость — ментальные атаки, вот только вряд ли хоть кто-то из нас способен на что-то подобное. Хотя, если подумать, можно ли отнести к ним ступор, который я накладываю с помощью затрат выносливости? Может быть, попробовать? Или лучше не рисковать? Впрочем, других идей у меня нет, у остальных тоже, а сидеть тут до бесконечности нет никакого смысла.

Решив не терять понапрасну время, мы приступили к подготовке — это было не сложно, всего лишь договорились, что, если что-то пойдет не так, то моя группа поддержки сначала добьет меня, потом себя. Умирать в лапах подземных монстров ни у кого не было никакого желания.

Что ж, пора начинать. Я снял вообще всю броню: если ничего не получится, она меня не спасет, а вот по-быстрому снять все мои жизни, если придет время самых радикальных методов, уже может и помешать. Выносливость, если что, тоже можно будет потратить, так что всего пары ударов должно будет хватить. Вроде бы, все предусмотрел. И, самое главное, я не боюсь.

— Начали! — я скомандовал сам себе и попробовал парализовать ближайшее щупальце.

Атака прошла, а вот того, что случилось дальше, я точно не ожидал. Не знаю как: может быть, у этой дикой поросли общее сознание, которое, почувствовав чужое влияние, решило

избавиться от зараженного члена. В итоге пораженное щупальце прекратило двигаться и тут же окаменело — в результате, не удержавшись на потолке, оно соскользнуло вниз и разлетелось вдребезги.

Остальные же продолжали мирно шевелиться, как будто ничего и не случилось. Неужели, сработало?

Глава 51. Подземелья и...

Происходящее стало напоминать какой-то сюрреалистический конвейер — аккуратно ударяя сознанием по слабо шевелящимся щупальцам и парализуя их, я потихоньку проделал в живом месиве узкий проход. Лена, Кирилл и Сергей стояли позади меня и молча наблюдали за моими действиями. Казалось, они даже дыхание затаили. Впрочем, неудивительно — я и сам перед каждым ударом набирал в грудь воздуха и замирал, готовясь к самому худшему.

Видимость в коридоре была минимальная, а потому мы не знали, сколько еще этих живых отростков притаилось в темноте. А что, если весь этот коридор переполнен ими? И мы просто-напросто завязнем в этой копошащейся мерзости? Хорошенько подумать на эту тему мне не удалось, потому что кто-то все же задел один из отростков. Кто именно — уже было не так важно. Возможно, Лена неаккуратно прошла мимо, и кончик висящего на поясе лассо коснулся щупальца. А может, это даже был я...

Коридор буквально ожил на наших глазах. Если за секунду до этого щупальца стали напоминать мне почти безобидные растения, то теперь я ощущал, будто попал в желудок какой-то твари... или, скорее, даже в сразу в кишечник.

— Ай-ййй! — испуганно завопила девушка.

Положение усугублялось тем, что действовать приходилось практически в полной темноте. Я видел только то, что было передо мной, но отростки атаковали отовсюду — нижние пытались обвить ноги и повалить на пол, верхние тянулись к шее. Прикосновения были холодными и скользкими, в воздухе повис отчетливый запах сырого мяса. И это еще нам пока везло: таинственное «парализующее касание» из описания пока так ни разу и не прошло.

— Помогите! — закричал кто-то из парней, я даже не видел, кто именно, а голос был до неузнаваемости искажен от панического страха. Неужели, накаркал?

Раздался хрип, какие-то непонятные всхлипывания, потом падение тела на пол. Черт, а вот это уже совсем плохо.

— Вперед! — крикнул я. — Прорываемся! Прорываемся!

Кажется, впереди я видел пространство без щупалец. Тот же коридор, те же стены и потолок, но уже без этих мерзких извивающихся отростков. Оружие последнего шанса у меня все-таки есть, судорожно думал я, продираясь через живые заросли. Поток пламени поможет мне вырваться из этого мягкого плена, но тем самым я раскрою себя — раз, и создам тени — два. Значит, или продолжать протискиваться и уповать на удачу, каждую секунду ожидая, что меня или уцелевших соратников погребет под собой живая каша из щупалец, или все же рискнуть. Как же мне не нравятся оба варианта. Хотя во втором не все так однозначно — где-то в глубине души теплится надежда, что мое умение последнего шанса справится не только с восприятием соратников, но и прикроет от главной местной опасности.

Аркобалено

В голове тут же всплыли различные версии моего поведения в прошлые использования этого навыка интересно, как это сейчас будет выглядеть для остальных? С другой стороны,

все равно тут практически ни черта не видно... Вернее, не было видно, пока из моих ладоней не вырвалось пламя, осветив коридор, кишаший живыми отростками. Меня чуть было не стошнило, когда я смог получше разглядеть эти щупальца — в подрагивающем мерцании они были похожи на клубки копошащихся змей. Зрелище просто непередаваемое.

Но что это? Огонь практически не попадал на щупальца, они съеживались, пытаюсь уклониться от пламени, скручивались в колечки, отдергивались. Огонь их явно пугает! — осенило меня. Значит, не все потеряно. И пусть благодаря лечению я могу поддерживать пламя практически бесконечно, вот только времени все равно только тридцать секунд.

— Лена! — крикнул я, неожиданно обнаружив девушку практически рядом с собой. — Быстрее ко мне!

По большому счету, стоило ли ее спасать? Наверное, нет — надо было просто не тратить время и пробираться дальше. Но, не знаю, что на меня нашло, просто не смог промолчать. Может быть, дело в том, что мне так не хотелось оставаться тут одному? Все-таки мы только что потеряли еще одного члена отряда, и Сергей сейчас уже, скорее всего, в лагере — рассказывает Петровичу, что произошло. А вот Кирилл еще пробивается к нам — ему осталось немного, вот только в любое мгновение может пройти паралич, и у нас не будет и шанса его спасти.

— Бежим! — ему повезло, весь потный, с сумасшедшими глазами, парень выскочил на открытое пространство, и мы одновременно стартовали дальше уже втроем. Оставив позади огромный копошащийся клубок, мы буквально неслись по опустевшему коридору, пока я, споткнувшись, не упал на влажный земляной пол. Лена с Кириллом полетели следом, зацепившись за мое распростертое тело.

— Вырвались! — чуть не плача, выдохнула девушка, поднявшись и отряхивая одежду. — А он... он погиб!

И все-таки она не выдержала, зарыдала. Кирилл крикнул, отошел от нее подальше и спросил у меня:

— Что дальше? — а бег пошел ему на пользу, успокоился. Среди щупалец он был гораздо более эмоциональным.

— А что дальше? — пожал я плечами. — Пути назад нет, второй раз продираться через толпу этих ложноножек, думаю, никому не захочется.

— Возвращаться придется в любом случае, — с нажимом сказал Кирилл.

— И что ты предлагаешь? — я начал раздражаться. — Мы изначально шли не на прогулку. Скажи спасибо, что еще жив... Что мы втроем живы.

— А вот Серегу сожрали, — возразил кинжальщик. И он мне сейчас это ставит в укор, после того, как я их двоих вытащил? Да уж, может быть, все-таки стоило их просто оставить? Заодно и с магией стало бы проще.

— Сожрали, — согласился я. — Разорвали. Убили. А до этого мы потеряли Антона, Степана, Владу и остальных. Чего ты пытаешься от меня добиться?

— Ладно, Кот, остынь, — неожиданно сбавил обороты Кирилл. — Просто тошно это все, нервы на пределе, понимаешь? Идем куда-то, рискуем... Именно рискуем, несмотря на то, что после смерти воскреснем на базе. Ты ведь понимаешь, о чем я?

Кажется, кинжальщика все-таки понесло. Ладно, дам выговориться, но если что — придется его пыл поубавить.

— Мужиков в зомбарей превратили, — продолжал Кирилл. — И мне так кажется, что навсегда. Мы черт знает куда забрели... Да ну тебя! И все эти развалины!

Он в сердцах сплюнул, но после этого успокоился.

— Ладно, — примирительным тоном сказал я. — Пора двигаться дальше. Может же быть такое, что из этого подземелья не один выход. Лена, ты как там?

— Я в порядке, — отозвалась девушка. Голос заплаканный, но уже спокойный. Это радует.

— А как ты, вообще, смог щупальца отогнать? — спросил кинжальщик, а потом неожиданно добавил: — Спасибо, кстати — если бы не ты, то я...

И замолчал — может быть, я и не зря остановился и подождал этих двоих.

— А ты что — не видел? — ответил я вопросом на вопрос. Интересно, что же ему привиделось, когда я применил аркобалено?

— Пламя здоровое такое, щупальца сразу в стороны отползли, — ответил Кирилл. — Ты где такую зажигалку добыл?

Я еле сдержался, чтобы не выдохнуть с облегчением. Неужели, все оказалось так просто, и Кириллу почудилось, что я пользовался обычной зажигалкой?

— От деда досталась, — не моргнув глазом, соврал я. — Тогда еще и не такое делали.

Несмотря на всю бредовость ситуации, кинжальщик поверил — мне даже очки обмана начислили.

— Повезло тебе с дедом, — заметил Кирилл. — Я уж думал, все — конец нам. Как эту дрянь вспомню... — и его тут же передернуло. — Вот только стоило ли рисковать? Ты же сам про тени рассказывал и о том, что свет нельзя ни в коем случае использовать.

И что ему ответить? Что у меня у самого ноги до последнего дрожали? Или что у меня есть навык, при котором пламя не создает тени?

— А у нас был выбор? — как же хорошо, что большинство людей продолжает считать встречные вопросы за ответы. — Либо точно умереть, либо рискнуть и, возможно, выжить. Мы выиграли. Но довольно рефлексии, пора двигаться дальше.

На этот раз получилось довольно неплохо. Отсутствие новых вопросов подтвердило, что я не одинок в своем мнении, и мы продолжили путь.

Вот только, пройдя вперед пару шагов, я почувствовал, что очень неудачно подвернул ногу во время падения — наступать на нее было больно, и скорость движения теперь была явно снижена. Надеюсь, все-таки полегчает — не перелом же и даже не вывих.

— Больно? — участливо спросила Лена.

— Терпимо, — буркнул я, уничтожая ее заботливость на корню. — Пройдусь, и станет легче.

— Слушай, Кот, — произнес кинжальщик. — По-моему, там свет.

Да что же это такое! Ведь где свет, там и тени, и на этот раз никакое аркобалено нас не прикроет.

Я пристально посмотрел туда, куда он указывал — в конце коридора, кажется, вправду что-то светилось. Красноватое, тусклое, как аварийное освещение в одном из магазинов, где мне довелось работать. Богатый был магазин — владельцы смогли раскошелиться на дополнительный генератор.

— Может, не стоит туда идти? — испуганно спросила веревочница. — Вдруг там кто-то еще есть?

— У тебя есть другие предложения? — не хотел, а сорвался, но как же сложно принимать такие решения в одиночку. — Так озвучь, нам с Кириллом было бы интересно послушать.

Лена тут же поникла и устала в пол.

— Идем, — приказал я и, не дожидаясь их, похромал в сторону красного свечения.

Шаг-другой, и вот темнота вокруг сменяется полумраком. Невольно оглянувшись, я увидел, как начинают проступать очертания наших теней. Вот только почему они такие большие? Получается, нас ждали? В самый последний момент я совершил безумный прыжок в сторону, за мгновение до этого тень у меня под ногами обрела объем и бросилась, целясь пальцами-когтями прямо в горло. Вот только и то, и другое было зря: красное свечение, к которому мы шли, оказалось непреодолимой преградой для этой отвратительной твари. В итоге та замерла, как будто врезавшись в невидимую стену.

— Кот, с тобой все нормально? Ты чего прыгаешь? — в голосе Лены вновь появилось участие и легкая дрожь. Похоже, представила, что с ними будет, если я сейчас сойду с ума.

Вот только очевидно, что ни она, ни Кирилл не видят беснующиеся позади темные фигуры. Да уж, много магической защиты — это, оказывается, та еще проблемка. Вот мог бы сейчас идти и ни о чем не переживать, а так теперь точно кошмары будут сниться. Я, конечно, сейчас шучу — на самом деле, я очень доволен. Наконец-то получилось просмотреть описание теней и изучить их характеристики, да еще и находясь в безопасности. Теперь хоть можно будет планировать свои действия, опираясь не на рассказы и домыслы, а на реальные факты. Повышаю интеллект — активируется внутреннее зрение.

Теневое отражение

Уровень 8

Жизни — 10000

Стихия — бездна

Атака — 300

Защита — 300

Магическая защита — 5

Навыки — дорога теней, поиск тепла, отражение

Слабость — порядок

Иммунитет — физические атаки

Скорость — 12 м/с (крейсерская), 25 м/с (рывок)

Как говорил один умный человек, не помню, правда, кто — вот тебе и весь сказ. Двенадцать метров в секунду — это же скорость на уровне мирового рекорда, наверно, даже выше, а эта тварь может так двигаться постоянно. Что ж, одно можно сказать точно: убежать от такой не получится. Дальше атака и защита — цифры, конечно, впечатляют. Единственное, чего не могу понять, так это зачем ему броня, если есть иммунитет от обычных атак. Разве что потом можно будет как-то усиливать или видоизменять свой урон, и он будет становиться уже не физическим. Интересная информация, в любом случае. Теперь навыки: дорога теней — это, очевидно, то, как к нам попали, а поиск тепла — то, как нашли. Кстати, тоже мысль на подумать: если тени ориентируются на тепло, что будет, если понизить температуру тела? Последний навык — отражение, тут можно только гадать. Но мое мнение таково, что это возможность подстроиться под уровни противника — не даром же сейчас у трех теней, все еще пытающихся прорваться сквозь защиту красного света, уровни точно такие же, как у нас.

Вроде бы, все посмотрел, теперь нужно ответить встревоженной девушке, а то уже и

Кирилл начал нервничать, и пойдём дальше.

Глава 52. Резервы

— Все нормально, просто показалось. Идем дальше, — к счастью, никаких вопросов больше не было, и я это ценю. Особенно учитывая, что никто в мое неловкое оправдание даже и не подумал поверить — я бы узнал.

Буквально через пару шагов коридор заметно раздался в стороны, свод потолка ушел вверх и стал полукруглым. Стены теперь были покрыты какой-то светлой плиткой — цвет мне определить так и не удалось, потому что все вокруг стало ярко-красным, даже наши лица.

— Тревожно как-то, — громким шепотом возвестила Лена.

Я строго посмотрел на нее, собираясь шикнуть, но она и сама все поняла. Так и стояла, выпучив глаза и прикрыв рот рукой. Свечение было неровным — лицо девушки мерцало, придавая ей немного загадочный и мрачный вид. Тряхнув головой, чтобы сбросить неожиданное оцепенение, я развернулся и пошел дальше по коридору. Нога почти перестала болеть, мне даже сперва показалось, что прошла совсем. Но нет — стоило мне пойти чуть быстрее, как боль вернулась, да еще с новой силой.

— Вот это да! — не сдержался Кирилл, когда коридор вывел нас в круглый просторный грот.

Стены из той же плитки, куполообразный потолок, уходящий в высоту. Снизу, да еще при слабом освещении, было не разобрать, но, похоже, он был весь в каких-то рисунках. А в центре грота на небольшом скалистом выступе покоился красный шар. Именно он и давал то самое свечение, которое мы заметили и на которое шли. Размером он был примерно с футбольный мяч, материал был похож на крепкое стекло.

— Что это такое? — благоговейным шепотом спросила Лена.

— Если бы я знал, — чуть слышно пробормотал я в ответ. — Лучше пока не трогать.

Пока мы про него знаем только то, что он отпугивает теней, и, судя по их слабостям, я бы предположил, что он как-то связан с упомянутым в описании монстров порядком.

— Кот! — испуганно позвал Кирилл.

Я обернулся и сразу же понял, кто его так взволновал. За нами внимательно наблюдало странное существо: женское стройное тело без единого намека на одежду, блестящие черные волосы, тяжело падающие на плечи, красная кожа, желтые глаза и непропорционально длинные и тонкие пальцы. Ах да, еще и короткие черные рожки. Как пошло, почему-то подумал я.

Дорея, уровень 100

Особое умение: гипноз

Дополнительное умение: рассечение

Слабость: нет

Как и следовало ожидать, описание уже гораздо короче, чем у тех же теней. С другой стороны, если сравнивать Дорею с еще одним недавним знакомым, Осиповым из подземелья, появляется интересный момент. У старика в описании, когда я на него смотрел, вообще почти ничего не было видно. Получается, он сильнее этого... этой демоницы? Или дело все-таки в том, что он человек, а не местный?

— Давно здесь никого не было, — произнесло существо приятным, густым голосом. Женским. — Вы пришли за силой Шара?

— Возможно, — уклончиво ответил я. А что еще оставалось делать?

— Станный ответ, — возможно, мне показалось, но в голосе Дореи прозвучало искреннее удивление. Да уж, демоница, а я еще почему-то про порядок думал.

— Мы не знаем о силе Шара, — добавил я, — а потому не знаем, стоит ли с вами связываться.

Вот черт, и что я несу? Что нам грозит, что делать, чтобы этого избежать — ничего непонятно, приходится импровизировать, выстраивая свою линию прямо на ходу.

Наша загадочная собеседница томно усмехнулась, обнажив белоснежные зубы с острыми клыками.

— Ты не похож ни на кого из тех, кто сюда приходил, — сказала она, продолжая улыбаться. — Даже не хочется тебя убивать.

— Не надо, — дрожащим голосом влилась в наш разговор Лена. — Пожалуйста, не убивайте нас.

Дорея — интересно, это имя? — смерила ее уничтожающим взглядом и вновь повернулась ко мне.

— Шар дает силу, — пояснила она, плотоядно улыбаясь и буквально пожирая меня взглядом. Кажется, она даже начала прощупывать мою голову — ощущение было, будто кто-то буквально касается моего мозга. А потом все разом пропало. — А кому и сколько — решает сам.

— И что нужно сделать? — я сглотнул слюну, стараясь сделать это как можно менее заметно.

Но от Дореи мое волнение не смогло ускользнуть. Она вновь улыбнулась, выпрямившись и разведя руки в стороны.

— Извините, а вы не могли бы одеться? — сорвалось у меня с языка. Кажется, нам конец. — Смущаете.

Демоница расхохоталась, и в ту же секунду на ее теле возник доспех, черный как антрацит.

— Ты меня забавляешь. Какая редкость в последнее время! — сказала она и тут же стала серьезной. — У вас два варианта: либо вы сражаетесь со мной, либо... отвечаете на вопрос.

— А просто уйти можно? — спросил я. Раз уж она такая разговорчивая и не торопится нас убивать, почему бы не попробовать ее разговорить?

— Нельзя, — с улыбкой ответила Дорея. Ничего не скажешь, удачно получилось.

Что ж, похоже, выбора нет. Убить ее, даже втроем, мы точно не сможем. Шутка ли — сотый уровень! А вот поиграть в загадки можно и попробовать.

— Тогда вопрос, — выбрал я.

— Хорошо, — кивнула Дорея. — Слушай внимательно, повторять не буду.

Сравниет бедняков и королей,

Придет ко всем, внезапно и без приглашенья.

Настигнет тварей бездны, птиц, зверей...

Тебя, меня — вне всякого сомненья.

Стихами в этом мире еще никто не разговаривал, подумал я. И если тут нет никакого подвоха, то ответ, по-моему, очевиден.

— Смерть, — первым попытался ответить Кирилл, и такие тонкие и хрупкие на вид женские пальцы тут же скомкали его череп, как будто он был сделан из бумаги. Я даже не успел до конца разобрать, что же именно произошло: то ли демонница перенеслась к нам, то ли ее рука вытянулась и преодолела разделяющее нас расстояние.

— Неправильный ответ, — резко взмахнув рукой, Дорея очистила ее от крови, вновь превратившись из кровавого демона в милую девушку со специфической внешностью.

— Время на раздумье не ограничено? — я с благодарностью посмотрел на Лену, задавшую вопрос, который я сам не решился озвучить, опасаясь несовместимой с жизнью реакции. К счастью, как оказалось, если не делать неверных догадок, то обычное общение разрешено.

— Формально — нет, — как же я не люблю такие, вроде бы, положительные на первый взгляд ответы, за которыми обычно скрывается даже больше проблем, чем ты изначально предполагал. — Вот только, учитывая, что сюда уже идут представители трех сил, я бы на вашем месте поспешила.

Неожиданная информация. Вот только узнать бы побольше деталей. Вопрос Лены был формально связан с заданием, но вот интересно, ответит ли Дорея на что-то просто в общеобразовательных целях. Как бы такая попытка очередным наказанием не закончилась, лучше попробовать действовать не напрямую.

— Они тоже смогут попробовать ответить на твой вопрос? — как же приятно порой спросить откровенную глупость, вот и Дорея даже рассмеялась в ответ.

— Два начинающих хаосита, два раба бездны и тот, чей хозяин возомнил себя равным богам? Не думаю, что у нас будет возможность договориться, — тут демонница задумалась и пристально посмотрела в мою сторону. — Пытаешься манипулировать мной, чтобы узнать о грядущей опасности? Не советую, иначе это станет последним, что тебя будет волновать.

Меня аж всего передернуло от ее ласкового тона, но полезную информацию-то я уже получил. Итак, рабы бездны — тут все понятно, это Влада и Игорь. Именно у них появились метки с соответствующим обозначением. Хотя вот слово «раб», употребленное Дореей, вряд ли случайное. Это вполне себе четкая характеристика. Выходит, эти двое или что-то не рассчитали или, действительно, попали в сети не по своей воле. Но главное в текущей ситуации не это — главное, что они смогли выбраться из лагеря и сейчас идут сюда. Кто же у нас тогда хаоситы? Незнакомцы? Или... После того, как к гейсу Игоря добавилась метка бездны, я к этим штукам отношусь с большим подозрением. Ведь что получается — сначала на тебе висит обязательство, затем ты его выполняешь или не выполняешь, и в итоге получаешь метку или, как в случае с Владой, повышаешь ее уровень. Кстати, готов поспорить, что это все еще как-то тебя и усиливает, но сейчас не в этом дело. У нас в лагере есть еще два человека с гейсами, полученными, как я понимаю, у старика Семина — Петрович и Рыжий. И ничуть не удивлюсь, что именно у этой парочки, стоит им выполнить поставленные перед ними условия, появится уже своя метка — хаоса. В пользу такой версии говорит еще и то, что это объясняет, как первые двое смогли так быстро освободиться от подозрений и снова рвануть в Запретный город. Похоже, Петрович решил поохотиться на живца. Ну, а с последним все очевидно — Осипов. Чьего учителя еще можно назвать возомнившим себя равным богам — конечно же, жнеца. Это, естественно, лишь мои догадки, но выглядит все очень похожим на правду. Вот только как они все одновременно

смогли узнать об этом шаре?

— Не буду извиняться за то, что пытаюсь выжить, — почему-то пропало всякое желание недоговаривать и играть смыслами. Но надо! Похоже, приближается время, когда останется только силой отстаивать свое, слова уже не помогут. Так что, пока есть такая возможность, надо готовить диспозицию. — Ты бы разве на моем месте поступила по-другому? Хотя, о чем это я — демон, охраняющий артефакт порядка, почему бы тебе в итоге не оказаться воплощением законопослушности?

— Значит, знаешь, что я охраняю, — таким голос можно гвозди забивать, такое чувство, как будто он просто вдавливая тебя в землю. А еще я в очередной раз угадал. Может быть, это какая-то особенность, которая идет в комплекте с обманом — начинать задавать бьющие в цель вопросы даже при недостатке информации? Хотя вряд ли — будь так, наверняка бы появился бы какой-то навык, и все можно было бы прочитать в логах.

— Нет, — я ведь на самом деле не знаю. Только догадки на основании слабости теней. Так что стоит мне сейчас начать говорить дальше, как моя весьма ограниченная осведомленность выползет наружу, а сейчас есть неплохая возможность сохранить хорошую мину при плохой игре.

— Я же сказала, прекращай со мной играть, — все-таки это не телепортация. Вытянутая рука сдавила на этот раз уже мой череп. Жизни поползли вниз, а я почувствовал, как по щекам прочертила дорожки вытекающая из ран кровь. — Это последнее предупреждение.

Рука, сжимавшая мне голову, вернулась на место, но взгляд Дореи оставался тяжелым.

— Если я отвечу на твою загадку, ты дашь ответы на мои вопросы? — а не перегибаю ли палку, особенно после недавнего? Кровь все еще продолжает бежать, превращая лицо в причудливую маску, а на меня, похоже, мой собственный гейс оказывает плохое влияние. Я ведь сейчас, по сути, пытаюсь его повторить, правда, в слегка урезанной версии.

— Хорошо, — вот так вот просто? Значит, я все-таки был прав, когда говорил, что Дорея сама не рада грядущим гостям. И сейчас она явно просчитывает, сможет ли избавиться от них с моей помощью. А не загнал ли в итоге я сам себя в ловушку?

— Слон — вот ответ на твою загадку, — сначала хотел выдать свой следующий вариант — «судьба». После ошибки со смертью, больше ничего в голову не приходило. Но тут почему-то захотелось проверить, прав ли я в своих догадках о том, что демоница собирается меня использовать. Если я ошибся, что ж, вернусь на родное болото. А если прав, то пусть уж наша сделка будет именно договором, а не игрой вслепую.

— Значит, слон может сравнить бедняков и царей? Растоптать разных монстров и даже нас с тобой? В принципе, почему бы и нет, — и мне улыбнулись, показав гипнотизирующую острозубую улыбку. — Ответ принят.

Вот и все: раз даже такая дикая версия признана правильной, значит, Дорея точно хочет использовать меня для того, чтобы разобраться с новыми гостями. Точнее, если взять в расчет мой уровень и способности, задержать их или пустить по ложному следу. Вряд ли она действительно верит, что я смогу хоть с кем-то из них справиться.

— Прекрасно, ни секунды не сомневался в себе, — Лена стоит с ошарашенным лицом, явно не понимая, как такой мой ответ могли принять. Вот так вот, девочка, похоже, до этого правильного ответа у загадки просто не было. — А значит, пора ответить на мои вопросы, да договориться, наконец, что же каждый из нас в итоге хочет получить.

Глава 53. Вопросы и ответы

— Времени мало, поэтому постарайся использовать его с умом, — Дорея вновь смотрела на меня так внимательно, будто бы сканировала каждый участок моего тела.

Что ж, вопросы у меня уже заготовлены, так что долго размышлять не придется.

— Кто создал этот город и почему он теперь называется Запретным? — звучит немного коряво, но зато никаких двойных смыслов.

— Этому городу многие тысячи лет, — тут же ответила Дорея. — Его создали те, кто населял этот мир задолго до вашего прихода. А Запретным он стал не так уж давно, — демоница плотоядно улыбнулась.

Так и хотелось сказать что-то вроде «давай дальше» или «ну же», но я понимал — лучше ее не торопить. Еще передумает отвечать на мои вопросы, ссылаясь на нехватку времени. Черт, что же такого произошло в лагере, если эти четверо бегут сейчас сюда со всех ног? Да еще этот старик, Осипов — теплая компания подобралась.

— Раньше здесь жили люди, подобные вам, — наконец-то продолжила рассказ Дорея. — Город рос, развивался, жители вели торговлю с другими городами и даже странами. А затем во главе его встал человек, которого звали Номенос. Он решил, что власти над одним городом ему недостаточно, и начал собирать армию.

Я украдкой посмотрел на Лену — она слушала демоницу как замороженная. Еще бы, ведь впервые за долгое время мы узнаем что-то действительно важное о мире, в котором оказались. И судя по рассказу Дореи, это не просто какое-то странное место с игровыми правилами существования, а самый настоящий мир. Полноценный, с собственной историей, кровавыми битвами и... загадочным исчезновением местных жителей. Оказывается, здесь даже были не только города, подобные этому, но и целые государства. Интересно, какие открытия ждут нас еще?

— Номеносу удалось очень быстро подчинить себе несколько соседних городов. А вскоре он уже был правителем громадной империи, простиравшейся от моря до моря, — Дорея вновь сделала паузу.

Черт, да она же просто тянет время! Зачем? В чем логика? Сама же не рада появлению незваных гостей, так зачем усугублять?

— И что же случилось в итоге? — не выдержал я.

Демоница довольно оскалилась в ответ — похоже, она ждала именно подобной реакции.

— Случилась бездна, — сказала она.

— И что же это значит? — терпеливо уточнил я.

— То, что ты сейчас видишь вокруг себя, — пояснила Дорея. — То, что творится на поверхности и во всем остальном мире. Номенос пробудил древнюю силу, но не смог с нею справиться. Тени начали пожирать людей, за пару месяцев многомиллионный город опустел. А вскоре бездна распространилась повсюду — справиться с нею никто не мог, и уже через год с небольшим опустел весь остальной мир.

Я судорожно пытался уложить все это у себя в голове. Тут же вспомнились и увиденные мною остатки дороги, и подземный лабиринт, и кладбище, на котором мы когда-то начинали качаться. Значит, все это — остатки исчезнувшей цивилизации, один из правителей которой возомнил о себе невесть что и погубил всю планету. Похоже, что мы,

люди, везде одинаковые. Неожиданно в голове промелькнула смутная догадка — проверить или не стоит?

— Но ведь мир этот опустел не до конца? — осторожно поинтересовался я.

— Правильно, — кивнула Дорея. — Смертные уши, но остались те, кто обладает вечной жизнью.

— Боги? — уточнил я. Не люблю это слово, но здесь оно очень даже подходит.

— Можешь называть нас так, — улыбнулась Дорея. — Если тебе, конечно, это нравится.

В этот момент ее описание изменилось.

Дорея, уровень 500

Статус — скрыто

Кажется, я попал в точку. Выходит, моя собеседница — тоже чья-то наставница? Как и тот, кто называл себя богом лжи и обмана? Или это просто совпадение, в котором я еще не разобрался?

— Лучше я буду вас называть просто бессмертными, — ответил я. — А лично тебя — просто по имени.

— Идет, — согласилась Дорея.

— Почему вы забираете нас в этот мир? — я решил пойти ва-банк.

Дорея тут же изменилась в лице — глаза сузились в щелочки, рот приоткрылся, обнажив острые зубы, гладкий лоб избородили морщины.

— Они близко! — сказала она. — Делай что хочешь, но ни один из них не должен добраться до Шара!

— А ты сама не можешь остановить их? — возмутилась Лена. — Обязательно нужно нас посылать на смерть?

— Ты до сих пор еще ничего не поняла, девочка? — резко обернулась к ней демоница.

Сказать по правде, я тоже мало что понял. Петрович и компания не должны прикоснуться к Шару, но при этом Дорея сама почему-то не может его защитить.

— Бездна долгие годы спала, — сказала бессмертная, глядя уже не на Лену, а на меня. — Но вы, пришедшие извне, вновь пробудили ее. И теперь все может пойти прахом.

Сгоревший приятель Влады, сама Влада и Игорь с их метками бездны — что это? Новая эпидемия, которая может выкосить всех нас — тех, кто пришел из обычного мира?

— Город называется Запретным не просто так, — наконец-то Дорея удосужилась ответить на мой первый вопрос до конца. — Он — одно из немногих мест во всем этом мире, где сохранились эманации бездны. И теперь все может начаться заново. Представь себе, что произойдет, если к Шару прикоснется тот, кто получил метку!

— Он получит невероятную силу и разнесет по миру эту заразу? — предположил я, смутившись от подобной формулировки. Но, как оказалось, был прав.

— Он действительно получит огромную силу, — подтвердила Дорея. — Но при этом перестанет принадлежать сам себе — бездна полностью поглотит его волю и разум. И тогда он станет послушной марионеткой, исполняющей уже ее волю.

— Понятно, — кивнул я. — Вы, бессмертные, создали мощный артефакт, но совершенно не позаботились о его безопасности. И теперь хотите, чтобы мы, люди, делали вашу работу за вас.

— Ты глупец! — взорвалась Дорея, а ее рука вновь оказалась на моей голове. — Именно

этот Шар сейчас сдерживает силу бездны, уничтожившую наш мир несколько сотен лет назад! Номенос привез его в этот город и спрятал от посторонних глаз. И вина в том, что сейчас происходит, лежит на смертных, а не на нас!

Когти Дореи сжали мой череп, когда она говорила о Номеносе и вине смертных, но потом ее хватка ослабла.

— Номенос хотел использовать Шар, чтобы повернуть бездну против своих врагов, а в итоге обратился против собственного народа, — уже спокойно закончила демоница. — Если не хочешь умереть окончательно и бесповоротно, останови тех, кто идет сюда. И запомни: ваше бессмертие — это наш дар, а потому мы можем в любой момент его забрать.

Вывалив на нас эту неожиданную информацию, Дорея просто исчезла. А мы остались переваривать сказанное ею.

— О чем она? — Лена явно была сбита с толку. — То, что мы можем воскреснуть после смерти, могут у нас отнять?

— Похоже, что да, — подтвердил я.

— Вася, что же нам делать? — запаниковала девушка. — Если она сама не может защитить этот Шар, чего же тогда ждет от нас?

— Возможно, она хочет, чтобы мы отвлекли незваных гостей, — пробормотал я, задумавшись. — Сама же в это время перепрыгнет Шар или... я не знаю, что она будет делать, но рассказ был довольно правдоподобным. А значит, нам и вправду придется ей помогать.

На что она, правда, рассчитывает, отправляя нас против того же Осипова?

— Ты все-таки думаешь, что она говорила правду? — спросила веревочница. Видно было, что она борется с сомнениями.

— Как видишь, меня она не убила, в отличие от Кирилла, — с грустной усмешкой произнес я. — Согласись, ответ про слона был явно бредовый. Значит, дело тут вовсе не в загадке.

— Что же нам делать? — вновь заныла Лена, начав меня раздражать.

Воровато оглянувшись, я сделал пару шагов к шару и попытался коснуться его рукой. Несмотря на страшные истории, в нем явно сокрыта огромная сила. И если другие планируют его использовать для себя, то почему бы не попробовать и мне.

— Сделаешь еще шаг и умрешь! — в голове тут же раздался шипящий голос Дореи. Вот ведь, значит, никуда она не ушла и наблюдает. Жаль, это могло бы все упростить, и Шар бы уже был в моих руках.

— Идти обратно, — выплеснув в голосе злость от неудачи, я наконец-то ответил на вопрос девушки, — и встречать тех, кто решил составить нам компанию.

Резко развернувшись, я пошел в сторону коридора, из которого мы пришли. Он по-прежнему горел красным, отпугивая тени, но вскоре нам вновь придется идти через мрачный тоннель с живыми щупальцами. Пройдем ли мы на этот раз?

Извивающиеся отростки были на месте, но теперь беспокойно жались к стенам, образуя узкий проход. Странно — что же с ними случилось? Неужели, здесь уже кто-то был? Если да, то этот кто-то — сильный противник, раз сумел напугать этих тварей.

— Вася? — неожиданно раздавшийся знакомый голос заставил меня вздрогнуть.

— Влада! — пискнула Лена. — Влада, мы здесь!

— Замолчи! — зашипел я, даже зубами заскрипел от злобы. — Заткнись!

— Лена, ты тоже уцелела? — с явно напускной радостью отозвалась Влада.

В следующую секунду я смог различить ее силуэт, стоящий в конце прохода между

щупальцами.

— Мы живы с Васей, — вновь защебетала глупышка-веревочница.

— Что ты творишь? — чуть слышно спросил я.

— Успокойся, я знаю, что делаю, — тоже шепотом отозвалась Лена. — Она ни о чем не подозревает. Влада, а где остальные?

— Они на подходе, — отозвалась женщина с меткой бездны. — Петрович очень доволен тобой, Вася. Ты правильно сделал, что убил нас с Игорем — иначе могло случиться непоправимое.

— Очень рад, — буркнул я. — Разворачиваемся, там ничего нет, кроме этих щупалец.

— Неужели? — рассмеялась Влада. — И ты думал, что я поверю?

А ведь я так на самом деле думал. Вернее, надеялся. Влада сделала всего один шаг, а живой лес из щупалец практически вжался в камень. Значит, это она их пугает. И похоже, что появилась она не только что, а стоит тут уже какое-то время.

— Что вы там нашли, Вася? — спросила Влада. — Ты ведь расскажешь мне, правда? — и сделала еще один шаг.

— Рассказывать буду только Петровичу, — отрезал я. — Он наш лидер.

— А я думала, мы с тобой доверяем друг другу, — нарочито обиженно произнесла Влада. — Я ведь тебе рассказала о том, что со мной здесь случилось.

В темноте я еле различал ее силуэт, но вот звук доставаемых из ножен клинков я ни с чем не спутаю. Значит, Влада, готовится к удару. Или то, что ей завладело — используемая манера речи была явно несвойственна моей знакомой.

Что мы могли сделать вдвоем с Леной? Раньше я бы с уверенностью сказал, что и один с Владой легко справлюсь, но что-то мне подсказывает — сейчас перед нами гораздо более сильный противник.

Внезапно что-то свистнуло прямо над ухом. Влада охнула, но тут же пришла в себя и расхохоталась.

— Вася, беги! — заполошно крикнула Лена. — Я не смогу ее долго держать, беги!

Все-таки моя последняя оставшаяся в живых соратница была смелой, но при этом недалекой. Она метнула лассо, захватив в петлю Владу, чтобы задержать ее и дать мне время уйти. И я смог бы — времени мне бы хватило. Вот только Влада бы даже не стала меня преследовать — зачем? Она спокойно прошла бы по коридору со щупальцами и добралась бы до Шара. А так жертва Лены была самой что ни на есть напрасной. Мечница, освободившись от пут, мгновенно нашинковала веревочницу в капусту, та успела лишь коротко вскрикнуть.

— Я надеюсь, Вася, ты окажешься более стоворчивым, чем эта девчонка, — вкрадчиво произнесла Влада и сделала новый шаг в мою сторону.

— Какая именно? — раздался еще один голос, смутно знакомый.

Влада замерла, вслушиваясь, а я с ужасом понял, что очень хорошо знаю того, кто сейчас говорил. Вернее, ту. Она-то как здесь оказалась?

Яркий луч света выхватил силуэт Влады из темноты, на секунду показав ее растерянное лицо. Я приготовился к самому худшему, ожидая нападения теней, но они уже настигли свою жертву — мечница оглушительно завизжала, пожираемая сгустками темноты, и в следующую секунду коридор вновь погрузился во мрак.

— И чего ты ждешь? — раздраженно спросила Лиса. — Быстро на выход!

Влада упала на каменный пол и теперь билась в конвульсиях, продолжая истошно

вопить. Лиса решительно схватила меня за руку, вырвав из оцепенения и потащила к выходу.

Глава 54. Вторая правда

— Зачем ты вернулась? — на какое-то время я решил поплыть по течению и постараться понять, что же происходит. Прошло минут десять, а все мои предварительные прикидки уже начали трещать по швам.

— Слышал про ловлю на живца? Вот примерно это сейчас с тобой и попытались провернуть, но учитель сказал, что мне сейчас будет лучше придержать бездну и не плодить конкурентов, — кажется, я начинаю понимать, о чем она.

— То есть, Дорея хотела, чтобы я кого-то к ней заманил? — так, у Лисы уже шестидесятый уровень. По моим прокачанным характеристикам я соответствую примерно такому же, смогу ли я с ней справиться в случае чего?

— Ты всегда был сообразительным, — а эта девчонка стала гораздо увереннее в себе. Мне кажется или сейчас со мной флиртуют? — Эта дамочка тут давно сидит, не имея возможности выбраться, ждет, пока к ней не попадет кто-то достаточно сильный, чтобы заполучить прислужника посильнее. Вот только кто же в такую явную ловушку полезет? Вот ей и приходится изворачиваться. На этот раз засветила артефакт, а потом выпустила тебя. Наверняка же притворилась слабой и трясущейся за свою жизнь?

— Было такое, — а ведь похоже на правду, гораздо реалистичнее, чем сказка от демоницы. Тем временем, мы уже выбрались на поверхность и успели убраться за границы развалин.

— И ведь неплохая задумка. Не будь я в курсе, могла бы попытаться залезть, разведать и попалась бы ей в лапы. Все-таки это противник явно более высокого уровня, — ну, конечно, пятисотый уровень, как ни крути. — А теперь можешь вернуться домой и постарайся обо всем забыть. Обычному человеку в такие дела лучше не лезть.

— Не думаю, что тебе удастся так просто вернуться, — совершенно беззвучно к нам двигалась Влада, сейчас в рассветных сумерках было хорошо видно, что ее окружает грязно-коричневая аура. А ведь я был уверен, что стражи Запретного города с ней расправились.

— Вы же не думали, что с аурой бездны второго уровня какие-то тени смогут меня остановить? — если в пещере из-за мрачности атмосферы мне слышалось что-то потустороннее в ее голосе, то сейчас все пропало. Это была одновременно и самая обычная Влада, с которой я всегда был не против поболтать, и страшное существо, окружённое не менее страшной древней силой.

— Что за аура бездны? — увидев, что, несмотря на слова, пока еще никто не собирается приступать к активным действиям, я решил выудить побольше новой информации. Эх, спросить бы Леру — а ведь я чуть ли не впервые назвал ее по имени — что с ней случилось за все это время и почему она, вообще, решила мне помочь — но вот обстановка пока не располагает.

— Ты же не видишь, — улыбнулась стоящая практически вплотную Лиса. Что ж, самодовольство — это хорошо, оно развязывает языки. — Бездна ставит своим последователям метки. Выполняешь задания, ее уровень растёт. И чем он выше, в тем более сильную ауру это клеймо можно трансформировать. Такая своеобразная награда за преданность.

Может быть превращена в ауру, повышающую все параметры на 120%
Дополнительно: активизирует способности бездны

Раньше я видел просто голое описание, но теперь, после небольшого рассказа Лисы, добавилось описание. Получается, чем больше я знаю, тем больше вижу. Какая-то информация, конечно, открывается и сама по себе, но, похоже, по-настоящему эта способность проявляется только у того, кто собирает и изучает информацию об этом мире.

— Ты с ней справишься? — хоть и не хочется прятаться за спиной девушки, но и ломиться вперед, играя в благородного рыцаря, точно не выход. Тем более, в такой ситуации.

— Пока не доберется до продвинутой метки, она мне не соперница, — фыркнула Лиса, а описание Влады опять немного дополнилось.

Метка бездны, ур. 2 (10)

Если я правильно все понял, то у обычной метки десять уровней, а потом она каким-то образом эволюционирует в продвинутую. Не хочется сравнивать, но интересно, а у моего обмана такая же логика развития?

— Осторожнее, — не знаю, почему Лиса на моей стороне, но, пожалуй, стоит ее предупредить. — Она тут не одна. С ней был еще один парень, Игорь — это лидер еще одного отряда, что к нам недавно присоединился.

— Не знаю ничего насчет Игоря, — голос девушки, все еще продолжающей держать меня за руку, стал напряженным, — но вот другого последователя бездны я уже вижу. Валентин Петрович, не ожидала, что вы так далеко сможете зайти, пусть и по столь неприятной дорожке, и стать достойным конкурентом.

Я, стараясь скрыть удивление, повернулся в сторону вышедшего к нам из леса копейщика. Если Лиса признала его достойным, значит, если вспомнить ее недавние слова, у Петровича должна быть улучшенная метка. Вот только в статусе пусто — так что либо меня сейчас пытаются ввести в заблуждение, либо мой уровень интеллекта недостаточно высок, чтобы ее увидеть.

— Здравствуй, Лера, вижу, ты тоже встала на путь бездны. Так зачем же тогда пытаешься нам помешать? — значит, все правда. Придется признать, что есть вещи, которые пока от меня скрыты. И что плохо, рядом уже два человека, которые потенциально сильнее меня. Еще, конечно, можно было бы побеспокоиться по поводу бездны, но пока, несмотря ни на что, все еще трудно воспринимать такие абстрактные вещи всерьез.

— Не равняй нас, — а девушка-то обиделась. Это хорошо, ведь если бы эти трое объединились, то мои шансы благополучно выбраться из этой ситуации скатились бы к нулю. — Вы, полностью положившиеся на заемные силы, и я, подчинившая себе эту стихию... Если сейчас вам еще есть на что рассчитывать, то пройдет немного времени, и мы будем на совершенно разных уровнях.

— Да что ты о себе возомнила! Глупая девчонка! — а Влада-то просто в ярости.

В этот момент лицо еще недавно казавшейся мне симпатичной мечницы исказилось. Как же мимолетно наше представление о людях! Еще пару недель назад все было так просто: одна — наивная и наглая девчонка, а вторая — мудрый лидер крупного отряда. И вот — они как будто поменялись местами.

Влада, похоже, тоже почувствовала, что теряет лицо, обозлилась и решила выплеснуть

накопившиеся эмоции.

— Сомневаешься в моей силе? Смотри! — оба ее меча покинули ножны и, такое чувство, как будто начали собирать плескающуюся вокруг нее грязную ауру. Интересно, смотрится очень внушительно: если обычные приемы выглядели как самые заурядные удары острыми железками, то сейчас это было похоже на... на какую-то магию!

В этот момент Влада, видимо, решила, что время пришло — резким движением, как будто точка один меч о другой, скрестила их, и из места столкновения клинков вырвалась ослепительная вспышка. Сгусток энергии пролетел мимо всех нас и, ударившись в стоящий чуть в стороне клен, разлетелся облаком искр.

— Неплохо, — всем своим видом транслируя прямо противоположную мысль, Лиса потянулась и вытащила свой кинжал, блеснувший темным лезвием с каким-то серебристым отливом.

Сразу после этого над ее второй вытянутой рукой взлетела вверх объемная печать, похожая на вытянутую кляксу, — мгновение, и фигуру Лисы окружил полупрозрачный темный плащ, под которым начала сгущаться мгла.

— А быстро же ты смогла открыть, пусть неполную, но все-таки маску, — было видно, как Петрович подобрался, а я с удивлением смотрел на этот образ. Очень похоже на того жнеца, что мы встречали до этого. Получается, это не его внешность, а проявление этой таинственной печати. Очень интересно.

Открытие маски, ур. 4

Вот и все, что мне удалось подсмотреть в описании. Тем временем, совершенно не обращая внимания на копейщика, Лиса взмахнула своим кинжалом, и сорвавшийся с него поток воздуха разрезал уже поврежденное ранее дерево на две части. Мне с моими потоком пламени и каменным шипом стало как-то стыдно. И это обычные воины?

— А еще, как ты видишь, могу пользоваться ее силой, — Лиса вернулась в свой привычный облик, и, хоть она и старалась этого не показывать, было видно, как по ее вискам стекают капельки пота. — Вам даже вдвоем со мной не справиться, так что идите своей дорогой и скажите спасибо, что я не отправляю вас к надгробию.

— Уверена, что не надорвешься? — при этом в самом голосе нашего лидера уверенности как раз и не было. Держа свое копьё на вытянутой руке, он, похоже, тоже начал готовиться продемонстрировать свою силу. А ведь они друг друга боятся, до последнего стараются оттянуть необходимость решать этот конфликт силой.

— На всякий случай, будь осторожнее. Скорее всего, рядом есть еще один. Помнишь, я говорил, что у нас был другой человек, похожий на Владу? Скорее всего, у него тоже есть метка бездны, — пользуясь затянувшейся подготовкой к шоу Петровича, я решил ненавязчиво напомнить Лисе о потенциальной опасности. Не хотелось бы, чтобы с ней что-то случилось, а то, боюсь, без ее поддержки мне долго не протянуть. И ведь видел же сейчас это представление с обликом жнеца, и все равно — не могу воспринимать ее как кого-то чужого. Почему-то верю, что вот сейчас она действительно хочет мне помочь. И почему так? В темную сущность тех же Петровича и Влады я поверил гораздо быстрее.

— Не думаю, что его оставили в живых, — продолжая следить за копейщиком, девушка начала шептать мне в ответ. — У нашего уважаемого Валентина Петровича улучшенная метка, а такой эффект можно закрепить только окончательной смертью одного из своих.

Бездна не терпит слабаков и делает все, чтобы дальше могли пройти только сильнейшие.

А ведь верно — Игорь только-только получил свою метку первого уровня, и, похоже, сразу после этого Петрович и пустил его в расход. Неужели, именно это он и запланировал с самого начала, отправляя третий отряд вместе со мной в Запретный город?

— Смотрите, вот она, настоящая силовая атака, — хриплый голос Петровича привлек наше внимание, и он, убедившись, что все смотрят именно на него, с размаху вонзил копьё в землю.

Я сначала даже не понял, что именно он хочет сделать, но в этот самый момент земля с остатками многострадального дерева взорвалась, выбросив вверх пару кубических метров глины и камней. Один такой даже чувствительно ударил меня по плечу, опустив жизни сразу на сотню. Сосредоточившись на логах, я попробовал увидеть точную цифру урона, вот только там было пусто.

Зона действия стихийного артефакта, просмотр логов недоступен

— Направленный толчок, — рядом задумчиво протянула Лиса, глядя на последствия этого странного удара. Значит, это не случайность. Неужели, местные умельцы, развивающие самый обычный ближний бой, могут нанести удар в одном месте с такой силой, что в другом земля по инерции взлетит в воздух, как от взрыва? И когда Петрович смог достичь такого уровня? Это что — все влияние улучшенной метки бездны?

— Я тоже так могу! — вот честно скажу, просто не выдержал. Похоже, уж слишком я привык чувствовать себя кем-то значимым в этом мире, чтобы вот так неожиданно оказаться аутсайдером.

Без всякой подготовки я с размаху всадил свою косу в землю, а потом тут же сколдовал свои урезанные пятисантиметровые каменные шипы — один под пятку Петровичу, другой — Владе. Копейщик только с недоумением посмотрел на так и не пробившее его броню недоразумение, а вот мечница вскрикнула от неожиданности и отпрыгнула в сторону, оставив на прежнем месте лужицу крови из пробитой насквозь ступни.

— Ого! — как-то неожиданно искренне обрадовалась Лиса. — Ты тоже так умеешь? Конечно, пока слабенько, но зато какая скорость. И это без всяких костылей в виде меток!

Петрович с Владой тоже смотрели на меня с удивлением — как будто муравей под их ногами неожиданно заговорил, да еще при этом прошелся крепким словом по ним самим и их родне до десятого колена. Я же все пытался понять, что творится вокруг меня и что мне делать дальше.

Пока можно сказать точно только одно — все мои догадки о том, кто на какой стороне находится, совсем не соответствуют истине. Получается, когда Дорея говорила об ученике жнеца, то имела в виду не Осипова, а Лису. Двумя последователями бездны оказались Влада и Петрович. Но кто же тогда придет со стороны хаоса?

— Какие люди. Вы же не против, если мы присоединимся? — с противоположной от представителей бездны стороны из леса появились фигуры Кеши и Мажора.

Глава 55. Делим на ноль

— Ты? — и почему я не верю в, казалось бы, искреннее изумление Петровича, смотрящего на Мишу. Кстати, второй наш гость почему-то и такой реакции не удостоился.

Даже не знаю, что удивило меня сильнее — внезапное появление смертника с изгнанником или столь же неожиданная реакция этого мира на мою выходку с повтором удара Петровича. Эмоциональный выплеск, который я практически сразу посчитал бесполезным и даже опасным, принес мне неожиданные дивиденды в виде очков опыта обмана. И, видимо, настолько этот фортель оказался эффективным, что уровень этого навыка повысился аж на два пункта.

— Вот уж кого здесь не ожидала увидеть, так это тебя! — неожиданно расхохоталась Лиса, ткнув пальцем в Мажора.

У того на секунду лицо исказилось от гнева, но он быстро взял себя в руки.

— Я тоже не думал, что придется столкнуться с тобой, Лера, — неожиданно спокойно проговорил он.

— Кеша, а ты не боишься, что эта вылазка станет для тебя последней? — уточнил я, судорожно в этот момент соображая, что можно сделать с новыми открывшимися способностями, а заодно добавляя пару очков в копилку образа не самого сообразительного парня.

— И я тебя рад видеть, Кот, — широко улыбнулся в ответ Кеша. — Неужели, и ты смог поверить во всю эту ахиною с надгробием? Я еще понимаю, этот тупица с копьём...

— Ты зарываешься, парень, — строго сказал Петрович. Именно строго, а не злобно и не взбешенно. Он что — доволен, что эти двое к нам присоединились?

— Что вы, Валентин Петрович, — засмеялся неожиданный хаосит. — Все в пределах разумного. Или вы искренне хотите уважения человека, которого собирались выгнать?

— Зря не довел это до конца, — проскрипел зубами копейщик.

— Чего мы ждем, Петрович? — нарочито громко спросила Влада, с легкой ухмылкой поглядывая на меня.

— Вы ведь тоже наивно полагаете, что сможете пройти, Влада Александровна? — ехидно спросил Кеша.

— Петрович, пора с ними заканчивать, — процедила мечница, игнорируя вопрос парня.

— Займись ими, — кивнул копейщик. — А я разберусь с Котом и Лерой. Жаль, похоже, придется испачкать руки.

И, больше не теряя времени на разговоры, замахнулся копьём, сделав выпад в нашу сторону. А вот дальше началось невообразимое.

В сторону Петровича быстрой тенью метнулась тонкая черная нить, выброшенная Лисой из правой ладони. Непонятная субстанция обвилась вокруг древка копья, девушка рванула в сторону руку и сбила тем самым направление удара копейщика.

— В сторону! — крикнула мне Лиса, но я уже сам все сообразил и совершил длинный прыжок, рухнув ничком за какой-то камень.

Петрович пытался вырвать копьё, но девушка выпустила еще одну нить, теперь из левой руки, и оружие нашего лидера превратилось в подергивающийся черный кокон. Впрочем, какой он уже теперь лидер...

Тем временем, раскрутив свое тело в настоящий вихрь из клинков, Влада насадала на

Кешу с Мажором и пыталась отсечь им конечности. Бывший смертник, устроивший, как оказалось, спектакль с надгробием, заорал, на глазах увеличиваясь в размерах, одежда на нем начала рваться, и вот уже огромная гора мышц в лохмотьях ударила кулаком мечницу. Да так, что она даже вскрикнуть не успела, отлетев на добрых метров пять и ударившись о ствол дерева.

Иннокентий Бурмистров, уровень 16

Улучшенная метка хаоса, ур. 1

Позволяет активировать способности хаоса:

— все параметры увеличиваются на 200%

— становится доступной боевая форма неофита

Похоже, после активации метки я могу увидеть ее описание, даже если это улучшенная версия. Вот и хорошо, заодно становится понятно, как Кеша теперь способен превращаться в это невероятно уродливое существо с маленькой головой и непропорционально огромными руками и торсом. А что же Мажор? Воспользовавшись короткой паузой, он, видимо, тоже решил принять боевую форму неофита — зашипев, будто змея, он неожиданно стал уменьшаться в размерах. Что это еще за черт?!

Спустя несколько секунд на месте высокого худощавого парня стояла синюшного оттенка ящерица, одежда висела на ней будто на неудачно подобранной вешалке. Лапищи у этого монстра были заметно длиннее, чем руки Мажора, да и вообще любого человека, и оканчивались кривыми когтями. Пасть неофита была приоткрыта, с частокола острых желтых зубов стекала густая слизь. Чувствую, не поздоровится Владе — с обычной меткой против этих двух монстров на что она рассчитывает?

— Берегись! — раздался крик Лисы, я среагировал и, подобравшись, еле увернулся от чудовищного удара копыя Петровича.

Земля задрожала, как в тот момент, когда он решил продемонстрировать нам свою мощь, треснула и выбросила вверх фонтан из почвы и камней. На этот раз последствия удара были другими — по всей видимости, Петрович направил всю свою силу в одну небольшую точку... Мое тело. Наверное, попади он в меня, и даже мокрого места бы не осталось. Петрович тем временем, сплюнув и выругавшись, вновь легко поднял свое копые, будто зубочистку, и, крутанувшись на месте, сбил девушку с ног.

— Зря ты со мной связалась, Лера, — тяжело дыша, произнес он. — Если не будешь мешать, я прощу тебя и позволю служить. А ты, Кот...

Он не успел договорить — Лиса вскочила на ноги и, мгновенно переместившись, ударила копейщика по ногам. Тот взвыл, но устоял и, развернувшись, попытался проткнуть девушку острием.

— Ну и самомнение у вас, Валентин Петрович, — с улыбкой проговорила Лера, на удивление четко и без одышки.

В следующую секунду она пропала и вновь появилась уже совсем в другом месте — опять за спиной Петровича. Но копейщик, похоже, решил приняться за нас всерьез: взяв копые обеими руками, он размахнулся и с силой вогнал его в землю. Вместо ожидаемого взрыва и летящих во все стороны кусков породы в месте удара образовался светящийся провал. Петрович вытащил из него копые, увлекая за собой грязь и обломки, и отверстие с рваными краями еще больше расширилось. Ох, не нравится мне это.

Из провала появилась маленькая рука землистого цвета, затем еще одна и еще. На поверхность один за другим вылезали странные существа. Ростом они едва доходили человеку до пояса, передвигались на коротких кривых ногах, а головами своими напоминали акулу-молот. Возможно, своим несуразным видом они могли бы и насмешить, но не в такой ситуации — Петрович, похоже, воспользовался близостью к Запретному городу, где правит бал бездна, и призвал помощь. Вот, получается, на что они с Владой рассчитывали.

Посланник бездны, ур. 10

Эти существа не очень любят, когда их тревожат и уж тем более, когда призывают наверх. Всей своей мрачной душой они ненавидят обитателей поверхности и стремятся уничтожить их при первой возможности.

Двое или трое посланников тут же покатались кубарем по земле — от удара Лисы. Один рванулся в мою сторону, гневно вереща, но тут же споткнулся о каменный шип. А что, моя способность их вызывать уже залегендирована, теперь, главное, не забывать вовремя тыкать косой в землю. Пробитая насквозь нога монстра крепко застряла, он дергался, пытаюсь вырваться, но все было тщетно. В несколько ударов с ним было покончено, и вот уже следующий посланник корчится от боли и гнева. Однако их слишком много, а Петрович, игнорируя атаки Лисы, явно вознамерился покончить со мной. И уж очень мне его целенаправленность не нравится — такое чувство, что закончиться все может не просто воскрешением у надгробья. Или он смог найти мое убежище на болоте и заранее позаботился о том, чтобы меня там тепло встретили? Учитывая силу тех, кто собрался сейчас рядом со мной, магическая мошкара уже не выглядит непреодолимой защитой. В любом случае, сейчас мне стоит выложиться по полной. А заодно проверим, чего я на самом деле стою: не в бою с монстрами или обычными игроками, а теми, кто как и я, только по-своему, нашел способ выделиться и стать сильнее.

Аркобалено, ур. 2

— Идиот! — кричит Лиса.

Замахиваюсь на Петровича косой, целясь в голову. Время как будто замедляется, я вижу перекошенное лицо копейщика. И тут я начинаю видеть себя со стороны — не как во сне, а слишком четко и ясно. Копье Петровича вонзается в мою грудь, ребра с треском ломаются, меня выгибает дугой от конвульсий... Я падаю замертво, а Петрович, победно ухмыляясь, пинает мой труп. Самый настоящий труп — бледный, голый, как оно и положено. Вот только сам-то я при этом остаюсь жив. Неплохо — получается, все посчитали, что мне не выжить, и мой навык тут же под это подстроился, а у меня теперь еще целых двадцать пять секунд для того, чтобы этим воспользоваться. Если, конечно, у моего противника нет возможности видеть обман. Как у Лисы, например — вот она смотрит на меня и улыбается. Не на мой мнимый труп, а на меня, которого в упор не замечает Петрович, замахиваясь теперь на саму девушку. Интересно, она на самом деле так сильна или просто, в отличие от всех остальных, в меня поверила?

Я киваю ей, пока она еще смотрит в мою сторону, и вот она уже уворачивается от удара копейщика, вновь пытаюсь остановить его эманациями темной материи. В этом бою они на равных, и неизвестно, кто победит. Но я теперь начинаю вполне искренне болеть за Лису.

Случайна ли наша встреча? Почему она, будучи последовательницей бездны, не убила меня, а, наоборот, спасла? Не просто же так, не из добрых побуждений и не из-за симпатии. Которой, я почему-то уверен, нет абсолютно. Значит, я ей зачем-то нужен. Ей самой или ее таинственному учителю.

Оборачиваюсь и смотрю на сражение парочки хаоситов с Владой. Синяя ящерица бьется одной лишь правой рукой, вместо левой болтается кровавый обрубок. Гора мышц с маленькой головой выбивает своими кулачищами целые кратеры в местах ударов — Влада ловко от них уворачивается, постоянно пытаюсь лишить Кешу одной из конечностей. С помощью десятка присоединившихся к ней посланников бездны она явно перехватила инициативу в сражении, и вскоре наверняка покончит с Мажором и несостоявшимся смертником. Вот синяя ящерица делает неудачный выпад и лишается правой руки — обиженный вой поднимается над полем сражения. Влада бросается на Мажора и от души пинает его ногой в грудь. Ящерица падает на спину и уже не встает, еле шевеля обрубками рук и кривыми ногами. Последние, похоже, повреждены, потому что Миша-Мажор в этом странном облики даже не пытается вернуться в вертикальное положение.

17 секунд... 16 секунд...

Нужно принять решение, что делать дальше. А пока единственное, что приходит в голову — уходить, иначе не только Лиса увидит, что я на самом деле остался жив. Если честно, хотелось бы остаться и как-то помочь ей. Все-таки в одиночку против Влады и Петровича в этом месте даже ученице жнеца, похоже, не справиться. Но ключевое слово в моем порыве — «как-то». Я не знаю, что могу сделать, чтобы помочь девушке. Разве что умереть за компанию.

12 секунд... 11 секунд...

Кеша в образе гиганта заносит огромный кулак сверху, явно намереваясь вбить Владу в землю. Это и становится его ошибкой — мечница легко уворачивается и с размаху вонзает один клинок ему в грудь, а второй в шею. Гора мышц булькает, поток черно-красной крови вырывается изо рта. Влада, как мне кажется, с упоением прокручивает лезвия обоих клинков в теле Кешы и только потом вырывает их, благоразумно отскакивая в сторону, чтобы не попасть под слепую ярость своего противника. Кеша из последних сил бросается на мечницу, но всего лишь один удар клинком по колену сбивает его с ног. Следующий удар — сверху по шее — отправляет его на перерождение. Но перед этим гора мышц вновь превращается в Кешу. Вытерев об него кровь с клинков, Влада переступает через мертвое тело и методично вонзает один из мечей в грудь синей ящерицы. Мажор конвульсивно дергается и принимает свой человеческий облик.

7 секунд... 6 секунд...

— Признаться, я ожидал немного другого, — послышался знакомый голос. — Но тоже неплохо.

Обернувшись на звук, я почему-то не удивился, когда увидел Игоря-Лысого. Он опирался спиной о ствол дерева и внимательно наблюдал за происходящим.

Да что же это такое — вот еще один, кто не боится без всякой поддержки вмешиваться в такую разборку. А я? Даже используя аркобалено, я не смог придумать ничего лучше, кроме как избежать внимания и отсидеться в стороне. И что теперь, все время бегать и прятаться? И это в то время как Лиса, Лысый, Петрович, Влада, Кеша, да даже Мажор смогли столько добиться. Не хочу! Осталось еще немного времени, и, кажется, я знаю, как его потратить.

Собираю в руки охапку травы. Мало! Выворачиваю карманы — листок бумаги, какие-то засохшие листья, зажигалка — все сойдет.

4 секунды... 3 секунды...

Времени в обрез, но должно хватить. Для чего? Все просто — чтобы победить, чтобы иметь возможность на что-то влиять, нужно стать сильнее. Если всем вокруг улучшенная метка дает силы, то и мне поможет мой улучшенный обман. Каменные шипы, выданные за удар, дали мне два уровня. Чтобы теперь прорваться за границу десятого, моя новая хитрость должна быть в два раза эффективнее и глобальнее. Ладно, начали.

Поток пламени

Подбрасываю собранный впопыхах мусор и круговым движением руки поджигаю его. Вроде, выглядит даже не так жалко, как я боялся, а зажигалка так даже взорвалась, отвлекая всеобщее внимание от нашего гостя ко мне. Со стороны, да под аркобалено, уверен, это должно было выглядеть внушительно.

— Феникс! Техника возрождения! — ловлю на себе четыре удивленных взгляда. Не знаю, что подумали Лиса с Игорем, а вот Петрович с Владой явно в недоумении. Надо дожимать. — Вы же не думали, что такая простая атака сможем меня остановить?

Молчание. Не верят. Чего-то не хватает.

— И спасибо, что сделали за меня всю грязную работу. Ненавижу хаоситов! — презрительно морщусь. Ну же, деталей вполне достаточно. Верьте! Мне нужны эти очки обмана.

— Бог огня или света? — с интересом в голосе нарушил паузу Петрович. Неужели, получилось?

Получены очки обмана

Вы достигли Улучшенного обмана, ур. 1

Открыт доступ к заклинаниям 11 уровня

Усилены заклинания 1–3 уровней

Открыто умение «Единство магии»: сбрасывает откат всех заклинаний

Откат: 1 час

Я это сделал! Не знаю, что даст усиление заклинаний, да и смотреть уже особо некогда, но теперь я точно не буду теряться и просто так тратить время.

— Так сразу и не скажешь, но точно не хаос, я бы почувствовал, — на вопрос Петровича ответил Лысый, явно недовольный тем, что его появление не произвело ожидаемого эффекта.

— Пришел поддержать ученика? — вопрос копейщика и удивление на лице Джонса-младшего, пытающегося осознать, о ком, вообще, речь, позволили мне окончательно расслабиться.

Единство магии

Да, я снова могу использовать все мои заклинания.

Аркобалено

Вы вдохнули пары Теневой травы

На 30 секунд открыт «Путь тени»

Не понял, что за странный эффект я еще получил после включения моего главного обманного навыка, но сейчас есть время только на то, чтобы действовать. Обдумать все можно будет и после.

Первым делом надо расправиться с Владой — она слабее, и времени на этой уйдет меньше. Шагаю в ее сторону, готовясь по дороге отбиваться от бросившихся в мою сторону посланников бездны, и совершенно неожиданно оказываюсь рядом с опешившей женщиной. Не знаю, что она увидела, но я смог прийти в себя раньше и воспользовался привычной комбинацией «каменные шипы — поток пламени — не забыть задыхать все это зельями». Можно было бы и проклятье кинуть, но уж очень не хочется рисковать — вдруг аркобалено кончится, а оно еще будет висеть. Да и так неплохо вышло.

Каменные шипы оказались не привычной пятисантиметровой длины, а сразу в несколько раз больше, около полуметра. Один пронзил мечнице ногу, другой проскочил мимо, но Влада все равно напоролась на него коленкой. И это еще не все — пламя тоже порадовало. Язык ярко-алого огня оказался раз в десять длиннее, чем обычно, и в итоге пламя не просто оставило ожог, а охватило всю голову, сжигая волосы и оплавливая кожу.

Вы нанесли урон 78

Вы нанесли урон 78

Жизни Влады побежали вниз, а я старался не смотреть на ее оплывающие как кусок пластилина уши. Да, у моих врагов может быть огромная физическая защита, но когда магическая застыла на единичке, у меня даже при прочих неравных условиях появляются шансы. Вот только посланники бездны, до этого ненадолго потерявшие меня из виду, уже почти вернулись. Черт, я ведь так не успею довести дело до конца, а второй попытки вот так удачно все начать может и не быть.

— Аааааа! — в этот момент Влада не выдержала боли и протяжно завывала. В тот же миг окружающая ее аура от активированной метки бездны пропала, а вместе с ней рухнуло и количество жизней, тут же обнулившееся под моей атакой.

Вы убили прислужника бездны 4 уровня

Получен 9 уровень

Я сначала не понял, почему именно четвертый уровень, но потом сообразил, что имеется в виду градация метки, которая после расправы над Мажором и Кешей успела

немного подрасти. А вот с уровнем не повезло — еще немного и смог бы получить десятый в комплекте с двумя очками навыков. А это еще одна возможность стать сильнее.

Но нет так нет — все равно нужно продолжать. Поворачиваюсь к Петровичу и опять каким-то волшебным образом оказываюсь прямо рядом с ним. И на этот раз я, кажется, понял, что произошло: то странное сообщение в самом начале, похоже, оно открыло мне возможность переноситься в тени моих врагов. Откуда такая способность? Не знаю. Хотя... Тени, теневой мир, захваченная оттуда трава и подожжённый мусор из кармана — может быть, это оно?

— Ты быстр, — Петрович явно не собирался давать мне расслабиться. — Вот только даже не думай, что тот же самый прием сможет сработать со мной. Горящая коса, конечно, выглядит эффектно, вот только тебе сейчас не девушек снимать.

Темная двойная ярость
Крыло копья

Увидев активируемые Петровичем навыки, я тут же перенесся подальше, прыгнув в тень Лысого. Первое, насколько я помню, должно усилить атаку на двести процентов, а еще придать ей эффект урона по площади. Получается, раз Петровичу такое доступно, у него сейчас минимум сотня силы. Если добавит двести силы атаки от копья да все модификаторы, мои просевшие под аркобалено жизни можно будет снять с одного удара. Вот только на этот раз атака прошла мимо, а откат у ярости целый час, так что я спокойно перенесся обратно.

Каменные шипы
Поток пламени

Вот только и моя атака по копейщику тоже оказалась не очень успешной. Улучшенная метка давала ему столько защиты, что даже новые шипы разбились о его ноги. А вот огонь сработал — правда, Петрович в отличие от Влады не собирался стоять на месте и моментально раскрутил копье над головой для нового смертельного удара.

— Жжется, — несмотря на скорость сменяющихся друг друга событий, он успевал еще и говорить, даже одышка куда-то пропала. — Вот кто бы мог догадаться, что такой беспринципный тип как ты свяжется со Светом? Но тем лучше, а то как еще прокачаешь метку после улучшения! Не зря, не зря я решил не пускать дело с тобой на самотек.

От аркобалено, тем временем, осталось только десять секунд, так что я решил ускориться. На этот раз я не стал отлетать далеко, а просто отошел чуть в сторону и, дождавись, пока Петрович повернется вслед за мной, перенесся ему за спину, прямо туда, куда после моего небольшого маневра падала его тень. Опять направляю поток пламени прямо в голову, вызывая яростный крик. Вот только концентрацию Петрович терять не собирался. Новый взмах копьем, я опять уворачиваюсь и продолжаю жечь. Такое чувство, что у меня у самого уже руки начинают подгорать — неосознанно пробую отодвинуть пламя, и оно слушается. Получается, оно не только стало больше, но теперь я еще могу и управлять им в пространстве. Да, целый метр вокруг меня, вот его радиус. И это хорошо, теперь я могу атаковать даже тогда, когда сам занимаюсь тем, чтобы избежать ответной атаки.

Вот только я все-таки не воин: даже со способностью уходить в тени я пропустил один удар, к счастью, обычный, но все равно жизни опустились до опасного минимума. А тут и аркобалено подошло к концу, оставляя нас напротив друг друга с жалкими остатками жизни. Обидно, еще бы пара секунд, и я успел. А как сейчас использовать магию, учитывая, что меня уже ничего не прикрывает от разоблачения? Хотя... Ведь тут же не работают логи... Значит, мне всего лишь нужно, чтобы моя атака была похожа на самый обычный удар.

— Ну вот и все, твое ускорение кончилось, и теперь ты в моих руках, — Петрович четко отследил, что мои движения изменились. И когда только научился подмечать даже такие мелочи?

— Даже не думай! Я паладин огненного Света, воин правды и справедливости, отправлю тебя прямо в бездну, — что я несу? Хотя получилось неплохо, в такую картину даже мой феникс вписывается. Конечно, со справедливостью и особенно правдой вышел перебор, но, главное, я получил пару мгновений, которые все потратили, чтобы усвоить все то, что я наговорил.

Без всякого замаха тыкаю косой в грудь Петровича и в самый последний момент активирую в месте удара поток огня. Со стороны это должно выглядеть как вспыхнувшее в мгновение удара лезвие. По крайней мере, я на это надеюсь.

Вы убили прислужника бездны 1 улучшенного уровня
Получен 15 уровень

Неужели, получилось?! А за Петровича дали гораздо больше опыта, чем за Владу. Кстати, странно, что опыт, вообще, идет, но, как мне кажется, в стычках разных сил условности вроде общего лагеря перестают действовать.

— Ну, ты и выдал, и к чему столько пафоса? Молча убил, и иди дальше, — Лысый так и не отошел от дерева, откуда все это время наблюдал за нашей битвой. — Хотя я согласен, Свет — это довольно редкий выбор. У вас подбирается довольно необычный набор группировок в отряде.

— В отряде? — он и вправду думает, что после всего, что только что было, мы сможем спокойно сосуществовать?

Лысый и Лиса от моего искреннего возмущения, которое даже скрыть не получилось, рассмеялись в голос.

— А ты что думал? Что вы сейчас обидитесь друг на друга и разбежитесь в стороны? — Лиса первая успокоилась и решила поделиться информацией, при этом держась на расстоянии от Лысого и от меня. Неужто нас обоих опасается? Впрочем, очень разумная позиция: с Игорем и так все ясно, от него никогда не знаешь, чего ждать, ну а я смог справиться с Петровичем, с которым она сражалась на равных. — Это нормальная эволюция для большинства отрядов. Сначала все притворяются белыми овечками, а потом однажды наступает день, когда карты вскрываются, все в открытую занимают сторону своих покровителей, и отряд разбивается на несколько лагерей. Самые крупные из тех, что я знаю, — это тьма и бездна. Хаос — это одиночки, они обычно держатся особняком, их никто не трогает, и они стараются не вылезать слишком сильно. Ну, а другие стихии слишком редкие, чтобы стать серьезной силой, но и среди них порой встречаются крепкие середнячки.

— Подожди, — я все-таки не выдержал. — Но как все это возможно? Вот мы вернемся назад, и что помешает нам снова, раз за разом, продолжать нападать друг на друга?

— Закон! — на этот раз ответил Лысый, и его голос звучал тихо и уважительно. — Разные покровители, но один отряд. И тот, кто его предаст, будет проклят.

— Разные стихии, но один совет. И первые смерти определяют доли власти, — в тон ему продолжила Лиса, вот только в отличие от Лысого на ее губах играла лукавая улыбка.

К счастью, странными фразами они не ограничились, и я узнал о свитках закона, которые появляются в каждом отряде, достигающем определенного уровня. Если передать суть простыми словами, то всем силам лагеря разрешалась устроить только одну битву друг с другом, и та из них, представители которой победят больше всего конкурентов, получит больше голосов в совете. А потом — потом придется стиснуть зубы, терпеть друг друга и договариваться, потому что иначе до выхода в Дальний лес нельзя. С одной стороны, с такими правилами внутри отряда можно будет хоть немножко чувствовать себя в безопасности. А с другой... Да какая разница — те, кому такой уклад не по душе, добравшись до большого города, смогут объединиться с крупными отделениями своей стихии или даже попробовать организовать свое поселение. Если, конечно, хватит сил.

— Кстати, думаю, Петрович как раз получил такой свиток, а потом устроил небольшую резню прямо в лагере. Если ничего не изменилось, то минимум пару голосов для партии бездны он получил. — Лысый погрузился в рассуждения о своем бывшем отряде, а я полностью обратился в слух. Да, он и Лиса уже дошли до Дальнего леса и освободились от привязки к отряду, но, учитывая их опыт, такая оценка мне очень даже пригодится. — А потом решил разобраться с теми, кто пока не в лагере и ничего не знает. Если бы старому хрычу это удалось, то с абсолютной властью в отряде можно было бы многого добиться в будущем.

— А что, согласишься, план был неплох? — включилась Лиса. — Он сделал вид, что охотится за Васей, а сам выманил на территорию бездны обоих хаоситов, где в итоге без проблем с ними расправился. По-моему, хорошая задумка, если, конечно, не брать во внимание, как все закончилось. Но некоторые сюрпризы просто никак не предугадать.

Последнее — явно камень в мой огород.

— Что ж, теперь, вроде, все стало понятно, — я сколдовал на себя очередное лечение и довел свои жизни до максимума. — Кроме одного. Что вы здесь делаете?

Глава 57. Ведьма и рыцарь

Игорь и Лиса переглянулись, будто подростки-интриганы, и потом взгляды их вновь вернулись ко мне. Первым решил объясниться Лысый. Если, конечно, это слово можно употребить по отношению к нему.

— Все просто, — невозмутимо сказал он. — Здесь есть много того, что поможет мне в Дальнем лесу. Скажем... некоторые примочки, артефакты и тела хаоситов.

— Что? — искренне удивился я.

— Да вот же они, например, — Лысый, улыбаясь, указал на скрюченные на земле трупы Мажора и Кеши. — Ты, конечно, не знаешь, но из свежих трупов прислужников хаоса можно выделить кое-какие ингредиенты. Довольно редкие, кстати, а то обычно рядом с этими ребятами не остается в живых никого, кто мог бы их собрать. И, чуть не забыл сказать, именно эти двое еще не мертвы.

— Ты хочешь сказать?.. — начала было Лера.

— Именно, — кивнул Лысый. — Что ж, Кот, не будем тебе мешать. А как закончишь, продолжим наш разговор.

И он снова оперся о дерево, будто лысая горгулья, сделавшая свое темное дело и вернувшаяся на место. Я ничего не понял из того, что он сейчас сказал, однако нутром почувствовал, что дело плохо. Сперва начало подергиваться тело Мажора — понемногу, едва заметно, но ускоряясь с каждой секундой. И вот оно уже лопнуло с громким звуком, обдав окрестности липким веером кровавых брызг. Я почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота — в этом мире я, казалось, привык ко всему, но не к такому. Не к тому, как кровавые ошметки тела шевелятся как живые, собираясь в единое целое, будто кошмарный конструктор.

Новый взрыв, новые липкие брызги, и вот уже на месте недавней схватки стоит невредимая синяя ящерица, ранее погибшая от клинков Влады. Только обе ее руки на месте, а еще монстр будто немного подрос. Я буквально остолбенел от такой невероятной подставы. Что это значит? Почему хаосит ожил? Скорее всего, конечно же, дело в его улучшенной метке, значит, есть некое особенное умение. И, похоже, у него это — оживать после смерти.

В это время процесс возвращения к жизни начался в теле Кеши. Значит, сейчас против меня выступают оба опасных противника. А у меня, как назло, еще не откатились аркобалено с единством магии. Что же делать?

— Может, договоримся? — таинственным шепотом обратился я к Мажору в образе ящерицы. Не верю, что может сработать, но попробовать стоило.

— Урр? — проворчал Мажор, как мне показалось, с удивлением. Выглядело это, мягко говоря, странновато: ящерица пучила и без того вылезавшие из орбит глаза и кривила тонкие губы.

— Ты меня понимаешь? — спросил я, заподозрив неладное. — Миша?

Я не сразу понял, что странные булькающие звуки — это смех ящерицы-Мажора. Он даже голову запрокинул, пытаясь прищурить свои выпученные глаза. Пустые, ничего не выражающие глаза. И в этот момент рядом с приятелем-хаоситом встал подросток на целых две головы Кеши. Что-то пошло не так, решил я. Первой бросилась в мою сторону гора мышц...

Поначалу в мою голову напролом пытались пробиться дикие мысли: заманить этих двоих к Дорее — разгадывать загадки, увести подальше в Запретный город — чтобы наткнулись на кого-нибудь очень опасного... Однако мне хватило самообладания и рассудка, чтобы отбросить это к чертям. Заманивать их к Дорее было бы нарушением моих с ней договоренностей, так что следом за этой парочкой черепа лишился бы я. Тем более, что тяги к общению у этих двоих не наблюдалось. А водить своих противников по Запретному городу было еще большим безумством — тут опасности на каждом шагу, так что еще неизвестно, кто бы кого и куда заманил. В итоге оставалось только одно: бегать и уворачиваться от ударов кешиных кулаков, одновременно судорожно соображая, как мне одолеть сразу двух хаоситов. Синяя ящерица-Мажор пока была вне игры — тщетно пыталась выдернуть из ноги огромный каменный шип, удачно запущенный мной, пока новая броня еще не сформировалась. Но даже это преимущество не сильно мне помогало.

Кеша с низким утробным рыком носился за мной, пытаюсь то вбить в землю, то переломить одним мощным ударом. Может, подставиться под его кулак и очнуться в лагере? Тогда и можно будет все обсудить.

Нет. Это на самый что ни на есть крайний случай, обещал я себе. Пока есть возможность держаться в строю, я не оставлю попыток выжить. И — в идеале — остаться единственным победителем. А вон и Лиса с Игорем — стоят ведь и просто наблюдают за происходящим. Хоть бы один помог! Но нет — Лысый склонил голову набок, посмеиваясь, а Лера смотрит внимательно и даже оценивающе.

Что ж, если от меня ждут победы, значит, всерьез на нее рассчитывают. Неужели, я и вправду способен одолеть возрожденных хаоситов с улучшенными метками? В поисках хоть чего-нибудь, способного мне помочь, я перерыл весь свой инвентарь, вывернул наружу карманы в тайной надежде найти там решение.

Трава! — осенило меня. Теневая трава! Перед тем как убить Владу, я с ее помощью открыл «Путь тени», вот только, похоже, больше мне уже ей не воспользоваться. Как я ни старался, вводя в недоумение Кешу и Мажора своим судорожным копанием по карманам, но даже самого маленького и захудалого листика или травинки я так и не обнаружил. Зато нашел еще кое-что.

Отвертка. Казалось бы, бесполезный предмет, найденный мною в самом начале пути в этом мире — в первом, еще учебном бою. Но бесполезного, как показала практика, здесь ничего не бывает. Что ж, у меня вновь замаячил перед носом крохотный шанс. Главное, выжить до отката моих лучших навыков.

Мажор в образе ящерицы все-таки вырвался, оставив на окровавленном шипе добрую часть своей плоти, и теперь тоже носился за мной, припадая на правую ногу. К счастью, с такой скоростью его можно было не опасаться, и я даже успел ощутимо прижечь Мажора потоком пламени, пока Иннокентий примеривался для удара.

Один раз в порыве гнева или отчаяния — даже не знаю, что больше сюда подходит — я побежал в сторону Лысого и Лисы, желая, чтобы они были вынуждены также вступить в бой. Однако какая-то странная сила буквально развернула меня и пустила бежать по кривой дуге, минуя ухмыляющегося Лысого и скривившую губы девушку. Ладно, секундная слабость простибельна, решил я.

Кеша буквально выходил из себя, возмущенный тем, что я избегаю открытой схватки. Он то рычал как собака, то ревел как бык, но даже в этом чудовищном облики он понимал, что беготню прекращать я не собираюсь. Однако мне самому с каждой минутой становилось

все тяжелей — да, работа грузчиком и ежедневные пробежки развили мою выносливость, но в любом мире, даже таком безумном, все имеет свой предел. Я чувствовал, что начинаю выдыхаться.

Однако мне все-таки удалось совершить невозможное — уходить от прямого контакта с взбешенными хаоситами почти на протяжении часа. Пузырек с эссенцией ловкости, позволяющий мне выигрывать секунды и миллиметры, отделяющие от смерти, за это время почти подошел к концу. А вот теперь действительно решается моя судьба. Если проиграю, единственный путь — сдаться и прийти в лагерь уже не совсем победителем.

Аркобалено

— Стой! — заорал я, встав как вкопанный на пути у Кеша, и выставил вперед отвертку, подставляя ее под первые лучи восходящего солнца и пуская еле заметные в рассветном сумраке солнечные зайчики. — Ты прогневал Свет, готовься к мучительной смерти!

Кажется, мне начинает нравиться нести подобную чушь. Неудивительно — огромное мускулистое тело с маленькой головой отреагировало и, опешив от неожиданности, замерло передо мной. А потом Кеша просто взял и развалился на части с гнилым хлюпаньем. Выглядело это настолько мерзко, что меня все-таки стошнило. А когда стало легче, я обернулся и увидел, что нечто подобное произошло и с Мажором. Синяя ящерица безвольно повисла на каменных шипах, глаза вылезли из орбит, руки с длинными когтистыми пальцами отвалились от тела и бесформенной грудой валялись на земле.

И что это такое было? Точно не моя отвертка и пафосная речь сработали. Я обернулся и посмотрел на своих молчаливых болельщиков.

— Молодец, все-таки справился, — кивнул Лысый. — Честно говоря, я начал уже было сомневаться.

— Да я и сам, если откровенно, тоже, — брякнул, не подумав, и тут же осекся. Но, вроде бы, никто даже внимания не обратил. — Так что это было?

— На каждой стороне есть свои плюсы и минусы, — пояснил Игорь. — У хаоса в почете грубая сила. Как видишь, эти двое успели прокачать свои метки и получили возможность грабить поселения.

— И как это связано?.. — начал я, но тут же начал понимать.

— Врывается такой хаосит, предположим, в поселок, — подтвердил мои догадки Лысый. — Как правило, погибает, причем очень быстро. А через некоторое время, когда ничего не подозревающие люди успокоятся, оживает с еще более усиленными характеристиками. Правда, по сути, это уже не он сам, а кадавр из его мертвого тела. И чем выше уровень метки, тем он сильнее. Бывали случаи, когда всего один такой монстр уничтожал целые отряды — справиться с ним очень сложно. Я, кстати, удивлен, что ты смог ни разу не попасть ему под удар — обычно их скорости хватает, чтобы справиться с любым противником твоего уровня, если у него, конечно, нет раскрывшейся метки или, скажем, маски. Впрочем, в поселке, в отличие от такой полянки, особо не побегаешь, все-таки закрытое пространство — вот хаоситы и пользуются своими преимуществами по полной: перебьют всех, исчезнут, а затем приходят уже в своем обычном теле и собирают богатый урожай.

— Понял, — кивнул я. — Значит, сами Мажор и Кеша...

— Благополучно дожидаются в лагере, — закончил за меня Лысый. — Если, конечно,

Петрович не решил их убить окончательно, разбив надгробия. Впрочем, не думаю, что он рискнет. Время битв закончилось, сейчас даже таких от мороженных типов защищает Закон.

— Правильно сделал, что не стал вступать с ними в открытую схватку, — присоединилась к разговору Лиса. — С такими порой неплохому отряду не справиться. Вот только с мечом из света ты зря решил покрасоваться. Иллюзия интересная, но могла стать последней.

Мечом из света? Вот, значит, как моя жалкая отвертка выглядела в ее глазах? Странно, а я ведь думал, что на Лису не действует аркобалено — она ведь единственная, кто видел настоящего меня, когда Петрович «убил» иллюзию. Получается, или она что-то не договаривает, или в тот раз это было всего лишь совпадение. А Лысый, кстати, никак не отреагировал на ее слова об иллюзорном мече. Интересно, что же видел он?

— Срок жизни стандартного кадавра хаоса — сорок пять минут, — как ни в чем не бывало добавил Игорь. — Кажется, что мало, но на самом деле этого вполне хватает для уничтожения небольшого отряда. Опытные лидеры знают, что кадавра нужно не атаковать, а заставить побегать. Как ты сегодня, — тут он сдержанно улыбнулся. — Если, конечно, у тебя нет тех, кто на порядок его сильнее.

— Неплохо, — кивнул я. — Но, чувствую, бегать от хаосита всем отрядом гораздо сложнее.

— Особенно, если это его более мощная версия, — подтвердил Лысый. — Там уже не сорок пять минут, а все полтора часа придется побегать. Без жертв в этом случае не обойтись. Но все равно ущерб будет минимальным, нежели в случае, когда все на него набросятся и практически сразу погибнут. С этими двумя повезло — уровень еще не высокий.

— Так что там за ингредиенты? — решил спросить я.

— Тебе их не выделить, — покачал головой Лысый. — Пока что. Нужен огромный опыт в алхимии, которого у тебя нет. Вот прокачаешься — приходи, научу кое-каким хитростям. А сейчас — спасибо, что избавил от необходимости самому от них бегать.

И самодовольно улыбнулся, давая понять, что ему-то уж бегать точно бы не пришлось. Вот только я на простое «спасибо» не согласен.

— Думаю, ты мог бы меня отблагодарить чем-то более весомым, — тут же нагло заявил я.

Лысый на секунду, казалось, опешил, но нет — просто обдумывал мои слова.

— Мне начинает казаться, что ты не чувствуешь границ своих возможностей, — спокойно ответил он. — Или у тебя появилось непреодолимое желание расстаться с какой-нибудь ненужной частью тела? Ладно, — махнул он рукой, увидев мое напряжение. — Будем считать, что мы договорились. Возьми это и передай отцу. Он точно будет тебе благодарен.

Он снял с шеи и передал мне маленький амулет в виде бурого глиняного клыка на шнурке.

— Он все поймет, — продолжил Лысый. — Это его подарок. И не вздумай оставить себе — я это сразу почувствую.

— Отец тебя, кстати, ищет, — заметил я. А ведь в горячке боя задание старика Джонса просто выпало из головы. Как же хорошо, что Лысый решил воспользоваться моими почтовыми услугами.

— Знаю, — кивнул Игорь. — Вот ты ему и сообщишь, что со мной все в порядке.

— Больше ничего? — уточнил я.

— Это все, — подтвердил Лысый.

Надеюсь, Джонса-старшего устроит глиняный амулет на шнурке и привет от сына вместо него самого. В противном случае, даже не знаю, что он может со мной сделать.

— Что ж, тогда я пошел? — задал я невинный вопрос.

— Иди, — пожал плечами Лысый и направился в сторону останков кадавров, доставая из висящего за спиной рюкзака сразу четыре крупных стеклянных колбы. — Лично мне ты не нужен.

— Тебя уже наверняка ждут, Вася, — сказала Лиса. — Удачи тебе с Петровичем.

И она хитро улыбнулась — точно, Лиса!

— Я думаю, что немного ожидания им не повредит. А сначала, Лера, расскажи-ка мне, почему ты решила помочь? Знаешь, почему-то никак не могу поверить в то, что ты каждый день бродишь рядом с артефактами бездны и спасаешь незадачливых исследователей, — смотрит на меня, глаза сверкают. Остается надеяться, что я не переборщил с сарказмом.

Глава 58. Как равный

— Ты знаешь, что порой проще убить человека, чем отвечать на неудобный вопрос? — вокруг Лисы начали закручиваться черные хлысты, как во время боя с Петровичем. Она что, серьезно готова убить, чтобы ничего не говорить?

Не выдержав, я сделал пару шагов назад и вскинул косу, приготовившись защищаться.

— Эй, девчонка, ему еще мое послание доставлять, так что следи за руками! — раздался голос Лысого, продолжающего копаться в том, что еще недавно было кадаврами.

— А то что? — в тот же миг Лиса повернулась в сторону Игоря, и темные жгуты выросли в размерах раза в два.

— И у тебя появилось желание расстаться с какой-нибудь частью тела? — тем же бесцветным голосом, что и во время разговора со мной до этого, поинтересовался Лысый.

Над его рукой на мгновение всплыл сгусток тьмы, а потом мрак обвился вокруг тела сгустился в настоящий плащ. Не полупрозрачное подобие, как у Лисы, а полностью материальный. Присматриваясь, как под его весом прогнулась трава, я пропустил момент, когда на лице Лысого появились четыре костяные пластины, скользнувшие друг другу навстречу и сплавившиеся в одну маску.

— Полное открытие, — непонятно выдохнула Лиса и развеяла свое оружие. Что бы сейчас ни показал Лысый, это настолько впечатлило девушку, что у нее даже мыслей о сопротивлении не осталось.

Неужели, это и есть та самая маска, о которой они периодически говорят? Получается, Лиса свою еще только пытается открыть, а вот Лысый каким-то образом смог серьезно продвинуться в этом направлении. И я! У меня же тоже было сообщение о возможности получения такой штуки — похоже, теперь появилось еще одно приоритетное направление для развития.

— За то, что попыталась показать мне зубки, будешь наказана, — заставив свою маску исчезнуть, Игорь вернулся к разделке монстров, но вот говорить на этот раз он не прекращал. — Кот, так ты спрашивал, зачем она тебе помогала?

— Нет! — тут же взвизгнула Лиса, но вот больше ничего сделать так и не посмела.

— Знаешь, — полностью игнорируя Леру, продолжил Лысый, — очень многие девушки, выбравшие путь бездны, становятся на дорогу ведьм. Ну, по крайней мере, тут их так называют. И за каждой ведьмой обычно следует ее темный рыцарь. Начинаешь догадываться?

— Нет, — я на всякий случай помотал головой. Пусть уж лучше сам расскажет, чем я буду опираться на смутные предположения.

— Ну, нет так нет, — Лысый, видимо, посчитал брошенные им намеки достаточным вмешательством и снова замолчал, сосредоточившись на кадаврах.

Достаю пузырек с очищенной настойкой кордицепса, ничуть не скрываясь, делаю глоток и с разогнанным до ста тридцати пяти интеллектом всматриваюсь в свой статус.

Проклятье Темного рыцаря

Ставит вам метку Темного рыцаря, привязывая к проклявшей вас ведьме

Для снятия проклятья необходима любая форма агрессии в ее сторону в течение 24 часов

Это что же выходит, меня чуть не сделали рабом? Может быть, я сейчас и сгущаю краски, но уж больно мне не нравится слово «привязка». Зато становятся понятны все последние изменения в отношении к Лере, что со мной случилось, начиная с момента нашей встречи в подземелье Дореи. Ну вот, опять назвал ее по имени, а ведь раньше иначе как Лису даже в мыслях ее не воспринимал.

— Тварь! — пристально смотрю на девушку и параллельно проверяю, хватит ли словесной агрессии, чтобы снять проклятье. Не хватило.

Ладно, тогда перейдем к более жестким методам.

— Смотрите! — указываю пальцем Лере и Лысому за спину. — Это Полина Лютова?

Импровизация, конечно, так себе, но, несмотря на это, и Лера, и Игорь бросили мимолетный взгляд в противоположную от меня сторону. Этого времени мне хватило, чтобы я ткнул косой в землю для имитации удара и активировал каменные шипы. Несмотря на отвлечение внимания, Лиса успела среагировать и отпрыгнуть в сторону, так что обычный силовой удар в землю точно прошел бы мимо. Но я-то пользуюсь магией — каменные шипы выскочили у нее прямо под ногами и рассыпались безобидной крошкой, пусть и не пробив защиту, но при этом сделав главное.

Проклятье Темного рыцаря снято

Выработан иммунитет к проклятью Темного рыцаря

— Как ты догадался? — Лиса, казалось, совершенно не обиделась на мою атаку, но при этом в ее взгляде сквозило явное разочарование.

— Какое интересное зелье. Это с его помощью ты смог разобраться в проклятье? — бросив трупа, Лысый подскочил ко мне и, выхватив мою импровизированную колбу из тростника, принялся рассматривать это чудо алхимической мысли. — Похоже на слабую версию зелья познания, но я не чувствую использования никаких редких ингредиентов. Довольно необычный рецепт... Откуда ты это взял?

Есть! Два в одном. И избавился от проклятья, и заинтересовал этого нежелающего делиться секретами алхимика. В свое время я усвоил раз и навсегда: если хочешь что-то получить, действовать надо прямо здесь и сейчас, потом шансов уже может и не быть. И это в очередной раз принесло результат.

— Пробовал заниматься в свободное время, вот один из удачных экспериментов. Могу продать рецепт, — я даже успел представить, что можно потребовать с Лысого за заинтересовавшее его зелье. Уж у этого типа точно найдется, чем расплатиться.

— У тебя есть Рецепт? — он тут же пристально на меня уставился. И что-то мне подсказывает, что, говоря это слово вот так вот — с большой буквы, он имеет в виду вовсе не последовательность добавления ингредиентов.

— Рассказа не хватит? — уже понимая, что нет, на всякий случай поинтересовался я.

— Если бы таким методом можно было создавать зелья, то просто с помощью банального перебора ингредиентов каждый, достаточно богатый, чтобы себе это позволить, смог бы стать алхимиком, — печально вздохнул Лысый. — Должен же уже был сам догадаться. Вот ты потратил на себя такой ценный свиток, но даже после этого лишь часть попыток по созданию зелья оказались успешными. Без него же — шансы равны нулю.

Молчать. Надо молчать и ничем не выдать, что у меня все работает несколько по-другому. Оказывается, мой бонус в виде смеси алхимии и интеллекта гораздо существеннее,

чем я думал раньше.

— Впрочем, эту порцию я у тебя заберу, — после небольшой паузы сказал Лысый. И только я собрался потребовать плату, как мне в руки сунули небольшой плотный мешок с чем-то хлюпающим внутри. — Печень и лимфа хаотических кадавров. Это не самые ценные ингредиенты, но даже такие — большая редкость. Так это будет равный обмен. И последнее: если сможешь улучшить это зелье, найди меня, с радостью его у тебя выменяю.

Отношение Лысого ко мне явно изменилось: похоже, зелья познания, действительно, ценная вещь. Единственное, не могу понять, почему внутренности кадавров настолько ценны — их же можно просто разводить, как коров или овец. Выпустил из клетки, убил, дождался перерождения, опять убил, собрал ингредиенты. Впрочем, не удивлюсь, если окажется, что в дело можно пускать только тех, кто побежден в честном бою. То немногое, что я успел узнать о местных «законах», ясно намекает, что вряд ли они будут поощрять спокойное и мирное развитие любой из профессий.

— Еще есть? — еще пять минут назад Лиса планировала превратить меня в преданного ей Темного рыцаря, и теперь ведет себя как ни в чем не бывало. Впрочем, обижаться в такой компании — это слабость, так что у меня для нее найдется кое-что другое.

— Да, но для тебя двойная цена, — а Лера все-таки изменилась. Никаких эмоций, просто кивок, подтверждающий справедливость моих требований. Этот мир жесток, но если ты доказал свое право быть игроком, а не пешкой, то и отношение к тебе совсем другое.

— Держи, — Лиса кинула мне в руки маленькую, но толстую книгу в стальном кованом переплете. В таких мне до этого попадались новые заклинания. Неужели, это еще одно? — Она позволяет открыть маску и точно стоит дороже жалкой требухи хаоситов. А то, что такой как ты никогда не сможет ей воспользоваться, не мои проблемы. Зелье! Или хочешь взять свое слово назад?

О, боги, неужели, и мне повезло? Да будут благословенны женская мстительность и переменчивый характер, а также мое умение не давать обиде контролировать мои поступки.

— Лови, — я бросил в ответ последнюю колбу с настойкой кордицепса.

— Еще и магическую защиту повышает, неплохо, — дальше, больше ничего не говоря, Лиса помахала нам рукой и исчезла в лесу.

— Да, и чуть не забыл сказать, — заметив, что и я собираюсь уходить, Лысый решил еще чем-то со мной поделиться. — Чтобы проклятье Темного рыцаря сработало, его цель должна вызывать у ведьмы сильный, скажем так, физиологический интерес.

И, заржав во весь голос, он отвернулся и продолжил шинковать на куски лежащее перед ним тело. Хм, а я, пожалуй, даже рад, что Лисы уже нет рядом, иначе после такого я бы для нее не мог быть никем, кроме как врагом.

За спиной все выше и выше поднималось солнце, а я все быстрее и быстрее шагал в сторону лагеря. Как меня там встретят? И как вообще мы будем жить дальше после событий этой ночи? Так и не решившись выйти к своему то ли дому, то ли просто месту для ночевки по главной дороге, я сделал небольшой крюк и двинулся через лес. Конечно, учитывая колья и стены, внутрь теперь можно попасть только через ворота, но чем позже меня увидят, тем мне будет спокойнее.

И моя скрытность очень быстро принесла плоды: совершая свой маневр, я наткнулся на Кешу и Мажора, судя по всему, сидящих в дозоре, правда, вместо наблюдения за окрестностями, активно переговаривающихся между собой.

— Может, уйдем? — было видно, как Мажор сжимает и разжимает кулаки.

— Ну, зачем же? После убийства кузнеца и темной у нас целых два голоса в совете, у Петровича четыре, — Кеша сидел чуть выше и сейчас успокаивающе похлопал своего друга по плечу. — Но, как я понял, Кот смог завалить старикана и его девку, так что и у него их тоже два.

Теперь ясно, кто в этой паре главный.

— А, в принципе, неплохо выходит, — оживился Мажор. — Если что, самые вредные идеи мы сможем заблокировать, а по мелочи можно будет помогать то одним, то другим. Нам-то, в принципе, все равно, кто в итоге будет всеми рулить, так что сможем грести взятки с каждой из сторон.

— Ну вот, а ты волновался, — улыбнулся Кеша. — С нашими улучшенными метками мы и потом легко пристроимся.

Ведут себя как самые обычные люди. И ведь не скажешь, что они продались какому-то там хаосу. После столкновения на болоте я считал, что в случае с разрушением надгробья Кеши это был результат какого-то срыва в результате психологических изменений от принятия такой необычной метки. Как никак, название обязывает. А сейчас я практически уверен, что все это было частью какого-то большого плана, в результате которого они и смогли так быстро получить свои улучшенные метки. А ведь ребята не так просты, как может показаться. Надо будет держаться с ними настороже. И не из-за огромной силы, а чтобы не оказаться втянутым в их очередную интригу в качестве пешки.

И ведь еще есть Петрович, тоже тот еще скользкий тип, Влада, которая, как оказалось, с самого начала работала с ним в паре. Непонятный рыжий кузнец, который то ли союзник копейщика, то ли ведет какие-то делишки со старым хаоситом Сёминым, по которому только одно можно сказать определенно — он точно себе на уме. А ведь это еще не все: как я только что узнал, есть какая-то «темная», да и остальные наверняка еще не все карты раскрыли. И как в этом гадючнике можно жить?

Впрочем, тот, кому для выживания нужно обманывать других, разве не такое место может назвать... домом?

Выбравшись на дорогу, я перестал скрываться и неспешным шагом двинулся к воротам, чувствуя, как на мне собирается все больше и больше взглядов. В крови подскочил уровень адреналина, и захотелось сделать что-то глупое, ребяческое. Может быть, в последний раз. Потом точно будет не до того. — Я вернулся! — голос звонким эхом разлетелся по всем окрестностям, спугнув стаю зеленокрылых птиц. Как же давно, похоже, в этом мире никто не кричал так: чтобы не от боли или от страха, а просто так, без всякого смысла, просто потому, что хочется.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Отец, дальше, я уверен, он лжет нам. Он не может быть учеником Давида. Он даже всегда ходит с полной силой и ловкостью (англ.)